

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т.С. Курьянова

**АКТУАЛИЗАЦИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ
В МУЗЕЯХ ЮЖНОЙ СИБИРИ**

**Научный редактор –
доктор исторических наук, профессор *О.М. Рындина***

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

УДК 008:069 (571.53/.55)

ББК 79.19(253.7)

К939

Курьянова Т.С.

К939 Актуализация культурного наследия коренных народов в музеях Южной Сибири / науч. ред. О.М. Рындина. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2015. – 256 с.

ISBN 978-5-94621-528-2

Монография посвящена проблеме сохранения и актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири – шорцев, телеутов, алтайцев, хакасов, тувинцев.

Автором рассмотрены и проанализированы теория и практика актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири в концептуальном, историко-правовом и музееологическом измерении. Предложена классификация музеев на основе концепции «новой музееологии», усовершенствована классификация форм музеефикации нематериального наследия. Выявлены характер и степень воздействия социально-политических факторов на деятельность музеев по сохранению и актуализации культурного наследия коренных этносов Южной Сибири.

Для музееологов, культурологов, этнографов, историков и всех, кто интересуется вопросами теории и практики сохранения культурного наследия.

УДК 008:069 (571.53/.55)

ББК 79.19(253.7)

*Монография подготовлена в рамках проекта госзадания
«Прикладная гуманитаристика: актуализация практически
ориентированных подходов в исследовании культуры», код 2111.*

ISBN 978-5-94621-528-2

© Томский государственный университет, 2015

© Курьянова Т.С., 2015

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение культурного наследия признается мировым сообществом первоочередной задачей в области культуры. Вариативность трактовок дефиниции «культурное наследие» в различных областях общественного сознания, представленная в законодательных и нормативных документах, научных исследованиях, ставит на повестку вопрос о систематизации предложенных подходов и классификаций.

Важной частью культурного наследия является его этнокультурная составляющая. В период с 1980-х гг. по настоящее время в этнокультурных процессах четко обозначились две разнонаправленные тенденции: первая проявилась в унификации традиционной культуры под влиянием процессов модернизации, глобализации и урбанизации, нивелирующих культуру повседневности и вымывающих из нее этническую специфику, вторая – в стремлении национальных культурных объединений (НКО) или отдельных представителей этнической интеллигенции к ее возрождению. Механизмом осуществления последней тенденции служит музейная практика, поскольку именно в музеях сегодня сконцентрированы исчезнувшие из повседневности реалии традиционной культуры в виде предметов, технологий их изготовления и мировоззренческих интерпретаций, зафиксированные у самих носителей традиций. Все перечисленное и составляет значительный пласт культурного наследия в его материальной и нематериальной формах.

Согласно музееведческой теории и практике, музейная сеть складывается из учреждений разного профиля, и последний вносит существенные коррективы во все виды деятельности. Это касается и вопросов сохранения и актуализации культурного наследия. Разными музеями уже накоплен солидный опыт в поиске и реализации новых форм комплексного сохранения, трансляции и актуализации культурного наследия, возрождении этнических традиций, налаживании

диалога между музейным сообществом и национальной интеллигенцией, и этот опыт требует осмысления и обобщения.

В монографии территориальные рамки Южной Сибири включают в себя Кемеровскую область, Республику Алтай, Республику Хакасию, Республику Тыву. Указанные территории несколько выходят за рамки указанного региона по географической классификации, но образуют историко-культурное единство, обусловленное языковой общностью – тюркская группа алтайской языковой семьи, а также во многом сходными этногенетическими и этнокультурными процессами, протекавшими у населяющих их коренных народов – шорцев, телеутов, алтайцев, хакасов, тувинцев.

Хронологические рамки исследования в целом охватывают рубеж XX–XXI вв., поскольку практика музейного дела и российского законодательства активно обращается к культурному наследию только с 1990-х гг. и основной корпус источников приходится на них и 2000-е гг. Вместе с тем присутствуют хронологические экскурсы по отдельным темам, выходящие за указанные рамки. Так, международные нормативные документы анализируются с Конвенции 1972 г., а история формирования фондов, отражающих культурное наследие народов Южной Сибири, в традиционных музеях прослеживается с 1920–1930-х гг.

Значимость работы заключается и в необходимости выявления характера и степени воздействия социально-политических факторов на деятельность музеев по сохранению и актуализации культурного наследия коренных этносов Южной Сибири – шорцев, телеутов, алтайцев, хакасов, тувинцев.

Весь массив литературы по рассматриваемой теме можно сгруппировать в три больших блока. Первый содержит исследования, касающиеся концептуализации дефиниции «культурное наследие» и выявления в ней этнической составляющей. Второй блок посвящен роли и месту культурного наследия в музейной теории и практике. Третий блок включает работы по проблемам актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири.

В связи с тем что понятие «культурное наследие» довольно ново, а идея возрождения традиционной культуры малочисленных этносов стала декларироваться с 1980-х гг., хронологический период обзора будет варьироваться с учетом указанного временного промежутка.

Рассмотрим первый блок. Исследования по вопросам концептуализации дефиниции «культурное наследие» находятся на стыке нормативно-правой сферы, культурной политики и научной рефлексии. Так, весомый вклад в разработку терминологического аспекта нормативно-правовой сферы внесли правоведы М.М. Богуславский, С.Н. Молчанов, К.Е. Рыбак¹. На основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО ими анализируется понятие «культурное наследие» с точки зрения истории возникновения, укоренения в нормативно-правовой практике и в соотношении с терминами «культурные ценности» и «культурное достояние». А.В. Бушмановой² в нормативно-правовом аспекте всесторонне рассмотрена дефиниция «культурные ценности» как терминологическая составляющая смыслового поля культурного наследия, а также выявлены существующие проблемы в гражданско-правовой охране культурных ценностей.

Проблема детерминации понятия «культурное наследие» рамками зарубежной и российской культурной политики была рассмотрена в работах Л. Протта, Дж. Блейк, А. Оттенсона, А.Н. Дьячкова, Е.Н. Селезневой³. В статье А.С. Каргина, А.В. Костиной¹ сохране-

¹ Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. 192 с.; Молчанов С.Н. К вопросу об использовании в законодательстве понятий «культурное наследие» и «культурное достояние». М., 1999. № 3. С. 7–11; Рыбак К.Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 2. С. 29–35.

² Бушманова А.В. Особенности правового режима культурных ценностей в РФ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-kulturnyh-tsennostey-v-rf> (дата обращения: 05.12.2012).

³ Prott L.V. Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage, Recueil des Cours // Hague: Academic de Droit. 1989. Vol. V. P. 224–317; Blake J. On defining the cultural heritage // The international and comparative law

ние нематериального культурного наследия народов РФ определено как приоритет государственного управления в сфере национальной культурной политики.

Изучение термина «культурное наследие» сквозь призму научной рефлексии также имеет междотраслевой характер. Исследователями Э.А. Баллером, В.Р. Рокитянским, Д.Н. Замятиным, А.А. Копсергеновой, Э.А. Шулеповой, Г.К. Белугиной, Л.А. Климовым² были выявлены и проанализированы сущностные характеристики культурного наследия.

Новый подход к определению механизмов трансляции, заложенных в основу культурного наследия, предложен философами В.Р. Рокитянским, А.А. Пископелем, Л.П. Щедровицким³ и вы-

quarterly. 2000. Vol. 49. P. 61–85; *Оттенсон А.* Памятники культуры во все времена были объектом охраны государства // Советское право. 1985. № 3. С. 192–198; *Дьячков А.Н.* Охрана памятников за рубежом (некоторые теоретические аспекты) // Памятники в контексте историко-культурной среды. М., 1990. С. 19–40; *Селезнёва Е.Н.* К вопросу о месте исторического наследия в культурной политике государства (в порядке дискуссии) // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры : сборник научных трудов НИИ культуры. М., 1990. С. 36–37.

¹ *Каргин А.С., Костина А.В.* Сохранение нематериального наследия народов РФ как приоритет культурной политики России // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. URL: www.zpu-journal.ru/zpu/2008_3/Kargin&Kostina.pdf (дата обращения: 11.03.2012).

² *Баллер Э.А.* Социальный прогресс и культурное наследие. М., 1987. 226 с.; *Рокитянский В.Р.* Проектирование жизни и культ предков // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. М., 1997. Вып. 4. С. 27–81; *Замятин Д.Н.* Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия // Обсерватория культуры. 2007. № 6. С. 60–66; *Копсергенова А.А.* Культурное наследие: философские аспекты анализа : дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2008. 184 с.; *Шулепова Э.А.* Культурное наследие: актуальные проблемы трансляции // Обсерватория культуры. М., 2009. Вып. 2. С. 60–64; *Белугина Г.К.* Актуализация нематериального культурного наследия в музейно-выставочной и туристическо-рекреационной деятельности (на примере Ивановской области) : дис. ... канд. культурологии. Ярославль, 2011. 199 с.; *Климов Л.А.* Культурное наследие как система // Вопросы музеологии. 2011. № 1 (3). С. 15–19.

³ *Пископель А.А., Рокитянский В.Р., Щедровицкий Л.П.* О горизонтах наследнической деятельности // Наследие и современность : информационный сборник. М., 2007. Вып. 14. С. 15–34.

ражается в понятии «наследническая деятельность». Процессы социализации – образования и воспитания – рассмотрены С.Н. Кройтор¹ как основания для трансляции нематериального культурного наследия.

О традиции и преемственности как неотъемлемых механизмах трансляции культурного наследия этноса писали Ю.В. Бромлей, Э.С. Маркарян, К.В. Чистов, С.А. Арутюнов².

Весомый вклад в разработку функциональных характеристик «культурного наследия» внесли И.К. Кучмаева (компенсаторно-рекреационная функция), М.Е. Кулешова (информационная функция), Ю.В. Чернявская (этнокультурная функция), А. Бурден, П. Бурдые, Ю.А. Веденин (территориально-географическая функция), А.В. Лисицкий (синергетическая функция), Д.С. Лихачев (темпорально-стабилизационная функция), Ю.Л. Мазуров, Т.П. Калугина (аккумулирующая функция), М.В. Матецкая (экономическая функция), Л.С. Именнова (функция музейной дестинации), К. Холтгроф (социальная функция)³.

¹ Кройтор С.Н. Культурная память как механизм воспроизводства социальных практик // *Фундаментальные проблемы культурологи*. М. ; СПб., 2009. Т. 6 : *Культурное наследие: от прошлого – к будущему*. С. 69–70.

² Бромлей Ю.В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности // *СЭ*. 1977. № 1. С. 11; Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // *СЭ*. 1981. № 2. С. 80–81; Чистов К.В. Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // *СЭ*. 1981. № 2. С. 105–107; Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция // *СЭ*. 1981. № 2. С. 97–99; Периш А.И. Проблемы теории традиции глазами этнографа // *СЭ*. 1981. № 3. С. 45–46.

³ Кучмаева И.К. Культурное наследие: современные проблемы. М., 1987. 173 с.; Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // *Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов*. М., 1994. С. 40–46.; Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции. Минск, 2000. 199 с.; Бурден А. Культурное наследие и экономика // *Ориентиры культурной политики*. М., 2000. № 3. С. 192–198; Бурдые П. Формы капитала // *Экономическая социология : электронный журнал*. 2002. URL: www.ecsoc.msses.ru. (дата обращения: 5.01.2011); Веденин Ю.А. Основы географического подхода к изучению и сохранению культурного наследия // *Наследие и современность : информационный сборник*. М., 2004.

Специфические термины – «этнокультурное наследие» и «потенциальное музейное наследие», связанные с категорией культурного наследия, введены в научный оборот Е.И. Карташевой и А.В. Смеляковой¹.

Таким образом, анализ степени изученности первого тематического блока позволяет сделать вывод о том, что имеется обширная литература по проблеме культурного наследия. Исследователи широко и разносторонне рассматривают вопросы, связанные с интерпретацией понятия «культурное наследие», однако его этнокультурную составляющую приходится буквально «выуживать» из всего массива литературы.

Второй тематический блок посвящен главным образом теории и практике взаимодействия культурного наследия и музея. В теоретическом аспекте рассмотрен вопрос модернизации музея в условиях расширения спектра культурного наследия. Данной проблеме посвящены обобщающая коллективная монография «Музейное дело России» (2003), а также статья и монография С.И. Сотнико-

Вып. 12. С. 3–21; *Лисицкий А.В.* Культурное наследие как ресурс устойчивого развития : дис. ... канд. культурологии. М., 2005. 151 с.; *Лихачев. Д.С.* Декларация прав культуры и ее международное значение // Наука и жизнь. 2006. № 2. С. 23–37; *Мазуров Ю.Л.* Природное и культурное наследие как фактор развития природопользования: вопросы методологии и практики управления : автореф. дис. ... д-ра географ. наук. М., 2006. 48 с.; *Калугина Т.П.* Художественный музей как феномен культуры СПб., 2008. 244 с.; *Матецкая М.В.* Основные направления влияния культурного капитала на экономический рост // X Международная научная конференция ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества. М., 2010. С. 137–145; *Именнова Л.С.* Музейная дестинация в системе культурного туризма: социокультурный анализ. М., 2011. 228 с.; *Холтроф К.* Культурное наследие и современное общество // Музей. 2012. № 9. С. 8–18.

¹ *Карташева Е.И.* Потенциальное музейное наследие и проблемы его изучения в деятельности музеев // Современный музей как важный ресурс развития города и региона : тезисы международной научно-практической конференции. 2005. URL: http://tatar.museum.ru/mat/4_tes_01.htm (дата обращения: 7.10.2011); *Смелякова А.В.* Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири : дис. ... канд. культурологии. Омск, 2008. 340 с.

вой (2007, 2011), в последних зафиксировано важное изменение в содержании понятия «культурное наследие» – включение в сферу культуры природы и ее отражение в музейной деятельности¹. Влиянию международных конференций ИКОМ – Международного совета музеев – на статус культурного наследия в музейной сфере посвящена лишь одна статья К. Ступченко². Н.В. Труевцев³ вскользь затрагивает эту тему в контексте изучения истории образования и деятельности ИКОФОМ – Комитета музеологии Международного совета музеев.

Прикладной аспект культурного наследия разрабатывается в плане его актуализации посредством музея, в частности практики музеефикации и концепции культурных ландшафтов. Классиком музееведческой мысли Н.Ф. Федоровым⁴ еще в XIX в. музей был определен как инструмент трансляции и актуализации социокультурного аспекта культурного наследия. В докладе Д. Гергиевой⁵ поднят вопрос о доступности наследия как необходимом условии его актуализации в XXI в. Термин «музеефикация» впервые рассматривается Ф.И. Шмидтом⁶ в 1929 г., а философ Т.П. Калугина¹

¹ *Музейное дело России*. М., 2003. 614 с.; *Сотникова С.И.* Музей в меняющемся мире (наука и практика) // Обсерватория. 2007. Официальный сайт кафедры музеологии РГТУ. URL: <http://museolog.rsuh.ru> (дата обращения: 05.03.2012); *Сотникова С.И.* Естественнoисторическая музеология. Томск, 2011. 302 с.

² *Ступченко К.* Роль генеральных конференций ИКОМ в мировых культурных процессах // Международные гуманитарные связи : постоянная онлайнoвая конференция. 2013. URL: <http://mgs.org.ru/?p=476> (дата обращения: 08.03.2013).

³ *Труевцев Н.В.* История образования и деятельность комитета музеологии международного совета музеев : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. 26 с.

⁴ *Федоров Н.Ф.* Музей, его смысл и назначение // Литература и жизнь. URL: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzey.html (дата обращения: 04.06.2012).

⁵ *Гергиева Д.* Доступность к культурному наследию как к ключевому фактору устойчивого развития территорий : (устный доклад) // «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития» – «Память – энергия современности» : III Международный форум. 27 июня 2013 г.

⁶ *Шмит Ф.И.* Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. 245 с.

в начале ХХI в. в музеефикации видит возможность преодоления кризиса культурной идентичности.

Теория музеефикации раскрыта в работах исследователей через разработку дифференцированного подхода к музеям и их деятельности. Так, Д.А. Равикович² предложила разделять музеи на «коллекционные» и «ансамблевые» в зависимости от доминирующего типа актуализируемых объектов культурного наследия, движимых или недвижимых. Вкладом Е.Н. Мастеницы³ стал анализ концепции «новой музеологии» и ее влияния на развитие музейной деятельности, а именно появление музеев новационного типа. Классификации по музеефикации объектов недвижимого материального и нематериального культурного наследия в тех или иных музеях предложены В.В. Тихоновым, Е.Я. Кальницкой, М.Е. Каулен⁴.

Музей как коммуникационную систему рассматривают Д. Кэмерон, О.В. Беззубова⁵. О музейной педагогике как об одном из

¹ Калугина Т.П. Культура – «музеефикатор»: метафора и реальность // Методология гуманитарного знания в перспективе ХХI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана : материалы международной научной конференции. СПб., 2001. Вып. 12. С. 209–221.

² Равикович Д.А. Социальные функции и типология музеев // Музееведение. Вопросы теории и практики. М., 1987. С. 19–24.

³ Мастеница Е.Н. «Новая музеология» в контексте идей экологии культуры // Культурное разнообразие: от прошлого к будущему : Второй культурологический конгресс : тезисы. СПб., 2008. 352.

⁴ Тихонов В.В. Особенности музеефикации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья : дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2004. 197 с.; Кальницкая Е.Я. Новые пути музеефикации памятника архитектуры: Михайловский замок // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 75. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novye-puti-muzeefikatsii-pamyatnika-arhitektury-mihaylovskiy-zamok> (дата обращения: 06.12.2012); Каулен М.Е. «Пограничье» музейного мира // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XIX века. Новосибирск, 2011. С. 123–139; Она же. Среда как объект музеефикации // Там же. С. 17–38; Она же. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. 432 с.

⁵ Cameron D. A Viewpoint: The Museum as a Communications System and Implications for Museum Education // Curator. 1968. Vol. 11, № 1. P. 33–40; Беззубова О.В. Теория музейной коммуникации как модель современного образовательного процесса // Коммуникация и образование. СПб., 2004. С. 418–427.

способов музейной коммуникации пишут И.А. Колесникова, В.М. Ахунов¹, а О.А. Ботяковой и Т.В. Галкиной² разработаны классификации музейно-педагогических форм, применимых к музеефикации элементов нематериального культурного наследия.

О размывании функциональных границ музея и, как следствие, его выходе в виртуальное пространство пишет О.В. Самаковская³. По сути, автор обращается к проблеме актуализации культурного наследия, хранящегося в этнографических музеях, посредством Интернета.

Проблема сохранения культурного наследия в контексте культурного ландшафта рассматривается сотрудниками РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева Ю.А. Ведениным⁴, Е.М. Кулешовой, П.М. Шульгиным, Ю.Л. Мазуровым,

¹ Колесникова И.А. О феномене музейной педагогики // Художественный музей в образовательном процессе. СПб., 1998. С. 6–15; Ахунов В.М. Музейная педагогика как научная дисциплина: к истории становления // Вестник Московского университета. 2008. № 4. С. 36–44.

² Ботякова О.А. Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России : дис. ... канд. культурологии. СПб., 2007. 240 с.; Галкина Т.В. Основы классификации музейно-педагогических форм в российских музеях // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 145–153.

³ Самаковская О.В. Продвижение этнографических музеев Западной Сибири в электронном пространстве : автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2012. 23 с.

⁴ Веденин Ю.А. Место и роль наследия в возрождении культурного ландшафта России // Тезисы докладов второй международной конференции по сохранению и развитию уникальных исторических территорий. М., 1992. С. 6–18; Он же. Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике. Ставрополь, 1997; Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М. ; СПб., 2004. 620 с.; Шульгин П.М. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия России. Организационно-управленческие и финансово-правовые аспекты культурной политики // Обзорная и служебная информация. М., 1992. Вып. 10. С. 10–15; Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Современное законодательство об охране и использовании наследия // Наследие и современность. М., 1997. Вып. 5. 112 с.; Веденин Ю.А. Экология культуры и сохранение наследия // Наследие и современность. М., 2007. Вып. 14; Он же. Роль географической науки в изучении, сохранении и актуализации наследия как фактора устойчивого развития территории // Наследие и современность. М., 2008. Вып. 16. С. 21–58.

О.А. Лавреновой и др.¹ Ими ландшафт трактуется и изучается как синтез природы и культуры, а также предлагаются подходы к его сохранению. Теоретической основой деятельности института служит концепция «экологии культуры», разработанная Д.С. Лихачевым². Культурный ландшафт рассматривается разносторонне, так, Е.Д. Андреевой³ для обозначения пространства нематериального культурного наследия вводится понятие «звуковой ландшафт».

¹ Веденин Ю.А., Кулешова М.Е., Чалая И.П., Иванова И.Г., Штеле О.Е., Давыдов А.Н., Востряков Л.Е., Еремеев А.В., Пчелкин С.А. Определение формата культурного ландшафта (как составная часть работы по формированию Российской сети культурного наследия) // Музей будущего. URL: <http://future.museum.ru/part03/030203.htm> (дата обращения: 31.03.2013); Шульгин П.М. Всемирное наследие: идеи и воплощение // Всемирное культурное и природное наследие. Документы, комментарии, списки объектов. М., 1999. С. 242; Он же. Разработка региональных программ сохранения и использования наследия в деятельности института // Наследие и современность. М., 2007. Вып. 14. С. 101–138; Он же. Основные тенденции взаимодействия туризма и музейного развития (рекомендации к конкурсу «Музей и туризм»). 2001 // Музей и туризм. URL: http://www.amr-museum.ru/russ/official/basic_programs/konkurs_t4.htm (дата обращения: 17.12.2012); Мазуров Ю.Л. Природное и культурное наследие как фактор развития природопользования: вопросы методологии и практики управления : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2006. 48 с.; Лавренова О.А. Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. М., 2010. 330 с.

² Лихачев Д.С. Во имя будущего: О необходимости сохранять памятники старины // Литература и жизнь. 1960. 11 марта; Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. 1961. № 3. С. 3–12; Кому принадлежит история: о реконструкции центра Ленинграда // Советская культура. 1965. 7 сентября; Экология культуры // Памятники Отечества. М., 1980. № 2. С. 10–16; Нельзя уйти от самих себя: историческое самосознание и культура России // Новый мир. 1994. № 6. С. 113–120; Культура как целостная среда // Новый мир. 1994. № 8. С. 3–8; Раздумья о России. СПб., 1999; Русская культура. М., 2000; Баева Л.В. Философская регионалистика и проблема сохранения интеллектуального наследия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 2. С. 5–8.

³ Андреева Е.Д. К проблеме звукового ландшафта в антропологическом кино. Российский фестиваль антропологических фильмов. URL: http://rfaf.ru/rus/library/24_b327_view_p1 (дата обращения: 12.09.2009).

Свою лепту в осмысление культурного ландшафта как объекта наследия вносят исследователи В.Н. Калуцков, А.Ю. Латышева¹, выделяя новый подтип культурного ландшафта – имитационный культурный ландшафт.

Как видим, литература по второму блоку представлена довольно разнообразная, вместе с тем обобщающих работ по проблеме соотношения культурного наследия и музея мало. Несмотря на имеющиеся разработки исследователей, ощущаются явные пробелы в вопросах о формах актуализации и музеефикации культурного наследия.

В третий блок, посвященный исследованию проблемы сохранения и актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири, входят работы по региональной культурной политике в данной области и исследования историко-краеведческого характера по музейной тематике.

К первым относятся главным образом работы С.В. Окольников², в которых политика в области сохранения и актуализации культурного наследия в Республике Хакасия характеризуется прежде всего как поддержка сферы культуры и музеефикация территорий. Для других регионов статьи с подобной аналитикой не найдены. Некоторые аспекты культурной политики, в частности система национальных ценностей, проанализированы в трудах Е.В. Самушкиной и Г.В. Грошевой³. Общие направления политики

¹ Калуцков В.Н., Латышева А.Ю. «Этническая деревня» – новый тип культурного ландшафта // Теория и практика планирования культурного ландшафта. Саранск, 2010. С. 7–15.

² Окольников С.В. Интеграция культурного наследия в современный социокультурный контекст: региональная модель : дис. ... канд. культурологии. М., 2011. 183 с.; Она же. Из опыта реализации региональных программ и проектов в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны культурного наследия Республики Хакасия // Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития. Абакан, 2013. С. 4–5; Она же. Культурное наследие Хакасии как объект региональных программ и проектов // Там же. С. 5–7.

³ Самушкина Е.В. Символические и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения республик Алтай, Тыва, Хакасия. Новосибирск, 2009. 272 с.; Грошева Г.В. Этническая государственность как фактор формирования региональной идентичности (на примере Республики Хакасия 1990–2000-х) //

по отношению к коренным малочисленным народам выявлены Ю.В. Попковым¹.

Ко второму направлению относятся работы по музейной тематике. Обобщающими исследованиями по сибирским музеям в целом являются работы О.Н. Труевцевой и О.Н. Шелегиной². Ими прослежены основные тенденции в деятельности сибирских музеев, а также выявлены место и роль музеев в культурном освоении региона.

Обратимся к изучению «традиционных» музеев Южной Сибири. Национальному музею Республики Алтай им. А.В. Анохина посвящены главным образом публикации Э.А. Белековой, Р.М. Еркиновой, В.Я. Кадыевой, Е.В. Скосырской³. Авторы рассматривают вопросы, связанные с историей и направлениями работы музея. В работах В.И. Молодина и Н.В. Полосьмак⁴ раскрывается исто-

Вестник ТГПУ. 2010. Вып. 9 (99). С. 125–131; *Грошева Г.В.* Праздничная культура коренных этносов республик Хакасия, Алтай, Тыва в контексте проблемы формирования региональной идентичности (конец XX – начало XXI вв.) // *Этнография Алтая и сопредельных территорий*. Барнаул, 2011. С. 97–100.

¹ *Попков Ю.В.* Этносоциальные процессы и этносоциальная политика // *Вестник РАН*. 2012. № 12. С. 1067–1074.

² *Труевцева О.Н.* Историко-краеведческие музеи Сибири во второй половине XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2000. 50 с.; *Она же.* Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск, 2000. 336 с.; *Шелегина О.М.* Музеи Сибири : очерки создания и адаптации. Новосибирск, 2010. 243 с.; *Она же.* История и современные тенденции в развитии музейного мира Сибири (адаптационный подход) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2012. 53 с.

³ *Белекова Э.А.* Из истории Национального музея Республики Алтай имени А.В. Анохина // *Анохинские чтения*. Горно-Алтайск, 2008. С. 6–27; *Белекова Э.А.* Научно-исследовательская деятельность БУ РА «Национальный музей им. А.В. Анохина»: история развития // *Материалы Анохинских краеведческих чтений*. Горно-Алтайск, 2013. С. 170–180; *Еркинова Р.* Андрей Викторович Анохин // *Кан Алтай*. 1994. № 3. С. 6; *Еркинова Р.* О первом этапе становления республиканского музея // *Кан Алтай*. 1995. № 3 (7). С. 8–14; *Еркинова Р.М.* О работе музеев в свете новых подходов в культурной политике Республики Алтай // *Материалы Анохинских краеведческих чтений*. Горно-Алтайск, 2004. С. 7; *Скосырская Е.В.* Перспективы развития музейной деятельности в Республике Алтай // *Материалы Анохинских краеведческих чтений*. Горно-Алтайск, 2004. С. 14–20.

⁴ *Молодин В.И.* Древности плоскогорья Укок: тайны, сенсации, открытия. Новосибирск, 2000. 189 с.; *Полосьмак Н.В.* Всадники Укока. Новосибирск, 2001. 335 с.

рия обнаружения главного экспозиционного объекта музея – «Принцессы Укока» – и проводится историко-культурный анализ находки. В публикации В.Я. Кадыевой¹ затрагивается проблема сохранения культурного наследия алтайцев – коренного народа республики.

Создание и развитие Национального краеведческого музея Республики Хакасия им. Л.Р. Кызласова в исторической перспективе освещены в трудах Т.Н. Феоктистовой, а также в статьях И.И. Таштандинова². Результаты этнографической экспедиции музея изложены в статье Т.С. Добровой и А.И. Поселянина³. Важной работой для характеристики сувенирной продукции музея стала монография Е.Ю. Павловой⁴. Автором выявляются стилевые особенности современных предметов народных художественных промыслов и подчеркивается их роль в возрождении народной культуры в условиях модернизации.

А.О. Дыртык-оол, В.С. Чигжит, Р.Б. Ховалыг⁵ воссоздали и подробно описали историю возникновения Национального музея

¹ Кадыева В.Я. О работе Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина по сохранению культурного наследия народов Республики Алтай // Анохинские чтения. Горно-Алтайск, 2004. С. 29–33.

² Феоктистова Т.Н. К истории становления музеев в Хакасии. Абакан, 2006. 320 с.; Таштандинов И.И. История музея // Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова. URL: <http://nhkm.ru/ru/about/history> (дата обращения: 11.10.2013).

³ Доброва Т.С., Поселянин А.И. Некоторые итоги этнографической экспедиции краеведческого музея // Материалы Краеведческих чтений Хакасского национального музея 2004–2005. Абакан, 2007. С. 106–107.

⁴ Павлова Е.Ю. Народные художественные промыслы Саяно-Алтая в контексте этнокультурного развития России (конец XIX – начало XXI века). Новосибирск, 2012. 276 с.

⁵ Дыртык-оол А.О. Этнографические материалы в фондах Тувинского национального музея им. Алдан-Маадыр // Этно-социальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 3. С. 202–204; Она же. Основные вехи Национального музея имени Алдан-Маадыр // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий. Изучение, сохранение, использование. Кызыл, 2009. Ч. 1. С. 13; Она же. Музейное строительство Тувы в составе Российской Федерации. Кызыл, 2009. 135 с.; Она же. Становление музейного дела в Тувинской Народной Республике //

Республики Тыва им. Алдан-Маадыр и формирования его коллекций, проанализировали значение в жизни республики.

Перейдем к «новационным» музеям Южной Сибири. Существенный вклад в описание ключевого объекта музея-заповедника «Томская писаница» – писаной скалы – внесли А.П. Окладников, А.И. Мартынов¹. Описанию истории музея посвящены статьи А.И. Мартынова и Г.С. Мартыновой². В публикациях Е.А. Москвиной³ подробно рассматривается деятельность музея-заповедника «Томская писаница» в области музеефикации этнокультурного наследия. Разработки музея в области проведения интерактивных музейных праздников изложены авторским коллективом –

Музееведение и историко-культурное наследие. Кемерово, 2012. Вып. VI. С. 81–89; *Ховалыг Р.Б.* Проблемы сохранения музейных фондов // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы. Кызыл, 2005. С. 68–77; Чигжит В.С. 80-летний путь Национального музея Республики Тыва // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию основания Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва. Кызыл, 2009. Ч. 1. С. 7–8.

¹ *Окладников А.П., Мартынов А.И.* Сокровища томских писаниц. Кемерово, 1972. 296 с.; Мартынов А.И. Писаница на Томи. Кемерово, 1988. URL: <http://belsu.narod.ru/kuzneza/index2.html> (дата обращения: 16.07.2013).

² *Мартынов А.И.* Музей-заповедник «Томская писаница» // Проблемы этнографического музееведения. Омск, 1987. С. 126–129; *Мартынова Г.С.* Принципы создания музея наскального искусства Азии // Наскальное искусство Азии. Кемерово, 1995. Вып. 1. С. 8–9; *Мартынова Г.С., Мартынов А.И.* Три «жизни» Томской писаницы // Музей и наука : к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2001. С. 181–187; *Мартынов А.И.* Томская писаница. Кемерово, 2001. 103 с.

³ *Москвина Е.А.* Архитектурно-этнографический комплекс «Шорский улус Кезек» в музее-заповеднике «Томская Писаница» // Актуальные проблемы развития музеев-заповедников. Петрозаводск, 2006. С. 17–21; *Она же.* Сотрудничество Музея-заповедника «Томская писаница» с Новокузнецкой общественной организацией «Шория» в деле сохранения и популяризации культуры коренного населения Кузбасса // Кай – культурное наследие шорского народа. Кемерово, 2006. С. 55–57; *Она же.* Коллекция телеутских предметов в музее-заповеднике «Томская Писаница» // Первые межрегиональные краеведческие чтения, посвященные Л.Р. Кызласову. Абакан, 2012.

М.А. Мединой, В.А. Каплуновым, Л.В. Юсифовой¹. Процесс использования интерактивных технологий при воссоздании элемента нематериального культурного наследия – технологии лепки из глины в музее «Томская писаница» – раскрыт М.А. Горбачевым². Опытом по популяризации и капитализации культурного наследия в музее делится в своей статье Л.В. Юсифова³.

Деятельность Хакасского национального музея-заповедника по сохранению и актуализации культурного ландшафта как объекта культурного наследия раскрыта в трудах его создателя Л.В. Еремина⁴ и действующего директора В.К. Кулимеевой⁵.

Полноценных научных работ, посвященных истории создания и деятельности Историко-этнографического музея «Чолкой», не выявлено. Эпизодически упоминается о его существовании в статьях В.М. Кимеева⁶ в контексте проблем экомuzeологии.

¹ Медина М.А., Каплунов В.А., Юсифова Л.В. Музейные праздники как интерактивная форма работы // Музееведение и историко-культурное наследие. Кемерово, 2008. Вып. 1. С. 183–187.

² Горбачев М.А. Работа с глиной на экспозиции «Живая археология» в музее-заповеднике «Томская писаница» // Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев. М., 2006. С. 140–148.

³ Юсифова Л.В. Из опыта создания и работы отдела рекламы и туризма музея «Томская писаница» // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 103–106.

⁴ Ерёмин Л.В. Казановка: реальный мир мифов // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. М., 2008. С. 178–189; Он же. Музеи-заповедники Хакасии. Абакан, 2011.

⁵ Кулимеева В.К. Родное село // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. М., 2008. С. 175–177.

⁶ Кимеев В.М. Экомuzeи-заповедники как национально-культурные, учебно-научные и природно-рекреационные центры Притомья // Экологические проблемы развития музеев-заповедников. М., 2006. С. 43–49; Он же. Этнокультурные функции экомuzeя // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Вып. 4. С. 15–34; Он же. Экомuzeи Сибири как центры сохранения и возрождения историко-культурного и природного наследия // Этнографическое обозрение Online. 2008. Ноябрь. С. 1–16. URL: <http://www.journal.iea.ras.ru/online>.

В диссертациях А.О. Дыртык-оол, Т.Н. Феоктистовой, Э.А. Белековой¹, во многом обобщающих разработки предшественников, воссоздается история становления и развития музеев национальных республик – Алтай, Хакасия, Тывы. В диссертации Л.В. Еремина² в научный терминологический аппарат вводится понятие «особо охраняемые территории историко-культурного значения» и исследуется практика их музеефикации в республиках Южной Сибири.

Следует отметить, что в вышеназванных работах музеи рассматриваются комплексно, преимущественно через исторический и музеологический подходы. Изучение деятельности музеев и состава фондовых собраний сквозь призму теории культурного наследия / культурного ландшафта практически не встречается.

Отмечая немалые достижения в изучении темы, нужно сказать о ее несомненной актуальности и многогранности и вместе с тем о достаточно большом количестве еще не исследованных аспектов, связанных с актуализацией и сохранением культурного наследия на региональном уровне.

При подготовке монографии автор обращается к четырем типам источников – письменным, аудиозаписям, кинодокументам и визуальным. К первому типу относятся *нормативно-правовые акты, документы стратегического планирования и целевого назначения, делопроизводственные, уставные, отчетные материалы, интернет-источники, музеографические источники.*

По значению *нормативно-правовые акты* представлены тремя уровнями – международным, российским, региональным. К первому уровню относятся международные соглашения – три конвенции ЮНЕСКО и дополнения к первым двум в виде руководств, а

¹ Белекова Э.А. История музейного дела в Республике Алтай (1918–2009 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 206 с.; Феоктистова Т.Н. История становления и развития музейного дела в Хакасии : автореф. ... дис. канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 19 с.; Дыртык-Оол А.О. Становление и развитие музейного дела в Тыве (1921–2000 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2002. 19 с.

² Еремин Л.В. Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в Республиках Южной Сибири : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 256 с.

также конвенция Совета Европы и хартия, регулирующие сохранение составляющих культурного наследия – материального, движимого и недвижимого, нематериального, цифрового, природного наследия и культурного ландшафта, а также определяющие основные направления культурной политики для членов-государств в данной области. Второй уровень представлен российским законодательством – Конституцией РФ и федеральными законами, направленными на обеспечение беспрепятственного доступа граждан к культурному наследию, а также регламентирующими вопросы его правовой охраны. Нормативно-правовые документы третьего уровня рассчитаны на регламентацию сферы культурного наследия в регионах Южной Сибири.

Документы стратегического планирования, в частности концепции и стратегии федерального и регионального значения, содержат информацию о развитии экономики в долгосрочной перспективе, при этом особо выделяется сфера культуры, включающая и направления по сохранению и актуализации культурного наследия. В документах целевого назначения – целевых программах федерального, регионального и республиканского уровня – содержится обоснование приоритетности проведения тех или иных мероприятий, а также основные статьи расходов по ним.

Делопроизводственные, уставные, отчетные материалы находятся на хранении в фондах местных музеев и архивов либо размещены в сети Интернет на сайтах соответствующих учреждений культуры. В нашем исследовании это прежде всего годовые и квартальные отчеты Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, региональных министерств культуры, музеев Южной Сибири, формы 8-НК, устав музея-заповедника «Томская писаница», журналы учета культурно-массовых мероприятий.

Интернет-источники представлены главным образом сайтами музеев Южной Сибири, государственных и региональных органов управления культурой (Министерство культуры РФ, Министерство культуры Республики Алтай, Министерство культуры Республики Хакасия, Министерство культуры Республики Тыва, Депар-

тамент культуры Кемеровской области и др.), международных организаций (ИКОМ, ЮНЕСКО) и др. Ценным источником, позволившим уточнить некоторые детали, стала интернет-переписка с сотрудниками музеев – Л.В. Ерёминым, Е.А. Москвиной, У.Б. Нурзат, Л.В. Юсифовой.

Музеографические материалы представлены каталогами временных и постоянных выставок, научными паспортами музеев, интернет-публикациями предметов. Также к данному виду источников относятся научные концепции, тематико-экспозиционные планы и тематические структуры экспозиций, почерпнутые из музейных и личных архивов Л.В. Ерёмкина и Е.А. Москвиной. К сожалению, в последних отсутствует должная система структурирования и учета.

Второй тип источников – *аудиозаписи*. Они включили в себя записи интервью с музейными работниками – Р.М. Еркиновой, А.И. Мартыновым, В.И. Челухоевым. Последнее интервью позволило во многом воссоздать историю создания и развития музея «Чолкой».

Третий тип источников – *кинодокументы*. Сюда вошли видеозаписи телепередачи о современной ситуации в Туве и возможных перспективах развития культурного туризма и интервью с Ю.А. Ведениным и Л.В. Каганским – крупнейшими отечественными специалистами по культурным ландшафтам как объектам культурного наследия.

Четвертый тип составили *визуальные* источники – фотографии автора, сделанные во время осмотра постоянных экспозиций и временных выставок, посещения музейных праздников и экскурсий в 2009–2013 гг.

Базовым для исследования послужил *принцип объективности*, предполагающий воспроизведение анализируемого объекта на основе непредвзятого научного анализа и выявление объективно существующих закономерностей.

Основные методологические подходы заданы *системным подходом*, в парадигме которого культурное наследие трактуется как система, включающая в себя отдельные взаимосвязанные компоненты – материальное, движимое и недвижимое, нематериальное и

природное наследие. С системным подходом тесно связан *компонентный анализ*, предполагающий характеристику целостной сущности явления посредством составляющих его структурных компонентов. В диссертации в роли последних выступают вышеперечисленные компоненты культурного наследия.

Принцип историзма, требующий изучения какого-либо явления в контексте конкретно-исторической обстановки и в развитии, представлен *сравнительно-историческим методом* в трех его разновидностях. *Историко-генетический метод*, заключающийся в исследовании явлений, имеющих общую генетическую связь, применялся при анализе институциональной основы конкретных музейных учреждений. *Историко-типологический метод*, направленный на выявление единичного, общего и особенного и проведение на основании этого типологизации, классификации и систематики, использовался для выделения двух разновременных музеев – традиционного и новационного – и выявления в каждом из них специфических черт актуализации культурного наследия. *Историко-диффузный метод*, нацеленный на изучение явлений, распространившихся в ходе заимствования, позволил проследить влияние тенденций, наметившихся в практике сохранения культурного наследия и зафиксированных в международных нормативных актах, на общероссийские и региональные.

С опорой на *функциональный метод*, при котором рассматриваются функции, выполняемые структурными элементами, выявлялись и анализировались направления музейной деятельности, связанные с сохранением и актуализацией культурного наследия. При этом в качестве элементов выступали конкретные музейные учреждения.

Из числа частных исследовательских методов использовались *наблюдение* и *интервьюирование*. Первый предполагает непосредственный контакт с изучаемым предметом и заключался в участии автора в мероприятиях, проводимых музеями в формате музейной педагогики и актуализировавших культурное наследие. Второй, основанный на личной беседе исследователя и респондента, реализовывался в виде глубинного интервью с основными, так назы-

ваемыми ключевыми, информаторами. В роли последних выступали директора музеев, заведующие фондами, опытные, проработавшие много лет сотрудники.

Данная монография является первой работой, в которой рассмотрены и проанализированы теория и практика актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири в концептуальном, историко-правовом и музеологическом измерении. В исследовании выявлен стагнационный характер российского нормотворчества, в отличие от международного, выразившийся в концентрации внимания на первом уровне правового регулирования культурного наследия – материальном, движимом и недвижимом. Предложена классификация музеев на основе концепции «новой музеологии», усовершенствована классификация форм музеефикации нематериального наследия. Хронологически выделены периоды сохранения и актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири в традиционных музеях региона. Доказано, что музейная педагогика является основным механизмом его актуализации в музеях Южной Сибири. Выявлены специфические направления в актуализации культурного наследия, свойственные тому или иному музею, а также общие черты, среди которых наиболее существенная – трансляция и актуализация археологического наследия как этнокультурного.

Глава 1. СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

Многоаспектность и семантическая насыщенность понятия «культурное наследие» определили сложности, связанные с его экспликацией¹. Вариативность существующих дефиниций также не решает этой проблемы. О трудностях, связанных с определением культурного наследия, упоминала ведущий специалист в области международного права и культурного наследия Линдел Протт: «В то время как эксперты культуры в различных сферах имеют достаточно ясное представление о предмете своего исследования, официальное определение культурного наследия – одна из самых сложных точек преткновения для ученых»². Неоднозначный характер содержания дефиниция получила в процессе своего формирования и осмысления. Исходя из этого, целесообразным представляется терминологический анализ с систематизацией экспликаций термина по трем блокам:

- 1) терминология в нормативно-правовой сфере;
- 2) терминология в авторских концепциях;
- 3) музей как институт сохранения и актуализации культурного наследия.

В соответствии с предложенной группировкой концептуализируются основные смыслы понятия «культурное наследие» и выявляются подходы к сохранению и актуализации культурного наследия.

¹ *Мастеница Е.Н.* Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики // *Мировая политика и идейные парадигмы эпохи.* СПб., 2008. С. 252–262.

² *Prott L.V.* Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage // *Recueil des Cours.* 1989. Vol. V. P. 224–317.

1.1. Термин «культурное наследие»: нормативно-правовой аспект

В Европе первое упоминание о законодательных нормах по сохранению культурных раритетов датируется XV в.¹ Они назывались артефактами или предметами древности, поскольку такого интегративного термина, как «культурное наследие», еще не существовало. В России в XVI–XVII вв. в Государевых палатах стали собирать образцы старинного оружия, а в Оружейной и Мастерской палатах – доспехи, изделия выдающихся мастеров, православные святыни и т.д.² Таким образом, осознание необходимости сохранения культурного наследия начиналось с движимых объектов.

С развитием общественной мысли и музейного дела в поле зрения законодателей попадают недвижимые объекты наследия – архитектурные ансамбли, культовые постройки и т.д.³ Первое упоминание о недвижимых объектах культуры относится к закону Государственного совета Швеции от 28 ноября 1666 г.⁴ В России издание подобных указов произошло только в правление Петра I, в 1718–1722 гг.⁵

В последующие века широкое распространение в международной нормативно-правовой документации получает понятие «культурные ценности». Данный факт подтверждается рядом таких документов, как Гаагская конвенция (1899), Положение «О законах и обычаях сухопутной войны» (1907), Договор «О защите учрежде-

¹ *Blake J.* On defining the cultural heritage // *The international and comparative law quarterly*. 2000. Vol. 49, is. 1. P. 61–85.

² *Смирнова Е.И.* Оружейная палата // *Большая российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций*. М., 2009. С. 468–469.

³ *Дьячков А.Н.* Охрана памятников за рубежом (некоторые теоретические аспекты) // *Памятники в контексте историко-культурной среды*. М., 1990. С. 19–40.

⁴ *Оттенсон А.* Памятники культуры во все времена были объектом охраны государства // *Советское право*. 1985. № 3. С. 192–198.

⁵ *Селезнёва Е.Н.* К вопросу о месте исторического наследия в культурной политике государства (в порядке дискуссии) // *Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры*. М., 1990. С. 36–37.

ний, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников», или Пакт Рериха (1935), Гаагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954), Конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1970) и др.

Отдельно следует выделить Рекомендацию ЮНЕСКО 1964 г. о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза и ввоза и передачи права собственности на культурные ценности¹. Здесь культурные ценности подразделяются на движимые и недвижимые объекты.

В отечественной терминологии появляются такие понятия, как «памятники старины», «памятники зодчества», «памятники истории», «памятники истории социалистического строительства и труда» и другие, релевантные отдельным историческим периодам.

Термин «культурное наследие» сравнительно новый. Его появление связано с принятием 16 ноября 1972 г. на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции «Об охране всемирного культурного и природного наследия».

По мнению К.Е. Рыбака, разводящего понятия «культурная ценность» и «культурное наследие», появление последнего в нормативных актах связано с современными глобализационными процессами. Исследователь считает, что ориентация на замену частного определения («культурная ценность») общим («культурное наследие») обусловлена стремлением к воссоединению культурных ценностей в единое культурное пространство – культурное наследие – и служит выражением энтропийных процессов, протекающих в социокультурной сфере. К.Е. Рыбак делает вывод о том, что стремление к навязыванию восприятия культурных ценностей различных социальных групп как общемирового культурного на-

¹ Бушманова А.В. Особенности правового режима культурных ценностей в РФ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-kulturnyh-tsennostey-v-rf> (дата обращения: 05.12.2012).

следования приводит к обезличиванию, рассредоточению, рассеиванию, смешению, упадку и смерти самобытных культурных проявлений¹.

Существуют и другие точки зрения. М.М. Богуславский на основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО делает вывод о том, что понятие «культурные ценности» тождественно понятию «культурное наследие»². С.Н. Молчанов полагает, что термин «культурные ценности» несомненно является наиболее универсальным, так как включает в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие (достояние) народов. Поскольку культурное наследие (достояние) представляет собой особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику культурного наследия (достояния) нужно рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики культурных ценностей³.

На наш взгляд, понятие «культурное наследие» является объемлющим понятие «культурные ценности» и релевантным понятию «культурное достояние». Вместе с тем, несмотря на обобщающий характер дефиниции «культурное наследие», она ни в коей мере не унифицирует социальные и этнические различия общностей, а скорее наоборот, выступает в качестве сложной системы, где каждый элемент, относящийся к ней, занимает особое, только ему свойственное место.

В Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. впервые приводится содержательный состав рассматриваемого понятия: «культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и об-

¹ Рыбак К.Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 2. С. 29–35.

² Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 7–40.

³ Молчанов С.Н. К вопросу об использовании в законодательстве понятий «культурное наследие» и «культурное достояние» // Юрист. 1999. № 3. С. 7–11.

шественное значение»¹. Впоследствии для отдельных составных частей, включенных в понятие «культурное наследие», были разработаны целевые конвенции, например Европейская Конвенция 1985 г. «Об охране архитектурного наследия Европы», Европейская Конвенция 1992 г. «Об охране археологического наследия», пересмотренная позднее, и т.д.

Также Конвенцией 1972 г. вводится понятие «природное наследие». Под ним принято понимать природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, природные достопримечательные места, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты². Введение данного термина наряду с понятием «культурное наследие» указывает на взаимообусловленность культуры и природы и равноценность объектов культуры и природы, актуализируемую в случае угрозы их существованию.

Необходимо отметить, что понятие «памятник» продолжает существовать с термином «наследие», служа таксоном для последнего и, как правило, обозначает «объект наследия». Согласно рассматриваемой Конвенции, объекты всемирного наследия делятся на культурные, природные и смешанные. Также следует указать на преобладающую тенденцию в презервации культурного наследия в 1970-е гг. — внимание к отдельным выдающимся материальным памятникам.

В России Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия» ратифицирована в конце 1980-х гг. (Указ Президиума ВС СССР № 8595-ХІ от 09.03.1988). После этого термин «культурное наследие» «перекочевал» в российское законодательство и получил соответствующее преломление в ряде нормативно-правовых инициатив.

¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО : конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. М., 1991. С. 290–302.

² Там же.

Первым нормативно-правовым актом, в котором фигурировал данный термин, стал закон от 9 октября 1992 г. № 3612-І «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»¹. В общих положениях закона изложены базовые понятия. «*Культурное наследие народов Российской Федерации*» определяется как материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию. Под «*культурными ценностями*» понимаются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты. «*Культурное достояние народов Российской Федерации*» трактуется как совокупность культурных ценностей, а также организации, учреждения, предприятия культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение и в силу этого безраздельно принадлежат Российской Федерации и ее субъектам без права их передачи иным государствам и союзам государств с участием Российской Федерации.

Необходимо отметить, что понимание культурного наследия в законе 1992 г. несколько иное, нежели в Конвенции 1972 г. В законе речь идет о культурном наследии не как о всеобъемлющем понятии, включающем в себя результаты производства, использования, преемственности и сохранения материальных культурных ценностей человечества, как это представлено в Конвенции, а прежде всего о культурном наследии народов РФ, что добавляет данному термину этническую окраску. Термин «культурное наследие народов Рос-

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре : закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-І // Законы РФ. URL: <http://femida.info/51/ozrfok004.htm> (дата обращения: 07.02.2013).

сийской Федерации» содержательно обогащается, включая в себя материальные и нематериальные объекты (последние названы в законе «духовными ценностями»), а также историко-культурные территории, что позволяет при определенных условиях воспринимать наследие в комплексе с окружающей средой.

Также в законе термин «культурное достояние народов Российской Федерации» при его общей схожести с термином «культурное наследие» имеет более институализированный характер, т.е. ориентирован на включение учреждений культуры как главных хранителей культурных ценностей. В свою очередь, понятие «культурные ценности» трактуется как широкий спектр форм проявления главным образом нематериальной культуры, включенных в состав историко-культурной территории. Культурные ценности составляют основу культурного наследия и, соответственно, культурного достояния народов РФ.

Важнейшим законодательным документом, определяющим отношение к сфере культурного наследия, стал Основной закон Российской Федерации – Конституция РФ 1993 г.¹ В ст. 44 указывается, что «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». В той же статье используется и термин «культурные ценности»: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям». Как видим, в Конституции понятия «культурные ценности» и «культурное наследие» не определяются, но их содержание соответствует трактовке, обозначенной в законе «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей»² регулирует порядок проведения означенных

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голос. 12 дек. 1993 г. // Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 12.06.2012).

² О вывозе и ввозе культурных ценностей : закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-I // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10101361> (дата обращения: 03.07.2012).

актов, при этом его цель заключается в сохранении культурного наследия народов Российской Федерации. Следует отметить, что под «культурными ценностями» и, следовательно, «культурным наследием» в законе понимается лишь материальная составляющая – движимые предметы материального мира, находящиеся на территории РФ и имеющие для нее важное значение. Структуру культурных ценностей отчасти раскрывает перечень способов их приобретения: археологические, этнологические и естественно-научные экспедиции с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности, а также добровольные обмены. Как видим, в составе культурных ценностей выделена этническая составляющая.

Определение «культурные ценности», сходное с законом 1993 г., приводится и в Федеральном законе от 25 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»¹. Под ценностями понимаются предметы религиозного или светского характера, имеющие значение для истории и культуры и относящиеся к категориям, определенным в ст. 7 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

В ст. 7 предлагается структура содержания понятия, в которой музейный предмет выступает в качестве таксона – системной единицы, и тем самым понятие «музейный предмет» становится однопорядковым с понятием «культурная ценность». В перечне предметов, прописанных в ст. 7 и отнесенных к «культурным ценностям», содержательно выделяются тематические блоки. Во-первых, исторические ценности, связанные с важными событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей. Во-вторых, художественные ценности – картины, оригинальные скульптурные произведения, художественно оформленные предметы культового назначения, в частности

¹ О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : федеральный закон № 54-ФЗ // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/123168> (дата обращения: 11.07.2012).

иконы, произведения декоративно-прикладного искусства, изделия традиционных народных художественных промыслов и др. В-третьих, естественнонаучные ценности – редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для минералогии, анатомии и палеонтологии. Необходимо отметить, что в перечне преобладают предметы, относящиеся к категории художественных ценностей. В связи с этим смысловой доминантой понятия «культурная ценность» становится прежде всего его художественная составляющая. Разработанность данной категории объясняется тем, что художественные ценности являются уникальными, единственными в своем роде образцами. Они также обладают высокими эстетическими и экономическими характеристиками, особенно если предмет относится к категории антиквариата. Легальность экспорта и импорта последнего обеспечивает целостность Музейного фонда РФ и культурного достояния страны в целом. Этническая составляющая проступает в законе лишь в виде небольшой составляющей – изделий народных художественных промыслов.

Специализированным документом, направленным на регламентацию вывоза и ввоза ценностей определенного исторического периода, является Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»¹. Наряду с общим определением культурных ценностей, которое в целом тождественно трактовке культурных ценностей, изложенной в Федеральном законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», предлагается понятие «перемещенные культурные ценности». Под перемещенными культурными ценностями понимаются культурные ценности, перемещенные в СССР в результате Второй мировой войны в осуществление компенсаторной реституции и на-

¹ *О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации* : федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ (с изм. от 25 мая 2000 г.) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12111286> (дата обращения: 05.08.2012).

ходящиеся на территории Российской Федерации. В состав перемещенных культурных ценностей с точки зрения их бывшей государственной принадлежности входят культурные ценности, являвшиеся собственностью бывших неприятельских государств. Объединяющим признаком для двух определений является то, что они представляют собой объект международных имущественных отношений. Соответственно, этническая составляющая, как и в Федеральном законе от 25 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», выражена в изделиях народных художественных промыслов, относящихся к указанному историческому периоду.

Теперь перейдем к базовому закону в области сохранения, использования и государственной охраны культурного наследия – Федеральному закону № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. Закон, исходя из названия, не претендует на всю полноту нормативной регламентации культурного наследия и ограничивается лишь его частью – памятниками, т.е. объектами недвижимого имущества. Они причисляются к культурному наследию вместе со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства и иными предметами материальной культуры, ценными с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии¹. Объекты культурного наследия подразделяются на три группы. Во-первых, *памятники*, т.е. отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями, а также произведения монументального искусства; объекты науки и техники, археологические памятники. Вторая группа – *ансамбли*: группы памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного и прочего

¹ *Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации* : федеральный закон от 25 июня 2002 № 73-ФЗ // Гарант : информационно-правовой портал.URL: <http://base.garant.ru/12127232> (дата обращения: 03.03.2011).

назначения. Третья группа – *достопримечательные места*: творения, созданные человеком или в соавторстве с природой. Такое ранжирование объектов культурного наследия иллюстрирует изменения в практике сохранения культурного наследия: переход от «памятникововедческого» подхода к комплексному.

Необходимо отметить, что в Федеральном законе № 73-ФЗ понятие «культурное наследие народов РФ» расшифровывается исходя из объекта, на который направлены те или иные меры по предотвращению его утраты. Следовательно, «объектное» восприятие культурного наследия обнажает практическую направленность данного закона. Возможно, такой подход обусловлен наличием всеобъемлющего определения культурного наследия в законе о культуре 1992 г.

Таким образом, в нормативных документах Российской Федерации наиболее полное определение культурного наследия содержится в Основах законодательства Российской Федерации о культуре (1992), где оно трактуется в единстве материальной и духовной сфер. В последующих законах, конкретизирующих и прагматизирующих указанный, культурное наследие рассматривается с точки зрения лишь материальных объектов, как движимых (Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»), так и недвижимых (Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»).

При сравнении двух определений культурного наследия, предложенных в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972) и Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002), очевиден вывод об их схожести. Во-первых, в обоих определениях речь идет о материальных объектах, движимых или недвижимых. При этом в них недостаточно полно перечислен состав наследия: ни в одном из документов нет упоминания о нематериальной составляющей культурного наследия. В Конвенции и Законе признается важность этнической составляющей культурного наследия, при этом в россий-

ском законе она вынесена в само его название, что обусловлено полиэтничностью российского общества и презентует культурное наследие его народов как часть всемирного. Вместе с тем следует отметить односторонний подход в законе 2002 г., не учитывающий природное окружение как часть наследия.

Немаловажной составляющей культурного наследия является нематериальное культурное наследие, которое в силу своей уязвимой природы подвержено быстрому исчезновению. Интерес к этому виду культурного наследия обусловлен глобализационными процессами, стирающими самобытную культуру народов. Несмотря на это, термина «нематериальное наследие» долгое время просто не существовало. Как правило, в науке и нормативно-правовой сфере рассматривались отдельные его аспекты (язык, фольклор, обряды и т.д.), либо нематериальное культурное наследие обозначалось термином «духовные ценности», под которым в большей степени понимают морально-эстетические установки. Термин «нематериальное наследие» пришел из стран Азии, прежде всего из Японии и Кореи, и его суть заключалась в идее эффективной передачи непредметных форм традиционной культуры посредством ее носителей, вследствие чего возникло понятие «живые сокровища человечества» (*living human treasures*)¹.

Наряду с термином «нематериальное» наследие (*non-material*) в зарубежной теории и практике часто употребляется термин «неосоздаемое» (*intangible*), подчеркивающий, что речь идет об объектах, не овеществленных в предметной форме².

Следует отметить, что практика работы с явлением – нематериальным культурным наследием – и, соответственно, с обозначающим его термином появилась значительно раньше, нежели он был официально закреплён в нормотворческой деятельности.

Основой для внедрения термина «нематериальное наследие» в международное культурное право стали следующие документы:

¹ Девалье А., Мересс Ф. Ключевые понятия музеологии. М., 2012. С. 61–62.

² *Intangible cultural heritage* // Macao museum. URL: <http://www.macaumuseum.gov.mo/w3ENG/w3MMsource/HeritageConventionC.aspx> (дата обращения: 12.05.2011).

Всеобщая декларация по правам человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция об охране Всемирного природного и культурного наследия, Рекомендации по сохранению традиционной культуры и фольклора 1989 г. и т.д. В них акцентируется внимание на важном значении отдельных компонентов нематериального культурного наследия в сохранении культурного разнообразия.

При этом значительную роль в дальнейшем становлении термина «нематериальное наследие» сыграли дискуссии о фольклоре. В течение четырех лет, с 1995 по 1999 г., было организовано восемь региональных семинаров под эгидой ЮНЕСКО с целью обсуждения результатов выполнения Рекомендаций о сохранении фольклора (1989), а также проблем, связанных с определением понятия «фольклор» и его закреплением в нормативно-правовой сфере. Наиболее значительной среди них считается конференция на тему «Глобальная оценка Рекомендаций о сохранении фольклора», организованная ЮНЕСКО совместно со Смитсоновским институтом в г. Вашингтоне в 1999 г. По мнению экспертов, понятие «фольклор» претерпело существенную «девальвацию», в результате чего изменило форму и содержание, что требовало незамедлительного его пересмотра. Именно на этом мероприятии был предложен термин «нематериальное культурное наследие», который все же в большей степени отождествлялся с фольклором, хотя и охватывал более широкий круг явлений, отражавших весь процесс создания фольклорных ценностей, включая традиционные знания, ресурсы, культурную среду и т.д. К тому же под фольклором в зарубежной науке понимается не только устное народное творчество, но и обрядовая сфера. Также подчеркивалась роль создателей и носителей традиционных знаний. В ходе обсуждения участники конференции пришли к выводу о том, что устное наследие неотделимо от нематериального культурного наследия¹.

¹ Каргин А.С., Костина А.В. Сохранение нематериального наследия народов РФ как приоритет культурной политики России // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. URL: www.zpu-journal.ru/zpu/2008_3/Kargin&Kostina.pdf (дата обращения: 20.03.2012).

Следующей ступенью в процессе формирования термина стало международное совещание экспертов за круглым столом на тему «Нематериальное культурное наследие – рабочие определения», организованное ЮНЕСКО в Турине (Италия) 14–17 марта 2001 г.¹ В ходе совещания был рассмотрен доклад «Предварительное исследование по вопросу о целесообразности разработки нового нормативного акта по охране нематериального культурного наследия», т.е. фольклора, который подготовила научный сотрудник университета в Глазго Джанет Блейк. В завершение работы круглого стола экспертами было выдвинуто предложение понимать под нематериальным культурным наследием «выработанные людьми процессы наряду со знаниями, навыками и творчеством, которые наследуются и развиваются ими, продуктами, которые они создают, и ресурсами, пространствами и другими аспектами социального и природного характера, необходимыми для обеспечения их устойчивости; эти процессы формируют у существующих общин чувство преемственности по отношению к предыдущим поколениям и имеют важное значение для культурной самобытности, а также для сохранения культурного разнообразия и творчества человечества»². Данное определение стало первым опытом идентификации такого сложного явления, как нематериальное культурное наследие. Вместе с тем оно довольно пространное и расплывчатое, так как в полном объеме не выделены его составляющие.

Завершающим этапом закрепления термина «нематериальное культурное наследие» в международном праве стал 2003 г., когда на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Международная конвенция «Об охране нематериального культур-

¹ Галкова О.В. Международные документы о сохранении и защите нематериального культурного наследия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 4 (15). С. 167–172.

² Доклад о ходе работы по подготовке Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия // Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Исполнительный совет. 164-я сессия. Париж, 29 апр. 2002. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001256/125679r.pdf> (дата обращения: 07.08.2012).

ного наследия». В Конвенции предлагается понимать под термином «нематериальное культурное наследие» обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними предметы и культурные пространства, признанные сообществами в качестве культурного наследия. Нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами при их взаимодействии с природой и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия человечества¹.

В данном определении главным образом задаются границы понятия – обычаи, знания, навыки и формы их выражения. Основным смысловым лейтмотивом предложенного подхода стала идея взаимозависимости нематериального и материального культурного наследия, а также природного наследия. Также необходимо отметить ярко выраженную этническую направленность термина «нематериальное культурное наследие», что в некоторой степени роднит его с понятием «традиционная культура», однако последнее семантически значительно шире первого.

С целью конкретизации понятия в Конвенции выделяются области проявления нематериального культурного наследия:

- 1) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- 2) исполнительские искусства;
- 3) обычаи, обряды, празднества;
- 4) знания и обычаи, относящиеся к природе и Вселенной;
- 5) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами².

Указанный порядок позволяет классифицировать элементы нематериального наследия, что уточняет предметное поле нематериального наследия. Ведущими направлениями в сохранении нема-

¹ *Об охране нематериального культурного наследия* : Конвенция ЮНЕСКО. Париж, 17 окт. 2003 г. // ЮНЕСКО. URL: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf (дата обращения: 11.09.2012).

² Там же.

териального культурного наследия в Конвенции указаны мониторинг, учет и актуализация¹.

В России Конвенция так до сих пор и не ратифицирована. Законодательные акты, принятые внутри страны, где бы фигурировал данный термин, также отсутствуют. Близким понятием выступают «культурные ценности», соотносимые в законе о культуре 1992 г. с духовными ценностями. Вместе с тем в России уделяется должное внимание сохранению нематериального культурного наследия.

Во-первых, для популяризации и осознания значения нематериального культурного наследия и содействия международному культурному диалогу в «Список шедевров устного и нематериального наследия», составляемый в рамках программы ЮНЕСКО, от России занесены два историко-этнографических памятника – культурное пространство и устное народное творчество старообрядческой общины Семейских на территории Забайкалья (2001) и национальный якутский эпос «Олонхо» (2005).

Во-вторых, имеется ряд нормативно-правовых актов, посвященных отдельным аспектам нематериального культурного наследия, например, Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 73-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями от 21 марта 2002 г.) и т.д.

В-третьих, создаются различные государственные и региональные концепции и стратегии, помогающие наметить ориентиры и выделить приоритеты государственной политики в области нематериального культурного наследия. Принимаются программы государственной поддержки нематериального культурного наследия, в частности с 2006 г. действует Федеральная целевая программа «Культура России», на 2009–2015 гг. разработана Концепция по

¹ Белугина Г.К. Актуализация нематериального культурного наследия в музейно-выставочной и туристическо-рекреационной деятельности (на примере Ивановской области) : дис. канд. ... культурологии. Ярославль, 2011. С. 55.

сохранению нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Следует отметить, что в отечественных концепциях и стратегиях трактовка нематериального культурного наследия приводится по Конвенции ЮНЕСКО 2003 г.

В настоящее время продолжается работа, связанная с реализацией программных мероприятий Концепции по сохранению нематериального культурного наследия на 2009–2015 гг. По инициативе Министерства культуры РФ и при непосредственном участии Государственного Российского Дома народного творчества и Национального информационно-библиотечного центра «ЛИБНЕТ» в 2009 г. была начата разработка Электронного каталога объектов нематериального наследия народов РФ с целью сохранения, изучения и популяризации традиций народной культуры, органичного включения их в современную социокультурную ситуацию. Каталог включает следующие разделы: *устное народное творчество* (различные жанры фольклора); *исполнительское искусство* (песенное искусство, танцевальное искусство, музыкально-инструментальное искусство; сказительство), *театральное искусство* (народный театр, народный цирк и т.п.), *празднично-обрядовая культура, техники и технологии* (связанные с традиционными ремеслами, хозяйственной и бытовой культурой). Примененное внутри каталога ранжирование полностью соответствует международной трактовке нематериального культурного наследия в Конвенции 2003 г. как термина и как явления.

Необходимо упомянуть и о создании в 2003 г. при поддержке московского бюро ЮНЕСКО, комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Министерства культуры РФ и Государственного Российского Дома народного творчества общественной организации «Российский Комитет по сохранению нематериального культурного наследия»¹. Основным направлением работы комитета является содействие в сохранении и развитии нематериального наследия Российской Федерации, активизация согласованной ра-

¹ *Российский Комитет по сохранению нематериального наследия при комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО // Народное творчество России. URL: www.rusfolk.ru/grdnt/projects/projects146 (дата обращения: 29.11.2012).*

боты по своевременному выявлению и защите его объектов, находящихся под угрозой исчезновения.

Таким образом, термин «нематериальное культурное наследие», выделившийся из общей концепции сохранения всемирного наследия и получивший актуальность в свете сохранения традиционной народной культуры, носит интегративный характер. Его составляющими являются фольклор, язык, народное творчество и т.д.

На современном этапе концепт «культурное наследие» обогащается такими дефинициями, как «культурный ландшафт» и «культурное разнообразие». Формальное осознание мировым сообществом культурного ландшафта как объекта наследия произошло сравнительно недавно. В 1992 г. это понятие было включено в текст «Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention». В нем содержится определение культурного ландшафта как результата совместного творчества человека и природы (combined works of nature and of man)¹. Главной задачей данного документа является сохранение универсальной ценности указанных объектов наследия. Культурный ландшафт обладает такими качествами, как целостность (сохранность), аутентичность и территориальная идентичность (чувство принадлежности месту). В 2000 г. была принята Европейская ландшафтная конвенция², к которой Россия пока не присоединилась, но изложенные в ней идеи единства природы и культуры получают в нашей стране все большее практическое распространение.

Таким образом, основные идеи понятия «культурный ландшафт» в международной концепции актуализируют экологические проблемы, предполагают преодоление дисбаланса между культурой и природой, расширение культурного пространства за счет включения в него природы, комплексный подход к памятникам посредством обозначения их единым термином.

¹ *Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention* // UNESCO. URL: <http://whc.unesco.org/en/guidelines> (дата обращения: 15.12.2012).

² *Европейская ландшафтная конвенция* // Международное законодательство. URL: <http://worldlaws.narod.ru/konvenc/00438.htm> (дата обращения: 15.12.2012).

В России практические разработки по данному вопросу значительно опередили законодательные инициативы. До появления термина «культурный ландшафт» П.М. Шульгиным в середине 80-х гг. XX в. был введен термин «уникальные исторические территории» – регионы с особо ценными объектами наследия, которые должны иметь особый охраняемый статус и осуществлять особую экономическую, социальную и административную политику с приоритетом сохранения и использования культурного и природного наследия¹, что, по сути, отражает принципы ландшафтной концепции. В определении подчеркивается исторически сложившаяся взаимозависимость культурного и природного наследия на территории, которой оно принадлежит, а также необходимость ее интеграции в сферу общественно-экономических отношений.

Концепция сбалансированного сохранения наследия в формате конкретной территории отразилась в нормативно-правовой сфере с принятием Федерального закона № 33-ФЗ от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях». Согласно закону, «особо охраняемые природные территории» – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны². В данном определении ключевая роль принадлежит природному наследию.

Основываясь на вышеупомянутом термине, исследователь Л.В. Ерёмин вводит синтезирующее понятие «особо охраняемые

¹ Шульгин П.М. Социально-экономические аспекты развития туризма // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М., 1984. С. 69–77.

² Об особо охраняемых природных территориях : федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (с изм. и доп.) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10107990/#100> (дата обращения: 22.02.2013).

территории историко-культурного значения»¹, под которыми предлагает понимать природные территории, находящиеся в составе учреждений музейного типа и содержащие историко-культурные комплексы и объекты. Специфика данного определения состоит в том, что, во-первых, автор обозначает музейный статус территории, тем самым подтверждая ведущее значение музея в деле сохранения культурного и природного наследия. Во-вторых, гармонично соединяет в нем природу, культуру и общество в историческом развитии.

Краеугольным камнем в появлении термина «культурное разнообразие» и выработке соответствующей концепции стала идея о том, что культурное разнообразие столь же необходимо человечеству, как биологическое разнообразие – живой природе. Теория культурного разнообразия выросла из Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972), а предпосылки к ее созданию появились еще в 1989 г. с принятием Рекомендации о сохранении фольклора. Далее последовали нормативно-правовые акты, окончательно закрепившие и оформившие идею в самостоятельную концепцию: Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001), Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и доступе к киберпространству (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), Всемирный доклад о культурном разнообразии (2008).

Согласно Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), «культурное разнообразие» – это многообразие форм, с помощью которых культуры групп и обществ находят свое выражение. Культурное разнообразие проявляется через различные виды художественного творчества, а также производства, распространения, распределения и потребления продуктов культурного самовыражения, независимо от

¹ *Ерёмин Л.В.* Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в Республиках Южной Сибири : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. С. 36.

используемых средств и технологий¹. Таким образом, культурное разнообразие служит формой выражения культурного наследия в его материальной и нематериальной составляющих.

Представляется, что термин потенциально несет в себе амбивалентную смысловую нагрузку: с одной стороны, культурное разнообразие – это источник нематериального и материального богатства, в частности традиционная культура коренных народов, с другой – экономический ресурс, ведущий к возникновению широкого спектра культурных услуг. Термин «культурное разнообразие» наиболее полно выражает стремление к поддержанию этнической самобытности в культуре человечества. В своем роде культурное разнообразие – это цель, которая достигается при условии сохранения и поддержания материального, нематериального и природного наследия с опорой на этническую составляющую.

Конвенция 2005 г. Россией также не ратифицирована, но термин «культурное разнообразие» активно используется в научных кругах в международной трактовке. Среди законодательных актов ему имеются незначительные соответствия в Федеральном законе от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Федеральном законе от 17 июня 1996 г. № 73-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями от 21 марта 2002 г.), Федеральном законе Российской Федерации от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об авторском праве и смежных правах”» и т.д.). Вместе с тем отечественные аналоги не отражают идею культурного разнообразия в полном объеме.

В целом термин и концепция культурного разнообразия прочно закрепились в современном международном правовом поле, а их идеи демонстрируют стремление к комплексности в восприятии и сохранении культурного наследия.

¹ Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919r.pdf> (дата обращения: 5.05.2012).

Термин «*цифровое наследие*» возник как ответ на процессы постиндустриального общества и развитие современных информационных технологий. Согласно Хартии о сохранении цифрового наследия, под ним принято понимать тексты, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы, представленные в широком и постоянно увеличивающемся диапазоне форматов. Цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения. Оно охватывает области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, и существует лишь в виде цифрового оригинала¹. В связи с опасностью утраты цифрового наследия его сохранение является насущной проблемой общемирового значения. Следует отметить, что термин широко используется в сфере информационных технологий, охраны культурного и природного наследия, а также музейного дела.

Таким образом, терминологический анализ нормативно-правовой сферы позволяет сделать вывод о том, что понятие «культурное наследие» появилось в результате эволюционных процессов в области сохранения особо ценных объектов истории и культуры от «памятникоохранительного» подхода к комплексному. Наряду с термином «культурное наследие», включающим его материальную и нематериальную составляющие, продолжают сосуществовать такие понятия, как «культурные ценности», «памятники», которые являются неотъемлемой частью культурного наследия, но в то же время могут употребляться и рассматриваться как самостоятельные единицы. Термин «культурное достояние» главным образом охватывает духовные ценности и их институализацию.

Кроме того, ряд понятий, появившихся позднее, – «нематериальное культурное наследие», «культурный ландшафт», «культурное разнообразие» – ощутимо дополнил, обогатил и конкретизировал смысловое поле и область охраны культурного наследия.

¹ Хартия о сохранении цифрового наследия // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001311/131178e.pdf> (дата обращения: 15.08.2011).

При этом хранителем и транслятором разнотиповых объектов наследия является музей.

Также необходимо отметить, что разрабатываемые в нормативно-правовой сфере концепции культурного наследия и культурного разнообразия пронизаны идеей сохранения этнической самобытности в ее традиционных и современных вариантах как ответом на прогрессирующий кризис этнической культуры в современном социокультурном пространстве.

1.2. Термин «культурное наследие» в научных концепциях

Культурное наследие – комплексное многоаспектное понятие, обладающее рядом смысловых нюансов и отнюдь не исчерпывающееся приведенной в Российской музейной энциклопедии трактовкой, согласно которой культурное наследие – это совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации¹. Семиотическая вариативность понятия обусловлена длительным процессом его формирования, осмысления и становления, в конечном счете спровоцировавшем обилие авторских концепций по проблеме определения термина «культурное наследие». Предложенные концепции можно разделить на четыре группы экспликаций:

- 1) связанные с осмыслением социального и природного контекста культурного наследия;
- 2) связанные с механизмом трансляции культурного наследия;
- 3) связанные с функциональной заданностью культурного наследия;
- 4) связанные со смежными понятиями, акцентирующими отдельные элементы культурного наследия.

¹ Дьячков А.Н. Культурное наследие // Российская музейная энциклопедия. М., 2005. С. 312.

К первой группе относятся понятия, соотнесение с которыми искомого позволяет выявить его сущностную специфику. Прежде всего следует сопоставить понятия «наследие» и «наследство». При кажущемся сходстве двух понятий – оба так или иначе означают процесс передачи результатов деятельности человечества – между ними имеются значительные различия. Следует вести речь о двух значениях термина «наследство». Во-первых, «наследство» в узком смысле относится к нормативно-правовой сфере и подразумевает под собой имущественные отношения, возникшие вследствие смерти собственника и дальнейшей передачи имущества другому лицу. Во-вторых, в широком смысле «наследство», по В.Р. Рокитянскому¹, – это весь культурный массив прошлого, передаваемый новому поколению. Наследие, по мнению исследователя, есть результат сознательного процесса сохранения, отбора и трансляции обществом наиболее аттрактивных культурных образцов прошлого для поддержания настоящего. Следовательно, наследство более масштабное понятие, нежели наследие. Наследие всегда имеет определенную принадлежность, ориентированность и самооценность. Кроме того, оно принадлежит к разновременным модальностям, т.е. локализовано во времени и пространстве и вне этих границ теряет свой смысл и ценность. Следовательно, существенное различие состоит в объеме понятий, детерминированности культурного наследия ценностными приоритетами общества и динамизме в пространственно-временных координатах.

Вопрос о сущностной характеристике наследия, о том, что относить к наследию, а что нет, до сих пор остается злободневным. Л.А. Климов полагает, что наследие может как присваиваться, так и отчуждаться обществом в зависимости от расстановки идеологических приоритетов внутри культурно-исторического пространства, а также от соответствия представлениям о значимости тех или иных объектов для современников, что объясняет приоритетность актуализации определенных объектов культурного наследия в тот

¹ Рокитянский В.Р. Проектирование жизни и культ предков // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. М., 1997. Вып. 4. С. 27–81.

или иной исторический период¹. В связи с этим ряд исследователей – Э.А. Баллер², Ю.В. Чернявская³, Э.А. Шулепова⁴, А.А. Консергенова⁵ и др. – считают наследие динамичной категорией, которая в неизменном виде существовать не может.

Несколько иной точки зрения придерживается культуролог Д.Н. Замятин⁶. Исследователь считает, что наследие обладает достаточной долей консерватизма. Консерватизм наследия по отношению к культуре может реализовываться в двух направлениях. Во-первых, как культурный тормоз, препятствующий здоровому и «конкурентоспособному» развитию культуры, что может привести к ее «застыванию», медленному «умиранию» и окончательному «отмиранию». Во-вторых, как культурная мембрана, или как культурное сито, которое должно «просеивать» культурные вызовы и культурные образцы извне, со стороны других культур и цивилизаций. Выявляя стабилизирующую функцию наследия по отношению к культуре, Д.Н. Замятин не отрицает динамику наследия, отмечая, что «с развитием самой культуры происходит развитие и наследия, его образа, который меняется вместе с культурой, будучи ее неотъемлемой составляющей»⁷.

Сравнивая термины «культурное наследие» и «природное наследие», автор пришла к выводу о неуместности их принципиального разделения. Руководствуясь принципом Г.Ф. Гегеля, согласно

¹ Климов Л.А. Нематериальное культурное наследие: к вопросу о содержании понятия // Вопросы культурологи. М., 2011. Вып. 9. С. 17.

² Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. М., 1987. С. 56.

³ Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции. Минск, 2000. 199 с.

⁴ Шулепова Э.А. Культурное наследие: актуальные проблемы трансляции // Обсерватория культуры. М., 2009. Вып. 2. С. 60–64.

⁵ Консергенова А.А. Культурное наследие: философские аспекты анализа : дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2008. 184 с.

⁶ Замятин Д.Н. Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия // Обсерватория культуры. 2007. № 6. С. 60–66.

⁷ Там же. С. 65.

которому «культура – это созданная человеком вторая природа»¹, представляется обоснованным интегрировать природную составляющую в понятие «культурное наследие». Таким образом, оно трактуется в нашем исследовании как синтез культуры и природы.

Термины «культурное наследие» и «культурно-историческое наследие» большинством российских исследователей мыслятся как релевантные понятия, поскольку оба так или иначе отражают исторический процесс накопления и трансляции совокупных ценностей культуры и природы, признанных особо ценными тем или иным обществом. Однако мы в большей степени склоняемся к термину «культурное наследие», учитывая высокую степень его потенциальной вариативности, а также широкую распространенность как в научной, так и в законодательной сфере, в том числе международной.

Пространственно-временная модальность термина «наследие» заключена между двумя предельными точками: «прошлое – настоящее». Движение информации (культурные коды, образцы, артефакты и проч.) по данной траектории осуществляется посредством механизма трансляции, выраженном в понятиях «преемственность», «наследование», «наследническая деятельность», «традиция». Они и составляют вторую из рассматриваемых групп экспликаций.

Известный специалист в области истории и теории культуры Э.А. Баллер² полагает, что по объему понятие «преемственность», относящееся к общефилософской категории, шире понятия «наследование». Под преемственностью автор понимает связь между различными этапами (ступенями) развития бытия и познания, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных сторон его организации при изменении целого как системы, т.е. при переходе из одного состояния в другое. Наследование же применимо только к процессам, происходящим в области культуры.

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии // Сочинения : в 8 т. М., 1937. Т. 8. С. 215.

² Баллер Э.А. Социальный прогресс... С. 56.

В связи с этим автор предлагает два определения культурного наследия. В широком смысле слова под культурным наследием следует понимать «совокупность связей, отношений и результатов материального и духовного производства прошлых исторических эпох, а в более узком смысле слова – совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в контексте конкретно-исторических задач современности, в соответствии с объективными критериями общественного прогресса»¹.

Интересная интерпретация преемственности высказана С.Н. Кройтор. Исследователь считает, что культурная преемственность осуществляется посредством социализации через процессы образования и воспитания, благодаря которым происходит передача новым поколениям сведений, содержащихся в культурной памяти². В данном случае речь идет о передаче только нематериальной сферы культуры.

В исследовании как важнейшей функции культуры, по мнению философа Т.П. Калугиной³, заключены следующие формы деятельности: опредмечивание, хранение, накопление и трансляция человеческого опыта, что автоматически проецируется на процессы, происходящие в музейном пространстве относительно объектов наследия.

Исследователи А.А. Пископфель, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий вводят понятие «наследническая деятельность», родственное понятию «преемственность», однако первое представляется авторами как качество наследия, его формообразующее начало. Под наследнической деятельностью ими понимается «особый вид культуротехнической деятельности, предметно ориентированный на «прошлое» как свой специфический материал и озабоченный тем, что происходит забвение и утрата культурных ценностей это-

¹ Баллер Э.А. Социальный прогресс... С. 57.

² Кройтор С.Н. Культурная память как механизм воспроизводства социальных практик // *Фундаментальные проблемы культурологии*. М. ; СПб., 2009. Т. 6 : Культурное наследие: от прошлого – к будущему. С. 69–70.

³ Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. СПб., 2008. С. 20.

го прошлого»¹. Специфика наследнической деятельности заключается в том, что она амбивалентна: с одной стороны, она вбирает в себя опыт прошлых эпох, а с другой – ориентирована на будущее с интенцией к обновлению культурных значений. Следовательно, наследническая деятельность осуществляется через включенность культурного наследия в современную культуру. Наследническая деятельность «очерчивает» феномен наследия в том или ином социокультурном контексте, определяя формы, содержание и способы его самоопределения.

Перейдем к анализу понятия «традиция», без которого также не может быть определено «культурное наследие». Зачастую понятие «традиция» трактуют как родственное «культурному наследию». Так, отечественный исследователь К.В. Чистов² считал термины «культура» и «традиция» в определенном теоретическом контексте почти синонимичными. По его мнению, термин «культура» обозначает сам феномен, а «традиция» – механизм ее формирования, трансмиссии и функционирования. Другими словами, традиция – это сеть (система) связей настоящего с прошлым, причем посредством этой сети производится определенный отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся. Похожая концепция принадлежит перу западного социолога П. Штомпка³. Под понятием «традиция» он подразумевал, в широком смысле слова, совокупность объектов и идей, истоки которых коренятся в прошлом, но которые можно обнаружить в настоящем, т.е. все то, что не было уничтожено; в узком смысле – это те фрагменты наследия, которые не просто сохранились в настоящем, но и тесно переплетаются с ним. Исходя из приведенных определений традиции, П. Штомпка трактует «наследие» как все то, что доходит

¹ Пископтель А.А., Рокитянский В.Р., Щедровицкий Л.П. О горизонтах наследнической деятельности // Наследие и современность : информационный сборник. М., 2007. Вып. 14. С. 15–34.

² Чистов К.В. Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // СЭ. 1981. № 2. С. 106.

³ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 90, 96.

до нас из прошлого и передается во взаимосвязанном, нарастающем историческом процессе.

Э.С. Маркарян¹ видит в традиции адаптационную основу – систему самосохранения, приводящую себя в соответствие со средой по принципу обратной связи, благодаря которой традиция укореняется в культуре и транслируется последующим поколениям. В связи с этим под культурной традицией он понимает выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах.

Традицию как неотъемлемую часть современности трактует Ю.В. Бромлей², указывая на то, что она теснейшим образом переплетена с инновациями, придавая последним этнический колорит.

Сохранение и возрождение национальной традиции, по мнению А.И. Першица³, обусловлены аксиологически – признанием значимости национального наследия для данного коллектива.

С.А. Арутюнов⁴ выявил, что этническая традиция предстает прежде всего в независимых от производства сферах культуры – языке, метаязыковой коммуникации, искусстве, семейном быте и обрядности, стереотипах межэтнических отношений. Э.А. Баллер определяет традицию как систему действий, передающихся из поколения в поколение и вызывающих мысли и чувства людей, формируемые у них определенными общественными отношениями⁵. Таким образом, наследие и традиция являются неразрывными взаимодополняющими понятиями. Традиция благодаря присущей ей динамике особым образом вписана во временную модальность наследия, в которой она в определенной степени объективирована и персонифицирована теми, кем воссоздается.

¹ Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // СЭ. 1981. № 2. С. 80.

² Бромлей Ю.В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности // СЭ. 1977. № 1. С. 11.

³ Першиц А.И. Проблемы теории традиции глазами этнографа // СЭ. 1981. № 3. С. 45.

⁴ Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция // СЭ. 1981. № 2. С. 97–99.

⁵ Баллер Э.А. Социальный прогресс... С. 54.

Теперь обратимся к третьей группе авторских экспликаций термина «культурное наследие», основанных на функциональном подходе. Они схематично отображены в табл. 1.

Таблица 1

Функции культурного наследия в авторских концепциях¹

Автор концепции	Функция наследия	Содержание наследия
Д.С. Лихачев	Темпорально-стабилизационная с ориентацией на ноосферную концепцию экологии культуры	Форма передачи и закрепления совокупного человеческого опыта
Ю.А. Веденин, Ю.Л. Мазуров	Территориально-географическая	Система материальных и нематериальных ценностей, заключенная в пределы территориального комплекса
М.Е. Кулешова	Информационная	Информационный потенциал
Ю.В. Чернявская	Этнокультурная	Часть культуры народа
Корнелиус Холтроф	Социальная	Основа социальной сплоченности
И.К. Кучмаева	Компенсаторно-рекреационная	Релаксant

¹ Таблица составлена на основе следующих работ: *Лихачев Д.С.* Декларация прав культуры и ее международное значение // Наука и жизнь. 2006. № 2. С. 23–37; *Веденин Ю.А.* Основы географического подхода к изучению и сохранению культурного наследия // Наследие и современность : информационный сборник. М., 2004. Вып. 12. С. 3–21; *Мазуров Ю.Л.* Природное и культурное наследие как фактор развития природопользования: вопросы методологии и практики управления : автореф. дис. ... д-ра географ. наук. М., 2006. 48 с.; *Кулешова М.Е.* Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. М., 1994. С. 40–46; *Холтроф К.* Культурное наследие и современное общество // Музей. 2012. № 9. С. 8–18; *Кучмаева И.К.* Культурное наследие: современные проблемы. М., 1987. 173 с.; *Матеецкая М.В.* Основные направления влияния культурного капитала на экономический рост // X Международная научная конференция ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества. М., 2010. С. 137–145; *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология : электронный журнал. URL: www.ecsoc.msses.ru. (дата обращения: 5.01.2011); *Бурден А.* Культурное наследие и экономика // Ориентиры культурной политики. М., 2000. № 3. С. 192–198; *Именнова Л.С.* Музейная дестинация в системе культурного туризма: социокультурный анализ. М., 2011. 228 с.; *Лисицкий А.В.* Культурное наследие как ресурс устойчивого развития : дис. ... канд. культурологии. М., 2005. 151 с.

Окончание табл. 1

Автор концепции	Функция наследия	Содержание наследия
П. Бурдые, А. Бурден	Культурный капитал	Экономическая ценность
А.В. Лисицкий	Синергетическая	Синергетическая система

Рассмотрим более детально предложенные концепции. Известный российский ученый и деятель в области культуры Д.С. Лихачев определяет культурно-историческое наследие в темпорально-стабилизационном аспекте как форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. Исследователь приводит развернутый состав наследия: языки, идеалы, традиции, обычаи, обряды, праздники, памятные даты, фольклор, народные промыслы и ремесла; произведения искусства, музейные, архивные и библиотечные фонды, коллекции, книги, рукописи, письма, личные архивы; памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого; уникальные ландшафтные зоны и местности археологического, исторического и научного значения, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки, а также другие предметы и явления, обладающие историко-культурной ценностью¹. Таким образом, исследователь рассматривает культурно-историческое наследие как комплекс культурного, материального и нематериального, и природного наследия, отмечая территории как особые сложносоставные элементы наследия. Биосферная ориентация в экспликации культуры и культурного наследия положила начало оформлению концепции «экологии культуры».

Данное направление продолжил коллектив Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Институт наследия) – Ю.А. Веденин, Ю.Л. Мазуров, М.Е. Кулешова и др. Директор института Ю.А. Веденин² рас-

¹ Лихачев Д.С. Декларация прав культуры... С. 23–37.

² Веденин Ю.А. Основы географического подхода... С. 3.

смаатривает культурное наследие сквозь призму географического подхода, важнейшим признаком которого является ориентация на изучение территориальности и комплексности объектов, расположенных на поверхности Земли, в пределах ее географической оболочки. В связи с этим исследователь рассматривает понятие «культурное наследие» как систему материальных и нематериальных ценностей, доставшихся нам от предшествующих исторических эпох, являющихся результатом природных процессов или деятельности человека, имеющих исключительное научное, социокультурное и историческое значение, а также играющих определяющую роль в сохранении генофонда Земли и ее дальнейшем развитии.

В том же ключе рассуждает о наследии бывший заведующий сектором уникальных исторических и природных территории Института наследия Ю.Л. Мазуров¹. Он видит неразрывную связь между феноменом наследия и факторами среды, складывающимися в определенном географическом пространстве и отражающимися в структуре природопользования. Слитность культурного наследия и географии позволила Ю.Л. Мазурову выделить такую категорию, как «географичность наследия». При этом исследователь полагает, что оптимизация пространственной организации и функционирования наследия способствует стабильности и общему благополучию в обществе, а его утрата обуславливает социальную неустойчивость и деградацию сферы природопользования.

На информационную составляющую как базовый компонент наследия обращает внимание заведующая сектором правовых проблем управления культурными ландшафтами М.Е. Кулешова. Она полагает, что наследие – информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человечеству для его развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям². Соответственно особо ценное наследие – это совокупность объектов и явлений, несущих в себе уникальную информацию.

¹ Мазуров Ю.Л. Природное и культурное наследие... С. 15.

² Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система... С. 41.

Осознание наследия как комплексной «живой» системы немислимо без указания на его этническую составляющую, что и сделала Ю.В. Чернявская¹, подчеркивая, что наследием является только некоторая часть культуры народа, воспринятая от предшествующих поколений.

Корнелиус Холтроф² рассматривает феномен культурного наследия в его развитии и с точки зрения полезности для общества. По его мнению, на современном этапе наследие утратило функцию формирования сильной коллективной идентичности. Теперь оно формирует в местном сообществе чувство ответственности и уважения к знаниям и ценностям тех, кто живет рядом. Таким образом, забота о наследии способствует формированию социальной сплоченности.

И.К. Кучмаева³ кроме всех прочих функций наследия выделяет компенсаторно-рекреационную. Исследователь считает, что человек, обращаясь к излюбленным фрагментам культурного наследия в компенсаторных целях, получает релаксацию, снижение напряжения и тревожности.

Согласно экономической теории культурного капитала, наследие трактуется как экономическая ценность, при этом оно мыслится общественным благом, включающим эстетические, исторические, социальные, духовные и образовательные ценности⁴. По мнению П. Бурдые⁵, уникальность «культурного капитала» состоит в сочетании «унаследованных качеств с благоприобретенными заслугами». Развивая данную идею, французский исследователь А. Бурден указывает, что освоение культурного наследия и его вовлеченность в «актив» способствуют не только экономическому,

¹ Чернявская Ю.В. Народная культура... 199 с.

² Холтроф К. Культурное наследие... С. 8–18.

³ Кучмаева И.К. Культурное наследие... С. 67–71.

⁴ Матецкая М.В. Основные направления влияния культурного капитала на экономический рост // X Международная научная конференция ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества. М., 2010. С. 137–145.

⁵ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. URL: www.ecsoc.msses.ru (дата обращения: 05.01.2011).

но и общекультурному развитию. По его мнению, вовлеченность в экономические процессы способствует более эффективному освоению культурного наследия большинством населения. С учетом этого деятельность, направленная на защиту наследия, является поводом для развития специфического сектора экономики¹.

Таким сектором экономики можно считать культурный туризм, в котором культурное наследие функционирует как аттрактивная доминанта той или иной дестинации (музейной, территориальной и проч.), привлекающая туристов своими специфическими рекреационными ресурсами, способствующая самоидентификации личности².

На системный характер наследия указывает А.В. Лисицкий³, считая материальное и духовное культурное наследие сложной социокультурной системой, подчиненной синергетическим законам, активно взаимодействующей со средой и временем и несущей определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию. По мнению исследователя, такое восприятие культурного наследия позволяет воспроизводить и совершенствовать достижения культуры для новых поколений.

Отдельные элементы культурного наследия в связи со своей злободневностью и востребованностью преобразовались в автономно существующие понятия, хотя и не закрепленные в научной или нормативно-правовой терминологии, но тем не менее весьма удобные в использовании, когда нужно оттенить тот или иной аспект наследия. Подобные понятия выделены в четвертую группу экспликаций рассматриваемого термина.

Так, Е.И. Карташева⁴ вводит два понятия: во-первых, «музейное наследие» как определенный тип культурно-исторического и при-

¹ Бурден А. Культурное наследие и экономика... С. 192–198.

² Именнова Л.С. Музейная дестинация... С. 20–23.

³ Лисицкий А.В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития... С. 15.

⁴ Карташева Е.И. Потенциальное музейное наследие и проблемы его изучения в деятельности музеев // Современный музей как важный ресурс развития города и региона : тезисы международной научно-практической конференции. URL: http://tatar.museum.ru/mat/4_tes_01.htm (дата обращения: 07.10.2011).

родного наследия; во-вторых, в системе музейного наследия – «потенциальное музейное наследие», которое представляет собой целостную совокупность предметов и коллекций, отражающих (документирующих) социокультурный объект деятельности музея. По мнению автора, второй тип наследия имеет локальный характер и определяет краеведческий или этнографический профиль музея, располагающего подобного рода наследием.

Разработка этнокультурной проблематики видится сегодня перспективным направлением деятельности музеев, поскольку они являются «очагами» сохранения традиционной культуры¹. В связи с этим А.В. Смеляковой² вводится термин «этнокультурное наследие», определяемое как материальные и нематериальные свидетельства жизнедеятельности этносов, сохраняющие и передающие социально значимую информацию об этнических культурах. Это определение подчеркивает связь наследия с жизнедеятельностью, что создает довольно значительную смежную зону археологического и этнокультурного наследия. Первое также является свидетельством жизнедеятельности исчезнувших этносов. Определение акцентирует и связь с конкретным этносом, точнее, специфическими чертами его культуры. В данном аспекте археологическое и этнокультурное наследие разводятся, так как археологическое далеко не всегда можно связать с каким-либо одним из современных этносов.

Автономность этнокультурного наследия признается и в нашем исследовании. Под ним понимаются материальные и нематериальные элементы культуры, во-первых, связанные с конкретным современным этносом, во-вторых, вписанные в окружающую природную среду, в-третьих, функционирующие как живая или музеефицированная традиция, в-четвертых, признаваемые в качестве ценности не только данным этносом, но и окружающим полиэтническим сообществом.

¹ Гнедовский М.Б. От первого лица: Эволюция этнокультурной методологии в музеях // Мир музея. 2011. № 292. С. 10–11.

² Смелякова А.В. Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири : дис. ... канд. культурологи. Омск, 2008. С. 36.

Кроме этого в исследовательской литературе употребляются такие термины, как «историческое наследие», «военно-историческое наследие», «литературное наследие», «мемориальное наследие» и др. Данные понятия употребляются в соответствующих контекстах, однако не определены исследователями.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что термин и явление «культурное наследие» представляют собой сложно-организованную аккумулирующую систему с точки зрения как субстанциональных, так и функциональных характеристик. Онтологические границы понятия определены терминами «преемственность», «наследование», «наследническая деятельность» и «традиция». В теории наследия на основе функционального подхода разработаны такие его характеристики, как социальная значимость, информационный аспект, ноосферная, географическая, экономическая направленность, а также синергетическая обусловленность и др. При этом важно подчеркнуть, что категория «культурное наследие» постоянно находится в динамике, поэтому существует возможность расширения и дополнения предметного и смыслового поля наследия. В настоящее время особую актуальность в трактовке культурного наследия получили музейная и этнографическая составляющие, что определило основную стратегию в практике сохранения наследия – ревитализацию культуры народов на базе музея.

1.3. Музей как институт сохранения и актуализации культурного наследия

Концептуальные положения

Музеи, равно как и библиотеки и архивы, являются «институтами памяти» и отвечают за сохранение культурного наследия. Если в ведении библиотек и архивов находятся в основном письменные источники, то музеи аккумулируют культурное наследие во всем его многообразии. Именно музей обеспечивает «межпоколенную коммуникацию» прошлого и настоящего.

О музее как об инструменте преемственности, межпоколенной памяти, возрождения прошлого через результаты людских деяний говорил известный философ Н.Ф. Федоров: «Музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении жизни останкам отжившего, в восстановлении умерших по их произведениям живыми деятелями»¹. Следовательно, музей мыслился как охватывающий все значимые объекты институт живой памяти народов, как главный информационный фактор, способствующий устойчивому и гармоничному развитию цивилизации. Однако ученый предлагает воспринимать музей не только как хранилище, но и как центр «исследования, учительства и деятельности». Другими словами, роль музея, по Федорову, в воспитании и передаче от поколения к поколению социального опыта.

Признание устойчивой взаимосвязи музея и культурного наследия отразилось в решениях 21-й Генеральной конференции ICOM (International council of museums)² – международной организации музеев и музейных специалистов, которые занимаются хранением и развитием мирового природного и культурного наследия, материального и нематериального, – проходившей в 2007 г. в Вене. Конференция определила музей как «некоммерческое учреждение на постоянной основе, действующее на благо общества и его прогресса, открытое для публики, которое приобретает, сохраняет, исследует, пропагандирует и экспонирует – в целях обучения, образования и удовольствия – материальные и нематериальные свидетельства деятельности человека, а также объекты окружающей среды»³.

Столь содержательное определение есть результат эволюции в осмыслении музея как феномена. Толчком к изменениям стали социокультурные трансформации, происходившие в XX в., которые

¹ Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Литература и жизнь. URL: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzey.html (дата обращения: 04.06.2012).

² ИКОМ России : официальный сайт. URL: <http://icom.org.ru> (дата обращения: 06.06.2012).

³ International council of museum : официальный сайт. URL: <http://icom.museum/> (дата обращения: 03.01.2013).

отразились на характере музейной деятельности и обозначили смену научной парадигмы, превратив музей в полифункциональный социальный институт, артикулирующий запросы повседневности¹.

На Генеральных конференциях члены ИКОМ² регулярно обращались к наиболее приоритетным и злободневным в музейном мире проблемам, в том числе и связанным с культурным наследием, что отражено в тематике форумов³. Наглядной тому иллюстрацией служит табл. 2.

Таблица 2

Проблема «музеи и наследие» на Генеральных конференциях ИКОМ

№	Время проведения	Место проведения	Темы Генеральных конференций
1	4–11 июля 1962	Гаага, Нидерланды	Меры предосторожности против краж произведений искусства, сохранение культурных ценностей, роли истории и фольклора, музеи в меняющемся мире; замечания по музейной профессии, цели музея: научно-исследовательские центры или выставочные залы; воспитательная роль музеев
2	23–29 мая 1977	Москва, СССР	Музеи и культурные обмены
3	25 октября – 4 ноября 1980	Мехико, Мексика	Мировое наследие – обязанности музея
4	26 октября – 4 ноября 1986	Буэнос-Айрес, Аргентина	Музеи и будущее нашего наследия: сигнал тревоги
5	27 августа – 6 сентября 1989	Гаага, Нидерланды	Музеи: генераторы культуры
6	2–7 июля 1995	Ставангер, Норвегия	Музеи и местное сообщество
7	9–16 октября 1998	Мельбурн, Австралия	Музеи и культурное разнообразие: древние культуры, новые миры
8	2–8 октября 2004	Сеул, Корея	Музеи и нематериальное наследие

¹ Сотникова С.И. Музей в меняющемся мире (наука и практика) // Обсерватория культуры : официальный сайт кафедры музеологии РГГУ. URL: <http://museolog.rsuh.ru> (дата обращения: 05.03.2012).

² General conference // ICOM. URL: <http://icom.museum/activities/general-conference> (access date: 06. 06.2012).

³ Труевцев Н.В. История образования и деятельность комитета музеологии международного совета музеев : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. С. 17.

Окончание табл. 2

№	Время проведения	Место проведения	Темы Генеральных конференций
9	19–24 августа 2007	Вена, Австрия	Музеи и Всемирное наследие
10	7–12 ноября 2010	Шанхай, Китай	Музеи для социальной гармонии
11	10–17 августа 2013	Рио-де-Жанейро	Музеи (память + креативность = социальные изменения)
12	2–9 июля 2016	Милан	Музеи и культурные ландшафты

Как видим, идея о музее как о главном аккумуляторе наследия актуализируется с 1960-х гг. В 1980 г. это положение вынесено в тематику конференции: «Мировое наследие – обязанности музея» (Мехико). Далее стали рассматриваться отдельные аспекты наследия в контексте деятельности музея, в том числе звучали требования более широкого и обдуманного представления музеями культурного наследия. Так, в начале 90-х гг. прошлого столетия «окружающая среда», точнее зоопарки и ботанические сады, были внесены Международным советом музеев (ICOM) в музейную типологию и определены как «живые» музеи природы. Также статус музейных учреждений в музейной классификации ИКОМ получили особо охраняемые природные территории (ООПТ)¹.

В эти же годы музейный мир обращает свои взгляды к проблеме сохранения на базе музея этнического компонента наследия, или самобытной культуры коренных народов. Так, тема XVII Генеральной конференции 1995 г. – «Музеи и местное сообщество» (Ставангер, Норвегия) – свидетельствовала об открытости музеев, вышедших на контакт с самой многоликой аудиторией, прежде всего местными жителями, для которых музей становился культурным, образовательным и досуговым центром. В 1998 г. прошла Генеральная конференция в Австралии «Музеи и культурное разнообразие: древние культуры – новые миры». По её итогам были приняты резолюции: «Музей и культурное разнообразие», «Музей и культурный туризм», «Региональное развитие музеев», «Защита культурного наследия во время и после вооруженного конфликта».

¹ Сотникова С.И. Естественноисторическая музеология. Томск, 2011. С. 7.

Эта конференция завершала XX столетие, поэтому и ряд рассматриваемых вопросов решался с перспективой на будущее, в том числе и необходимость нового осмысления феномена музея, отвечающего современным тенденциям¹.

В 2001 г. на 19-й сессии Генеральной конференции ИКОМ было введено понятие «живой музей», или «музей живой истории». Такое наименование получают те музеи, которые хранят, собирают и представляют не только артефакты культуры, но и культурные, национальные традиции, технологии и ремесла. Зачастую под «живыми музеями» подразумевают экомuzeи, этнопарки, средовые музеи, музеи под открытым небом и т.д.

В продолжение темы о «живых музеях» развернулась дискуссия о взаимосвязи музея и нематериального наследия. Предпосылкой к проведению 21-й конференции в Сеуле (Корея) стала проходившая в 2002 г. в Шанхае 7-я Региональная ассамблея ИКОМ Азиатско-Тихоокеанского регионального альянса, на которой был принят Устав «Музеи, нематериальное наследие и глобализация». В Уставе подчеркивалась важность музея в сохранении нематериального наследия в условиях глобализации, стирающей и унифицирующей культурную самобытность народов. Проведение в 2004 г. 21-й Генеральной конференции на тему «Музей и нематериальное наследие» в Сеуле, столице Южной Кореи, объясняется тем, что в этой стране широко распространены «живые» музеи, основывающие свою деятельность на сохранении и воспроизводстве нематериального наследия². В ходе конференции были одобрены положения Конвенции (2003) «Об охране нематериального культурного наследия», а также высказаны рекомендации и предложения по нормативно-правовому, государственному и внутримузейному регулированию процесса сохранения нематериального культурного

¹ Ступченко К. Роль генеральных конференций ИКОМ в мировых культурных процессах // Международные гуманитарные связи : постоянная онлайн-конференция. URL: <http://mgs.org.ru/?p=476> (дата обращения: 08.03.2013).

² Каулен М.Е. Роль музея в сохранении и актуализации нематериальных форм наследия // Культура памяти. М., 2003. С. 126.

наследия. Резолюция конференции именуется как «Сеульская декларация ИКОМ по нематериальному наследию»¹.

С расширением предметного поля термина «культурное наследие» существенно изменились и границы музея и музейной деятельности. Немаловажным аспектом проблемы музейных границ является вопрос о музейной архитектуре, которая стала подстраиваться под комплексный характер наследия. Необходимо отметить, что многие не так давно построенные для музеев здания отличаются концептуальным подходом к конструкции и экстерьеру: в них отчетливо читается этнический стиль. Такие архитектурные решения воплощают идею о том, что музей является самым мощным средством выражения национального самосознания².

На последних конференциях ИКОМ тема «музей и наследие» становится ведущей: рассматриваются вопросы работы музея с различными составляющими наследия, акцентируется социальная направленность музея и наследия, благодаря которой возможны разрешение конфликтных ситуаций внутри сообщества, развитие толерантности и сближение культур. Музей становится фундаментом поддержания и развития культурного разнообразия.

Тема 23-й Генеральной конференции ИКОМ, которая состоялась в августе 2013 г. в Рио-де-Жанейро, звучит как «Музеи (память + креативность = социальные изменения)». Название, оформленное в виде формулы, по сути, отражает наметившуюся тенденцию в музеологии: музеи должны менять сознание людей, приходящих в них, причем в позитивную сторону, как выразился по этому поводу вице-президент ИКОФОМ, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по музеологии и мировому наследию Университета Масарика (Брно, Чехия) Ян Доллак³. Способствовать этому процессу

¹ *General conference* // ICOM. URL: <http://icom.museum/activities/general-conference> (access date: 06. 07.2012).

² Чугунова А. Современная архитектура: синтез традиций и новаций // Музей. 2012. № 1. С. 24–28.

³ *Музеология – музееведение в XXI веке* : интервью с вице-президентом ИКОФОМ, заведующим кафедрой ЮНЕСКО по музеологии и мировому наследию Университета Масарика (Брно, Чехия), д-ром Яном Долаком // Музей. 2012. № 8. С. 14.

должен синтез памяти, которую в данном случае можно трактовать как совокупность традиции и информации, заключенных в коллекциях, и креативности, выражающейся в новых подходах, методах и технологиях в музейной работе, в которых доминантой будет выступать творческий аттрактивно-интерактивный компонент.

В 2016 г. в Милане пройдет конференция «Музеи и культурные ландшафты». Стоит отметить, что данная тема для музейного сообщества не нова, обращение к ней в очередной раз подчеркнет комплексность самого наследия и подхода к его сохранению, а также важность взаимодействия и взаимовлияния культурного наследия, сохраняемого в музеях, и окружающей среды¹.

Из всего вышеизложенного следует, что Генеральные конференции Международного совета музеев (ИКОМ) отражают актуализацию курса на сохранение культурного наследия в качестве ведущей тенденции современного развития музейного дела, а также задают «планку» для развития музеев.

Музей на протяжении своего существования является местом сохранения и трансляции культурного наследия. Однако долгое время музей хранил, исследовал, презентовал только определенный вид наследия, как правило, относящийся к категории движимого культурного наследия, в которое в качестве небольшой составной части входили овеществленные формы нематериального наследия.

Такие музеи функционируют и в настоящее время. Согласно классификации, предложенной в конце 1980-х гг. сотрудником НИИ культуры музееведом Д.А. Равикович², подобные музеи именуются как «коллекционные», т.е. функционирующие на основе коллекций движимых предметов. Их противоположность – «ансамблевые» музеи, строящие свою деятельность главным образом на основе музеефикации недвижимых памятников. Следовательно, в данном случае основным критерием для дифференциации послужил доминантный тип хранимого и актуализируемого насле-

¹ General conference // ICOM. URL: <http://icom.museum/activities/general-conference> (access date: 10. 07.2012).

² Равикович Д.А. Социальные функции и типология музеев // Музееведение. Вопросы теории и практики. М., 1987. С. 19–24.

дия. Однако данная классификация не отражает в полной мере всю полноту наследия, а базируется лишь на противопоставлении «движимое – недвижимое» при музеефикации.

В связи с этим для нас в дифференциации музеев основным критерием будут служить теоретические принципы, заложенные «Новой музеологией» (*La Nouvelle Museologie*) – направлением зарубежной музеологии, возникшим в 1980-х гг. и рассматривающим музей прежде всего как форму, нацеленную на решение актуальных проблем местного сообщества, способствуя его интеграции в окружающую среду¹. Формы и методы создания музеев, заданные «Новой музеологией», направлены на музеефикацию и актуализацию культурного материального, движимого и недвижимого, и нематериального наследия, а также природного, при непосредственном участии общества или общественных инициатив в деятельности музея². Соответственно, музеи, созданные и базирующиеся на принципах «Новой музеологии», мы предлагаем называть «новационные», а их антипод – «традиционные». Следует отметить, что последней тенденцией современности является дрейф в сторону «новационных» музеев в методах работы и в желании наиболее комплексно представлять спектр наследия музеев «традиционных». Подтверждением этому служат слова Хавьера Переса де Куэльяра из доклада Всемирной комиссии по культуре и развитию: «Музеи должны строить свою работу таким образом, чтобы не ограничиваться рамками музейных коллекций, а охватить ею все наследие соответствующей территории, как материальное, так и нематериальное»³.

¹ *Квебекская декларация: основные принципы Новой музеологии* // *Museum*. 1985. № 148. С. 21.

² *Мастеница Е.Н.* «Новая музеология» в контексте идей экологии культуры // Второй культурологический конгресс. Культурное разнообразие: от прошлого к будущему : тезисы. СПб., 2008. С. 352.

³ *Proclamation of masterpieces of the oral and intangible heritage of Humanity. Implementation guide.* UNESCO / Iyem 4.

Во второй половине XX в., с одной стороны, обозначился процесс размывания национальных культур. В связи с этим ИКОМ провозгласил музей средством выживания малочисленных этнических групп¹. С другой стороны, в обществе наметился интерес к истокам и национальным формам культуры, что сказалось на музеях исторического профиля, главным образом этнографических². В процессе осмысления перспектив сохранения и презентации традиционной культуры коренных народов, их прошлого и настоящего актуализировалось положение о комплексных музеях. Именно поэтому у первого комплексного музея под открытым небом – «Скансена», созданного Артуром Хазелиусом в 1891 г. на окраине Стокгольма, – доминировала этнографическая направленность. Главная идея данного этнографического комплекса – воспроизведение жизни и традиционного быта народов Швеции во всех его проявлениях.

Термин «скансен» стал нарицательным для большинства комплексных музеев. В российской традиции их принято называть музеями под открытым небом³, разновидностями которых являются этномузеи / этнопарки, экомuzeи, «живые» музеи, средовые музеи, музеи-заповедники и др. Несмотря на близость смыслового и содержательного наполнения данных понятий, у них имеются некоторые различия.

Этномузеи / этнопарки – это музеи этнографического профиля, созданные в местах компактного проживания небольших этнических групп с целью сохранения традиционной культуры и образа жизни местного сообщества⁴. В России, как правило, музеи под открытым небом редко имеют четкую этнографическую ориентацию,

¹ Чувилова И.В. Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. 2009. № 5. С. 20.

² Баранова И.И. Показ современности в государственном музее этнографии народов СССР (поиски и проблемы) // СЭ. № 2. 1981. С. 25.

³ Мастеница Е.Н. Эволюция музеев под открытым небом и туризм: отражение проблемы в курсе «Музейные заповедники» // Музей и туризм: подготовка кадров. Опыт и перспективы. СПб., 2005. С. 28–38.

⁴ Этномузеи : словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 65.

как этнопарки на Западе, они скорее представляют собой комплексные музеи со значительными этнографическими коллекциями.

Функционально близким этномузею, но более популярным на Западе, является экомузей. Специфика его заключается прежде всего в том, что основой деятельности является широкое понимание культурного и природного наследия, в качестве которого выступает вся территория проживания данного социума, а также связь с хозяйственной и культурной деятельностью местного населения, наличие четко зафиксированной социальной миссии¹. Концепция экомузея реализуется через формулу «экомузей = территория + наследие + память + население».

Средовой музей – это музей, деятельность которого основывается в первую очередь на музеефикации историко-культурной и / или природной среды со всеми составляющими ее движимыми, недвижимыми и нематериальными объектами и существующими между ними взаимосвязями с участием людей, населяющих территорию². Под средовым музеем подразумеваются, как правило, музеи-заповедники и музеи-усадьбы, активно работающие с нематериальным наследием, делающие местных жителей – носителей традиции – своими партнерами в деле сохранения и актуализации наследия³.

Сходными чертами обладает «живой» музей. К группе «живых» музеев относят средовые музеи или учреждения музейного типа, хранящие объекты материального и нематериального культурного наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде в условиях сохранения и постоянной актуализации их изначальных функций. Очень часто экспозиционное пространство данных музеев вписано в историко-культурную среду, городской ландшафт и т.д. Одной из задач «живого» музея является диалог с обществом.

¹ Никишин Н.А. Экомузеи // Большая российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М., 2009. С. 761–762.

² Каулен М.Е. Среда как объект музеефикации // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XIX века. Новосибирск, 2011. С. 17–38.

³ Средовые музеи : словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 62.

Музей-заповедник – группа музеев под открытым небом, созданных для обеспечения сохранности, восстановления, изучения и публичного представления целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в их традиционной исторической (культурной и природной) среде¹. Статус музея-заповедника предусматривает особые режимы сохранения и использования включенных в него территорий и объектов. В последнее время особое значение в работе музея-заповедника принадлежит процессу сохранения или воссоздания взаимосвязей между объектами наследия, в том числе и нематериального. Некоторые музеи-заповедники приобретают качества, сближающие их с экомузеями и живыми музеями².

Судя по определениям приведенных терминов, этномузеи, экомузеи, «живые» музеи нацелены на сохранение аутентичного контента с минимальными дополнениями и воспроизведениями. В средовых музеях, музеях-заповедниках проводится значительная работа по музеефикации объектов. На практике различия между категориями музеев могут нивелироваться³.

Новационным музеям, как и традиционным, присущи следующие функции: хранение, исследование и коммуникация. Коммуникация включает в себя образование и выставочную деятельность⁴. Только органичное взаимодействие всех функций может обеспечить музею гармоничное функционирование. Вместе с тем функция хранения по-прежнему признается основополагающей, хотя большое внимание уделяется посетителю как одному из основных звеньев музейной коммуникации и экономических отношений. Не-

¹ Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в РФ // Министерство культуры РФ. URL: <http://mkrf.ru/dokumenty/583/detail.php?ID=61436> (дата обращения: 01.10.2013).

² Музеи-заповедники : словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 55.

³ Каулен М.Е. «Пограничье» музейного мира // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XIX века. Новосибирск, 2011. С. 123–139.

⁴ Девалье А., Мересс Ф. Ключевые понятия музеологии. М., 2012. С. 21.

которые исследователи, например М.С. Каган¹, З.А. Бонами², В.Ю. Дукельский³, считают основной функцией музея хранение и передачу внегенетического опыта культуры. Музей в таком ракурсе предстает как механизм культурного наследования⁴.

Разрастание смыслового поля музея, включение в спектр культурного наследия новых объектов – нематериального, природного, цифрового наследия и др., внедрение IT-технологий⁵ наложили свой отпечаток на некоторые базовые понятия музеологии (см. табл. 3): «музейный фонд», «музейный предмет», «экспозиция», а также сопутствующие им направления работы. Также на практике можно наблюдать слияние музейного фонда и экспозиции, суть которого состоит в построении экспозиций по принципу открытого фондохраниения. Это наиболее характерная форма презентации наследия в музее под открытым небом. Сопровождение такой экспозиции современными IT-технологиями позволяет предложить несколько вариантов интерпретации и предоставляет посетителю возможность собственного творческого прочтения, а также способствует установлению диалога с посетителем⁶.

IT-технологии в музее, с одной стороны, значительно оптимизируют внутренние процессы, обеспечивая сбор, хранение, обработку разнотипной информации в музее и её распространение внутри и вне музейных стен, с другой – расширяют область деятельности, усиливая информативность, вариативность и коммуникативность музейной экспозиции и экскурсии.

¹ Каган М.С. Философия культуры. Избранные труды : в 7 т. СПб., 2007. Т. 3. С. 275.

² Бонами З.А. Музей и проблема трансляции культурно-исторических кодов // Музей и образование. М., 1989. С. 24–28.

³ Дукельский В.Ю. Музейные коллекции и предметный мир культуры // Некоторые проблемы исследований современной культуры. М., 1987. С. 26.

⁴ Беззубова О.В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // Триумф музея. СПб., 2005. С. 6–27.

⁵ Самаковская О.В. Продвижение этнографических музеев Западной Сибири в электронном пространстве : автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2012. С. 3.

⁶ Киссель О., Потапенко Н. Эволюция музейного мультимедиа: опыт Русского музея // 60 параллель. 2007. № 4 (27). С. 100–109.

В целом следует отметить, что IT-технологии в музейной деятельности направлены на снижение трудоемкости ручной работы, на повышение доступности информации и эффективности её поиска за счет компьютеризации фондов, создания автоматизированных информационных систем, баз данных и музейных сайтов, а также на расширение репрезентативных и образовательных возможностей музея путем создания различных медиа-продуктов, аудиогидов, Интернет-приложений и т.д. Следует отметить, что сфера IT-технологий в музее находится в постоянном развитии, имеет интенцию к расширению области применения и дальнейшему коррелированию с музейной сферой.

Таблица 3

Базовые понятия музеологии в фокусе IT-технологий

Базовые понятия	Значение	IT-технологии
Музейный фонд	Научно организованная совокупность принадлежащих музею музейных предметов и научно-вспомогательных материалов	База данных как автоматизированная информационная система
Музейный предмет	Движимый предмет культурного и природного наследия, изъятый из среды бытования или музеефицированный вместе с фрагментом среды и включенный в музейное собрание. Обладает информативностью и аттрактивностью	Единица электронного каталога; цифровая копия; предмет виртуального пространства; электронный экспонат
Музейный объект	Объект наследия в широком его понимании, источник знаний и эмоций, музеефицированный и актуализируемый в процессе музейной деятельности	Электронный каталог; собрание цифровых копий / предметов виртуального пространства / электронных экспонатов, оформленное в логически выстроенную музейную целостность
Экспозиция	Форма презентации музеем наследия в виде искусственно созданной предметно-пространственной структуры	Реконструкция, сопровождающаяся применением мультимедиа технологий

Немаловажное влияние на процессы музейной модернизации оказывает экономическая ориентация, возникающая в отрасли культуры. Следует отметить, что формат музея под открытым небом, представляющего культурное и природное достояние в истонной среде, располагает к развитию специфического сектора экономики – культурного туризма. Культурный туризм служит необходимым основанием для развития музеев и комодификации культурных ресурсов, так как является фактором, обеспечивающим музею положительное реноме. В результате постоянный туристский поток становится новым источником дохода для музея.

М. Смит¹ выделяет многообразие форм и проявлений современного культурного туризма, среди которых городской туризм, посещение объектов мирового культурного наследия, фестиваль-ный туризм, этнографический туризм и др. Этнографическое направление в рамках культурного туризма представляется наиболее интересным, поскольку способствует сохранению и развитию истонной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей коренных малочисленных народов, созданию оригинальных турпродуктов, формированию рекреационной деятельности, способствующей созданию новых рабочих мест, вовлечению национальных общин в туристскую деятельность. Кроме того, такой вид туризма является средством формирования национальной, региональной и местной идентичностей.

Актуальным с точки зрения популяризации уникальных явлений и музейных инициатив, присущих определенным территориям, является событийный туризм. Он основывается на аутентичных или реконструируемых праздниках, ритуалах, фестивалях, позволяющих актуализировать и привлекать внимание к нематериальной составляющей наследия. Однако индустрия туризма может оказывать неблагоприятное воздействие на окружающую среду с включенными в нее памятниками истории и культуры. Именно поэтому важно найти «золотую середину» между удовле-

¹ *Smith M.K. Issues in Cultural Tourism Studies. London ; New York, 2003. P. 45.*

нием массового интереса, экономической и социальной составляющими и необходимостью сохранения культурного наследия.

Проблема сохранения нематериального наследия в традиционных музеях решается путем создания различных творческих лабораторий и мастерских. В последнее время прослеживается интересная тенденция в архитектуре подобных музеев. За рубежом и в России у ряда музеев с преобладающим этническим компонентом центральное здание напоминает традиционное жилище, культовое сооружение либо в оформлении экстерьера присутствуют черты традиционного народного стиля, тем самым органично вписываясь в ландшафт.

Таким образом, эволюция в осмыслении музейным сообществом культурного наследия стимулировала трансформацию и самих музеев от традиционных к комплексным, или музеям под открытым небом. Характерные черты комплексных музеев представлены в табл. 4.

Таблица 4

Новационные музеи

Признак	Содержание
Объект деятельности	Культурное наследие: материальное, движимое и недвижимое, нематериальное и природное
Форма	Скансен / музей под открытым небом: этномузей, экомузей, «живой» музей, средовый музей, музей-заповедник и т.д.
Приоритет	Культурное наследие коренных народов
Функции	Хранение, исследование, коммуникация
Факторы, определившие изменения	IT-технологии, экономическая ориентация

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что музей и культурное наследие являются сопряженными явлениями, и это прослеживается в теории и на практике. На теоретическом уровне основные направления эволюции музея заданы Генеральными конференциями ИКОМ, в соответствии с которыми был усовершенствован терминологический аппарат, расширена область музейных практик, выявлены основные тренды музейного дела и сохранения культурного наследия. На практическом уровне сохра-

нение культурного и природного наследия осуществляется посредством двух форм музеев: традиционного и новационного. При этом для воспроизведения различных категорий наследия и комплексной презентации традиционной культуры предпочтительней последняя. Важным фактором, способствующим адаптации музея к современной среде, является ориентация на внедрение ИТ-технологий в музейную работу. Комплексная презентация является собой не только синтез всех компонентов наследия, но и взаимодействие культурной и экономической составляющих, выразившееся в феномене культурного туризма.

Направления актуализации культурного наследия

Музей служит эффективным средством сохранения, презентации и актуализации культурного наследия во всех его ипостасях. Это в полной мере относится и к культурному наследию коренных народов, т.е. этнокультурному наследию. В его актуализации задействованы центры национальных культур, фольклора, центры декоративно-прикладного искусства, профессиональные и самодеятельные хореографические и вокальные коллективы, народные мастера и т.д. Вместе с тем именно музей мыслится как начало, систематизирующее все это разнообразие. Во-первых, он хранит аутентичные элементы материальной и нематериальной этнической культуры, во многом уже утраченные в повседневности и служащие образцами для воспроизведения идентичных реконструированных, вторичных форм культуры, характерных для указанных видов организаций. Во-вторых, сам процесс музеефикации предполагает отбор тех элементов этнической культуры, которые представляют ценность для общества, т.е. являются этнокультурным наследием. В-третьих, именно в музее этнокультурное наследие концентрируется во всей его комплексной природе: материальное, движимое и недвижимое, и нематериальное, а в новационных – и природные ландшафты. В деятельности вышеупомянутых объединений актуализируются отдельные компоненты наследия. И не случайно базовые национальные праздники, тоже аккумулирующие в себе этнокультурное

наследие во всем его разнообразии, воссоздаются именно в музеях с широким привлечением различных коллективов.

Можно выделить два направления актуализации наследия, связанные с музейной практикой:

- музеефикация;
- концепция историко-культурных территорий, или культурных ландшафтов.

Музеефикация. Эффективность сохранения наследия сопряжена с его актуализацией, т.е. включенностью в современную культуру; именно благодаря актуализации наследие становится реальным социокультурным фактом. Представляется, что объекты культурного наследия актуализируются при условии соответствия следующим критериям:

- адекватность запросам общества;
- стимулирование социальной адаптации;
- уникальность объектов.

Данные критерии выделены на основании осмысления таких проблем современности, как разобщенность и гетерогенность общества, потребность в воспитании патриотических чувств, эстетического вкуса, привитие высших идеалов и др. В связи с этим культурное наследие выступает гармонизирующим элементом.

Немаловажным критерием культурного наследия в аспекте его актуализации и устойчивого развития территорий является проблема его доступности. Представитель ИКОМОС (Болгария) и Университета архитектуры, строительства и геодезии (Болгария, г. София) Доника Георгиева¹ выделяет физический, интеллектуальный и экономический типы доступности к объектам культурного наследия. Для эффективной актуализации объектов культурного наследия важно обеспечить сочетание трех типов дос-

¹ Гергиева Д. Доступность к культурному наследию как к ключевому фактору устойчивого развития территорий : (устный доклад) // «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития» – «Память – энергия современности» : III Международный форум. 27 июня 2013 г.

тупности, что является задачей не только культурных институций, но государства.

Музеефикация считается одним из наиболее распространенных способов актуализации наследия. Исследователь Т.П. Калугина трактует постмодернизм XX в. как «музеефикаторский» тип культуры, основываясь на небывалом прежде расширении сферы реальной музеефикации, выражающемся в резком увеличении числа новых музеев, систематическом накоплении и выставлении всех и всяческих составных частей культуры, включая целые культурные ландшафты. Речь идет даже о «музеефикационном буме» как попытке нейтрализовать чувство неуверенности и бесплодности, противодействовать распаду всех структур и преодолеть кризис собственной культурной идентичности¹.

Под музеефикацией принято понимать преобразование объектов наследия в объекты музейного показа². До появления понятия «музеефикация» использовался термин «приведение в музейное состояние», лишь в 1920-х гг. Ф.И. Шмит³ употребил в своих работах термин «музеефикация». Первоначально данный термин ассоциировался с объектами недвижимого культурного наследия. Теперь же в область музеефикации прочно вошли объекты нематериального культурного наследия и окружающая среда⁴.

В основе музеефикации лежит общепризнанный сценарий: выявление, изучение, консервация, реставрация, музейная интерпретация, реконструкция, ревитализация и дальнейшее использование в качестве объекта музейного показа⁵. Перечисленные методы могут быть взяты в комплексе либо по отдельности как автономные направления внутри музеефикации. Выбор метода зависит от вида на-

¹ Калугина Т.П. Культура – «музеефикатор»: метафора и реальность // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. СПб., 2001. Вып. 12. С. 209–221.

² Каменецкий И.С., Каулен М.Е. Музеефикация памятника // Российская музейная энциклопедия. М., 2005. С. 390–393.

³ Шмит Ф.И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. С. 123.

⁴ Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. С. 13.

⁵ Музейное дело России. М., 2003. С. 366–368.

следования и области знания (архитектура, искусство, археология и др.), к которой относятся объекты. Поэтому необходимо различать музеефикацию материального культурного наследия и музеефикацию нематериального культурного наследия. Также возможно конструирование «образа» культуры из объектов материального и нематериального наследия при музеефикации культурных традиций народа.

Для движимого культурного наследия музеефикация заключается в процессе выявления и дальнейшего превращения вещи, обладающей ценностью для общества, в музейный предмет. Первоначально вещь изымается из среды бытования либо остается вписанной в нее, если это логически необходимо. Затем проходит процедура музейного учета, заключающаяся в первичной регистрации, научной инвентаризации, атрибуции, интерпретации, классификации, систематизации. Далее фиксируются и расшифровываются знаки, бирки, клейма и пр. Заключительный этап музеефикации состоит в оформлении группы музейных предметов в качестве фондового собрания или экспозиции¹.

Музеефикация недвижимых объектов культурного наследия, как правило, происходит на месте их бытования. В связи с этим музееведом Е.Я. Кальницкой выделены два пути музеефикации недвижимого памятника. Первый путь – «памятник как музейный объект». В этом случае музеефикация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на его реставрацию любым выбранным методом (консервация, воссоздание, реставрационный ремонт и т.д.) и создание необходимых условий для функционирования недвижимого объекта наследия в музейной среде. Второй путь – «памятник под музей». В таком аспекте музей как институция размещается в памятнике архитектуры².

¹ Генисаретский О.И. Сценарное и художественное проектирование музейных экспозиций // Культура и искусство в СССР: Изобразительное искусство. М., 1984. С. 3–4.

² Кальницкая Е.Я. Новые пути музеефикации памятника архитектуры: Михайловский замок // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 75. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novye-puti-muzeefikatsii-pamyatnika-arhitektury-mihaylovskiy-zamok> (дата обращения: 06.12.2012).

В.В. Тихонов предлагает классификацию музеев, созданных на основе реконструкции недвижимых памятников. Основопологающим критерием является соотношение аутентичного материала к реконструированному. Исходя из него музеи подразделяются на 3 типа:

- «музеи-резерваты, формируемые на основе реконструируемой исторической среды на историческом месте;
- музеи транслоцированного типа (трансляторы), фрагментарно реконструирующие историческую среду на новом месте с использованием памятников-оригиналов истории и архитектуры;
- музеи-реконструкции – музейные комплексы, моделирующие историческую среду полностью за счет новоделов на историческом месте или на ином месте, не связанном с моделируемой исторической средой»¹.

Автор допускает варьирование характеристик. Так, музеи, неоднородные по составу, могут быть детерминированы с нескольких позиций, например, музеи-резерваты-реконструкции.

Под «музеефикацией нематериального наследия» следует понимать преобразование компонентов нематериального наследия, утративших механизмы естественной трансляции, в объекты музейного показа с целью их максимального сохранения и актуализации. Разработанные М.Е. Каулен² способы музеефикации культурного наследия в целом можно приложить и к его нематериальной категории с определенной корректировкой. Речь пойдет о четырех способах.

1. Музеефикация объектов недвижимого материального наследия, связанных с нематериальным культурным наследием. Таковыми являются объекты археологического наследия – писаницы, погребальные комплексы, менгиры и др., которые представляют собой выражение мировоззренческих установок, основанных на мифе, эпосе, обряде.

¹ Тихонов В.В. Особенности музеефикации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья : дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2004. 197 с.

² Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. С. 106–108.

2. Музеефикация объектов движимого материального наследия, связанных с нематериальным культурным наследием, например, предметов обрядовой сферы, праздников, артефактов, связанных с формами выражения знаний и навыков, материалов о технологиях ремесел и промыслов, зафиксированных на аудио-, видео-, цифровые носители, и др.

3. Реконструкция – создание моделей (имитаций) утраченных элементов нематериального наследия с целью получения информации об их функционировании. В роли носителей традиции могут выступать сотрудники музея, члены музейных клубов и кружков, посетители.

4. Ревитализация, т.е. «оживление» объекта нематериального наследия. Уникальность данного метода заключается в восстановлении способности объектов нематериального наследия к функционированию и самовоспроизведению, будучи включенными в состав «живого» музея.

Рассмотренные подходы к музеефикации нематериального культурного наследия могут существовать автономно или в комплексе, в зависимости от экспозиционных целей. Их эффективность при работе с нематериальным культурным наследием в музее определяется степенью сохранности элементов жизнедеятельности народа. Для исследователя возникает вопрос о степени аутентичности того или иного конструкта, решаемый путем его верификации. В свою очередь для рядового посетителя немаловажным моментом является степень аттрактивности и интерактивности конструкта, которая достигается использованием информационных и музейных технологий.

В теории и музейной практике выработаны способы не только музеефикации культурного наследия, но и анимирования музеефицированных объектов. Среди них следует особо выделить музейную педагогику. Термин «музейная педагогика» ввел А. Рейхвейн – руководитель отдела «Школа и музей» в Этнографическом музее Берлина в 1939–1944 гг., хотя методы работы с посетителем начали формироваться задолго до этого. Музейная педагогика – это междисциплинарное направление на стыке музееведения, пе-

дагогике, психологии, культурологи, этике и др. Ее выделение в относительно самостоятельную научную субдисциплину было продиктовано необходимостью теоретического осмысления образовательной деятельности музеев и повышения ее качественного уровня, в частности на основе достижений смежных наук.

Суммировав предложенные определения музейной педагогики¹, интерпретируем ее как научно-практическое направление музейной деятельности, имеющее интегративный характер и базирующееся на принципах интерактивности, диалогости музейного пространства и учебно-образовательного процесса. Важной чертой музейной педагогики последних лет является привнесение элемента развлечения, игры в образовательный процесс. Точкой соприкосновения музейной педагогики и культурного наследия является принцип преемственности, суть которого – передача межпоколенческих знаний и культурных кодов.

Преемственность традиций осуществляется в музее через «музейную коммуникацию». По Д. Камерону², это визуальный и вербальный канал связи между передатчиком (работником музея), посредником (реальные вещи либо научные реконструкции нематериального наследия в музее) и приемником (посетителем). В основе трансляции информации лежит, с одной стороны, умение создателей экспозиции выстраивать с помощью экспонатов особые невербальные пространственные «высказывания», а с другой – способность посетителя понимать «язык вещей». В последнее время приобретает популярность одно из направлений музейной коммуникации, а именно визуальная коммуникация, связанная с развитием электронных средств массовой информации и мультимедийных технологий, что позволяет более широко инкорпориро-

¹ Колесникова И.А. О феномене музейной педагогики // Художественный музей в образовательном процессе. СПб., 1998. С. 6–15; Ахунов В.М. Музейная педагогика как научная дисциплина: к истории становления // Вестник Московского университета. 2008. № 4. С. 36–44.

² Cameron D. A Viewpoint: The Museum as a Communications System and Implications for Museum Education // Curator. 1968. Vol. 11, № 1. P. 33–40.

вать визуальные средства в традиционную практику образования в музее¹.

Музейная педагогика реализуется в различных формах культурно-образовательной деятельности. Существует их классификация, разработанная О.А. Ботяковой² на базе Российского этнографического музея с учетом опыта музеев других профильных групп. Классификация включает как традиционные формы культурно-образовательной (музейно-педагогической) деятельности музея, так и новации последнего времени. Так, всю совокупность форм О.А. Ботякова делит на два класса: элементарные и комплексные. Класс элементарных форм подразделяется на типы: 1) формы, производные от образовательно-воспитательной функции музея (лекция, консультация, музейный урок, музейное занятие) и 2) формы, производные от рекреационной функции музея (экскурсия, спектакль, концерт, дефиле, бал, мастер-класс). Класс комплексных форм группируется по признакам использования технологии синтеза и многократности совершаемого действия: экскурсионные и лекционные циклы, кружок, студия, курсы, фестиваль, музейный праздник, музейная акция клуб, «вечера». Тип комплексных форм в свою очередь разбиваются на два вида форм, производных от образовательно-воспитательной и рекреационной функции музея. К подтипу комплексных одномерных (первичных форм), производных от образовательной функции, относятся циклы лекций; к подтипу комплексных одномерных (первичных форм), производных от рекреационной функции, – цикл экскурсий. Достоинство классификации О.А. Ботяковой состоит в том, что она в большей степени ориентирована на систематизацию форм трансляции нематериальной составляющей этнической культуры.

В качестве наиболее эффективных форм для трансляции нематериального наследия нам видятся комплексные, поскольку они наиболее эмоционально и красочно воссоздают наследие в музей-

¹ Беззубова О.В. Теория музейной коммуникации как модель современного образовательного процесса // Коммуникация и образование. СПб., 2004. С. 418–427.

² Ботякова О.А. Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России : дис. ...канд. культурологии. СПб., 2007. С. 104.

ном пространстве. Среди наиболее интересных комплексных форм представляется подтип комбинированных серийных форм, сопряженный с рекреационной функцией, в который входят музейный праздник, музейный фестиваль и музейная акция. Рассмотрим каждый более детально.

Музейный праздник представляет собой работу с музейной аудиторией, включающую в себя объединенные единой темой элементы экскурсии, тематического вечера, театрализованного представления и прочее, проводящиеся на основе сценария с использованием экспозиций и музейных коллекций. Такая форма культурно-образовательной деятельности музея характеризуется синкретизмом составляющих его базовых элементов, комбинируемых в различных вариантах, с четкой ориентацией на удовлетворение потребности посетителя в рекреации. В зависимости от содержания праздники подразделяются на два основных вида: 1) праздники народного календаря и 2) праздники событийные¹.

Другой, не менее аттрактивной формой культурно-образовательной деятельности в музее является фестиваль. Несмотря на заимствованный характер формы, можно с уверенностью сказать, что в настоящее время музейный фестиваль не только удачно сочетается с задачами культурно-образовательной деятельности музея, но и в целом обогащает эту форму, внося в нее новое содержание. При более тщательном рассмотрении фестивальной формы культурно-образовательной деятельности музея и ее роли в презентации и сохранении нематериального культурного наследия она представляется нам как синтез, причудливое переплетение его традиционных и современных форм. Первые представлены воспроизведением традиционных обрядовых действий и некоторых технологий, танцев, исполнением народных песен и т.д., вторые – мастер-классами, игровыми и образовательными площадками, зонами отдыха. Подобная комбинация привлекает внимание в силу дискуссионности вопроса о современных фор-

¹ Галкина Т.В. Основы классификации музейно-педагогических форм в российских музеях // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 145–153.

мах бытования этнической культуры, и прежде всего в духовной сфере¹.

Согласно Ю.В. Бромлею, одной из новационных форм бытия и трансляции этнической культуры со второй половины XX в. стала сфера профессиональной деятельности – искусство, наука, народное творчество и др.² В связи с этим представители национальной интеллигенции, а также национально-культурные объединения (НКО) устремили пристальные взгляды в сторону музеев, в которых сконцентрированы глубинные основания этнической культуры – ее культурное наследие. В настоящее время НКО являются постоянными партнерами музеев в организации и проведении национальных праздников, фестивалей, выставок и т.д., тем самым реализуя идею возрождения традиционной культуры этноса.

Относительно новой формой культурно-образовательной деятельности музея является музейная акция – действие, которое, как камертон, задает звучание при открытии и функционировании новой экспозиции или выставки. В последнее время при проведении музейных акций наряду с традиционными используются различные инновационные формы: экппенинг, перформанс, а также иные варианты организации музейного действа, основанные на технологии интерактивности.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что понятие «музеефикация» имеет широкий смысловой, практический и объектный диапазон. При музеефикации используются как аутентичные элементы, так и различные реконструкции, что в конечном итоге позволяет создать полноценный «образ» культуры и является немаловажным фактором в образовательном процессе. В связи с этим доминантой в презентации и трансляции нематериального культурного наследия в музее становится музейная педагогика, обогатившая их разнообразием форм. При этом нами отмечена зависимость способов музеефикации от ка-

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. 412 с.

² Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981. С. 325.

тегории культурного наследия. Сохранение этнического компонента культурного наследия представляет собой пример использования целого спектра методов музеефикации в силу разнородности его содержания.

Таким образом, музеефикация представляет собой действенное средство сохранения культурного материального и нематериального наследия.

Концепция культурного ландшафта. Дефиниция «культурный ландшафт» оказалась в поле зрения исследователей еще в начале XX в. и вобрала в себя совокупность естественнонаучных и гуманитарных знаний, отсюда и множественность ее толкований. Согласно наиболее распространенной трактовке, «культурный ландшафт» является одновременно специфической категорией наследия и ландшафтной охранной практикой культурного и природного наследия¹. Следует отметить, что на практике две интерпретации термина могут рассматриваться как единое целое. Несмотря на то, что «культурный ландшафт» считается устоявшимся в науке термином, произошло его синонимизирование с понятиями «место», «территория», «пространство».

Как категория наследия, «культурный ландшафт» имеет свою структуру. Типология культурных ландшафтов разработана ЮНЕСКО и представлена в Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention («Оперативном руководстве по осуществлению Конвенции о всемирном наследии») (1992 г.) – документе, в котором культурный ландшафт официально признается категорией наследия. В соответствии с данным руководством, культурные ландшафты подразделяются на три основных категории: целенаправленно созданные, естественно развившиеся, среди

¹ Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Интеллектуальная Россия. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofi/7853-kulturnyj-landshaft-osnovnye-koncepcii-v-rossijskoj-geografii.html (дата обращения: 03.03.2013); *Культурный ландшафт* : интервью с В.Л. Каганским // Проект «00:30». Ночной эфир с А. Гордоном. Эфир от 23 октября 2003. YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=9Jmvbi4CGyI> (дата обращения: 05.05.2013).

которых выделяются подтипы реликтовых, ископаемых, развивающихся, и ассоциативные ландшафты¹ (см. табл. 5).

Основными критериями выделения типов ландшафта являются степень аутентичности и соотношение природности ландшафта с антропогенностью, в частности с культурной и семантической освоенностью территории. Также следует отметить, что в состав ландшафта входят отдельные объекты культурного и природного наследия. Важной характеристикой первых является подлинность, вторых – целостность. Следовательно, культурный ландшафт как категория наследия должен обладать одновременно подлинностью и целостностью². Означенные позиции определяют практические подходы к сохранению культурных ландшафтов.

Таблица 5

Типология культурных ландшафтов

Типы культурных ландшафтов	Объекты
1. Целенаправленно созданные ландшафты	Парки и сады
2. Естественнo развившиеся ландшафты	Сельские, в том числе мелиорированные ландшафты или исторические индустриальные ландшафты
а) Реликтовые	Усадьбные, дворцово-парковые и некоторые монастырские ландшафты
б) «Ископаемые»	Памятники археологического или палеонтологического наследия
в) Развивающиеся	Ландшафты, связанные с географически детерминированными традиционными аборигенными культурами
3. Ассоциативные ландшафты	Памятные места, места творчества, сакральные местности и т.д., ассоциирующиеся с каким-либо феноменом культуры

¹ Веденин Ю.А., Кулешова М.Е., Чалая И.П., Иванова И.Г., Штеле О.Е., Давыдов А.Н., Востряков Л.Е., Еремеев А.В., Пчелкин С.А. Определение формата культурного ландшафта (как составная часть работы по формированию Российской сети культурного наследия) // Музей будущего. URL: <http://future.museum.ru/part03/030203.htm> (дата обращения: 01.03.2013).

² МИГСУ РАНХиГС. Интервью с Ю.А. Ведениным // YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=5hJwhUqHYTo> (дата обращения: 7.07.2013).

Теоретическими и практическими разработками в области сохранения культурных ландшафтов в России занимается коллектив Российского научно-исследовательского института (РНИИ) культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева – Ю.А. Веденин, П.М. Шульгин, М.Е. Кулешова, Р.Ф. Туровский и др.¹ Исследования института базируются на методологии культурного ландшафта как единого и целостного культурно-природного комплекса, синтезирующей категории наследия². Данная методология основана на принципе взаимодействия двух концепций – ноосферной и экологии культуры, что предполагает включение в категорию наследия не только недвижимых и движимых памятников истории, культуры и природы, но и объектов живой традиционной культуры, фольклора, традиционных технологий, а также исторически сложившихся форм хозяйства и природопользования, т.е. нематериального наследия³.

Генеральным направлением работы института является развитие пространственного / территориального подхода к сохранению наследия, при котором основным объектом охраны становятся историко-культурные и природные территории со всем многообразием связанных с ними элементов наследия⁴. К уникальным историко-культурным и природным территориям относят исторические поселения городского и сельского типа, исторические центры крупных городов, монастырские и усадебные комплексы, территории мертвых городов, археологические территории, а также этноэкологические

¹ Ежегодный отчет – 2012 // Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. URL: <http://www.heritage-institute.ru/index.php/institute-archive/225--2012-/1187-institute-report-2012#report> 2012-02 (дата обращения: 28.03.2013).

² Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю., Митин И.И. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы. М., 2008. С. 8.

³ Веденин Ю.А. Роль географической науки в изучении, сохранении и актуализации наследия как фактора устойчивого развития территории // Наследие и современность. М., 2008. Вып. 16. С. 22.

⁴ Отчет о работе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева за 2009 г. М., 2009. С. 2–4.

районы проживания малочисленных народов¹, т.е. все компоненты типологии культурных ландшафтов, выделенные ЮНЕСКО.

Одной из важных методологических новаций РНИИ культурного и природного наследия стало определение формата описания культурного ландшафта, который включает в себя следующие позиции: наименование и основные географические параметры ландшафта; типологические характеристики ландшафта; основные свойства, определяющие ценность ландшафта; задачи сохранения и восстановления ландшафта, проблемы организации мониторинга; статус, правовое положение ландшафта, уровень его охраны, владение землей и недвижимостью, основные правоустанавливающие документы; наличие фотодокументации, картографическая информация, библиография. Подобный формат описания дает предельно общую информацию об объекте. С целью более подробного анализа институтом разработан полный вариант формата описания ландшафта, который включает в себя более 150 позиций. Расширенный вариант позволяет извлечь более подробную информацию о культурном ландшафте и обеспечить процедуру его многоаспектного описания².

Также при работе с культурным ландшафтом используются такие методы, как картографирование (процедура выявления объектов культурного наследия), фиксация, систематизация, документация и др. Данные методы имеют синтетический характер и основаны на взаимодействии географических и исторических наук, в том числе музеологии.

В область практических задач института входят обоснование и разработка региональных программ сохранения и использования культурного и природного наследия для различного типа регио-

¹ Шульгин П.М. Основные тенденции взаимодействия туризма и музейного развития (рекомендации к конкурсу «Музей и туризм») // Музей и туризм. URL: http://www.amr-museum.ru/russ/oficial/basic_programs/konkurs_r4.htm (дата обращения: 17.12.2012).

² Веденин Ю.А. [и др.]. Определение формата культурного ландшафта (как составная часть работы по формированию Российской сети культурного наследия) // Музей будущего. URL: <http://future.museum.ru/part03/030203.htm> (дата обращения: 31.03.2013).

нов. При составлении региональных программ выявляются и анализируются природные условия региона и его историко-культурный потенциал, а также предлагаются пути решения проблем музейного развития, сферы туризма и рекреации. Также важная роль отводится способам возрождения традиционных промыслов и производств, включая сельскохозяйственное природопользование, и обоснованию подходов к решению организационно-управленческих и финансово-экономических проблем.

Актуализация и сохранение культурного и природного наследия в рамках определенной территории достигается путем создания музеев-заповедников. При этом музей-заповедник мыслится не как самостоятельный объект, а как элемент структуры культурного ландшафта, организующий пространство территории, дополняющий и подчеркивающий его историко-культурное значение. В музее-заповеднике используются традиционные музейные подходы к сохранению и презентации наследия: музейная интерпретация, экспозиция и т.д. В пределах историко-культурной и природной территории в особых случаях возможно создание реконструкций с целью воссоздания утраченного элемента, без которого теряется смысловая завершенность и невозможно целостное восприятие ландшафта. Популяризацию историко-культурной и природной территории обеспечивают специально созданные туристические маршруты, в которых сочетаются коммерческий, информационно-образовательный и культурно-просветительский компоненты¹.

Ландшафтная концепция, разработанная институтом, нашла свое применение при решении вопросов, связанных с нематериальным культурным наследием, в частности в идее звукового ландшафта. Исследования звукового ландшафта ведутся в рамках визуальной антропологии, суть которой заключается в изучении звукового и визуального мира традиционной культуры. Под термином «звуковой ландшафт» следует понимать целостную акустическую среду,

¹ Шульгин П.М. Разработка региональных программ сохранения и использования наследия в деятельности института // Наследие и современность : информационный сборник. М., 2007. Вып. 14. С. 101–138.

свойственную той или иной культурной территории¹. В центре внимания исследований звукового ландшафта находятся проблемы современного бытования произведений устного народного творчества, художественных ремёсел и традиционных промыслов, изучение конфессиональных культур (старообрядцев, молокан, духоборов, баптистов), а также культуры цыган России и др.

В ходе изучения звукового ландшафта сотрудниками РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева составляется банк данных о фильмах, посвященных народным культурам, создается архивный видеофильмофонд². Отснятые в экспедициях материалы регулярно представляются на различных научных форумах, на их основе публикуются сборники статей³. Кроме этого, экспонируются произведения современного профессионального и народного искусства, традиционных промыслов, проводятся фотовыставки (Ежегодная выставка живописных работ «Отаровская весна»).

Особого внимания заслуживают этноэкологические территории. Сложности сохранения аутентичного этноконтента территории обусловлены стиранием основополагающих структур традиционной культуры, таких как язык, традиционное природопользование, обрядовая сфера, стереотипы поведения, ценностные ориентации, которые определяют витальность и устойчивость культуры. При сохранении аутентичных черт этноэкологической территории наиболее оптимальным способом становится создание ре-

¹ Андреева Е.Д. К проблеме звукового ландшафта в антропологическом кино // Российский фестиваль антропологических фильмов. URL: http://rfaf.ru/rus/library/24_b327_view_p1 (дата обращения 12.09.2009).

² Чистякова В.О. Научное знание в фестивальном формате: об опыте проведения в Москве «Дней этнографического кино» // Культура и искусство. 2011. № 4. С. 43–53.

³ Живая культура российской провинции: Калужский край. Козельский район : этнографические очерки. М., 1999. 270 с.; Тульская область. Одолевский край : очерки прошлого и настоящего. М., 2007. 384 с.; Аудиовизуальная антропология. История с продолжением. М. 2008. 320 с.; Дни этнографического кино. М., 2009. 146 с.; Аудиовизуальная антропология: культурное наследие как институт памяти. М., 2012. 299 с.

зервата или музея-заповедника, подобного ему. Основными стратегиями в данном случае будут консервация и ревитализация.

Другим направлением практического ландшафтоведения является создание имитационного культурного ландшафта. Это уже не объект наследия, а реконструкция в чистом виде. Во многом такой подход к ландшафту близок к музеефикации. В.Н. Калуцков и А.Ю. Латышева¹ подтипом имитационного культурного ландшафта выделяют «этническую деревню» («этнодеревню»). Контент этнодеревни может быть частично аутентичным или полностью смоделированным. По мнению авторов, «этнодеревня» – это образная стилизация традиционного деревенского ландшафта со всеми составляющими его компонентами, актуализирующая этническую и локальную идентичность. Этничность в этнодеревнях представляется одновременно в качестве музейного экспоната и живой культурной традиции в разных ее проявлениях – от фольклора до национальной кухни. Целью создания этнодеревень является демонстрация пространственно организованной этнической традиции в ее материальных и нематериальных вариациях как основы конструирования или возрождения этнической идентичности.

В заключение можно выделить общие и различные черты рассмотренных выше направлений сохранения культурного и природного наследия, предложенных ЮНЕСКО, Институтом культурного наследия и авторами В.Н. Калуцковым и А.Ю. Латышевой. Общность составляет комплексный подход к территории. Различие заключается в степени аутентичности объектов: в случае культурного ландшафта, точнее – историко-культурных и природных территорий, предполагается сохранение априорно аутентичных объектов, в отношении имитационного культурного ландшафта создается конструкт, который является не объектом наследия, а лишь его наглядной копией.

¹ Калуцков В.Н., Латышева А.Ю. «Этническая деревня» – новый тип культурного ландшафта // Теория и практика планирования культурного ландшафта. Саранск, 2010. С. 7–15.

Таким образом, культурный ландшафт является важной многокомпонентной категорией и практикой, которая признается эффективной формой сохранения и актуализации наследия на основе выделения территории, содержащей большое число памятников, представляющих важный фактор развития и самоидентификации местного социума и рассматриваемых как значимый культурный, эстетический (шире – символический), природный, экономический ресурс территории.

В целом в монографии выявлены два направления в актуализации культурного и природного наследия, в котором особое место занимает этнический компонент, – музеефикация и концепция историко-культурных территорий, или культурных ландшафтов. Предложена классификация способов музеефикации, в которой основным критерием служит вид наследия – движимое, недвижимое, нематериальное. В отношении последнего вида наследия определена ключевая роль музейной педагогики в его сохранении. Также выявлены два подхода к культурному ландшафту с учетом этнокультурной специфики его контента: историко-культурная территория и имитационный культурный ландшафт.

Глава 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ

2.1. Региональная политика по развитию этнической культуры в Южной Сибири

Федеральное нормотворчество служит фундаментом для региональных законов. Общие направления региональной культурной политики в сфере сохранения и развития культуры коренных народов Южной Сибири задают местные нормативно-правовые акты, а именно законы, действующие на постоянной основе (см. табл. 6).

Таблица 6

Законы, регламентирующие сферу культуры: региональный уровень¹

Регион	Наименование и номер закона	Дата принятия
Кемеровская область	Закон № 26-ОЗ «О культуре»	От 14.02.2005 (в ред. от 27.12.2012)
	Закон № 29-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Кемеровской области»	От 08.02.2006 (в ред. от 07.02.2013)
	Закон № 51-ОЗ «О музейной деятельности»	От 04.05.2010 (в ред. от 31.01.2012)
	Закон № 42-ОЗ «О коренных малочисленных народах Кемеровской области»	От 09.03.2005 (в ред. от 03.12.2009)

¹ Таблица составлена на основе выборки законов из массива законодательных актов, представленных на следующих Интернет-сайтах: Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. URL: <http://depcult.ru>; Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://www.culture-altai.ru>; Министерство культуры Республики Хакасия. URL: <http://r-19.ru/mainpage/authority/21/culture.html>; Министерство культуры Республики Тыва. URL: <http://tuvaculture.ru>.

Продолжение табл. 6

Регион	Наименование и номер закона	Дата принятия
Республика Алтай	Конституция Республики Алтай	От 7.06.1997
	Закон № 20-55 «О культуре»	От 15.02.2001 (в ред. от 12.09.2001 № 24-63; от 11.12. 2003 № 17-14; от 17.11.2006 № 84-РЗ; от 14.05.2007 № 23-РЗ)
	Закон №14-17 «Об охране объектов культурного наследия в Республике Алтай»	От 16.09.2003
	Закон № 120-РЗ «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай»	От 05.12.2008
Республика Хакасия	Конституция Республики Хакасия	25.05.1995
	Закон Республики Хакасия № 30-3 РХ «О культуре»	От 28.06. 2006 (в ред. от 01.11.2007 № 66-3РХ; от 09.06.2009 № 49-3РХ; от 15.02.2010 № 2-3РХ; от 09.07.2010 № 69-3РХ; от 05.04.2011 № 21)
	Закон Республики Хакасия № 105-3РХ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Республики Хакасия»	От 08.11.2011
	Закон Республики Хакасия № 125-3РХ «О коренных малочисленных народах Российской Федерации на территории Республики Хакасия»	От 16. 11. 2009 от 31.05.2011 № 53-3РХ
Республика Тыва	Конституция Республики Тыва	6. 05.2001 (с изм. от 24.06.2003, 28.12.2005, 11.04.2010)
	Закон Республики Тыва № 261 «О культуре»	От 22.03.1995 (в ред. от 12.01.2001 № 879)

Окончание табл. 6

Регион	Наименование и номер закона	Дата принятия
Республика Тыва	Закон Республики Тыва № 1772 ВХ-I «Об охране и использовании историко-культурного наследия народов Республики Тыва»	От 18.01.2013
	Закон Республики Тыва № 651 «О музейном фонде Республики Тыва и музеях в Республике Тыва»	От 23.11.1996
	Закон Республики Тыва № 1770 ВХ-1 «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва»	От 17.01.2013

Составленная на основе выявленных автором законов таблица дает наглядное представление об общих и специфических чертах регионального законодательства, касающегося культурного наследия. К общим актам в законодательстве относятся конституции, за исключением Кемеровской области. Также во всех регионах приняты законы о культуре и культурном наследии. К специфическим региональным актам относятся законы о музейном фонде, принятые в Кемеровской области и Республике Тыва, и законы о нематериальном культурном наследии в Республике Алтай и Республике Тыва. Законы о нематериальном культурном наследии – сугубо региональная особенность, не имеющая прототипа в федеральном законодательстве.

Хронологически почти все акты относятся к началу 1990-х – 2013 г., что затрудняет выявление каких-либо тенденций во времени. Относительно российского законодательства региональные акты приняты параллельно либо некоторое время спустя.

Далее рассмотрим законодательные акты с учетом выявленных общих и специфических черт. Начнем с основного закона – конституции. В конституциях национальных республик человеку и гражданину гарантируются общепризнанные права и свободы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Кроме этого в пределах субъекта РФ закрепляются права, обязанности, гарантии в отношении культуры, культурного наследия, национального языка, среды обитания. В конституциях гарантируются принципы свободы творчества и свободы доступа к культурным

ценностям как основы культурной деятельности. В отношении культурного наследия и окружающей среды гражданам вменяется обязанность их оберегать и сохранять. При этом в Конституции Республики Алтай и в Конституции Республики Тыва имеется в виду прежде всего культурное наследие коренных народов. В Конституции Республики Хакасии также признается важность сохранения и развития самобытности, причем не только коренного народа, но и «всех национальных общностей в Республике Хакасия» (ст. 12)¹. В Конституции Республики Тыва такие моменты не детализируются².

Следует подчеркнуть, что в Кемеровской области и Республике Хакасия приняты специальные законы о коренных малочисленных народах: закон Кемеровской области от 9 марта 2005 № 42-ОЗ «О коренных малочисленных народах Кемеровской области» и закон Республики Хакасия от 16 ноября 2009 № 125-ЗРХ «О коренных малочисленных народах Российской Федерации на территории Республики Хакасия». Данные законы направлены на правовое регулирование в области защиты традиционного образа жизни, исконной среды обитания, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов, сохранение, а также поддержание и развитие самобытной культуры малочисленных этносов.

Только в Конституции Республики Алтай конкретизируется характер среды обитания через традиционное природопользование: «Республика Алтай гарантирует и обеспечивает защиту исконной среды обитания и традиционного самобытного уклада жизни и хозяйствования коренного народа и малочисленных этнических общностей в местах их компактного проживания...» (ст. 24)³.

¹ Конституция Республики Хакасия // Республика Хакасия : портал исполнительных органов государственной власти. URL: <http://www.r-19.ru/mainpage/documents/constitution.html> (дата обращения: 12.08.2013).

² Конституция Республики Тыва // Гарант : информационно-правовой портал. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_tiva (дата обращения: 11.08.2013).

³ Конституция Республики Алтай // Республика Алтай. URL: <http://www.altai-republic.com/const.html> (дата обращения: 11.08.2013).

Таким образом, во всех конституциях республик разделяются положения о культурном наследии, разработанные в Конституции РФ; рассогласования в данном вопросе на региональном уровне отсутствуют. Во всех конституциях признается необходимость охраны культурного наследия, вместе с тем в республиках Алтай и Тыва под ним подразумеваются прежде всего этнические традиции коренных народов. В Конституции Республики Хакасия заявлена более толерантная позиция: здесь речь идет о культурных традициях всех населяющих регион народов.

Переходим к следующим законам – «О культуре», принятым в вышеозначенных субъектах федерации. Во всех документах прописывается важность сохранения, популяризации культурного наследия. Внимание уделяется культурным институциям – музеям, архивам, библиотекам и др. В законах «О культуре» национальных республик подчеркивается национальный колорит культурного наследия, делается акцент на поддержании самобытности, традиций, фольклора. В законе Кемеровской области¹ культурная политика реализуется в поддержке национально-культурных автономий.

Обратимся к терминологии, связанной с культурным наследием, поскольку именно через нее раскрывается понимание самого явления, и соответственно трактовке задаются ориентиры для практики. Во всех законах используются основные понятия, установленные в соответствующем законе РФ. На них ссылаются, не прописывая. Исключение составляет закон Республики Тыва, в нем раскрываются основные понятия с учетом местного колорита. Так, историко-культурное наследие понимается как материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, к нему в законе причисляются стелы, петроглифы, образцы орхоно-енисейской письменности, предметы, найденные в ходе археологических раскопок и т.д., а также памятники архитектуры и историко-культурные территории и объ-

¹ *О культуре* : закон Кемеровской области от 14 февраля 2005 г. № 26-ОЗ // Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. URL: <http://depcult.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

екты, значимые для сохранения и развития культурной самобытности народов Республики Тыва, их вклада в мировую цивилизацию¹.

Общим для региональных законов о культуре, за исключением Республики Хакасия, является понятие «культурная деятельность», которое трактуется так же, как в законе РФ «О культуре» № 3612-I: деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. Тождественным термином, присутствующим в законах «О культуре» Кемеровской области, Республики Хакасия и Республики Алтай, является «организация культуры», под которой следует понимать деятельность различных культурных институций в области создания, сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия, а также предоставления культурных благ. Близким по значению следует признать и понятие «охрана и сохранение объектов культурного наследия республиканского значения», которое встречается только в законе Республики Хакасия «О культуре»² и означает деятельность, направленную на охрану и сохранение материальных и духовных ценностей, созданных в прошлом, а также памятников и историко-культурных территорий и объектов, значимых для сохранения и развития самобытности Республики Хакасия.

Понятия «культурная ценность» и «культурные блага» встречаются в законах Республики Тыва и Республики Алтай³ и расшифровываются так же, как в основополагающем законе РФ «О культуре», т.е. «культурные ценности» – совокупность объектов, преимущественно относящихся к нематериальному культурному наследию, «культурные блага» – условия и услуги, предоставляе-

¹ *О культуре* : закон Республики Тыва № 261 // Министерство культуры Республики Тыва. URL: <http://tuvaculture.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

² *О культуре* : закон Республики Хакасия от 28 июня 2006 г. № 30-3 РХ // Министерство культуры Республики Хакасия. URL: <http://r-19.ru/mainpage/authority/21/culture.html> (дата обращения: 17.08.2013).

³ *О культуре* : закон Республики Алтай от 15 февраля 2001 г. № 20-55 // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://www.culture-altai.ru/> (дата обращения: 14.08.2013).

мые организациями ... для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей¹. Введение в терминологическое поле понятия «культурные блага» свидетельствует о важности интеграции культуры в сферу услуг в указанных регионах.

Теперь обратимся к ряду специфических понятий, которые не прописаны в Законе РФ «О культуре», но встречаются в законодательных актах некоторых регионов. В законах «О культуре» Кемеровской области и Республики Хакасия содержится понятие «народные художественные промыслы». Его объем в законах данных регионов разнится: в первом случае приводится лишь перечень народных художественных промыслов, во втором термин заимствуется из федерального закона от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», в котором приводится следующая его трактовка: «Народный художественный промысел» – одна из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народных художественных промыслов². Наличие данного термина в законах свидетельствует о том, что для указанных субъектов федерации народные художественные промыслы являются одним из основополагающих средств поддержания и развития этнической культуры.

Важность обеспечения отрасли молодыми кадрами подчеркивается включением термина «молодой специалист» в законы «О культуре» Кемеровской области и Республики Хакасия.

¹ *Основы законодательства Российской Федерации о культуре* : закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 // Законы РФ. URL: <http://femida.info/51/ozrfok004.htm> (дата обращения: 7.02.2013).

² *О народных художественных промыслах* : федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ // Законы РФ. URL: <http://femida.info/51/fzonhp001.htm> (дата обращения: 19.08.2013).

Таким образом, в законах «О культуре» используются определения федерального законодательства, но лишь в Республике Тыва они прописаны с учетом региональной специфики. Обнаруживается некоторая терминологическая вариативность понятия «культурная деятельность»: тождественными ему понятиями выступают «организация культуры» и «охрана и сохранение объектов культурного наследия республиканского значения». Данное обстоятельство подчеркивает деятельностный подход к культурному наследию на региональном уровне. Вместе с тем законы включают термины, характерные для определенных территорий и раскрывающие приоритеты в сохранении культурного наследия. Особая роль в нем в Республике Хакасия и Кемеровской области отводится народным художественным промыслам. Здесь же заостряется проблема молодых специалистов.

Теперь рассмотрим принятые в указанных регионах специализированные законы, направленные на правовое регулирование в сфере сохранения объектов культурного наследия. Данные законы регламентируют полномочия органов государственной власти и регулируют отношения в области охраны объектов культурного наследия при их выявлении, сохранении и использовании. Они определяют порядок принятия решения о включении / исключении объектов культурного наследия регионального значения и объектов культурного наследия местного (муниципального) значения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, порядок изменения категории историко-культурного значения объекта культурного наследия регионального значения, а также вопросы финансирования мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия.

Основой для этих законов служит федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹. В общих положениях законов об

¹ *Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации* : федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12127232> (дата обращения: 15.08.2013).

объектах культурного наследия Кемеровской области, Республики Хакасия и Республики Тыва используются понятия и типологии, определенные в нем. Дополнительно в законе Кемеровской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Кемеровской области» вводится понятие «выявленные объекты культурного наследия», т.е. включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации¹.

В законе Республики Алтай «Об охране объектов культурного наследия в Республике Алтай»² под понятием «объекты культурного наследия» понимаются результаты жизнедеятельности людей в исторической перспективе, представляющие собой материальную, духовную, интеллектуальную ценность и выступающие в виде материальных объектов. Далее приводится перечень того, что относится к объектам культурного наследия, который является обобщенным вариантом положений ст. 3 федерального закона. Таким образом, в Законе об объектах культурного наследия Республики Алтай дается более широкая трактовка объектов за счет смещения приоритетов. Они включаются не только в сферу художественной деятельности, но и жизнедеятельности в целом.

Перейдем к специфическим региональным актам. Они касаются музейного фонда и нематериального культурного наследия. Законы, определяющие правовое положение музейного фонда, а также особенности создания и правовое положение музеев, приняты в Кемеровской области и Республике Тыва. В законе Республики Тыва «О музейном фонде Республики Тыва и музеях Республики

¹ *Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Кемеровской области* : закон Кемеровской области от 8 февраля 2006 г. № 29-ОЗ // Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. URL: <http://depcult.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

² *Об охране объектов культурного наследия в Республике Алтай* : закон Республики Алтай от 16 сентября 2003 № 14-17 // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://www.culture-altai.ru> (дата обращения: 14.08.2013).

Тыва)¹ приводится тот же круг терминов, что и в федеральном законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации», за исключением понятия «музейный фонд» в региональном законодательстве².

В законе Кемеровской области «О музейной деятельности»³ выявлено лишь одно расхождение с Федеральным законом № 54-ФЗ. Оно касается музейных фондов. В первом случае в понятии раскрывается состав и назначение музейных фондов, во втором подчеркивается статус музейного фонда как явления культуры и объекта правовых отношений. Таким образом, региональное законодательство конкретизирует федеральное.

К законам, не имеющим федерального аналога, относятся закон Республики Алтай от 05 декабря 2008 г. № 120-РЗ «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай»⁴ и закон Республики Тыва от 17 января 2013 г. № 1770 ВХ-1»⁵ «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва», которые регламентируют отношения, связанные с сохранением, популяризацией и возрождением объектов нематериального культурного наследия на данных территориях.

Несмотря на то, что Россия не ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО 2003 г. «Об охране нематериального культурного на-

¹ *О музейном фонде Республики Тыва и музеях Республики Тыва* : закон Республики Тыва от 23 ноября 1996 г. № 651 // Министерство культуры Республики Тыва. URL: <http://tuvaculture.ru> (дата обращения: 18.08.2013).

² *О Музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации* : федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/123168> (дата обращения: 11.08.2013).

³ *О музейной деятельности* : закон Кемеровской области от 4 мая 2010 № 51-ОЗ // Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. URL: <http://depcult.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

⁴ *О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай* : закон Республики Алтай от 05 декабря 2008 г. № 120-РЗ // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://www.culture-altai.ru> (дата обращения: 14.08.2013).

⁵ *Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва* : закон Республики Тыва от 17 января 2013 г. № 1770 ВХ-1 // Министерство культуры Республики Тыва. URL: <http://tuvaculture.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

следования»¹, в текстах указанных законов присутствуют на нее очевидные аллюзии. Так, определение понятия «нематериальное культурное наследие» в законе Республики Тыва тождественно тому же определению из конвенции. Равным образом соотносятся термины «охрана культурного наследия Республики Тыва» (закон Республики Тыва) и «охрана нематериального культурного наследия» (Конвенция ЮНЕСКО 2003 г.). Термин «области проявления нематериального культурного наследия» в законе Республики Тыва также заимствуется из конвенции. Понятия «объекты нематериального культурного наследия», упоминающиеся в законах Республики Тыва и Республики Алтай являются вариацией Конвенции на тему областей проявления нематериального культурного наследия с единственным уточнением, что объект нематериального наследия должен быть зафиксирован, т.е. внесен в каталог / реестр объектов нематериального наследия. В законе Республики Алтай данное определение имеет региональную привязку.

Далее в законах Республики Алтай и Республики Тыва приводятся понятия «государственный реестр объектов нематериального культурного наследия» и «каталог объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва», детерминированные как информационные системы, включающие в себя банк данных объектов нематериального культурного наследия.

Дополнительно в законе Республики Тыва вводится понятие «носители нематериального культурного наследия», которым подчеркиваются главным образом коренные сообщества, играющие важную роль в создании, сохранении и воссоздании нематериального культурного наследия Республики Тыва.

Таким образом, законодательство о культуре в указанных субъектах в целом соответствует федеральному законодательству и использует наработанные в нем понятия. Разночтения касаются акцентирования региональной специфики и конкретизации от-

¹ *Об охране нематериального культурного наследия* : Конвенция ЮНЕСКО. Париж, 17 октября 2003 г. // ЮНЕСКО. URL: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf (дата обращения: 11.09.2012).

дельных положений. Законы направлены на комплексную регламентацию сферы культуры и культурного наследия. Ориентация на сохранение этнической культуры коренных народов в большей степени прослеживается в законодательстве Республики Алтай и Республики Тыва. При этом законодательство о культуре Республики Тыва характеризуется тщательной проработанностью. В законодательстве о культуре Кемеровской области помимо общего контекста ставка делается на сохранение живой самобытной культуры малочисленных коренных народов области. В законодательстве о культуре Республики Хакасия акцентируется внимание на развитии и поддержании культурного разнообразия в регионе.

При сравнении региональных законов выявляются различные приоритетные направления в его сохранении и актуализации. В Кемеровской области акцентируются народные художественные промыслы и музеи, в Республике Хакасия предпочтение отдано народному творчеству. В Республике Алтай законы ориентированы прежде всего на поддержание традиционного природопользования, следовательно, живой этнической культуры, а также охрану нематериального культурного наследия. Музеи и нематериальное наследие определяют приоритеты в Республике Тыва. Как видим, наиболее развитым законодательством в сфере сохранения культурного наследия обладают республики Алтай и Тыва, поскольку принятием законов о нематериальном культурном наследии они опережают уровень развития федерального законодательства.

2.2. Документы стратегического планирования и целевые программы

Рассмотрев региональное законодательство, перейдем к анализу его реализации. Она предполагает 2 уровня:

- 1) разработка документов регионального стратегического планирования – концепций и стратегий, в которых изложены возможные пути решения проблем;
- 2) разработка региональных целевых программ, республиканских целевых программ, ведомственных целевых программ (ВЦП),

в которых расставляются приоритеты и отражаются объемы финансирования конкретных мероприятий.

Как правило, документы второго этапа являются следствием положений, описанных в первом.

Теперь более детально рассмотрим указанные документы применительно к проблеме развития отрасли культуры и, в частности, ее этнической составляющей.

Сначала обратимся к первому уровню, т.е. к анализу документов федерального уровня как основы для создания региональных документов. *Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года*¹ разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 21 июля 2006 г., и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Согласно Концепции «цель государственной политики в сфере культуры – развитие и реализация культурного и духовного потенциала каждой личности и общества в целом в условиях перехода экономики России на инновационный путь развития»². Для достижения данной цели в концепции выделены следующие приоритетные направления:

- обеспечение максимальной доступности для граждан России культурных благ и образования в сфере культуры и искусства;
- создание условий для повышения качества и разнообразия услуг, предоставляемых в сфере культуры;
- использование культурного потенциала России для формирования положительного образа страны за рубежом;
- совершенствование организационных, экономических и правовых механизмов развития сферы культуры;

¹ *Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года* URL: <http://ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 21.08.2013).

² Там же.

- сохранение и популяризация культурного наследия народов России.

Для реализации последнего направления планируется активное внедрение информационных технологий в сферу сохранения, использования, мониторинга и учета объектов культурного наследия, музейных, библиотечных фондов, кино-, фото-, видео- и аудио-фондов, проведение реставрационных работ и улучшение технического состояния объектов культурного наследия, обеспечение доступа к объектам культурного наследия, в том числе посредством размещения электронных копий в сети Интернет, развитие познавательного туризма.

Таким образом, культура трактуется как одно из условий динамичного развития экономики и общества как в общероссийском, так и международном масштабе. Также культурное наследие представляется как имиджевая составляющая в системе позиционирования страны на международной арене.

В рамках концепции распоряжением Правительства от 5 июля 2010 г. № 1120-р утверждена «*Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года*»¹. В ней прописываются возможности развития промышленного, технологического, научно-образовательного и туристско-рекреационного секторов в регионах Сибири. Таким образом, культура рассматривается как ресурс экономического развития, т.е. в плане ее капитализации.

В республиках Южной Сибири на основе «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.» приняты региональные стратегии, включающие и сферу культуры.

«*Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 года*»² № 83-РЗ принята Государственным Собранием – Эл Курултай Республики Алтай 25 сентября

¹ *Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года* // Сибирский федеральный округ. URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php> (дата обращения: 21.08.2013).

² *Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 года* // Правительство Республики Алтай. URL: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aa1ag9a.xn--p1ai> (дата обращения: 1.01.2013).

2008 г.. В региональной стратегии культура и культурное наследие трактуются как основа для развития рынка прежде всего туристских услуг, а также мощный ресурс социально-экономического развития территории. Согласно стратегии, основой позиционирования территории Республики Алтай должны стать образы «нетронутой природы», «загадочного места», «древней истории», для иностранных туристов – «русской экзотики». Возможно создание брендов: «Алтай – прародина тюрков», «Пазырыкская культура», «Принцесса Укок», «Алтай – Рерих – Гималаи». В перспективе должен сложиться рынок туристских услуг, спецификой которого станет экотуризм, этнотуризм (ознакомление с историко-культурным наследием, традициями и самобытностью народов, проживающих на территории Республики Алтай) и эвент-туризм (участие в значительных событиях, мероприятиях различного характера и уровня, проводимых на территории Республики Алтай). Планируется, что к 2028 г. Республика Алтай станет центром Алтае-Саянского туристского экорегиона. Капитализация культурного наследия рассматривается и как важное условие сохранения культурной идентичности населения.

Таким образом, в стратегии культурное наследие представляется, во-первых, как наследие коренных народов Республики Алтай и, во-вторых, как сумма материальных и нематериальных экономических активов для развития туристской отрасли в регионе и присвоения ему статуса лидера в данной сфере. При этом особое внимание акцентируется на нематериальном активе – продаже историко-культурной «ауры» территории.

Новая редакция *«Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 г.»* одобрена Правительством Республики Тыва 30 января 2012 г. Важнейшей «региональной точкой роста» в Республике Тыва, согласно стратегии, должно стать формирование зоны опережающего развития туристско-рекреационного типа, предусматривающее формирование и развитие индустрии отдыха и туризма, включая санаторно-курортные и бальнеологические комплексы. При этом особое внимание акцентируется на актуализации культурного наследия, под которым главным обра-

зом подразумеваются археологическое наследие и историко-культурные территории¹. Подчеркивается и важность сохранения этнической культуры коренного населения, прежде всего ее духовной сферы. В стратегии центром сохранения и актуализации культурного наследия в его широком понимании признается Национальный музей им. Алдан-Маадыр. В дальнейшем планируется музеефикация объектов культурного наследия и создание музеев под открытым небом. Ставка на развитие туризма в Тыве позволит обеспечить вовлечение и активное участие общества, и прежде всего местных жителей, в сохранении культурного наследия и его интеграцию в социальный и экономический сектор за счет создания новых рабочих мест.

Таким образом, в региональной стратегии под культурным наследием понимают материальные объекты и взаимосвязанные с ними природные пространства, доставшиеся в наследство от предыдущих археологических эпох. Как уникальный атрибут современности подается этническая культура, под которой главным образом подразумевается нематериальное культурное наследие. Все это составляет основу туристской дестинации с центром в музее.

Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия разработана до 2020 г.² и принята 25 октября 2011 г.. Основными ориентирами в сфере культуры признаны «сохранение и приумножение накопленного культурного потенциала республики, поддержка и развитие культуры и искусства». Реализация поставленной цели предполагается за счет сохранения и популяризации историко-культурного наследия Республики Хакасия, предоставления доступа к культурным ценностям и культурным благам,

¹ *Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 г.* // Министерство экономики Республики Тыва : официальный портал. URL: <http://www.mert.tuva.ru/directions/socio-economic-development/news/31.html> (дата обращения: 30.08.2013).

² *Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия до 2020 г.* // Республика Хакасия : портал исполнительных органов власти. URL: <http://www.r-19.ru/mainpage/authority/21/ekonomi-ministry/documents/22616/22617.html> (дата обращения: 29.08.2013).

обеспечения условий для безопасности и сохранности музейных, библиотечных и архивных фондов, развития культуры хакасского народа. В качестве результата планируется увеличить количество выявленных и музеефицированных объектов культурного наследия, создать эффективную систему безопасности и сохранности музейных, архивных и библиотечных фондов Республики Хакасия.

Особое внимание в стратегии уделяется сохранению стабильных межнациональных отношений и поддержанию национальной идентичности коренного населения. В связи с этим планируются создание условий для функционирования хакасского языка как государственного языка Республики Хакасия, оказание поддержки национальному развитию этнических групп, сохранение национальных традиций и историко-культурного наследия народов, проживающих в республике, а также развитие этноэкономики, под которой, очевидно, подразумевается интеграция традиционного природопользования, народных художественных промыслов в сферу рыночных отношений. Повышение эффективности культурного потенциала видится в создании туристической индустрии на территории Республики Хакасия, и в том числе развитие такого направления, как этнотуризм.

Таким образом, данная стратегия представляется наиболее разработанной в плане культурного наследия и демонстрирует комплексный подход к его сохранению и популяризации, поддержку и развитие образования в сфере культуры и искусства, сохранение и поддержание национальной самобытности, внедрение туристской отрасли в экономическую политику региона.

Анализируя стратегии социально-экономического развития трех национальных республик, можно сделать общий вывод о том, что сохранение, популяризация и музеефикация культурного наследия признана в них основой для развития туристской индустрии в регионах. Этнический колорит указанных территорий является своеобразным аттрактантом, привлекающим внимание потенциальных потребителей туристического продукта. Становление дестинации каждого из регионов обладает определенной спецификой, обусловленной историко-культурными и политическими фак-

торами, например богатым археологическим наследием, природным разнообразием, этническими культурами.

В *Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г.*¹ внимание сконцентрировано исключительно на развитии промышленности. Развитие культуры как специфического сектора экономики, а также ее поддержка в программе не рассматривается.

В составе культурного наследия наибольший удельный вес занимает этническая культура, которая может быть выражена в формате материального, движимого и недвижимого, и нематериального культурного наследия, а также исконных территорий традиционного природопользования. Адресная поддержка коренных малочисленных народов содержится в *Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации*, принятой 4 февраля 2009 г.² Данная Концепция стала во многом результатом работы Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, завоевавшей высокий авторитет как внутри страны, так и на международном уровне в вопросах защиты прав коренных малочисленных народов и сохранения их традиционной культуры³.

Целью концепции является создание в Российской Федерации условий для устойчивого развития малочисленных народов Севера на основе укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов. В концепции от-

¹ *Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г.* // Совет народных депутатов Кемеровской области. URL: <http://sndko.ru/section/476.html> (дата обращения: 21.08.2013).

² *Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации* // Этноконсалтинг. URL: <http://www.ethnoconsulting.ru/cntnt/presscentr/kon-ceptiya.html> (дата обращения: 21.07.2013).

³ Попков Ю.В. Этносоциальные процессы и этносоциальная политика // Вестник РАН. 2012. № 12. С. 1067–1074.

дельно выделена задача, направленная на сохранение культурного наследия малочисленных народов Севера, решение которой предполагается:

- создание информационной базы объектов культурного наследия малочисленных народов Севера;
- издание произведений устного народного творчества, художественной и иной литературы на национальных языках;
- поддержку традиционных художественных промыслов и ремесел;
- создание и поддержку многофункциональных этнокультурных и культурно-просветительных центров малочисленных народов Севера, модернизацию учреждений культуры;
- популяризацию культурного наследия малочисленных народов Севера в средствах массовой информации.

Таким образом, данная концепция направлена на сохранение культурного наследия коренных этносов путем фиксации, дигитализации и актуализации прежде всего нематериального культурного наследия, а также поддержания «живой» этнической культуры.

Переходим к анализу документов второго уровня, т.е. к целевым программам. Механизмами реализации рассмотренной концепции в субъектах федерации являются региональные программы, основу которых составляют федеральные целевые программы *«Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года»*, *«Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года»* и *«Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года»*¹.

Данные программы направлены на улучшение материального положения малочисленных народов, поддержание толерантности в

¹ Концепция федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации до 2015 года» // Министерство регионального развития. URL: http://archive.minregion.ru/WorkItems/List_News.aspx?PageID=335 (дата обращения: 31.07.2013).

отношениях между народами и различными социальными слоями общества, развитие их социально-экономического, этнокультурного и духовного потенциала. Так, в последней федеральной целевой программе одной из приоритетных задач является обеспечение возрождения самобытной национальной культуры, языка коренных малочисленных народов, что напрямую связано с развитием и сохранением этнической культуры – неотъемлемой составляющей культурного наследия¹. В связи с этим предусматривается ряд мероприятий, аналогичных представленным в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. Наряду с ними важная роль в сохранении культурного наследия коренных народов отводится краеведческим музеям. Также планируется проведение мероприятий в этнокультурной сфере (фестивалей, детских праздников и выставок), ставящих целью сохранение и пропаганду культурного наследия преимущественно среди молодежи, развитие традиционной культуры коренных малочисленных народов, в том числе локальных фольклорных традиций коренных малочисленных народов и традиционных спортивных состязаний.

Региональные аналоги федеральной целевой программы «*Экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года*» появились в Кемеровской области, Республике Тыва, Республике Алтай². В них отражены основные положения, прописанные в федеральной целевой программе, но применительно к конкретным этносам, проживающим на указанных территориях. Следует отметить, что подобной целевой программы не принято в Республике

¹ *О концепции* Федеральной целевой программы «Экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года» // Право. Ру. URL: <http://docs.pravo.ru/docu-ment/view/28179691/> (дата обращения: 31.07.2013).

² *Региональные целевые программы* экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2015 г. (Кемеровская область, Республика Алтай, Республика Хакасия) // Сибирский федеральный округ. URL: <http://www.sibfo.ru/index.php> (дата обращения: 15.08.2013).

Хакасия, поскольку хакасы не признаны малочисленным народом¹. Однако вероятность того, что они в скором времени окажутся в этом списке, к сожалению, существует² из-за стремительных процессов ассимиляции и сокращения населения, а также унификации национальной самобытной культуры.

Перейдем к блоку специализированных программ, ориентированных на развитие культуры как отрасли. Федеральная целевая программа «*Культура России*» служит основой для региональных аналогов. Программа разбита на несколько хронологических этапов: 2001–2005 гг., 2006–2011 гг., 2012–2018 гг.³

Программа первого этапа охватила основные сферы культурной жизни. Приоритетной задачей программы стало развитие культуры и сохранение культурного наследия России. Значительная часть затрат, связанных с реализацией программы, пришлось на проведение реконструкционных, реставрационных и противоаварийных работ на объектах культурного наследия федерального значения. Реализация программы позволила преодолеть спад в развитии культуры, характерный для 1990-х гг., расширить формы и объемы участия государства и общества в поддержке культуры, создать

¹ *Коренные* малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. URL: <http://raipon.info/narody/narody-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-rf.html> (дата обращения: 30.08.2013).

² Общая численность хакасов в РФ по сравнению с данными переписи 2002 г. (75,6 тыс. человек) снизилась и составила по итогам переписи 2010 г. 72 959 человек. *Всероссийская перепись населения*. URL: <http://www.perepis-2010.ru> (дата обращения: 21.08.2013).

На территории Республики Хакасия проживают 106 национальностей: русские – 80,3%, хакасы – 12%, украинцы – 1,5%, немцы – 1,7%, татары – 0,7%, белорусы – 0,5%, также шорцы, отнесенные к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, – более 1000 человек. *Главный информационно-вычислительный центр*. Министерство культуры РФ. URL: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/500/item5402/> (дата обращения: 1.09.2013).

³ *Культура России* : федеральная целевая программа // Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://fcpkultura.ru/new.php?id=8> (дата обращения: 31.08.2013).

социальные и экономические предпосылки для осуществления государственного регулирования в сфере культуры.

Сохраняя преемственность с предыдущей программой, программа второго этапа ставила задачи, заключавшиеся в развитии международного сотрудничества, укреплении мировых культурных связей, адаптации сферы культуры к рыночным условиям.

Программа третьего этапа продолжает и развивает направления в сфере культуры, прописанные в предыдущих программах. Предлагаются мероприятия по сохранению культурного наследия, при этом оно представляется как совокупность материальных объектов, относящихся к искусству и архитектуре. Отдельно выделены пункты по сохранению археологических объектов культурного наследия. Особое внимание акцентируется на расширении поддержки современного искусства и народного творчества, а также на инкорпорировании информационно-коммуникационных технологий в сферу культуры и информатизации отрасли. Немаловажными направлениями программы являются внедрение инвестирования в сферу культуры и развитие материально-технической базы¹.

Таким образом, федеральная целевая программа «Культура России» имеет системный характер и направлена на комплексный подход к культуре России. Также она отражает общие закономерности и приоритеты в финансировании и развитии культуры государством.

В настоящее время в Кемеровской области, Республике Алтай и Республике Хакасия реализуются региональные варианты программы – региональная целевая программа (РЦП) «Культура Кузбасса», республиканская целевая программа (РЦП) «Культура Республики Алтай» и республиканская целевая программа (РЦП) «Культура Республики Хакасия». Рассмотрим их.

¹ Золотарева Н.В., Курьянова Т.С., Рындина О.М. Капитализация культурного наследия народов Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 49–57.

Цель РЦП «Культура Кузбасса на 2008–2013 годы» заключается в сохранении и развитии культурного потенциала и культурного наследия Кемеровской области, обеспечении информационной доступности к культурным ценностям, интеграции в общероссийское и мировое культурное пространство, а также в адаптации сферы культуры к рыночным условиям, в укреплении материально-технической базы¹. Приоритетные направления программы выразились в ряде принятых подпрограмм, включая и «Культурное наследие Кемеровской области». В задачах по сохранению культурного наследия Кемеровской области не акцентируется его этническая составляющая, но в задачу развития художественного народного творчества заложена идея поддержания этнической культуры, в том числе и коренных народов области.

Таким образом, программа «Культура Кузбасса» направлена на решение общих вопросов и нужд сферы культуры, в частности укрепления материально-технической базы. Идея сохранения культурного наследия коренных народов области отражена в задачах сохранения культурного наследия Кемеровской области и развития народного творчества.

РЦП «Культура Республики Алтай» реализуется в рамках двух этапов: 2008–2010 гг., 2011–2016 гг.

Основными целями программы первого этапа являются сохранение культурного наследия, раскрытие и реализация культурного потенциала народов, проживающих в Республике Алтай, обеспечение доступа к культурным ценностям посредством внедрения информационных технологий. В перспективе планируется интеграция во всероссийский и мировой культурный процесс. Для осуществления поставленных целей предполагается выполнение следующих задач: обеспечение государственной охраны и реставрации памятников истории и культуры, продвижение и развитие профессионального и народного творчества, создание эффективной системы массовых коммуникаций, создание цифровых версий

¹ *Паспорт* культурной жизни // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/pasp> (дата обращения: 2.09.2013).

документов исторического и культурного значения, укрепление и модернизация материально-технической базы учреждений культуры и искусства Республики Алтай, улучшение качества предоставления культурных услуг. Среди реализованных мероприятий следует выделить те, которые направлены на поддержание и развитие современной этнической культуры алтайского этноса. К ним относятся организация и проведение Международного курултая сказителей и XII Межрегионального праздника алтайского народа «Эл-Ойын 2010» в с. Ело Онгудайского района Республики Алтай, посвященного 140-летию со дня рождения Г.И. Чорос-Гуркина¹.

Во многом программа второго этапа является продолжением программы первого. Однако в обосновании программы вскрывается ряд проблем в сфере культуры, среди которых наиболее острой является проблема низкого материально-технического оснащения государственных учреждений культуры Республики Алтай. В связи с этим в рамках программы первостепенной задачей является материально-техническое оснащение в соответствии с современными требованиями. Также к приоритетным мероприятиям программы относятся сохранение культурно-исторического наследия, охрана памятников культуры, консервация, реставрация и музеефикация уникальных памятников истории и культуры, развитие музейного и библиотечного дела, поддержка культуры народов Российской Федерации, сохранение, развитие и пропаганда алтайской художественной литературы².

Таким образом, программа направлена на всестороннюю поддержку культуры Республики Алтай. Значительное внимание уделяется сохранению культурного наследия, развитию современной этнической культуры и укреплению национальной идентичности. Осознается важность обеспечения культуры материально-технической базой, без которой невозможно ее дальнейшее развитие.

¹ *Отчеты* // Министерство Республики Алтай. URL: http://old.culture-altai.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=17&Itemid=43 (дата обращения: 3.09.2013).

² Там же.

Кроме этого в Республике Алтай также приняты специализированные РЦП «Возрождение, сохранение и развитие народных художественных промыслов, традиционных народных ремесел и декоративно-прикладного творчества в Республике Алтай (2005–2010 годы)» и РЦП «Сохранение и развитие алтайского языка на 2009–2011 годы», а также ведомственная целевая программа «Сохранение и развитие нематериального наследия Республики Алтай на 2010–2012 годы»¹.

В рамках программы, направленной на сохранение и развитие народных художественных промыслов, реализованы следующие мероприятия:

- участие Центра развития народных художественных промыслов «Энчи» в Международном фестивале «Узоры жизни на войлоке» в Республике Тыва в г. Кызыле 13–17 августа 2010 г.;
- организован и проведен семинар с мастерами по войлоку;
- опубликовано методическое пособие «Алтай той» о национальном свадебном обряде.

В рамках реализации РЦП «Сохранение и развитие алтайского языка на 2008–2010 годы» выделены средства на приобретение оригиналов и копий редких и ценных изданий для Национальной библиотеки им. М.В. Чевалкова. Национальным музеем проведены научно-исследовательские работы по сбору материалов о творчестве алтайских писателей. Также в рамках программы организованы и проведены творческие встречи, конференции, международная художественная выставка «Алтай–Монголия. Искусство без границ» в Республике Алтай².

¹ *Итоги* деятельности Министерства культуры Республики Алтай за 2010 год : доклад Министра культуры РА В.Е. Кончева // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://culture-altai.ru/index.php/component/content/article/82-ministerstvo-kultury-respubliki-alta/obshchaya/143-doklad-ministra-kultury-ra-ve-koncheva.html> (дата обращения: 17.07.2013).

² *Государственный* вычислительный центр Министерства культуры РФ. URL: <http://givc.ru/projects/passportculturalregions/195/item3379> (дата обращения: 03.09.2013).

ВЦП «Сохранение и развитие нематериального наследия Республики Алтай на 2010–2012 годы» направлена на возрождение, сохранение и поддержание таких областей нематериального наследия, как исполнительское искусство, технологии, формы выражения устной традиции. Так, в ходе реализации программы подготовлены документы для внесения алтайского кая (горлового пения) в Списки шедевров России, ЮНЕСКО, организованы работы по установлению памятника Народного кайчы Республики Алтай А.Г. Калкина в г. Горно-Алтайске, подготовлено к изданию методическое пособие по использованию объектов нематериального наследия на основе архивного и экспедиционного материала о священных и родовых местах Онгудайского, Кош-Агачского районов Республики Алтай. Центром развития народных художественных промыслов «Энчи» разработаны эскизы и сшита национальная традиционная одежда для участия в конкурсах межрегионального и республиканского уровней. Коллекция одежды «Золотое руно» завоевала золотую медаль в номинации «Национальная одежда» на V выставке-ярмарке «Сокровища Севера 2010». Готовятся к изданию духовные памятники древнетюркской, уйгурской, ойротской литературы – образцы алтайской словесности; проведены декады алтайской литературы¹.

Реализация рассмотренных программ свидетельствует об осознании важности сохранения, возрождения и популяризации элементов нематериального наследия как культурных маркеров ментальности и этнической идентичности.

РЦП «*Культура Республики Хакасия*» включает в себя следующие этапы: 2008–2010 гг., 2011–2012 гг., 2013–2015 гг.

Целью программы первого этапа стало «сохранение культурного наследия и развитие культуры Республики Хакасия, создание оптимальных условий для эффективной организации культурного

¹ *Итоги* деятельности Министерства культуры Республики Алтай за 2010 год : доклад Министра культуры РА В.Е. Кончева // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://culture-altai.ru/index.php/component/content/article/82-ministerstvo-kultury-respubliki-alta/obshchaya/143-doklad-ministra-kultury-ra-ve-koncheva.html> (дата обращения: 13.09.2013).

досуга населения»¹. В связи с этим основными задачами программы определены укрепление материально-технической базы учреждений культуры и искусства, производство строительных, капитальных и текущих ремонтных работ зданий республиканских учреждений культуры и искусства. Так, большая часть выделенных средств была направлена на реконструкцию здания Русского республиканского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова со строительством пристройки зрительного зала, Хакасского национального драматического театра им. А.М. Топанова и ремонт Хакасского национального театра кукол «Сказка». Также значительное внимание в программе уделяется проблеме подготовки кадров для отрасли².

Программа второго этапа направлена на «создание благоприятных условий для сохранения и развития культуры Республики Хакасия»³. Программа главным образом ориентирована на обеспечение сохранности культурного наследия, развитие системы художественного образования в сфере искусства и культуры путём укрепления материально-технической базы учреждений культуры и искусства, повышение качества предоставляемых населению услуг в области культуры. Приоритетность тех или иных направлений обозначена принятием подпрограмм: «Развитие культуры и сохранение культурного наследия», «Сохранение и развитие художественного образования в сфере искусства и культуры»; «Безопасность и сохранность фондов государственных музеев, библиотек и архива Республики Хакасия».

Программа третьего этапа нацелена на «увеличение охвата населения услугами культуры, стимулирование и поддержку профессионального искусства и творческих коллективов, развитие

¹ *Республиканская целевая программа «Культура Хакасии»* // Республика Хакасия. URL: http://khakassia.news-city.info/docs/sistemse/dok_iegaco.htm (дата обращения: 03.09.2013).

² Там же.

³ *Республика Хакасия* : портал исполнительных органов власти. URL: <http://www.r-19.ru/mainpage/authority/21/culture/documents/programs/11818.html> (дата обращения: 03.09.2013).

культурно-досуговой деятельности и традиционной культуры народов Республики Хакасия, обеспечение безопасности культурных ценностей на территории республики на основе сохранения культурного наследия и развития культурного многообразия»¹. Впервые в данной программе значительное внимание уделяется сохранению и распространению нематериального культурного наследия Республики Хакасия.

Приоритетные направления программы нашли свое воплощение в ряде подпрограмм, среди которых и касающиеся этнокультурного наследия: «Развитие культурного потенциала Республики Хакасия»; «Развитие клубного дела и поддержка народного творчества в Республике Хакасия»; «Обеспечение сохранности музейного фонда и развитие музеев в Республике Хакасия»; «Пополнение музейных фондов»; «Государственная охрана и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Республики Хакасия». Программа «Обеспечение сохранности музейного фонда и развитие музеев в Республике Хакасия» на 2013 год»² направлена на обеспечение Хакасского национального краеведческого музея имени Л.Р. Кызласова и Хакасского республиканского национального музея-заповедника современными системами безопасности, учета и хранения.

Кроме этого, в Республике Хакасия принят ряд муниципальных целевых программ (см. табл. 7), нацеленных на популяризацию культурного наследия каждого района республики с целью развития культурного туризма³. При этом музей выступает доминантой культурного ландшафта.

¹ Республика Хакасия : портал исполнительных органов власти. URL: <http://www.r-19.ru/mainpage/authority/21/culture/documents/programs/11818.html> (дата обращения: 3.09.2013).

² Государственный вычислительный центр Министерства культуры РФ. URL: <http://givc.ru/projects/passportculturalregions/195/item3379> (дата обращения: 03.09.2013).

³ Окольникова С.В. Из опыта реализации региональных программ и проектов в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны культурного наследия Республики Хакасия // Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития. Абакан, 2013. С. 4–5.

Таблица 7

Муниципальные целевые программы, принятые в Республике Хакасия¹

Название	Место реализации
Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма на территории муниципального образования Таштыпского района на 2009–2013 годы	МБУК «Таштыпский муниципальный краеведческий музей», филиал «Музей под открытым небом «Малоарбатская писаница»
Популяризация культурного наследия, развитие культурного туризма и музейного дела в Орджоникидзевском районе на 2011–2013 годы	МБУК «Музей Орджоникидзевского района», филиал «Музей-заповедник под открытым небом «Первый и Четвертый Сундуки»
Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в муниципальном образовании Богградский район на 2010–2014 годы	МБУК «Богградский районный краеведческий музей»
Культурное наследие и развитие культурного туризма в муниципальном образовании Ширинский район	АУК «Ширинский районный краеведческий музей им. Д.С. Лалетина», филиал «Музей под открытым небом «Ширинский археологический парк», дом-музей им. Кадышева
Популяризация культурного наследия, развитие культурного туризма и музейного дела в Бейском районе на 2011–2013 годы	МБУК «Музей под открытым небом «Усть-Сос»
Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в муниципальном образовании Усть-Абаканский район на 2010–2013 годы	МАУК «Древние курганы Салбыкской степи»)
Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в Аскизском районе на 2010–2014 годы	МБУК «Аскизский районный краеведческий музей им. Н.Ф. Катанова», МАУК МО Аскизский район «Анхаковский музей-заповедник «Хуртуях-тас», МБУК «Вершино-Тейский муниципальный историко-краеведческий музей», МБУК «Полтаковский музей наскального искусства «Хайа хоос»
Культура города Черногорска на 2012–2016 годы	МБУ «Музей истории города Черногорска»

¹ Данные для таблицы заимствованы из паспорта культурной жизни Республики Хакасия, размещенного на сайте Министерства культуры РФ – <http://mkrf.ru/ministerstvo/pasp> (дата обращения: 16.08.2013).

Опираясь на таблицу, можно сделать вывод о том, что в Республике Хакасия в процессе музеефикации историко-природной среды создается сеть «особо охраняемых территорий историко-культурного значения»¹, т.е. природных территорий, находящихся в составе учреждений музейного типа и содержащих историко-культурные комплексы и объекты. Такой подход обеспечивает объектам культурного наследия защиту, предоставляет возможность их широкой популяризации и развития на их основе туристической отрасли.

Вопрос сохранения нематериального наследия, в частности языка, выразился в принятии долгосрочной республиканской целевой программы «О развитии языков народов Республики Хакасия на 2011–2013 годы». В рамках программы проведены II республиканский конкурс «Родной язык – хранитель духовных ценностей народа», IV республиканский фестиваль творчества народов, проживающих в Республике Хакасия «Многоголосье земли хакасской» и др.²

В Республике Тыва также реализуется ряд республиканских целевых программ, нацеленных на развитие культуры. Республиканская целевая программа «Государственная поддержка культуры и искусства Республики Тыва» реализуется в три этапа: 2009–2010 гг., 2011–2012 гг., 2013–2014 гг.³ Данная программа направлена на укрепление материально-технической базы, реконструкцию и строительство учреждений культуры, развитие культуры республики и ее интеграцию в экономический сектор, сохранение куль-

¹ Термин введен в научный оборот Л.В. Ерёминым. См.: *Ерёмин Л.В.* Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в Республиках Южной Сибири : дис. ...канд. ист. наук. Томск, 2010. С. 36.

² Республика Хакасия : портал исполнительных органов власти. URL: <http://www.r-19.ru/mainpage/authority/21/culture/documents/programs/61718/61719.html> (дата обращения: 4.09.2013).

³ Об утверждении республиканской целевой программы «Государственная поддержка культуры и искусства Республики Тыва» на 2009–2010 гг. : постановление Правительства Республики Тыва от 16.10.2008 № 636 // Региональное законодательство. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=167330> (дата обращения: 30.07.2013).

турного наследия. Последнее главным образом сведено к укреплению материальной базы культуры.

В рамках первого этапа приняты подпрограммы «Инвестиции в сфере культуры и искусства», «Развитие материально-технической базы учреждений культуры». Их реализация продолжилась и на втором этапе вместе с новой подпрограммой «Развитие сельской культуры». На третьем этапе 2013–2014 гг. решено было продлить программу в связи с организацией, подготовкой и проведением мероприятий, посвященных 100-летию единения России и Тувы. По этой же причине было увеличено общее финансирование программы до 428 млн 823 тыс. руб.¹

В центре внимания РЦП «*Национально-культурное развитие народов Республики Тыва на 2013–2016 гг.*» находится проблема гармонизации межнациональных отношений посредством расширения сети национальных обществ, национально-культурных автономий и национально-культурных центров в местах компактного проживания народов на территории республики.

РЦП «*Развитие туризма в Республике Тыва*» 2009–2010 гг., 2011–2013 гг.» сфокусирована на продвижении отрасли туризма как одного из приоритетных путей развития Республики Тыва, обеспечивающих социально-экономическое развитие региона. Соответственно объекты культурного наследия и окружающая среда подаются как объекты туристического показа.

Таким образом, целевые программы, принятые в Республике Тыва, призваны улучшить материально-техническое состояние культуры, обеспечить ее туристическую рентабельность, гармонизировать межнациональные отношения. Сохранение, поддержание и актуализация культурного наследия коренного этноса республики осуществляются в рамках решения указанных задач.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что два уровня реализации регионального законодательства отвечают из-

¹ В Туву в полтора раза увеличено финансирование программы поддержки культуры и искусства на 2013–2014 годы // Новые исследования Тувы. URL: <http://www.tuva.asia/news/tuva/6432-kultura.html> (дата обращения: 01.08.2013).

ложенным в нем положениям. Основные позиции федеральных стратегий, концепций и целевых программ отражены в региональных аналогах, отдельные пункты которых дополнены с учетом выявленных проблем сферы культуры конкретного региона. Так, в Кемеровской области это обращение к проблемам общего характера, в Республике Алтай – развитие туризма и поддержание культуры коренного этноса, в Республике Хакасия – развитие музейной сферы, в Республике Тыва – укрепление материально-технической базы. В документах регионального стратегического планирования и целевых программах предлагаются мероприятия для развития как сферы культуры в целом, так отдельных ее областей. Общими положениями для стратегических и целевых документов указанных регионов являются задача сохранения культурного наследия, необходимость укрепления материально-технической базы, обеспечение доступности широкой аудитории граждан к культурному наследию, адаптации культуры к рыночным условиям. В документах стратегического и целевого характера национальных республик внимание акцентируется на сохранении и популяризации культурного наследия, доставшегося от предыдущих эпох, и на поддержании этнической культуры коренного населения территорий. В стратегиях национальных республик культурное наследие трактуется как капитал, ресурс экономического развития территории. При этом музей и хранящееся в нем наследие выступают как центр туристской дестинации. Принятие целевых подпрограмм по сохранению отдельных элементов нематериального культурного наследия свидетельствует о приоритетности этого направления в современной региональной культурной политике. Несомненным лидером в разработке вопросов политики и практики сохранения культурного наследия посредством музея и одновременно создания на этой основе «брендинга» территории является Республика Хакасия.

Глава 3. ПРАКТИКИ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВАЦИОННЫХ МУЗЕЕВ ЮЖНОЙ СИБИРИ ПО АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Оговорим, что в монографии анализируется не музейная сеть субъектов федерации, т.е. не вся совокупность музеев, объединенных территориями, а избранные в качестве базовых моделей отдельные музейные учреждения. Критерий отбора следующий. Традиционные музеи представлены головными музейными учреждениями республик, фонды и деятельность которых наиболее полно раскрывают этническую специфику региона и ее актуализацию. Исключение составили Кемеровский областной краеведческий музей по причине незначительности коллекций по коренным народам – шорцам и телеутам – и Музей Кемеровского государственного университета «Археология, Этнография и экология Сибири». Последний обладает солидными этнографическими собраниями по коренным народам, но его статус вузовского музея обуславливает иные приоритеты, не включающие в себя актуализацию этнокультурного наследия.

Новационные музеи отобраны исходя из выявленных в них специфических направлений актуализации этнокультурного наследия, составляющих существенную часть их практики. Так, для музея-заповедника «Томская писаница» это следование концепции «новой музеологии», для историко-этнографического музея «Чолкой» – связь с живой этнографией, для Хакасского республиканского национального музея-заповедника – синтез культурных ландшафтов.

3.1. Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина

Некоторые исследователи, в числе которых Е.В. Скосырская, все многообразие музеев условно подразделяют на «европейский» и «азиатский» типы. При этом к «азиатскому» типу, в противовес «европейскому», относятся музеи, отражающие специфику определенной территории и формирующие фонды на основе местного материала¹. Следовательно, «азиатский» музей представляет собой модель региона, в которой отражены все характеризующие его компоненты. К такому типу музеев относятся и краеведческие, в которые изначально заложена парадигма комплексности – отражение природы, истории и культуры. Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина, ранее именовавшийся как Горно-Алтайский краеведческий музей, как раз относится к такому типу музеев. Присвоение статуса «национальный» свидетельствует об осознании роли музея как главного хранителя культурного наследия народа.

«Национальным» он задумывался изначально. Об этом свидетельствует тот факт, что инициатором его создания в 1920 г. стал первый профессиональный художник из среды коренного этноса Алтая и председатель Алтайской Горной Думы Григорий Иванович Чорос-Гуркин (1870–1937)². Основу фондового собрания музея составили коллекции по археологии, минералогии, палеонтологии, а также библиотека и архив известной династии сибирских краеведов Гуляевых, приобретенные в 1918 г. Каракорум-Алтайской Земской уездной управой по настоянию Г.И. Чорос-Гуркина³.

¹ Скосырская Е.В. Перспективы развития музейной деятельности в Республике Алтай // Материалы Анохинских краеведческих чтений. Горно-Алтайск, 2004. С. 16.

² Еркинова Р.М. О работе музеев в свете новых подходов в культурной политике Республики Алтай // Материалы Анохинских краеведческих чтений. Горно-Алтайск, 2004. С. 7.

³ Белекова Э.А. Научно-исследовательская деятельность БУ РА «Национальный музей им. А.В. Анохина»: история развития // Материалы Анохинских краеведческих чтений. Горно-Алтайск, 2013. С. 171.

Г.И. Чорос-Гуркин понимал, что появление музея будет способствовать возрождению и сохранению традиционной культуры народа¹. Воззрения художника разделял его друг и коллега по экспедициям, выдающийся исследователь традиционной культуры народов Южной Сибири Андрей Викторович Анохин (1869–1931), который впоследствии стал первым заведующим музеем². В знак благодарности А.В. Анохину за активную деятельность по изучению края и развитие в нём музейного дела с 1989 г. музей носит его имя³.

В 1928–1930-е гг. при непосредственном участии А.В. Анохина были проведены комплексные экспедиции по изучению края⁴. Помимо всего прочего, в них был собран огромный материал по этнографии коренного населения Алтая, его фольклору и песенному творчеству⁵. В связи с развернувшейся в те годы антирелигиозной кампанией многие культовые предметы шаманов и ярлыкчи передавались населением участникам экспедиции или целенаправленно в музей⁶. Экспедиция 1930 г., организованная «Обществом изучения Сибири и ее производительных сил», носила преимущественно этнографический характер, в ней также были собраны обширные материалы, характеризующие традиционную алтайскую культуру⁷. Примечательно, что в этой экспедиции Г.И. Чорос-Гуркин сделал большое количество уникальных рисунков, ценность которых заключается в том, что они фиксируют подлинные сюжеты из жизни алтайцев, их мировоззрение и обрядовую практику, а значит, элементы нематериального культурного наследия.

¹ Полтева Т. Визитная карточка Республики Алтай // *КультуРА*. 2013. С. 7.

² Еркинова Р.М. О работе музеев... С. 7–8.

³ *Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина* // Республика Алтай: Официальный Интернет портал. URL: <http://www.altai-republic.com/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=32&page=3> (дата обращения: 07.10.2013).

⁴ Полтева Т. Визитная карточка... С. 7.

⁵ Еркинова Р. Андрей Викторович Анохин // *Кан Алтай*. 1994. № 3. С. 6.

⁶ *КПДА* РА. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5.

⁷ *Архив* НМРА. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

Материалы данных экспедиций составили «фундамент» этнографической коллекции по алтайцам.

На официальном открытии музея 29 мая 1927 г. А.В. Анохиным был прочитан доклад о значении музея, в котором отмечен чрезвычайно высокий интерес к нему местного населения¹. Данный факт свидетельствует об актуальности и востребованности музея как источника знаний о своем крае у местных жителей.

Однако уже 1930–1980-е гг. идея «национального» в музее была заслонена официальной идеологией советского государства, что привело к принципиальным изменениям в работе музея и его роли в социокультурной жизни региона². Регламентированность тематики экспозиций и общего направления работы не помешала музею популяризовать некоторые аспекты культурного наследия – творчество Г.И. Чорос-Гуркина, природные богатства и археологическое наследие Алтая – посредством создания и функционирования в 1960–1980-е гг. «передвижного» музея. Суть «передвижного» музея заключалась в выездах музейных работников на отдаленные чабанские стоянки, фермы, полевые станы, а также на промышленные предприятия, в школы и техникумы для проведения встреч, лекций, бесед, экскурсий³.

В конце 1980-х – 1990-е гг. в связи со сменой идеологической парадигмы и подъемом национального самосознания музею возвращается его бывшее предназначение. Свидетельством возобновления интереса к традиционной культуре явилось участие сотрудников музея в 1990 г. в национальном празднике «Эл-Ойын» (Народные игры), проходившем с. Шыргайты Шебалинского района⁴.

¹ Белекова Э.А. Из истории Национального музея Республики Алтай имени А.В. Анохина // Анохинские чтения. Горно-Алтайск, 2008. С. 6–27.

² Труевцева О.Н. Историко-краеведческие музеи Сибири во второй половине XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2000. С. 13–14; Белекова Э.А. История музейного дела в Республике Алтай (1918–2009 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2010. С. 13.

³ Белекова Э.А. История музейного дела в Республике Алтай... С. 75.

⁴ Архив НМРА. Журнал учета культурно-массовых мероприятий 1979–2008 гг. Б/н.

Проект проведения праздника был разработан согласно постановлению Государственного Собрания – Эл Курултай – Республики Алтай от 8 июня 1998 г., что подчеркивает республиканский статус праздника и его государственное значение. Возглавил работу по созданию проекта праздника заместитель председателя правительства И.И. Белеков, активно вовлекая в нее научные и творческие силы республики. За основу был взят древний алтайский обряд чествования лета перед началом дальних перекочевок к высокогорным альпийским пастбищам, благодарения горных духов за благополучный выход из долгой зимы и хороший приплод скота¹. В советское время своеобразным аналогом обряда стал профессиональный праздник «День Пастуха», который проходил почти в каждом селе Горного Алтая сразу после завершения весенних работ и угона скота на летние пастбища. Впервые праздник был организован и проведен в с. Ело Онгудайского района с 30 июня по 3 июля 1988 г. силами национальной интеллигенции, а затем началось его шествие по другим районам республики.

Сегодня Эл-Ойын – официальное культурно-массовое мероприятие, организуемое и финансируемое правительством республики². В празднике участвуют центры народных промыслов и ремесел, национальные коллективы, мастера горлового пения, национальных видов спорта. Программа мероприятия включает обряд освящения места, театрализованные представления по мотивам местных легенд и преданий, выставку-ярмарку декоративно-прикладного искусства «Город мастеров», конкурсы национальных жилищ, одежды, стилизованного костюма, конкурс накосных украшений «шанкы», спортивные состязания. В настоящее время «Эл-Ойын» стал символом возврата к нравственным ценностям

¹ Белеков И.И. Эл-Ойын – праздник традиций. Карагем, 2006. С. 4.

² Грошева Г.В. Праздничная культура коренных этносов республик Хакасия, Алтай, Тыва в контексте проблемы формирования региональной идентичности (конец XX – начало XXI вв.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2011. С. 97–100.

предков¹. Ему принадлежит особая роль в деле популяризации и сохранения этнокультурного наследия, и прежде всего нематериального.

Еще одним свидетельством возросшего внимания государственных структур к этнической культуре как важнейшей составляющей культурного наследия алтайцев стала финансовая поддержка Центром науки и технологий Республики Алтай при Правительстве Республики Алтай экспедиций по теме «Одежда народов Республики Алтай: традиции и инновации». Они были проведены под руководством кандидата исторических наук В.Я. Кадыевой в 2002–2003 гг. в Кош-Агачском, Онгудайском и Улаганском районах Республики Алтай².

В настоящее время идея актуализации и популяризации культурного наследия Республики Алтай пронизывает ведущие направления музейной деятельности, а также отражается во внешнем и внутреннем облике музея. В связи с этим обратимся к архитектуре музейного здания.

Здание Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина в течение четырех лет – с 2008 по 2012 г. – реконструировалось творческим коллективом «АМТ-проект» в составе Е.Г. Тоскина, Н.А. Рагино, О.В. Ермаковой, О.В. Томиловой, при участии Я.Е. Рагино, В.А. Никольского. Теперь оно представляет собой многоярусный динамичный объем, вписанный в геометрические

¹ Самушкина Е.В. Символические и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения республик Алтай, Тыва, Хакасия. Новосибирск, 2009. С. 144–146.

² Кадыева В.Я. О работе Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина по сохранению культурного наследия народов Республики Алтай // Анохинские чтения. Горно-Алтайск, 2004. С. 29–33; *Архив* НМРА. Журнал учета культурно-массовых мероприятий 1979–2008 гг. Б/н; Отчет по программе научно-исследовательской и экспедиционной работе «Коренные народы Республики Алтай на рубеже тысячелетий» (2004). Б/н, Отчет по программе научно-исследовательской и экспедиционной работе «Народы Республики Алтай: история и современность» (2006). Б/н, Отчет по программе научно-исследовательской и экспедиционной работе «Народы Республики Алтай: традиции и новации» (2008). Б/н.

формы и очерченный строгими линиями, что характерно для строений в стиле конструктивизма (см. Приложение А, рис. 1). Совокупность скатных кровель и наклонных поверхностей стен напоминает крутые горные склоны и таинственные курганы, в глубине которых сокрыты сокровища природы и культуры Алтая. Тема «кургана» развита в решении главного фасада, а также в интерьере – в пространстве открытого фондохранилища, в котором размещены предметы быта пазырыкской культуры и саркофаг «принцессы». Монументальный вид здание приобретает благодаря крупным пристроенным пилястрам, дающим необходимую для экспозиционных залов тень. Витражи галерей и внутреннего двора придают зданию некоторую легкость и воздушность, акцентируя динамику формы¹. Музей гармонично вписывается в культурно-исторический и природный ландшафт, сливаясь с ними в одно целое.

Музейное пространство также подчинено принципу комплексности, характерному для отражения национального наследия. Во-первых, в музее сопряжены два блока – краеведческий и художественный. Такая организация пространства дает возможность наиболее полно отразить культурную специфику региона в рамках концепции «национального»: предметный мир дополняется художественными образами. Во-вторых, в музее сочетаются две формы фондохранения – открытое и закрытое. Если закрытое фондохранение типично для традиционных музеев, то наличие открытого новационно, но именно их сочетание позволяет расширить область объектов культурного наследия, участвующих в экспонировании. В-третьих, амбивалентен состав музейного материала, использующегося в музейном показе – оригиналы и реконструкции, или, пользуясь терминологией Е.И. Карташевой², музейное наследие и

¹ АМТ-проект : официальный сайт. URL: <http://project-amt.ru> (дата обращения: 07.07.2013).

² Термин введен Е.И. Карташевой. См.: *Карташева Е.И.* Потенциальное музейное наследие и проблемы его изучения в деятельности музеев // Современный музей как важный ресурс развитию города и региона : тезисы международной научно-практической конференции. URL: http://tatar.museum.ru/mat/4_tes_01.htm (дата обращения: 07.10.2011).

потенциальное музейное наследие. В музее превалирует подлинный материал, но при этом именно реконструкции позволяют выстраивать экспозиционные сюжеты, в которых подлинник обретает исторически достоверный контекст.

Фондовое собрание музея достаточно обширно. Его основу составляют объекты движимого материального, а также нематериального культурного наследия. Комплектование фондов осуществляется за счет экспедиционных сборов, закупки предметов, дарений. В частности, закупка предметов осуществляется в Центре развития народных художественных промыслов «Энчи», мастера которого по эскизам, предоставленным сотрудниками музея, создают элементы одежды, изделия народных художественных промыслов, либо музеем закупается у мастеров уже готовая продукция, необходимая музею. Следует отметить, что в центре «Энчи» мастерами возрождаются забытые технологии, т.е. актуализируются и сохраняются элементы нематериального наследия.

Музеем предпринимаются попытки стимулировать через СМИ практику дарений предметов в музей. Так, в газете «Звезда Алтая» от 15 марта 2002 г.¹ научные сотрудники обратились к жителям города с просьбой приносить в музей предметы, передающие облик и хозяйственные занятия населения края в конце XIX–XX в., т.е. элементы мужского и женского костюма, музыкальные инструменты, приспособления для ткачества, прядения и проч., а также книги и фотографии.

Следует отметить, что в последнее время фонд музея активно пополняется фотографиями с современных национальных праздников – «Эл-Ойына» и «Международного курултая сказителей». Ценность этих снимков заключается в том, что они фиксируют элементы как материального, так и нематериального культурного наследия: предметный ряд обряда и само его протекание.

Учет в музее производится по стандартной схеме: регистрация, научная инвентаризация, атрибуция, систематизация. Электронного учета пока еще нет, он в планах музея.

¹ Архив НМРА. Б/н.

Согласно данным, почерпнутым автором из статистической формы о деятельности музея 8-НК за 2011 г., фондовое собрание насчитывает 65 185 ед. хр. (см. табл. 8).

Таблица 8

**Состав фондового собрания
Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина¹**

Коллекция	КПОФ	НВФ
Живопись	1 528	118
Графика	2 531	106
Скульптура	66	11
Предметы прикладного искусства, быта и этнографии	3 617	69
Предметы нумизматики	2 598	17
Предметы археологии	15 246	1 167
Редкие книги	88	
Оружие	15	2
Документы	19 301	1 390
Предметы естественнонаучной коллекции	1 809	53
Предметы истории техники	249	32
Предметы печатной продукции	2 451	167
Прочие	8 615	22
Итого	58 114	7 071

Приведенная таблица свидетельствует, что лидирующие позиции в фондовом собрании занимает коллекция документов, после нее следует археологическая коллекция. Следующую позицию со значительным количественным разрывом занимает этнографическая коллекция.

Автором книги были просмотрены научные паспорта этнографической коллекции. В ходе работы выявлено, что состав коллекции по этническому признаку в количественном измерении не определен. Часть научных паспортов предметов, относящихся к этнографической коллекции по алтайцам, классифицирована по месту сбора материала, в отношении остальных предметов главным

¹ Таблица составлена на основании данных формы 8-НК за 2011 г.

критерием служит тематический признак. Некоторые паспорта находятся в хаотичном состоянии по причине недавнего открытия музея после реконструкции.

Фондовый потенциал музея активно реализуется в постоянной экспозиции, в которой автор исследования выделяет три тематических сектора: сектор природы, сектор истории, художественный сектор. Для экспозиционного пространства музея характерно активное использование вертикальных и горизонтальных витрин, схем, карт, диорам, реконструкций и современных мультимедийных средств, аудио- и видеоэффектов и пр., что позволяет комплексно и многомерно выражать темы. К экспонированию применены такие методы, как систематический, ансамблевый, ландшафтный, сюжетно-образный, взятые в комплексе.

В секторе природы представлены водные ресурсы, геологическая история, животный мир. Сектор истории начинается с археологии. В залах музея представлены экспозиции, отражающие каменный век и раннеметаллические культуры, бронзовый век, скифское, гунно-сарматское, древнетюрское время. Залы украшены настенными изображениями, являющимися художественно-смысловым оформлением для малоаттрактивных предметов археологии.

«Жемчужиной» данного сектора является смоделированный культурный ландшафт плато «Укок», известный своими грандиозными находками, естественно сохранившимися благодаря особым природно-климатическим условиям в долине плоскогорья Укок.

В 1993 г. группа новосибирских археологов под руководством ныне доктора исторических наук Н.В. Полосьмак обнаружила в кургане Ак-Алаха-3 в долине реки Ак-Алаха хорошо сохранившуюся в ледовой линзе мумию молодой женщины. Ныне эта мумия известна как «принцесса Укока», или Алтайская принцесса. На ее высокий социальный статус указывает шелковая рубаша и присутствие в изголовье редкого благовония – кориандра. Возможно, она была сказительницей, целительницей, заклинательницей погоды¹.

¹ Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск, 2001. С. 280.

В 1995 г. в ходе раскопок академик В.И. Молодин также обнаружил мумию мужчины¹. Вместе с мумиями были обнаружены сохранившиеся уникальные изделия из металла, ткани, войлока, дерева. Всего на плоскогорье Укок расположено свыше 150 археологических памятников – курганных захоронений различных хронологических периодов. «Укокская принцесса» стала своеобразным брендом Национального музея им. А.В. Анохина и Республики Алтай. Местные жители почитают «принцессу» Укока как национальную святыню, считая ее Матерью-прародительницей всего алтайского народа². Соответственно возрастает и статус музея как социального центра, консолидирующего этнос, и магического, обеспечивающего благополучие Алтая и его народов.

Для музейного комплекса отведен специальный зал, в центре которого размещена стеклянная пирамида, внутри нее располагается манекен знаменитой «Укокской принцессы», а подлинная мумия скрыта от глаз посетителей. Подобное решение стало компромиссом с национальной интеллигенцией, требующей, согласно традиционным нормам, предания земле тела «принцессы», дабы не навлечь проклятия со стороны духов. Музейная экспозиция, таким образом, оказалась заложницей этнополитических дискуссий на волне всколыхнувшегося традиционного мировоззрения. В экспозиции погребения реконструирован погребальный обряд – объект нематериального культурного наследия.

Связующим между предыдущим и последующим секторами является комплекс «Атриум», представляющий сочетание природных ландшафтов Горного Алтая с историко-культурной реконструкцией основных видов археологических объектов – изваяний, наскальных рисунков, а также музеефицированных элементов традиционной культуры алтайского народа – аила и родника-аржана. Органичным переплетением реконструкции, инсталляции и мало-

¹ Молодин В.И. Древности плоскогорья Укок: тайны, сенсации, открытия. Новосибирск, 2000. 189 с.

² Еркинова Р.М. Из истории Национального музея: как помогла «Принцесса Укока» // Анохинские чтения. Горно-Алтайск, 2013. С. 133.

численного, но подлинного материала достигается цель показа преемственности эпох. Одновременно реконструируются и элементы нематериального культурного наследия – миф, обряд, технология.

В секторе этнографии представлена алтайская и русская этнография, при этом алтайская включает комплексы по материальной и духовной культуре. Комплекс по материальной культуре начинается с показа этнографических карт XIX–XX вв., планшетов, схем, дающих этнографическую, лингвистическую и антропогенетическую характеристику коренного населения Алтая. В витринах размещена утварь, рассказывающая о хозяйственной деятельности коренного населения Алтая, макеты разных типов жилищ, а также виды одежды и украшений. Следует отметить, что традиционная одежда алтайцев, кумандинцев, телеутов, а также их женские украшения являются наиболее аттрактивной частью экспозиции. Центральным экспонатом экспозиции является алтайский шестиугольный срубный аил с внутренним убранством, в котором предметы размещены с соблюдением деления на женскую и мужскую половины.

Вторая часть сектора посвящена духовной культуре алтайцев. Ведущим сюжетом экспозиции является раздел о традиционных религиях «кам янг» (шаманизм) и «ак янг» (бурханизм). В экспозиции представлены ритуальный костюм шамана – кафтан «мандьяк», шапка-птица «куш бёрюк», шаманские бубны, культовые изображения духов. Здесь же размещены фотографии, иллюстрирующие шаманские камлания конца XIX – начала XX в., войлочный ковер с изображением сюжета из героического эпоса, музыкальные инструменты алтайцев. Экспонируются и личные вещи выдающегося сказителя XX в. А.Г. Калкина. Все эти предметы относятся и к объектам нематериального культурного наследия, поскольку характеризуют обряд, миф, устное творчество.

В художественном секторе магистральным направлением является творчество Г.И. Чорос-Гуркина. Примечательно, что в картинах художника почти документально изображены сцены охоты, быта, культовых обрядов: «В юрте Кулуна», «В юрте демичи», «Шаманский бубен», «Ташаур», «Отык. Калта», «Культовое место

в аиле» и др. Следовательно, работы Г.И. Чорос-Гуркина – не только ценный этнографический источник, но и объекты нематериального культурного наследия.

На базе музея проходят временные выставки, актуализирующие элементы традиционной культуры алтайцев, например выставки «Одежда народов Республики Алтай», «Люди на границе» и др.

Таким образом, экспозиционное пространство музея оригинально тем, что в нем сочетаются разнородные элементы в целях комплексного показа национального культурного наследия. Внимание в экспонировании к объектам нематериального культурного наследия указывает на их важность как трансляторов этнической традиции.

Музейная педагогика реализуется в проведении экскурсий, лекций, семинаров, тематических классных часов и вечеров для учащихся школ. В указанных формах музейной педагогики преобладает образовательная функция.

Рекреационная функция воплотилась в музейном празднике «Юрук Байрам» (Чага Байрам). Программа празднования Чага Байрам включает конкурс традиционных алтайских накосных украшений «шанкы», принять участие в котором могут девочки от 12 лет. Участницы конкурса в свободной форме рассказывают о себе, демонстрируют изготовленные ими накосные украшения, при этом сопровождая показ песнями, танцами или стихами на алтайском языке. Также на празднике посетители могут узнать о национальных играх, поучаствовать в викторинах¹. Таким образом, праздник Чага Байрам актуализирует этнокультурное наследие в материальной (накосные украшения) и нематериальной (технология их изготовления) формах среди молодого поколения. Он является одним из элементов этнофестиваля «Перекресток культур», призванного показать культурное многообразие Республики Алтай и стимулировать толерантность в обществе.

¹ В Национальном музее Республики Алтай состоится этнофестиваль «Перекресток культур» // Альтапресс. URL: <http://altapress.ru/story/102320> (дата обращения: 11.10.2013).

После реконструкции музей стал главной достопримечательностью города, а значит, своеобразной музейной дестинацией, центром культурного туризма г. Горно-Алтайска. Музей активно посещают школьники и студенты, взрослое население города, районов, гости из других регионов, из-за рубежа. Популярны групповые посещения, но много и индивидуальных. Наличие интернет-сайта у музея позволяет расширить охват потенциальной музейной аудитории.

Вопрос о сувенирной продукции пока еще на стадии поиска собственного стиля для оформления продукции, делающего ее узнаваемой и уникальной. По словам зам. директора музея Р.М. Еркиновой, сувенир должен стать своеобразным символом музея¹. Сувенирная продукция преимущественно представлена музейными изданиями – буклетами, программами, путеводителями, сборниками материалов конференций и др. Среди наиболее интересных и репрезентативных изданий следует выделить следующие: календарь «Сказки Алтая» (2009), набор открыток «Женщины Алтая в творчестве Г.И. Чорос-Гуркина», календарь к 140-летию со дня рождения Г.И. Чорос-Гуркина (2010), книга «Григорий Иванович Чорос-Гуркин : каталог выставки, посвященный 125-летию со дня рождения»². Как видим, доминирует тематика, связанная с художественным наследием идейного вдохновителя музея и пропагандиста алтайской культуры.

Таким образом, в настоящее время Национальный музей Республики Алтай как сложная полифункциональная система находится в стадии становления после масштабной реконструкции. Ему требуется время для полной самоорганизации и адаптации к современным условиям существования. Уникальность музея заключается, во-первых, в тесном переплетении археологического и

¹ Беседа с Р.М. Еркиновой от 10.06.2013 // Личный архив автора. Б/н.

² Григорий Иванович Чорос-Гуркин : каталог выставки, посвященный 125-летию со дня рождения. Амстердам ; Горно-Алтайск, 1994. 56 с.

этнокультурного наследия вследствие осмысления настоящего коренным населением республики через символы далекого прошлого. Во-вторых, в предельной комплексности показа национального культурного наследия, в котором сочетаются подлинное и реконструируемое. При этом реконструкции участвуют в моделировании образов культурных ландшафтов и нематериального культурного наследия. Транслятором этнических традиций выступает и художественное творчество, что выражается в своеобразной предметности с историей возникновения музея и в связи с его инициатором – Г.И. Чорос-Гуркиным. Национальный музей для Республики Алтай служит имиджевой составляющей, средством укрепления этнической идентичности коренного населения и важным звеном в трансляции этнокультурного наследия.

3.2. Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова

Хакасский национальный краеведческий музей своим появлением и развитием обязан постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве в РСФСР» и постановлению Главнауки «Об оживлении музейной работы среди национальных меньшинств», принятому в сентябре 1928 г.¹ Музей был основан в 1929 г. на общественных началах при окружном отделе народного образования², а в 1931 г. получил статус государственного на основании постановления Президиума Хакасского областного исполнительного комитета № 16 от 29 июля 1931 г. «Об организации областного музея».

Создание музея на территории Хакасского округа стало знаковым событием в самоопределении территории, так как примерно в это же время – 20 октября 1930 г. – была образована Хакасская

¹ Феоктистова Т.Н. К истории становления музеев в Хакасии. Абакан, 2006. С. 22.

² Там же. С. 23.

автономная область в составе Красноярского края¹. Соответственно, музей выступал не только в качестве хранителя культурного наследия, но и транслятора политических и социокультурных трансформаций в жизни общества.

При комплектовании фондового собрания особое внимание уделялось этнографии хакасов². Музей собирал предметы народного быта, некогда использовавшиеся в повседневном обиходе, но начавшие исчезать по причине стремительного изменения жизненного уклада³. Так, хакасская юрта XIX – начала XX в. с внутренним обустройством из 236 предметов домашнего обихода была подарена учителем К.С. Тодышевым⁴. Юрта стала первой стационарной экспозицией музея⁵. Также в 1930-е гг. из Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова наряду с образцами полезных ископаемых, археологическими находками, изделиями Абаканского железоделательного завода поступили предметы по этнографии хакасов. Начиная с 1938 г., Хакасский музей начинает пополнять свои фонды этнографическими и археологическими материалами, добытыми в научно-исследовательских экспедициях. Среди них выделим этнографическую экспедицию, организованную в конце 1940-х гг. Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), в которой участвовали сотрудники П.И. Каралькин, Ю.А. Шибаева, Н.Г. Доможаков, и Институтом этнографии Академии наук СССР, представленным Л.П. Потаповым, при участии Хакасского музея в лице А.Н. Липского. Целью экспедиции стало изучение проблем этногенеза с составлением научного описания современного состоя-

¹ *Таитандинов И.И.* История Хакасии // Республика Хакасия : портал исполнительных органов власти. URL: <http://r-19.ru/culture/history.html> (дата обращения: 13.09.2013).

² Там же.

³ *Феоктистова Т.Н.* К истории становления музеев в Хакасии... С. 25.

⁴ *Чалкина М.Ф.* Этнографическая коллекция Хакасского областного краеведческого музея, подаренная К.С. Тодышевым // Проблемы сохранения и развития историко-культурного наследия народов Саяно-Алтая. Абакан, 2006. С. 110.

⁵ *Отчет о работе ХКМ за 1929 г.* Хранится в библиотеке ХНКМ.

ния культуры. В ходе экспедиции был собран богатый материал по духовной и материальной культуре хакасов¹. В дальнейшем ХакНИИЯЛИ также проводились этнографические экспедиции, в которых участвовали сотрудники музея.

В 1971 г. музеем была проведена этнографическая экспедиция по сбору этнографического материала в Алтайском и Бейском районах². Дневников экспедиции в музее не сохранилось.

В 1980-е гг., с развитием концепции «новой музеологии», в России набирают популярность музеи под открытым небом как комплексный способ сохранения и показа культурного наследия в природном окружении. Хакасским музеем в рамках планировавшегося музея под открытым небом в 1984–1986 гг. организовывались этнографические экспедиции под руководством Э.А. Севостьяновой. В ходе экспедиций особое внимание уделялось архитектурным постройкам хакасов. Было выполнено более 100 планов усадеб, графических зарисовок жилых и хозяйственных построек и предметов быта, в фонд музея поступило свыше 350 этнографических предметов³. Таким образом, участниками экспедиций были выявлены и собраны объекты движимого материального культурного наследия, а также фиксировались элементы нематериального культурного наследия – технологии постройки жилищ.

Несмотря на серьезные исследования традиционной культуры хакасов, их результаты не нашли должного отражения в экспозиции. После I Всероссийского музейного съезда, прошедшего в 1930 г., основной задачей музеев провозглашалась пропаганда коммунистической идеологии. Так продолжалось до конца 1980-х гг.

Вместе с тем в музее актуализировался культурный пласт, связанный с древней историей, а именно с археологическим наследием.

¹ Артамонова Н.Я. К истории создания Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Абакан, 1999. Вып. 3. С. 119.

² Феоктистова Т.Н. К истории становления... С. 90.

³ Доброва Т.С., Поселянин А.И. Некоторые итоги этнографической экспедиции краеведческого музея // Материалы Краеведческих чтений Хакасского национального музея 2004–2005. Абакан, 2007. С. 106–107.

В 1940–1980-е гг. в фонды музея поступили археологические коллекции из раскопок В.П. Левашовой, А.Н. Липского, С.В. Киселева, Л.Р. Кызласова, И.Я. Сунчугашева, Э.А. Севастьяновой. Археологами были исследованы такие памятники, как «Тас-хазаа», «Федоров улус», «Есинская МТС», «Тагарский остров», также большое внимание уделялось петроглифам и древнеегипетским изваяниям. Была собрана уникальная коллекция каменных изваяний эпохи ранней бронзы, эстампажные копии наскальных рисунков, бронзовые изделия скифо-сибирского художественного стиля, погребальные гипсовые маски (I–V вв. до н.э.), керамическая посуда с эпохи энеолита до средневековья и др.¹ Отражением подобных научных изысканий стало открытие в 1980 г. стационарной экспозиции «Древнее искусство Хакасии», репрезентирующей петроглифы и каменные изваяния, т.е. «материализованное нематериальное наследие». Следует отметить, что это был первый выездной проект, представляющий культурное наследие республики за ее пределами.

Одним из способов популяризации музея в 1970–1980-е гг. стала организация передвижных выставок². Так как журнал учета культурно-массовых мероприятий в то время не велся, можно только предположить тематику этих выставок: пропаганда коммунистической идеологии, Великая Отечественная война (1941–1945), природа и археология Хакасии³. В эти же годы сотрудниками музея на аналогичные темы проводились классные часы, экскурсии, семинары, читались лекции.

В начале 1990-х гг. начался стремительный рост этнического самосознания в среде титульного этноса республики, повлекший за собой изменение статуса территории. В 1991 г. Хакасская автономная республика, входившая в состав Красноярского края, преобразована в самостоятельный субъект РФ – Республику Хака-

¹ Феоктистова Т.Н. Открытая жизнь музея // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. М., 2008. С. 330.

² ГАРХ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 35–40.

³ Феоктистова Т.Н. Образовательная миссия музеев Хакасии: история, опыт, перспективы // Сборник VII краеведческих межрегиональных чтений им. В.А. Баландиной, 26–27 февраля 2008. Черногорск, 2008. С. 129–132.

сию¹. В основе территориального обособления лежал этнический фактор². Подобные трансформации нашли свое отражение в новой тематической экспозиции – «Юрта – традиционное жилище хакасов». Обращение к образу юрты не случайно. Во-первых, юрта, являющаяся символом традиционной культуры, представляет собой своеобразную манифестацию этничности коренного народа республики. Во-вторых, юрта – это первый предметный комплекс, подаренный музеем и составивший его первую стационарную экспозицию. Возвращение к ней свидетельствует о возрождении курса, взятого музеем в самом начале своего существования: актуализация культурного наследия автохтонного населения. В 2006 г., согласно постановлению Правительства Республики Хакасия, Хакасскому республиканскому краеведческому музею присваивается статус «национального».

В 2000-е гг. музеем были возобновлены научно-исследовательские экспедиции, в том числе этнографические. Однако в архиве музея содержится информация лишь о некоторых из них. Так, археолого-этнографическая экспедиция 2003 г. пополнила фонды музея новыми предметами и сведениями о традиционной и современной культуре хакасов. Этнографическая экспедиция, проведенная летом 2005 г. по территории Усть-Абаканского и Аскизского районов Республики Хакасия, обогатила музей уникальными фотоснимками культовых мест по р. Аскиз и ее притокам Сир и Бай, а также материалами, в которых установлено местоположение культовых мест, их родовая принадлежность и специфика обрядовых практик, совершавшихся в их пределах³. Кроме экспедиционных сборов коллекция по этнографии хакасов продолжает пополняться за счет закупки и дарений.

¹ Республика Хакасия. История Республики Хакасия // Федеральный портал protown.ru. URL: http://protown.ru/russia/obl/history/history_461.html (дата обращения: 14.10.2013).

² Грошева Г.В. Этническая государственность как фактор формирования региональной идентичности (на примере Республики Хакасия 1990-х – 2000-х) // Вестник ТГПУ. Томск, 2010. Вып. 9 (99). С. 125–131.

³ Отчет музея за 2003 г.

В настоящее время этнографическая коллекция составляет порядка 5 тыс. предметов, при этом наибольший удельный вес в ней занимает коллекция по этнографии хакасского народа¹. В коллекции представлены предметы, относящиеся как к материальному, так и к нематериальному культурному наследию. К сожалению, тематический состав этнографических собраний выявить не удалось по причине отсутствия доступа к информации, фиксируемой в статистической форме о деятельности музея 8-НК. В связи с реконструкцией здания музея с 2007 г. архив был законсервирован и до сих пор полностью не разобран. Можно лишь указать, что этнографическую коллекцию более чем в 4 раза превосходит коллекция предметов по археологии², что объясняется приоритетным положением археологической науки в истории и судьбе музея, а также обилием археологического материала на территории республики.

Все предметы проходят стандартную систему учета, а также фиксируются в электронном каталоге. Кроме того, в музее ведется работа по оцифровке предметов. Таким образом, в музее создается фонд объектов цифрового наследия.

После закрытия здания музея на реконструкцию были разобраны действующие стационарные экспозиции. С открытием музея в 2010 г. воссозданы лишь некоторые из них: «Древнее искусство Хакасии» (зал каменных изваяний), «Древняя история Хакасии» (зал археологии), «Природные богатства Хакасии», «Недра Хакасии». В ближайшее время планируется открытие этнографической экспозиции «Хакасия – мой дом родной». Ее целью станет популяризация знаний о традиционной культуре хакасов³.

¹ Таштандинов И.И. История музея // Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова. URL: <http://nhkm.ru/ru/about/history> (дата обращения: 11.10.2013).

² Основные коллекции музея // Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова. URL: <http://nhkm.ru/ru/about/history> (дата обращения: 31.10.2013).

³ Тематическая структура стационарной экспозиции «Хакасия – мой дом» // Архив музея. 2013. Б/н.

В действующих экспозициях используются движимые объекты материального и нематериального культурного наследия. В экспозициях, связанных с природным наследием, воспроизводятся ландшафты путем создания реконструкций-диорам. Следовательно, в экспозициях, по классификации Е.И. Карташевой, присутствует музейное и потенциально музейное наследие.

Для актуализации отдельных сюжетов по традиционной культуре хакасов музей активно организует и презентует музейные выставки, стационарные и передвижные. Перечислим лишь некоторые из них: «Чатхан: история и современность» (2005), «Душа народа» (2007), «Культовые места юга Хакасии и предметы традиционных культов Хакасии» (2007); «Сибирские боги» (г. Красноярск, 2004), «Традиционная хакасская одежда и обувь» (Республика Хакасия, Республиканский центр культуры им. С.П. Кадышева, 2007), «Хакассские и русские национальные игры» (2009), «Хакасский традиционный женский костюм» (г. Томск, межрегиональный выставочный проект «Сибирская Атлантида», 2012), «Национальные мотивы в искусстве Тувы и Хакасии» (Республика Тыва, г. Кызыл, 2013) и др.¹

Таким образом, в выставках выражается тенденция к этнической консолидации хакасов на основе музеефикации традиционной культуры. В настоящее время получает распространение и идея диалога культур, интеграции хакасской культуры в российское и мировое сообщество². Данная особенность нашла свое отражение в таких выставках, как «Хакасия и Кыргызстан – диалог культур» (2003), «Диалог культур» (2006), «Все мы разные, а Россия у нас одна»³.

Посредством все тех же выставок презентуется профессиональное творчество современников, обращающихся к темам традиционной культуры хакасов – «Графика Тодыкова» (2001), «Художе-

¹ *Отчеты музея за 2003–2012 гг.* // Архив музея. 2013. Б/н

² *Грошева Г.В.* Этническая государственность как фактор формирования региональной идентичности... С. 125.

³ *Отчеты музея за 2001–2005 гг.;* Журнал учета культурно-массовых мероприятий музея // Архив музея. 2013. Б/н

ственные работы А. Доможакова» (2003), «Выставка художников ТЮРСКОЙ» (2004), «Молодые мастера» (2006) и др.¹

Следует отметить, что большинство выставочных проектов посвящено презентации нематериального культурного наследия в связи с тем, что в нем в высшей степени сконцентрирована этническая традиция, подверженная трансформации и исчезновению.

Тематическое направление, подчеркивающее уникальность, самобытность хакасской культуры, воплощается и в музейной педагогике. Для школьников и студентов читаются лекции: «Традиционная культура Хакасии», «Декоративно-прикладное искусство хакасов XIX–XX вв.», «Традиционная одежда хакасов XIX–XX вв.» (автор: М.Ф. Чалкина) и др. Среди наиболее интересных форм музейной педагогики следует выделить театрализованные и интерактивные экскурсии, относящиеся к классу комплексных форм с сопряженными образовательной и рекреационной функциями, – «Легенды родного дома», «Добро пожаловать в хакасскую юрту», «Сказка о талгане» и др. Традиционно в музее проводится театрализованный праздник встречи хакаского Нового года – «Чыл Пазы». Также в музее популярны творческие встречи, вечера памяти, музыкальные гостиные и пр. Каждый год сотрудники музея вносят в спектр музейных программ что-то новое, желая разнообразить музейную жизнь, привлечь больше посетителей.

Музей активно сотрудничает с различными организациями, национальными объединениями, образовательными и досуговыми учреждениями. Среди последних особо следует выделить Хакасский национальный театр кукол «Сказка» и проводимый на его базе Международный эколого-этнический фестиваль «Чир Чай-аан» («Дух Земли»). Постановки театра основаны на произведениях национальной, в том числе хакасской, литературы, народной и авторской, древней и современной². Именно в этом театре на благодатной почве возник уникальный культурный проект Междуна-

¹ *Отчеты музея за 2001–2005 гг.*; Журнал учета культурно-массовых мероприятий музея // Архив музея. 2013. Б/н

² *Хакасский национальный театр кукол* : официальный сайт. URL: <http://www.skazka-theatre.ru> (дата обращения: 16.10.2013).

родный эколого-этнический фестиваль театров кукол «Чир Чай-аан», целью которого является представление искусства театра в контексте культурных традиций, истории и экологии. В театральных постановках возрождаются и реконструируются элементы материального и нематериального культурного наследия. В музее деятельность театра представлена в форме выставок, презентаций, совместных проектов, т.е. осуществляется фиксация и популяризация элементов культурного наследия, материального и нематериального.

Впереди музей ждут кардинальные перемены. Планируется постройка нового здания. Помещение, в котором музей находится сейчас, расположено на первом этаже пятиэтажного жилого дома и не отвечает нормам хранения музейных предметов (см. Приложение А, рис. 2). Экстерьер самого здания абсолютно не соответствует статусу главного национального республиканского музея и непривлекателен для туристов. В 2012 г. архитектором В.А. Гавриловым был разработан проект нового здания музея. По проекту музей должен стать образцом сохранения и комплексного показа культурного наследия Республики Хакасия. Площадь музея составит 30 000 кв. м, включая театрально-концертный зал на 640 мест и детский центр в окружении парковой этнографической зоны. Трехэтажное здание музея будет выполнено в стиле конструктивизма и стилизовано под юрту (см. Приложение А, рис. 3). Около-музейное пространство планируется превратить в рекреационные зоны, создать инфраструктуру, включающую автостоянку и климатизированную зону разгрузки экспонатов¹.

Совмещение театрально-концертного зала и музея свидетельствует о размывании функциональных границ учреждений культуры и усилении роли аттрактивного и интерактивного компонента в актуализации культурного наследия. Инкорпорация детского центра в музейное пространство позволит расширить спектр игровых музейных форм в процессе приобщения подрастающего поколения

¹ «Архитектор должен работать вместе с музеем...»: интервью с архитектором В.А. Гавриловым // Музей. 2012. № 1. С. 12–15.

к культурному наследию. Следовательно, парадигма комплексности, заложенная в профиль музея, отразится на музейной архитектуре, конструктивных особенностях, а значит, и на экспозиционном показе. Новое здание музея станет своеобразным символом республики, ее брендом, будет способствовать имиджевой политике региона.

Процесс становления и адаптации Хакасского национального музея в новом социокультурном пространстве не позволяет ему в настоящее время активно развивать культурный туризм. Безусловно, музей у туристов вызывает несомненный интерес, но музейной дестинацией его назвать пока сложно. Достойную конкуренцию ему составляют музеи под открытым небом в Хакасии и Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартянова.

В Хакасском национальном музее широко представлена сувенирная продукция, иллюстрирующая традиционную культуру хакасов, – обереги, амулеты, бубны, куколки, украшения, музыкальные инструменты, украшения – *ного* и др. При этом довольно значительную часть этнической сувенирной продукции предоставляет кафедра декоративно-прикладного искусства Института искусств Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)¹. Сотрудниками кафедры разработано одно из самых оригинальных изделий – хакасская матрешка. Данный образ представляет собой синтез художественных традиций. Сохраняя традиционную для русской матрешки форму, хакасская матрешка точно воспроизводит этнографические подробности традиционного женского или мужского костюма хакасов². Таким образом, происходит возвращение в повседневную стандартизированную жизнь образов традиционной культуры, творчески обыгранных и адаптированных к современным реалиям.

Также разнообразна издательская продукция – монографии, каталоги выставок, сборники конференций. У музея есть собствен-

¹ Павлова Е.Ю. Народные художественные промыслы Саяно-Алтая в контексте этнокультурного развития России (конец XIX – начало XXI века). Новосибирск, 2012. С. 112.

² Там же. С. 113.

ный сайт, что способствует расширению круга потенциальных музейных посетителей.

С учетом всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова является своеобразным символом трансформаций, связанных со статусом территории и детерминированных в исторической перспективе национальными процессами. В настоящее время музей находится в лиминальной фазе, т.е. фазе перехода и приспособления к новым социокультурным и музейным реалиям. После реконструкции не в полную мощь запущены этнокультурные резервы музея, что выразилось в парадоксальном факте – отсутствии стационарной экспозиции по этнографии коренного этноса. Данный факт отчасти компенсируется практикой временных выставок по этнографии хакасов, стационарных и передвижных, а также развитием музейной педагогики. Новый этап в жизни музея, связанный с постройкой специального здания, обещает быть перспективным в плане сохранения и популяризации культурного наследия Республики Хакасии, и к этому есть все основания: богатое фондовое собрание, многолетний опыт сотрудников и их желание развивать дальше музейное дело.

3.3. Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр

Центральным музеем Республики Тыва является Национальный музей им. Алдан-Маадыр¹. Официальное открытие Тувинского музея, на котором он был объявлен музеем тувинского народа, состоялось в августе 1930 г.² Подчеркивание подобного статуса особо важно, поскольку Тувинская Народная Республика в те годы

¹ *Дыртык-оол А.О.* Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва: история и современность // Культурологические исследования в Сибири. 2005. № 3 (17). С. 5–11.

² *Дыртык-оол А.О.* История музейного дела в Туве (1920–1940 гг.). Кызыл, 2007. С. 22.

была суверенным государством в Южной Сибири, хотя и находилась под протекторатом России¹. С вхождением в качестве автономной области в состав СССР Тува многое приобрела в социально-экономической сфере². Однако «независимость» как черта национального характера тувинцев сохранилась, и музей стал ее своеобразной эмблемой. Символично, что музей открыт в один год с созданием тувинской национальной письменности.

Важная роль в становлении музея принадлежала краеведческим организациям. В 1925–1929 гг. в Туве действовало краеведческое общество «Урянховедение», созданное по инициативе советского консульства³. Общество занималось изучением истории Тувы. Поводом к его созданию послужила случайная находка археологических предметов – глиняных черепков, труб и кусков железной руды – во время очистки оросительного канала жителями п. Красноярка Оюнарского хошууна⁴. Также действовали школьные кружки, занимавшиеся краеведением.

Первыми этнографическими предметами, поступившими в музей, стали вещи, конфискованные в 1928 г., после смерти правителя Салчаковского кожууна князя Идам-Сюрюна. Среди них – одежда, обувь, различная посуда и т.д. Они и послужили поводом к созданию музея⁵. Большую помощь тувинскому музею оказали музеи Советского Союза – Государственный Эрмитаж, Русский музей, Минералогический музей, Зоологический музей АН СССР, Минусинский краеведческий музей и др., передав в дар музейные предметы⁶.

¹ *Иллюстрированная этнография Тувы. Из собрания Минусинского регионально-го краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова. Абакан, 2009. С. 10.*

² *Анайбан З.В.* Республика Тува: модель этнополитического мониторинга. М., 1996. С. 28.

³ *Артамонова Н.Я., Зайцева А.А.* Развитие краеведения в Туве в 1920–1930 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 10 (24) : в 2 ч. Ч. II. С. 14–17.

⁴ *Дыртык-оол А.О.* История музейного дела в Туве (1920–1940 гг.)... С. 17.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ *Дыртык-оол А.О.* Связи России и Тувы в области музейного дела в 1930–1940-е гг. // Духовно-исторические чтения. Красноярск, 2001. Вып. VI. С. 109–111.

С 1930-х гг. новое правительство республики проводило коллективизацию аратских хозяйств¹. Поскольку в то время музей был первым культурно-просветительским учреждением, выполнявшим воспитательно-образовательные функции, за ним закреплялась функция по пропаганде марксистско-ленинской идеологии и оказанию научной помощи в поднятии народного хозяйства, в частности животноводства². Музей провозглашался и центром научного атеизма. В связи с развернувшейся антирелигиозной кампанией многие предметы шаманизма и буддизма передавались в музей. Также от аратов в дар музею поступали многие вещи, характерные для традиционной культуры, но выходившие из сферы употребления.³

Вместе с тем сотрудниками музея велась научно-исследовательская работа по изучению края, а также культуры и быта народа, населяющего его. Указанная деятельность выражалась главным образом в экспедиционных исследованиях. Так, одна из первых историко-этнографических экспедиций была организована в 1951 г. известным этнографом, впоследствии доктором исторических наук С.И. Вайнштейном, работавшим в это время в музее в качестве научного сотрудника⁴. Ареалом изучения был выбран Тоджинский район, населяемый восточными тувинцами – тоджинцами. Основная задача экспедиции заключалась в этнографическом обследовании коренного населения, а также попутном сборе сведений об археологических памятниках. В результате экспедицией были получены сведения о материальной и духовной культуре тоджинцев-оленьеводов и скотоводов. Пристальное внимание уделялось изуче-

¹ *Дыртык-оол А.О.* Развитие Государственного музея ТНР и участие в нем партийной организации в 1930–1940-е гг. // С.К. Тока – государственный деятель и писатель XX века (к 110-летию со дня рождения). Кызыл, 2002. Ч. 1. С. 74–76.

² *Дыртык-оол А.О.* История музейного дела в Туве (1920–1940 гг.)... С. 20.

³ *Дыртык-Оол А.О.* Становление и развитие музейного дела в Туве (1921–2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2002. 19 с.

⁴ *Дыртык-оол А.О.* Основные вехи Национального музея имени Алдан-Маадыр // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий. Изучение, сохранение, использование. Кызыл, 2009. Ч. 1. С. 13.

нию этногенеза восточных тувинцев. В ходе экспедиции было отснято более 400 фотоснимков, в дневниках экспедиции зафиксированы интервью с информаторами, для музея приобретена этнографическая коллекция в составе 92 предметов¹.

Экспедиция, организованная музеем в 1965 г. в Улуг-Хемском кожууне, также пополнила его фонды новыми материалами. Научные сотрудники музея собирали информацию по погребальной и свадебной обрядности, семейно-брачным отношениям, быту и одежде. В ходе экспедиции проводился опрос информаторов – носителей этнических традиций в возрасте от 55 до 75 лет – и полученные сведения фиксировались в дневниках экспедиции, также велась закупка и принятие в дар предметов, которые попутно атрибутировались, т.е. на них составлялись легенды². Среди поступлений деревянная посуда: чашки и тарелки из корней березы, сосуды для доения домашних животных, ступки для чая, кожаные фляжки большого и маленького размеров с национальным орнаментом – *когээржик* и *хейлаарк*, а также украшения: подвески к поясу для ношения ножей, курительные наборы, серьги, кольца, браслеты, наколенники; национальная кожаная обувь и национальная одежда: шубы *тон* из овчины и мерлушки, шелковые халаты, головные уборы из меха и т.д.

Экспедиции проводились и Тувинским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ)³, в них принимали участие музейные работники⁴. Деятельность института главным образом была направлена на изучение нематериального культурного наследия – актуальных проблем в области языкознания

¹ Вайнштейн С.И. Этнографическое изучение тувинцев (к 200-летию этнографических исследований в Туве // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1975. Вып. 17. С. 59–64.

² Дыртык-оол А.О. Музейное строительство Тувы в составе Российской Федерации. Кызыл, 2009. С. 15–17.

³ Ныне ТНИИЯЛИ переименован в Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

⁴ Дыртык-оол А.О. Этнографические материалы в фондах Тувинского национального музея им. Алдан-Маадыр // Этно-социальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 3. С. 202–204.

и письменности, литературы и фольклора, а также археологии и этнографии¹. В фонде института хранятся аудиозаписи сказаний, легенд, сказок, собранные в ходе экспедиций².

Ценность вышеозначенных экспедиций заключалась в том, что их участниками собирались бесценные крупницы уходящего прошлого – предметы, использовавшиеся в повседневной жизни, но начавшие стремительно исчезать с изменением бытового уклада. Собранные предметы представляют собой движимое культурное наследие, отражающее материальную и нематериальную его составляющие. Материалы данных экспедиций составили «фундамент» этнографической коллекции по аборигенному населению Тувы.

Примечательно, что некоторые предметы, привезенные из экспедиций, экспонировались для раскрытия «негативного» образа досоветского прошлого – угнетение феодалами трудящихся аратов, их бесправное положение до победы национально-освободительной революции. Предметы культа демонстрировались с целью пропаганды научного атеизма. Таким образом, собирательская деятельность музея была нацелена на научное изучение традиционной культуры, а экспозиционная – на демонстрацию ее «отсталости», нежизнеспособности в условиях социалистических преобразований. В экспозиции актуализировалось культурное наследие коренного этноса, но со знаком «минус», т.е. сквозь призму негативного к нему отношения и восприятия.

В связи с наступлением в 1956 г. политической «оттепели» расширился круг изучаемых вопросов и применительно к традиционной культуре народов. Эстафету научно-исследовательской деятельности продолжил сотрудник музея, ныне доктор исторических наук, лауреат премии «Живое наследие шаманизма», действительный член Нью-Йоркской академии наук М.Б. Кенин-Лопсан. Его научный интерес был сосредоточен на изучении объектов нематериального наследия – шаманизма, фольклора, декоративно-прикладного творчества, в частности камнерезного искусс-

¹ Архив НМРТ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 175. Л. 4.

² Интернет-переписка с У.Б. Нурзат от 20.02.2012 // Личный архив автора. Б/н.

ва. Результатом работы ученого стало написание и защита в 1982 г. кандидатской диссертации «Сюжеты и поэтика Тувинского шаманизма», а затем, в 1996 г., и докторской – «Проблемы этнографического изучения тувинского шаманизма. Материалы шаманского фольклора». Также ученым был опубликован ряд монографий и научных статей на тему шаманизма¹. Кроме этого, М.Б. Кенин-Лопсан проявил себя как высокопрофессиональный музейный работник: им были разработаны многие тематико-экспозиционные планы и подготовлены выставки, например «Тува в годы Великой Отечественной войны», «Шаманы в центре Азии. Мифологическое наследие тувинцев» и др., а также собрана уникальная коллекция шаманских атрибутов XIX – начала XX в.

Идеологическая заданность тематики экспозиций и общего направления работы в 1960–1970-е гг. не помешала музею популяризовать в стационарных экспозициях некоторые аспекты культурного наследия – природные богатства, фрагментарно традиционную культуру тувинцев («Певец земли Тувинской», «Творчество тувинских камнерезов») и археологические находки («Курган Аржаан-1»). Популярность приобрели передвижные выставки, по большей части с идеологической тематикой («Ленин – вождь Октября»), для сельских жителей. Музей активно сотрудничал со школами: сотрудники музея читали лекции и проводили экскурсии².

В 1980-е гг. ветер демократических перемен принес обновление и в музейную жизнь. Наряду с выставками идейно-политического плана все чаще стали устраиваться выставки, в том числе и передвижные, актуализирующие знаковые элементы традиционной

¹ Кенин-Лопсан М.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Новосибирск, 1987. 166 с.; *Он же*. Магия тувинских шаманов. Кызыл, 1993; *Он же*. Алгыши тувинских шаманов. Тыва хамнарнын алгыштары. Кызыл, 1995; *Он же*. Тувинские шаманы. М., 1998, 2009; *Он же*. Мифы тувинских шаманов. Тыва хамнарнын торулгалары. Кызыл, 2002; *Он же*. Ойтулааш. Классические образцы любовной лирики тувинского народа. Ынакшылдын кожаннары. Кызыл, 2004; *Он же*. Традиционная культура тувинцев. Кызыл, 2006; *Он же*. Дыхание Черного Неба. Мифологическое наследие тувинского шаманства. М., 2008.

² Архив НМРТ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 139. Л. 10–22.

культуры тувинцев – «Тувинские музыкальные инструменты» (1981), «Выставка работ тувинских камнерезов» (1984), «Декоративно-прикладное искусство Тувы» (1986)¹ и др.

Ярким событием этого десятилетия в истории музея стал выезд в 1986 г. масштабной выставки «Там, где рождается Енисей» в Государственный музей этнографии народов СССР. На выставке были представлены предметы материальной и духовной культуры тувинцев. На открытии выставки музеем впервые был использован интерактивный компонент, транслирующий нематериальное культурное наследие: народным мастером К. Хунаном продемонстрирован процесс создания художественного произведения из агальматолита².

В 1990-е гг. с ростом национального самосознания отчетливо обозначилось стремление к сохранению тувинцами своего историко-культурного наследия³. Идея возрождения мировоззренческих и религиозных оснований реализовалась в ряде таких выставок, как «Буддийские музыкальные инструменты», «Пребывание Далай-Ламы XIV в Туве», «Шаманы в Центре Азии» (1992), «Шаманы в Центре Азии. Мифологическое наследие тувинцев» (1993). Увеличилось количество выставок, раскрывающих тему национальной культуры.

С переездом музея в 2008 г. в новое, специально построенное для него здание, начался новый период в развитии учреждения. Здание Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр характеризуется оригинальностью объемно-пространственного решения, использованием современных строительных материалов, запоминающимся образом, подчеркивающим специфику культурного наследия региона (см. Приложение А, рис. 4). Стилизация формы музейного сооружения, а именно золотистое конусообразное навершие-«курган», символизирует бесценное культурное наследие народа, воплощенное в знаменитых находках скифского

¹ *Архив НМРТ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 147. Л. 9.*

² *Дырттык-оол А.О. История национального музея Республики Тыва // Национальный музей Республики Тыва. 80 лет. Красноярск, 2009. С. 3–11.*

³ *ЦГАРТ. Отчет Министерства культуры и кино РТ «О состоянии и развитии культуры и искусства республики в 1997 г.». Ф. 372. Оп. 1. Б/н.*

золота в кургане «Аржан-2». Простые геометрические формы, крупные выступающие объемы, конструктивистский стиль определяют в целом архитектурный облик данного музея, ассоциирующегося с юртой.

К главному входу здания ведет небольшой прямоугольный гранитный фонтан с четырьмя водными каскадами, выражающими идею водных богатств республики, называемой «краем озер». Перед южным фасадом здания установлена монументально-декоративная композиция «Укротитель» скульптора Х.Б. Донгака. Она символизирует образ единения человеческих и природных сил перед неведомыми опасными стихиями и врагами – тувинский богатырь-кочевник денно и ночью охраняет музей. Скульптура органично вписывается в пространственную композицию площади, подчеркивая своим богатырским величием монументальные формы здания музея¹. Рядом с музеем расположены две тувинские юрты – филиалы музея, в одной из них продолжается экспозиция центрального музея, в другой размещен отдел туризма.

Здание музея, а также пространство вокруг него образуют единый комплекс и составляют культурную доминанту города, центр семейного и молодежного досуга. Архитектура музейного комплекса призвана через внешний облик транслировать идею комплексности в сохранении и восприятии культурного наследия.

В настоящее время фондовое собрание музея составляет 135 683 ед. хр., из которых 109 572 – основной фонд, 26 111 – научно-вспомогательный фонд². При этом самой обширной признана коллекция предметов по археологии³. Более 8 000 ед. хр. составляет коллекция предметов по этнографии, причем в большей степени тувинцев, отражающая их материальную и духовную культуру⁴.

¹ Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр // Официальный сайт. URL: <http://museum.tuva.ru/?p=1871> (дата обращения: 23.04.2013).

² *Архив* Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. Отчет музея за 2012 г. Ф. 9. Д. 45. Л. 10.

³ *Дыртык-оол А.О.* История комплектования фондов Тувинского республиканского музея археологическими материалами в 1950–1970-е годы // История и современность Тувы : сб. статей к 80-летию В.П. Дьяконовой. Кызыл, 2007. С. 64–69.

⁴ *Дыртык-оол А.О.* Этнографические материалы в фондах Тувинского национального музея им. Алдан-Маадыр... С. 202–204.

Ограничение доступа для автора книги к некоторой музейной документации, в частности форме статистического наблюдения о деятельности музея 8-НК, не позволило более полно описать состав фондового собрания.

Помимо предметного ряда в фондах музея хранятся рисунки, фотографии, рукописи, содержащие информацию о традиционной культуре тувинцев. Особого внимания заслуживает коллекция фотонегативов первого директора музея В.П. Ермолаева, на которых запечатлены природа Тувы, бытовой уклад, промыслы, занятия коренного населения, а также государственные и общественные события в жизни республики¹.

В последнее время фондовое собрание активно пополняется фотографиями с национальных мероприятий – праздника животновода «Наадым» и фестиваля живой музыки и веры «Устуу-Хурэ». Ценность их заключается в том, что фотографу-сотруднику музея удалось запечатлеть как элементы «живой» традиционной культуры, так и трансформированные варианты традиций, адаптированные к современности.

Также в фондах музея содержатся аудио- и видеоматериалы, касающиеся нематериального культурного наследия. Это аудиозаписи горлового пения, видеозаписи камланий шаманов. К сожалению, фонд аудио- и видеоматериалов пока находится в стадии упорядочивания. К тому же многие материалы требуют оцифровки, так как были записаны в свое время на устаревшие носители. Количество такого рода материала уточняется, однако можно сказать, что его численная характеристика колеблется в пределах 20–30 магнитофонных и видеокассет².

Комплектование фондов музея осуществляется за счет экспедиционных сборов, дарений, закупок. Учет производится по стандартной схеме: регистрация, научная инвентаризация, атрибуция, систематизация. В 2009 г. в музее введена система автоматизиро-

¹ *Ховалыг Р.Б.* Проблемы сохранения музейных фондов // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы : материалы международной научной конференции. Кызыл, 2005. С. 72.

² *Интернет-переписка с У.Б. Нурзат* от 20.02.2012 // Личный архив автора. Б/н.

ванного учета «Музей АС-3». Также в музее создаются цифровые копии предметов, т.е. одновременно осуществляется процесс сохранения информации о состоянии предмета на момент его оцифровки и создается фонд цифрового наследия.

Фондовый потенциал музея активно реализуется в постоянных экспозициях и временных выставках. Постоянные экспозиции занимают 2-й и 3-й этажи здания. Экспозиционные темы можно сгруппировать в несколько ведущих идей. Во-первых, идея природного наследия региона: «Тува – жемчужина центра Азии», «Тайга: в единстве с природой». Во-вторых, богатейшее археологическое наследие и современность: «Тува в скифское время», «Сокровища Долины царей», «Современная Тува». В-третьих, религиозное мировоззрение аборигенного населения: «Зов бубнов», «Буддизм в Туве». В-четвертых, искусство республики: «Изобразительное искусство Тувы», «Литературная Тува. 70 лет Союзу писателей Тувы», «Великий артист Максим Мунзук». В-пятых, русский компонент в культуре региона: «Русский ковчег в Туве», «Западноевропейская и русская живопись» и др. В пространство постоянных экспозиций вплетены временные выставки. Их тематическое разнообразие, иногда хаотично представленное в залах музея, делает экспозиционное пространство похожим на лоскутное одеяло. Тем не менее в этом пространстве можно выделить структурные элементы.

Тематически и структурно дополняющими друг друга представляются экспозиции, презентующие природу республики и археологическое наследие, что позволяет выделить их в секторы. Жемчужиной сектора археологии, безусловно, являются изделия из кургана Аржаан-2 в Турано-Уюкской котловине, раскопки которого были проведены в 2000–2003 гг. специалистами Государственного Эрмитажа в сотрудничестве с Немецким археологическим институтом¹. Эти находки составили более 20 кг золотых изделий и стали настоящей сенсацией в археологическом мире. В 2008 г. знаменитое «скифское золото», побывав на многочисленных выставках в Европе, вернулось на родину. С целью обеспечения

¹ Дыртык-оол А.О. Сокровища Долины царей // Музей. 2009. С. 76–80.

максимальной сохранности коллекции для ее экспонирования музеем было закуплено специальное оборудование для выставочного зала¹.

Указанные археологические находки стали восприниматься коренным населением республики как свидетельства его правопреемства на культурные традиции прошлого и принадлежности к таким древнейшим народам, как гунны и скифы².

Этнографический сектор выстраивается из выставок, презентующих узловые элементы традиционной культуры тувинцев – камнерезное искусство («Изобразительное искусство Тувы», «Оживший камень Хертека Тойбухаа», «Легенды эрзинских степей»), музыкальное творчество и горловое пение – хоомей («Хоомей – душа народа»), а также шаманизм («Зов бубнов») и буддизм («Буддизм в Туве»). Благодаря ритуалам, совершаемым время от времени в выставочном пространстве ламами, а также уникальным культовым реликвиям, хранящимся здесь, выставка по буддизму приобрела сакральный статус.

Особое место в ряду этнографических музейных символов занимает юрта. Ядром экспозиции по этнографии тувинцев является филиал музея – юрта, находящаяся около основного здания. В юрте воспроизведен традиционный интерьер, а посредством его – культура повседневности тувинцев с учетом гендерной специфики. На основе музейных предметов создается впечатление о традиционных занятиях, одежде, средствах передвижения тувинцев. Реконструкция юрты присутствует и в экспозиции «Литературная Тува. 70 лет Союзу писателей Тувы», а ее образ – во временной выставке «Благословление тувинской юрте» в виде графических зарисовок художника Чечек Монгуш.

Выбор в качестве ключевых объектов показа в этнографическом секторе элементов нематериального наследия – технологии, устное народное творчество, обряд, мировоззрение – объясняется

¹ Дыртык-оол А.О. Музейное строительство Тувы в составе РФ. Кызыл, 2009. С. 68.

² Там же. С. 70.

высокой степенью конденсации в них этнической традиции. Тот факт, что многие традиции продолжаютя в творчестве современников, свидетельствует об их жизнеспособности.

Следует отметить, что экспозиционное пространство музея насыщено вертикальными и горизонтальными витринами, стендами, диорамами, а также научно-вспомогательным материалом, или потенциальным музейным наследием – схемами, картами, реконструкциями, макетами. Оживляют пространство современные мультимедийные средства, аудио- и видеоэффекты и др., что позволяет наиболее рельефно и текстурно раскрывать темы. В экспонировании применены такие методы, как систематический, ансамблевый, ландшафтный, сюжетно-образный, взятые в комплексе.

Музей активно презентует культурное наследие тувинцев посредством передвижных выставок. Открытие выставки может предварять музейная акция, в ходе которой репрезентуются элементы нематериального наследия – технологии изготовления предметов декоративно-прикладного искусства или горловое пение «хоомей». Такой род деятельности позволяет выгодно позиционировать музей и традиционную культуру тувинцев за пределами республики.

Современная инфраструктура здания служит отличной площадкой для реализации музейно-образовательных программ. Так, наряду с тематическими и обзорными экскурсиями и лекциями проводятся музейные праздники. Таковым является «Шагаа», или Новый год по восточному календарю. Указанный музейный праздник предназначен преимущественно для детской аудитории. В ходе представления детей знакомят с историей и традициями праздника, обучают ритуальному поведению. При этом инвентарем служат музейные предметы – тувинская национальная одежда, предметы быта – *когээржик*, *домбу*, *хоо*, *хуун*, чашки – *аяктар*, обрядовые предметы – ритуальная ложка *тос-карак*, ритуальные ленточки, жертвенник – *сан салыр*, а также астрагалы – *кажыктар*, *тевек* и др. В программу мероприятия включен игровой компонент – детям

предоставляется возможность поиграть в национальные игры: кажык, почекушки, закидывание аркана и т.д.¹ Данный праздник относится к комплексным формам с совмещенной образовательной и рекреационной функциями. При этом образовательный компонент направлен на формирование этнокультурных компетенций у подрастающего поколения.

Высокопрофессиональная деятельность сотрудников музея неоднократно была отмечена победами в конкурсах². Так, Национальный музей им. Алдан-Маадыр на протяжении трех лет – 2010–2013 гг. – является обладателем гран-при конкурса «Музей года. Южная Сибирь»³.

Богатые фонды, оригинальные экспозиции, уникальные объекты показа, новое современное музейное здание – все это, несомненно, притягивает посетителей, в том числе из соседних населенных пунктов, других регионов и городов, из-за границы. Музей вполне можно назвать музейной дестинацией Республики Тыва. Однако развиваться культурному туризму в полном объеме мешает отсутствие транспортной инфраструктуры, а также небезосновательная слава о Туве как криминогенном регионе⁴. Согласно Стратегии социально-экономического развития, к 2020 г. планируется преодолеть указанные негативные факторы⁵.

¹ Тулуш С. Встречаем праздник Шагаа в музее // Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. URL: <http://museum.tuva.ru/?p=1840> (дата обращения: 23.10.2013).

² Чигжит В.С. 80-летний путь Национального музея Республики Тыва // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование. Кызыл, 2009. Ч. 1. С. 7–8.

³ Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр : официальный сайт. URL: <http://museum.tuva.ru/?p=1871> (дата обращения: 23.04.2013).

⁴ Кровавый край: Тува стала первой по убийствам в России : передача НТВ от 21 апреля 2013 г. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/566858> (дата обращения: 05.05.2013).

⁵ Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 г. // Министерство экономики Республики Тыва : официальный портал. URL: <http://www.mert.tuva.ru/directions/socio-economic-development/news/31.html> (дата обращения: 29.08.2013).

Сувенирная продукция в музее представлена довольно блекло – брелоки, значки, магниты с изображением музея. Более репрезентативна и разнообразна печатная продукция – открытки, каталоги выставок, сборники конференций, монографии. Наличие собственного сайта позволяет музею популяризировать свою деятельность в виртуальном пространстве, а также расширять круг потенциальных музейных посетителей.

Таким образом, Национальный музей им. Алдан-Маадыр является динамично развивающейся системой и своеобразным брендом республики, ее исторического пути. Идея сохранения культурного наследия нашла свое отражение в содержании музейной работы и архитектуре музейного комплекса. Специфика музея состоит в соединении разнообразных видовых групп культурного наследия – материального и нематериального, природного, археологического и этнокультурного, музейного и потенциального музейного наследия, реконструированных культурных ландшафтов-диорам. При этом активно используется околomuзейное пространство, в которое в основном вынесена этнокультурная составляющая. Экспозиционное пространство отличает мозаичное сочетание постоянных экспозиций и временных выставок. Транслятором этнических традиций в музее является главным образом нематериальное культурное наследие, выраженное через музейные предметы и музейно-образовательные программы.

3.4. Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница»

Общая характеристика

1980-е гг. для музейного дела ознаменовались расцветом концепции «Новой музеологии» и созданием экомузеев, или музеев под открытым небом. В отечественной практике музеи под открытым небом приобрели дополнительную смысловую нагрузку, что выразилось в термине «историко-культурные и природные музей-заповедники» (ИКПМЗ), под которым следует понимать ком-

плексные, многопрофильные учреждения¹. На тот период в отечественной практике не существовало музеев под открытым небом на основе археологического памятника. Идея о подобном музее на основе уникального петроглифического комплекса «Томская писаница» была выдвинута известным археологом, доктором исторических наук, профессором А.И. Мартыновым, который активно занимался исследованием памятника.

Также 1980-е гг. характеризуются значительно возросшим интересом к своим корням и идентичности у коренного населения Кемеровской области, в частности шорцев. Свидетельством тому является проведение 12–13 июня 1989 г. в г. Таштагол Кемеровской области Первой научно-практической конференции по проблемам социально-экономического и национально-культурного развития Горной Шории.

На волне вышеозначенных процессов по инициативе научного сообщества и интеллигенции создается Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница» (см. Приложение В, рис. 1), расположенный недалеко от дер. Писаной Яшкинского района Кемеровской области². Постановление Совета Министров РСФСР № 51 вышло 16 февраля 1988 г.

В соответствии с законом РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (1992) музей-заповедник «Томская писаница» следует отнести к культурному достоянию народов Российской Федерации. С точки зрения классификации, представленной в базовом российском законодательстве в области сохранения, использования и государственной охраны культурного наследия – Федеральном законе № 73-ФЗ, Томская писаница представляет собой достопримечательное место, так как сочетает в себе творения природы и человека.

Общая площадь музея-заповедника составляет 156 га. Музейное пространство Томской писаницы по своей структуре комплексное.

¹ Никишин Н.А. Историко-культурные музеи-заповедники: проблемы и перспективы // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР. М., 1987. С. 6.

² АМЗПП. Научная концепция музея-заповедника «Томская писаница» (1993). Б/н.

Во-первых, оно включает разнообразные типы культурных ландшафтов – естественно развившиеся, развивающиеся, ассоциативные. Опираясь на российскую теорию и практику изучения культурных ландшафтов и используя терминологию отечественных исследователей П.М. Шульгина и Л.В. Ерёмина, музей-заповедник «Томская писаница» можно охарактеризовать как «уникальную историческую территорию» и «особо охраняемую территорию историко-культурного значения». Последнее определение наиболее четко конкретизирует специфику Томской писаницы, указывая на музейный статус историко-культурной и природной среды.

Во-вторых, на территории музея-заповедника представлены объекты культурного материального наследия, движимого и недвижимого, и нематериального, вписанные в природное окружение. По тематическому признаку данные объекты культурного наследия можно отнести к археологическому, этнокультурному, музейному наследию. При этом следует оговориться, что дифференциация объектов культурного наследия, расположенных на территории Томской писаницы, условна. Для большинства из них характерна синкретичность.

Пространство Томской писаницы с точки зрения экспозиционно-фондового контента представляет собой бинарную оппозицию «подлинное – реконструируемое». Все копии, новodelы, реконструкции, использованные в экспозиционном показе и не нашедшие адекватного отражения в системе культурного наследия, являются так называемым *потенциальным музейным наследием*. В связи с этим по классификации музеев, предложенной В.В. Тихоновым, в которой основополагающим критерием является соотношение аутентичного материала к реконструированному, ИКПМЗ «Томская писаница» является музеем транслонированного типа (транслятором), т.е. реконструкцией. Тот же принцип стал основанием для определения в научной концепции музея 1993 г. Томская писаница как «культурологического музея»¹, что дает возможность в интересах творческого замысла широко использо-

¹ *АМЗТП*. Научная концепция музея-заповедника «Томская писаница» (1993). Б/н.

вать копии и реконструкции, при этом значительно расширяя музейные границы как в смысловом, так и в практическом аспектах.

Согласно указанной научной концепции музея целью его создания и функционирования являются сохранение, музеефикация, изучение и публичное представление памятника наскального искусства «Томская писаница», архитектурно-этнографических памятников под открытым небом, музейных предметов и коллекций, сохранение и изучение флоры и фауны заповедника, создание современной системы использования памятников истории и культуры, организации познавательного и научного туризма, сохранения исторического ландшафта¹. В новой редакции Устава музея за 2012 г. цель музея состоит в комплексном сохранении, изучении, популяризации и использовании в музейных целях историко-культурного и природного наследия Кемеровской области, а также в обеспечении целостности ансамблей, комплексов памятников, исторической среды и прилегающих ландшафтов². Таким образом, по Научной концепции цель включает в себя три компонента: во-первых, сохранение культурного наследия, которое понимается как единение культуры и природы, во-вторых, музеефикация как основное средство его сохранения и изучения, в-третьих, капитализация наследия посредством туризма. В Уставе содержатся две первые позиции из вышеперечисленных.

Между тем в цели музея не прописано еще одно важное направление работы Томской писаницы как экомuzeя, заложенное в него *a priori* – решение насущных проблем местного сообщества. Для Кемеровской области такой проблемой является исчезновение традиционной культуры автохтонов – шорцев и телеутов, признанной этнокультурной особенностью региона. В связи с этим дополнением к цели музея должно стать положение о приоритетности сохранения и трансляции культурного наследия коренного

¹ Музей-заповедник «Томская Писаница»: официальный сайт. URL: <http://www.gukmztp.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

² Устав Государственного автономного учреждения культуры Кемеровской области «Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница». Кемерово, 2012. С. 4.

населения Кемеровской области и актуализации его традиций. Исходя из тематики исследования, более подробно остановимся именно на указанном направлении.

Основой для его воплощения служит богатое фондовое собрание музея, которое начало формироваться в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Оно включает в себя петроглифическую, археологическую, естественнонаучную, художественную, остеологическую, нумизматическую коллекции, коллекцию «предметов прикладного искусства, быта и этнографии»¹, коллекцию драгоценных металлов, коллекцию, посвященную истории музея, коллекцию, рассказывающую об истории техники². Также в музее имеется документальный и обменный фонды.

На 31 декабря 2012 г. в фондах музея-заповедника насчитывалось 21 825 ед. хр., из них 12 230 основного фонда и 9 608 научно-вспомогательного (см. табл. 10). Предметы, отобранные в музей, проходят обязательную стандартную систему учета: первичную регистрацию, научную инвентаризацию, атрибуцию, систематизацию. В музее введена электронная система учета, имеется электронный каталог и база данных. Ежегодно производится оцифровка предметов и документов. Таким образом, создается *фонд цифрового наследия*. На официальном сайте музея выставлен каталог музейных предметов археологической коллекции³.

Согласно отчетной документации музея за 2012 г. предметы прикладного искусства, быта и этнографии в численном соотношении занимают вторую позицию после коллекции «документы», тем самым иллюстрируя одно из ведущих направлений для музея – хранение, презентацию, трансляцию культурного наследия корен-

¹ В отчетной документации до 2011 г. предметы этнографии фиксируются как «этнографическая коллекция», а после – «предметы прикладного искусства, быта и этнографии».

² *Музей-заповедник «Томская Писаница»* : официальный сайт. URL: <http://www.gukmztp.ru>. (дата обращения: 12.08.2013).

³ *Каталог музейных предметов археологической коллекции* // Томская писаница : официальный сайт. URL: http://www.gukmztp.ru/fonds_arh.html (дата обращения: 13.08.2013).

ных народов региона и пришлого – русских. Соответственно, в данной коллекции сконцентрированы предметы, датируемые XIX–XX вв. и отражающие традиционную культуру коренного населения Кемеровской области – шорцев и телеутов, а также русских в следующей пропорции: русская коллекция – более 1 000 ед. хр., шорская коллекция порядка 420 ед. хр., телеутская 44 предметов (см. рис. 1)¹. Такой состав коллекции высвечивает уникальность каждой из культур, процессы синтеза и взаимодействия русской культуры и культуры аборигенов, а также уязвимое положение культуры коренных народов Кемеровской области.

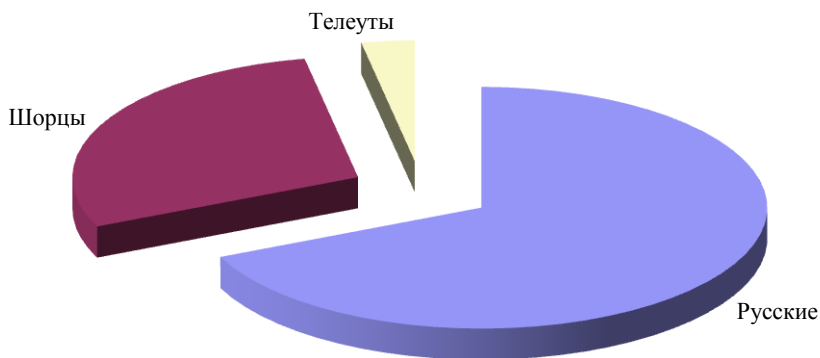

Рис. 1. Состав этнографической коллекции ИКПМЗ «Томская писаница»

Комплектование фондов производится посредством экспедиций, закупок, дарений. В последние годы фонды пополняются преимущественно за счет закупок или дарений. Последние поступления музея, имеющие этнографическую направленность, представлены в виде полотен современных художников: картины М.В. Коломеец «Легенда о Мрасском пороге», «Сказитель», «Маленький охотник Амас» и др.; картины Е.Н. Юмановой «Кезек. Усадьба зажиточного шорца», «Шаман», «Одаг», «Сёктор» и др.

¹ Личный архив Е.А. Москвиной. Б/н.

Из этого следует, что сотрудники музея рассматривают искусство как одну из новационных форм бытия и трансляции этнической культуры, служащих средством для фиксации и возрождения традиционных сюжетов из жизни автохтонов¹.

Таблица 10

Состав фондового собрания ИКПМЗ «Томская писаница»²

Коллекция	КПОФ	НВФ
Живопись	67	0
Графика	158	75
Скульптура	2	0
Предметы прикладного искусства, быта и этнографии	1 456	296
Предметы нумизматики	215	15
Предметы археологии	724	126
Редкие книги	63	0
Документы	4 698	3 306
Предметы естественнонаучной коллекции	610	297
Предметы истории техники	189	0
Предметы печатной продукции	510	173
Прочие	3 538	5 320
Итого	12 230	9 608

Фондовое собрание и также историко-культурный ландшафт составляют основу экспонирования в музее. Зонирование экспозиционной территории музея-заповедника «Томская писаница» произошло в 1989 г.³ Согласно Генплану, разработанному Архитектурно-реставрационной мастерской-2 института «Спецпроектреставрация» (г. Москва) и утвержденному решением Кемеровского облисполкома № 85 от 16.03.1990 г., музейное пространство Томской писаницы подразделяется на три экспозиционные зоны, посвященные археологии, этнографии и природоведению. При определенной экспозиционной автономности и «эскизности» границ

¹ Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981. С. 325.

² Таблица 10 заимствована из Отчета Музея-заповедника «Томская писаница» за 2012 г.

³ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

данные зоны соединены в единую сюжетную линию и отражают способы существования человека в данной географической среде с древнейших времен до недавнего прошлого через памятники археологии и этнографии¹. В настоящее время указанные экспозиционные зоны значительно дополнены рядом постоянно действующих экспозиционных комплексов, многие из них имеют внутреннее классификационное деление на секторы. Автору монографии представляется целесообразным выделить новые экспозиционные комплексы в первоначально спланированных экспозиционных зонах (табл. 11).

Открытие таких экспозиционных комплексов, как Музей наскального искусства, «Время, космос и календари», «Живая археология», «Шорский улус Кезек», связано с именем директора музея в 1991–2004 гг. кандидата исторических наук Г.С. Мартыновой². Вышеуказанные экспозиционные комплексы являются постоянными (стационарными) экспозициями музея. В настоящее время существует возможность совершить виртуальное путешествие на сайте музея по следующим экспозиционным комплексам: Часовня-храм в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, «Шорский улус Кезек», Археодром, Мифология и эпос народов Сибири. Данное новшество призвано популяризировать музей и привлекать новых посетителей.

С 2008 г. в Томской писанице реализуется еще одно направление экспозиционной работы – передвижные выставки из собственных фондов, способствующие популяризации музея и музейных собраний за его пределами. Так, прошла выставка «Образы Томской писаницы в творчестве кузбасских художников» в п. Яшкино, выставка «Наскальное искусство» в офисе ООО «Большой ремонт», г. Кемерово и др. Среди выставок, способствующих актуализации культурного наследия коренных народов, можно выделить следующие: «Традиционная одежда телеутов» в библиотеке

¹ АМЗТТ. Научная концепция музея (1993). Б/н.

² Мартынова Г.С., Мартынов А.И. Три «жизни» Томской писаницы // Музей и наука : к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2001. С. 181–187.

им. Киселева, г. Кемерово, «Музыка Южной Сибири и Центральной Азии» в библиотеке «Диалог», г. Кемерово и др.¹

Таблица 11

**Современные экспозиционные зоны
и комплексы ИКПМЗ «Томская писаница»**

Экспозиционные зоны	Экспозиционные комплексы
Археология	1. Томская писаница – первый в Сибири музеефицированный памятник наскального искусства. 2. Археодром. Реконструкции древних жилищ народов Сибири эпох бронзы, раннего железного века и средневековья; павильон погребений. 3. Музей наскального искусства Азии
Этнография	1. Архитектурно-этнографический комплекс «Шорский улус Кезек» отражает традиционную материальную и духовную культуру кузнецких татар, а также влияние культуры и быта русских. 2. Монгольская юрта – дар губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева*. 3. Мифология и эпос народов Сибири. Макеты изваяний, поминальники разных эпох и основных природно-исторических зон: северной – таежной и южной – степной. 4. Славянский мифологический лес. Реконструкция языческого капища*. 5. Часовня-храм в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, построена по инициативе губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева по канонам древнерусского зодчества (технология строительства как элемент нематериального наследия)*. 6. Зона «Сказка», резиденция Деда Мороза*
Природа	1. Экспозиция естественной истории. Материалы исторической геологии и минералогии Кузбасса. 2. Мини зоопарк – единственный в Кемеровской области стационарный зоопарк*. 3. Флора и фауна региона, в частности сосновый бор, 400 видов высших растений, 5 видов третичных реликтов, около 40 редких для Кузбасса растений

* Комплексы, выделенные в диссертации.

¹ *Музей-заповедник «Томская Писаница»* : официальный сайт. URL: <http://www.gukmztp.ru/exhibitions.html> (дата обращения: 19.07.2013).

Экспозиционные зоны

Теперь более детально обратимся к рассмотрению экспозиционных зон музея. Доминантой экспозиционной зоны, посвященной археологии, являются Писанные скалы. Изучение петроглифов Томской писаницы началось задолго до создания музея. Первые сведения о ней появились в XVII в. с приходом в Сибирь русских землепроходцев. В дальнейшем участники всех крупных экспедиций по изучению Сибири начиная с XVIII в. давали в своих отчетах описание памятника. В 1910 г. изображения Томской писаницы были впервые сфотографированы и опубликованы Н. Овчиниковым. Наиболее полно памятник обследован в 1960–1980-е гг. группой исследователей под руководством известных отечественных археологов А.П. Окладникова и А.И. Мартынова. Все изображения были скопированы, сфотографированы и опубликованы в книге «Сокровища Томской писаницы»¹.

Томская писаница, согласно исследованиям, – это культовый центр большой группы аборигенных народов Западной Сибири на протяжении многих веков. У скал проходили обрядовые действия, в ходе которых в знаковой форме воспроизводился миф, в дальнейшем наносимый на скальную поверхность. Об этом свидетельствует и площадка перед скальными плоскостями, с которой хорошо различимы композиции с петроглифами².

Скала с рисунками (петроглифами) представляет собой девонские отложения, состоящие из сланцев и песчаников. Изображения занимают поверхности на протяжении 10 м в длину и 3,5–4 м в высоту. На памятнике насчитывается около 280 рисунков, раскрывающих древнюю историю народов Сибири³. Самые ранние ри-

¹ Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища томских писаниц. Кемерово, 1972. 296 с.

² Музей-заповедник «Томская Писаница» : официальный сайт. URL: <http://gukmztp.ru> (дата обращения: 19.07.2013).

³ Мартынов А.И. Писаница на Томи. Кемерово, 1988. URL: <http://belsu.narod.ru/kuzneza/index2.html> (дата обращения: 16.07.2013).

сунки относятся к концу неолита (IV–III тыс. до н.э.). Большинство рисунков датировано эпохой бронзы – II–I тыс. до н.э. Они нанесены посредством таких техник, как выбивка, гравировка, шлифовка, рисование охрой, сочетание приемов. Сюжеты петроглифов очень разнообразны. Это лоси, медведи, антропоморфные изображения, личины, солярные знаки, хищники, птицы, лодки, фигуры неопределенной формы. Петроглифы в своей совокупности отображают занятия, мировоззрение и верования древнего населения региона¹. Уникальность Томской писаницы состоит в том, что петроглифы представляют собой настоящие шедевры первобытного искусства. Рисунки обладают исключительной художественной и семантической ценностью, они наполнены динамикой – позы вполоборота, передается внутреннее состояние зверя². С музееологической точки зрения петроглифы Томской писаницы необычайно аттрактивны и информативны как для посетителя, так и для исследователя. Не случайно известный музееолог М.Е. Каулен, посетив Писаницу, назвала ее «Эрмитажем эпохи неолита»³.

Писанные скалы подвержены опасности со стороны внешних факторов: экологического, природного, антропогенного. В связи с этим сотрудники музея проводят работы по охране, документированию и мониторингу, реставрации и консервации объекта. Следует отметить, что в 2002–2003, 2007–2008 гг. проекты музея-заповедника по консервационным и реставрационным работам на памятнике были включены в федеральную целевую программу «Культура России»⁴.

¹ Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища томских писаниц. Кемерово, 1972. С. 5–7.

² Юдин Ю. Профессор Мартынов – счастливый человек // Авант-партнер : областной экономический еженедельник. URL: <http://avant-partner-ru.1gb.ru/?id=26092006&rub=gal&htitle=%CF%D0%CE%D4%C5%D1%D1%CE%D0%20%CC%C0%D0%D2%DB%CD%CE%C2%20%96%20%F1%F7%E0%F1%F2%EB%E8%E2%FB%E9%20%F7%E5%EB%EE%E2%E5%EA&tx=1> (дата обращения: 10.08.2013).

³ Каулен М.Е. Эрмитаж эпохи неолита // Культура. 1999. № 1. С. 4.

⁴ АМЗПП. Б/н.

Памятник обеспечен правовыми договорными механизмами защиты и управления¹, что подчеркивает его уникальность. Так, Постановлением Совета министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 он был включен в список памятников археологии, подлежащих охране как памятники государственного значения². В 1968 г. решением исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся территория площадью 25 га, прилегающая к писанице, была объявлена заповедной зоной³. Указом Президента России № 176 от 20.02.1995 г. Томская писаница внесена в список особо ценных объектов⁴. Также памятнику присвоен индивидуальный код объекта культурного наследия, заведенного в ГИВЦ Роскультуры в автоматизированной системе «Памятники России» – 4210025000. В 2008 г. между музеем-заповедником «Томская Писаница» и Департаментом культуры и национальной политики Кемеровской области был заключен договор «Охранное обязательство», в котором памятник писаница (Томская писаница) указан как предмет охраны⁵.

Томская писаница является первым в Сибири музеефицированным памятником наскального искусства, относящимся к категории материального недвижимого культурного наследия. Также Томская писаница является объектом археологического наследия. В то же время петроглифы, являясь мифом, воплощенным в графическом изображении на камне, представляют собой, по точному определению профессора А.И. Мартынова, «материализованное нематериальное наследие»⁶. Преобразование рисунков Томской писаницы посредством информационных технологий в электронный формат, всего массива материалов, содержащихся в электронных базах данных, – в веб-вариант превращает их в объекты цифрового

¹ *АМЗТП. Томская писаница. Памятник древнего наскального искусства* // Научный паспорт. Б/н.

² *АМЗТП. Б/н.*

³ *АМЗТП. Б/н.*

⁴ *АМЗТП. Б/н.*

⁵ *АМЗТП. Б/н.*

⁶ *Интервью с А.И. Мартыновым от 17 мая 2013* // Личный архив автора. Б/н.

наследия. Следовательно, культурное наследие древнейшего населения Западной Сибири, запечатленное на писанице, синкретично и многопланово с учетом современных музеелогических классификаций.

Продолжением археологической экспозиционной зоны является комплекс *Археодром*, который включает в себя реконструкции жилищ народов Сибири эпох бронзы, раннего железного века и средневековья, а также павильон погребений, в котором представлены погребения эпохи неолита (IV – начало III тыс. до н.э.), ирменской культуры (IX–VI вв. до н.э.), тагарской культуры (VIII–II вв. до н.э.), таштыкской культуры (II в. до н.э. – IV в. н.э.) и тюркское погребение (конец I – начало II тыс. н.э.). Данный комплекс органично связан с петроглифическим комплексом «Томская писаница», продолжая тему показа мировоззрения древних народов Сибири.

Комплекс Археодром оснащен дополнительным интерактивным сектором – музейной площадкой «Живая археология», где посетители имеют возможность опробовать древние технологии добыча огня, ткачества, лепки из глины, стрельбы из лука¹. Таким образом, данный комплекс, являясь реконструкцией недвижимых объектов материальной культуры – жилища и погребений, транслирует элементы нематериального наследия – технологии, обряд, миф. При этом музейная педагогика служит дополнительным образовательным ресурсом и инструментом передачи традиции.

Следующий комплекс археологической экспозиционной зоны – *Музей наскального искусства Азии*, в экспозиции которого представлены копии изображений наиболее характерных комплексов наскального искусства Сибири, Монголии, Кореи, Китая, Индии и Пакистана². Экспозиция данного музея призвана показать связь древних наскальных рисунков с культурной, хронологической и этнической принадлежностью населения, а также выявить уни-

¹ Горбачев М.А. Работа с глиной на экспозиции «Живая археология» в музее-заповеднике «Томская писаница» // Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев. М., 2006. С. 140–148.

² Отчет о деятельности ИКПМЗ «Томская писаница» за 2010 г. // АМЗТП. Б/н.

кальные и общие черты в изобразительном творчестве и религиозно-мифологических представлениях древнего населения Азии¹. Следовательно, данный комплекс выполняет ту же задачу, что и предыдущий – транслирует нематериальное культурное наследие посредством реконструкции. Копии и реконструкции, используемые в рассматриваемых комплексах, относятся к потенциальному музейному наследию.

Археологическая зона получает свое логическое развитие в этнографической, так как археологические культуры региона имеют самые тесные связи с аборигенным населением региона – шорцами и телеутами². С приходом русских культура данных этносов подверглась значительному влиянию. В связи с этим первоначально этнографическая зона задумывалась в составе трех секторов – шорского, телеутского и русского – с целью показа бытования и взаимодействия традиционных культур разных народов, проживавших на одной территории³.

На данный момент реализован один комплекс – «Шорский улус Кезек» (шор. *кезек* – осколок, кусок, часть), комплекс «Русское сибирское село» находится в стадии разработки.

Культура телеутов представлена лишь в фондах в виде коллекции музейных предметов, которая начала формироваться с 1991 г., когда в фонды музея этнографом, ныне доктором исторических наук Д.А. Функом были сданы бытовые и культовые предметы (28 ед. хр.), собранные им в Беловском, Гурьевском и Новокузнецком районах Кемеровской области⁴. Состав коллекции – традиционная одежда и ее элементы, бытовые предметы, культовые предметы. Уникальным предметом коллекции является ач-кыштымский

¹ Леонтьев С.Н. Материалы к экскурсии по экспозиции музеев наскального искусства // АМЗТП. 2005. С. 2.

² АМЗТП. Научная концепция музея-заповедника (1993). Б/н.

³ Протокол № 3 ученого совета музея-заповедника «Томская писаница» от 5.10.1989 // ГАКО. Ф. Р-1364. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

⁴ Фонды музея // Музей-заповедник «Томская Писаница»: официальный сайт. URL: http://www.gukmztp.ru/fonds_etno.html (дата обращения: 09.08.2013).

эмегендер (конец XIX – начало XX в.), оснащенный миниатюрной моделью бубна-чалу и деревянной «колотушкой». Предположительно предмет является символом шаманского рода¹.

Следовательно, культура телеутов может актуализироваться посредством передвижных выставок («Традиционная одежда телеутов», «Юбилейная мозаика»), публикации коллекционных собраний² либо через родственную ей шорскую культуру.

Как пример сохранения и презентации шорской традиционной культуры рассмотрим более подробно архитектурно-этнографический комплекс «Шорский Улус Кезек», который создан на основе подлинных построек конца XIX – начала XX в., вывезенных из поселков Учас, Дальний и Ближний Кезек Кемеровской области. Ключевую роль в создании данного комплекса сыграл первый директор Томской писаницы, этнограф, ныне доктор исторических наук, профессор В.М. Кимеев.

Появлению данного этнографического комплекса предшествовал ряд научно-этнографических экспедиций 1988–1992 гг., а экспедиция 2007 г. пополнила фонды музея предметами и сведениями о современном состоянии шорской культуры (см. табл. 12).

В ходе экспедиций производились поиск, выявление, исследование, фотофиксация, паспортизация сохранившихся объектов народной архитектуры, анализ характерных черт шорской архитектуры³. Во время экспедиционного исследования происходили закупка или прием в дар подлинных историко-этнографических бытовых предметов⁴.

¹ Функ Д.А. Семейно-родовые покровители у телеутов. Кемерово, 2012. С. 38.

² Функ Д.А. Семейно-родовые покровители у телеутов. Кемерово, 2012. 40 с.; Москвина Е.А. Коллекция телеутских предметов в музее-заповеднике «Томская Писаница» // Первые межрегиональные краеведческие чтения, посвященные Л.Р. Кызласову. Абакан, 2012. С. 27–30; Интернет-публикация изображений предметов телеутской коллекции (ОФ 107 – ач-кыштымский эмегендер, ОФ 108 эмегендер, ОФ 109 – энеклер, ОФ 110 – канаттулар, ОФ 111 – энеклер), представленных в формате 3-D // Музей-заповедник «Томская Писаница»: официальный сайт. URL: http://www.gukmztp.ru/fonds_etno.html (дата обращения: 09.08.2013).

³ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–4.

⁴ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–3.

Таблица 12

**Этнографические экспедиции ИКПМЗ «Томская писаница»
в Горную Шорию¹**

Название и участники экспедиции	Сроки экспедиции
Этнографическое обследование Притомья с целью выявления архитектурных памятников (ответственные: В.М. Кимеев, Л.А. Скрябина)	1988 г.
Этнографическая экспедиция в Горную Шорию (ответственные: В.М. Кимеев)	Июль–сентябрь 1989 г.
Экспедиция по сбору этнографических экспонатов (ответственные: В.М. Кимеев, В.К. Леонтьев, Л.А. Скрябина, В.П. Зенков)	Июль–август 1990 г.
Горношорская этнографическая экспедиция (ответственные: Д.В. Седов, И.П. Климычева)	Август 1991 г.
Горношорская этнографическая экспедиция (ответственные: Д.В. Седов, И.П. Климычева)	Июль–август 1992 г.
Этнографическая экспедиция (ответственный: Е.А. Москвина)	Август 2007 г.

Одновременно проводился сбор информации о функциональном назначении собранных экспонатов. Собрать культовые предметы шорцев участникам экспедиции не удалось², соответственно, их нет и в фонде музея.

Во время экспедиций формировались фонотека и фототека по теме «Фольклор», значительно пополнившие фонды музея данными по нематериальному наследию коренного населения³. Так, Д.А. Функом в 1988, 1991, 1992 гг. было записано порядка 10 кассет с шорским и телеутским эпосом, телеутскими эпическими песнями, шорскими сказаниями «Кан Эрgek», «Кан Аргак», «Чекатый алып» и другими в исполнении разных сказителей⁴.

¹ Таблица составлена на основе архивных материалов. ГАКО. Ф. 1364. Д. 1–53.

² После волны репрессий со стороны советской власти, обрушившейся на шаманизм в 20-е гг. XX в., в 80-е гг. у шорцев культовых предметов уже не было. Также в среде шорских шаманов (камов) были «шабылчи», которые бубнами не пользовались.

³ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 16. Л. 13.

⁴ Интернет-переписка с Е.А. Москвиной.

Таким образом, экспедиции носили научный характер, производились музейными сотрудниками по четко разработанному плану, нацеленному на комплектование фондов музея и создание в дальнейшем экспозиционного комплекса по традиционной культуре шорцев, репрезентирующего объекты материального и нематериального наследия.

Первые приобретения экспонатов были сделаны в 1988 г., вывезены с места своего исторического бытования в 1989 г.¹ Ими стали дом в пос. Ближний Кезек Усть-Анзасского р-на, принадлежащий М.С. Кисковой в комплексе с предметами домашнего обихода и внутренней обстановкой, являющийся типичным памятником архитектуры кузнецких татар (шорцев) первой четверти XX в., и кузница Д.В. Кискова². В конце этого же года этнографическая коллекция музея составляла более 600 ед. хр.³

Согласно решению ученого совета ИКПМЗ «Томская писаница» от 28 сентября 1990 г., этнографический комплекс «Шорский улус Кезек» стал одним из приоритетных направлений музейного строительства и показа. В связи с этим было решено привести в экспозиционное состояние все собранные этнографические предметы и объекты и продолжить дальнейшее комплектование фондов музея⁴. Реставрационные работы над музейными объектами и предметами велись до 1994 г.⁵ В 1991 г. И.П. Климычевой и Д.В. Седовым составлены тематико-экспозиционный план этнографического комплекса «Шорский улус Кезек», тексты экскурсий⁶. В 1994 г. разрабатывается тематико-экспозиционный план сектора «Промысловый стан» этнографического комплекса⁷. В 1995 г. «Шорский улус Кезек» был открыт для посетителей.

¹ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

² Протокол № 4 заседания фондово-закупочной комиссии от 2.12.1988 // ГАКО. Ф. Р-1364. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³ Личный архив Е.А. Москвиной.

⁴ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.

⁵ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

⁶ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

⁷ Личный архив Е.А. Москвиной.

Сегодня шорская усадьба включает в себя жилище (*эм*) зажиточного шорца с полным набором хозяйственных построек и кузницей, охотничье-промысловый стан, свадебный шалаш (*одаг*), кладбище (*сёктор*), «дом шамана» и реконструированные по аналогам малые архитектурные формы: жердевая ограда, ворота, калитка. Все названия строений в секторе представлены на двух языках – русском и шорском. Однокамерное жилище срублено «в обло», на низком подклете, двускатная самцовая крыша покрыта плахами с прокладкой из бересты. Рядом расположена летняя кухня (*сенек*), являвшаяся в XIX в., до распространения изб русского типа, зимним жилищем – шорская срубная юрта. Хозяйственные постройки представлены двухъярусным амбаром (*анмарак*) с самцовой крышей и кузницей. За оградой располагаются баня (*мылча*), появившаяся с приходом русского населения, а также постройки для скота – телятник (*шлонда*), свиарник (*чушуязе*), курятник (*кушуязе*) и реконструированный навес для лошадей (*атын шлоне*).

В интерьере жилого дома размещены утварь, предметы быта, одежда, а также предметы, связанные с элементами традиционных верований и христианства: икона в красном углу и копии изображений духов-покровителей, женских духов-предков, покровителей домашнего очага, модель культового предмета – изображения богини Умай, модель лука и стрелы из дерева (новодел)¹.

В презентации указанных построек отчетливо читается влияние русской культуры на шорскую. При этом выделены специфические шорские архитектурные черты в строениях, выступающие в качестве этнических индикаторов, например крыша из плах с прокладкой из берестяных полотнищ².

Рядом с усадьбой воссоздан шорский свадебный шалаш – «зеленая юрта», традиционно используемый во время проведения пира (*байги*) как ритуальное жилище жениха и невесты. Данная постройка являлась важным компонентом традиционной свадьбы,

¹ *Топографическая опись Эма* // Личный архив Е.А. Москвиной. Б/н.

² *Личный архив Е.А. Москвиной. Б/н.*

поэтому реконструкция служит хорошей иллюстрацией обряда и позволяет расширить информацию о национальных шорских строениях. Аналогичные постройки являлись летними жилищами шорцев до начала XX в. и существуют ныне как один из видов временного жилища на промысловых станах в тайге¹.

Одним из секторов экспозиционного комплекса является «шорское кладбище» (*сёктор*), где демонстрируются различные типы и виды погребений, существовавшие у шорцев, на рубеже XIX–XX вв. Синкретизм традиционных верований и христианства показан через материальное воплощение погребально-поминального обряда. Все экспонируемые здесь материалы – захоронения и надмогильные сооружения – представлены полномасштабными макетами². Музеефикация погребального обряда шорцев представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов нематериального наследия – мифологии, ритуала, технологий.

О дохристианских верованиях автохтонного населения Кемеровской области рассказывает сектор «Дом шамана». В традиционной бревенчатой юрте размещены макеты культовых предметов шамана: «тор-кижилер» (дух-покровитель), посох шамана, веник шамана, бубен шамана, шаманская колотушка, а также манекен «шамана» с макетом бубна³. Следует отметить, что состав предметов данного экспозиционного сектора высвечивает специфику шорского шаманизма – вариативность атрибутов камлания. Также интерьер дополняет различная утварь: пиалы, берестяные короба, туяса и др. В данном случае предпринята попытка музеефикации нематериального наследия посредством реконструкции.

Часть пространства занимает сектор «Охотничье-промысловый стан», освещающий традиционные занятия шорцев (охоту, собирательство) и включающий как подлинные постройки, так и их реконструкции, воссозданные по имеющимся описаниям и аналоги-

¹ Москвина Е.А. Архитектурно-этнографический комплекс «Шорский улус Кезек» в музее-заповеднике «Томская Писаница» // Актуальные проблемы развития музеев-заповедников. Петрозаводск, 2006. С. 19.

² АМЗТП. Научная концепция музея-заповедника (1993). Б/н.

³ Топографическая опись «Дом шамана» // Личный архив Е.А. Москвиной. Б/н.

ям¹. В состав данной экспозиции входит шесть стационарных архитектурно-этнографических объектов: охотничья юрта, амбар для ореха, гумно с навесом и деревянным станом для переработки кедровых шишек, лабаз, «одаг» – сезонное охотничье жилище. В них представлены группы экспонатов – снаряжение охотника, охотничьи ножи, средства ловли зверей, хозяйственный инвентарь, утварь для хранения и перевозки ореха, приспособления для обработки шкур и др.

Экспозиционный комплекс «Шорский улус Кезек» – это прежде всего попытка комплексно отразить основные сферы традиционной культуры шорцев. Музеефицированный и сконструированный «Шорский улус Кезек» представляет собой подтип имитационного культурного ландшафта – *этнодеревню*². Для воссоздания характерных черт традиционной шорской культуры используются новоделы, относящиеся к потенциальному музейному наследию. Концепцию комплекса как результат научных исследований культурной деятельности можно отнести к культурной ценности³. Благодаря тому что территория музея-заповедника охватывает различные природно-ландшафтные зоны, шорский этнографический комплекс органично вписывается в окружающую среду. Флора, в которую он инкорпорирован в музей, характерна и для мест проживания шорцев.

Экспозиционный комплекс «Шорский улус Кезек» синкретичен и представляет собой сочетание объектов движимого культурного наследия – музейных предметов, отражающих быт и промыслы шорцев, объектов недвижимого культурного наследия – подлинных шорских строений, объектов нематериального культурного наследия, выраженных в техниках и технологиях, знаниях, обря-

¹ Москвина Е.А. Архитектурно-этнографический комплекс... С. 17–21.

² См.: Калуцков В.Н., Латышева А.Ю. «Этническая деревня» – новый тип культурного ландшафта // Теория и практика планирования культурного ландшафта. Саранск, 2010. С. 7–15.

³ См.: Основы законодательства Российской Федерации о культуре : закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 // Законы РФ. URL: <http://femida.info/51/ozrfok004.htm> (дата обращения: 07.02.2013).

довых практиках. Данный пласт культурного наследия планировалось реализовать при поддержке НГОО «Шория» на базе экспозиции «Шорский улус Кезек» в проекте «*Древняя металлургия края Кузнецкого*»¹. Однако этот проект, нацеленный на воссоздание технологии и процесса железоплавильного ремесла и обработки железа предками современных шорцев, так и не был реализован из-за недостатка финансирования.

По замыслу авторов, идею единства евразийских народов воплощают экспозиционные комплексы «*Мифология и эпос народов Сибири*» и «*Монгольская юрта*».

Экспозиционный комплекс «Мифология и эпос народов Сибири» расположен на культовом холме над святилищем «Томская писаница». Созданный на основе исторических реконструкций, комплекс презентует мировоззрение народов Сибири. К тюркской картине мира относятся следующие объекты сектора: «священное дерево», скульптурные образы мифологии (макеты изваяний окуневской культуры, оленных камней, древнетюркских «каменных баб»), поминальники и жертвенники (скифского времени, древних тюрок), ритуальная коновязь, священные каменные алтари. Следовательно, комплекс «Мифология и эпос народов Сибири» транслирует элементы нематериального культурного наследия – миф, эпос, обряд, технологию – посредством музейных реконструкций.

Монгольская юрта, подаренная в 2000 г. губернатором Кемеровской области А.Г. Тулеевым, является аутентичным объектом и символом тюркской скотоводческой цивилизации. Поскольку жилище отражает область обрядов, верований, восприятий и реакций создателей жилища на существующие пространственные структуры², юрта является материальным выражением элементов немате-

¹ Москвина Е.А. Сотрудничество Музея-заповедника «Томская писаница» с Новокузнецкой общественной организацией «Шория» в деле сохранения и популяризации культуры коренного населения Кузбасса // «Кай – культурное наследие шорского народа» : материалы первого симпозиума по изучению форм шорского народного эпоса. Кемерово, 2006. С. 55–57.

² Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян // СЭ. 1986. № 4. С. 164.

риального культурного наследия. Вместе с тем представляется необходимым указать на несоответствие данного комплекса общей концепции экспонирования – единству культурной и природной среды – ввиду его чужеродности окружающему лесному ландшафту.

Музейная педагогика

Еще на этапе проектирования Томской писаницы и, в частности, этнографического комплекса «Шорский улус Кезек» планировалось оживление экспозиции посредством проведения фольклорно-этнографических праздников¹. Первый фольклорно-этнографический праздник «Сибирские самоцветы», авторами и организаторами которого являлись В.М. Кимеев и Л.А. Скрябина, был проведен на территории Томской писаницы в 1989 г.² Он включал в себя мероприятие «Сибирская свадьба», в ходе которого был показан свадебный обряд автохтонов и русских. В дальнейшем организация и проведение на базе музея фольклорно-этнографических праздников стали традицией.

С 2006 г. на территории музея-заповедника «Томская Писаница» проводится праздник «Чыл-Пажи» – Новый год народов Саяно-Алтайского региона, в том числе шорцев и телеутов. Согласно классификации О.А. Ботяковой, фольклорно-этнографический праздник «Чыл Пажи» относится к классу комплексных форм, типу комплексных форм, производных от рекреационной функции, подтипу комбинированных серийных форм, по содержанию музейного праздника является праздником народного календаря. В переводе с тюркского «Чыл-Пажи» означает «Голова года». Этот праздник в дни весеннего равноденствия открывал новый жизненный цикл и являлся особо значимым для народов Саяно-Алтая. Считалось, что в день празднования «Чыл-Пажи» изгоняется вражда и люди начинают жить в мире и любви. В этот период были строго запрещены ссоры как в семье, так и в обществе³. С инициа-

¹ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 16. Л. 12.

² ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

³ Интернет-переписка с Юсифовой Ларисой Викторовной от 05.05.2012.

тивной проведения праздника к руководству музея обратилась Новокузнецкая городская общественная организация (НГОО) «Шория» в лице ее председателя, представителя шорской интеллигенции Надежды Михайловны Печениной.

В начале 2006 г. был заключен договор «О научном сотрудничестве и совместной научно-методической и научно-организационной деятельности в вопросе сохранения, изучения и популяризации национального наследия шорского народа» между ИКПЗ «Томская писаница» и НГОО «Шория». В договоре отмечено, что «стороны для оптимизации деятельности сохранения, изучения и популяризации национального наследия шорского народа:

а) организуют и обеспечивают обмен научной продукцией, обмен результатами научных исследований по вопросам культуры шорского народа;

б) оперативно обмениваются сведениями о предстоящих научных мероприятиях (конференции, семинары, издания и пр.);

в) принимают участие в совместных экспедиционных, научно-исследовательских, культурных и организационных мероприятиях, публикациях научных открытий и исследований и соблюдают авторские права каждой из договаривающихся сторон;

г) оказывают друг другу содействие в выставочной деятельности на основе предметов духовной и материальной культуры»¹.

Фольклорно-этнографический праздник «Чыл-Пажи» явился одним из первых мероприятий в рамках данного соглашения о сотрудничестве. В настоящее время праздник «Чыл-Пажи» – ежегодное событие, поддерживаемое департаментом культуры и национальной политики Кемеровской области, выполняющее не только этноконсолидирующую функцию, но и позволяющее народам Саяно-Алтая возрождать свои традиции и популяризировать традиционную культуру. Показателем важности и эффективности праздника «Чыл-Пажи» в деле возрождения самобытной культуры коренных народов является его финансирование из средств регио-

¹ Москвина Е.А. Сотрудничество Музея-заповедника «Томская писаница» с Новокузнецкой общественной организацией «Шория»... С. 55–57.

нальной целевой программы «Социально-экономическое развитие наций и народностей, населяющих Кемеровскую область». В 2008 г. сумма финансирования праздника составила 55 000 руб.¹

Автор данного исследования побывала 24 марта 2012 г. на фольклорно-этнографическом празднике «Чыл-Пажи». В мероприятии были задействованы практически все площадки музея: экспозиции «Археодром», «Эпос и мифология народов Сибири» и «Шорский улус Кезек», резиденция Деда Мороза и «Таштыкское жилище», центральная сцена. В концертной программе «Чыл-Пажи-2012» приняли участие народные коллективы, исполнившие самобытные песни и танцы. Среди них детский хореографический коллектив «Кунучек» (г. Белово), народный фольклорный ансамбль «Отчагаш» (г. Мыски), ансамбль «Ай Кун» (г. Таштагол), творческое объединение «Кызай», ансамбль «Чаптыган» (Республика Алтай), студенческий фольклорный ансамбль коренных народов Сибири «Алтын Ай» (рук. Ултургашева Надежда Доржуевна, Кемеровский государственный университет культуры и искусств), хореографический ансамбль «Центр Азии» (рук. Хорбаа Айдана Владимировна, Кемеровская государственная медицинская академия), телеутский народный фольклорный ансамбль «Солоны» (Беловский район) и др. Также гости музея услышали традиционное горловое пение народов Сибири в исполнении Константина Килина из г. Томска.

Праздник «Чыл Пажи» начался с исполнения народным сказителем Республики Алтай Аржаном Кезерековым горлового пения – общего для тюркоязычных народов Южной Сибири вида исполнительского искусства. Затем последовал зажигательный танец детского телеутского хореографического коллектива «Кунучек» (см. Приложение С, рис. 1). Выступающие были одеты в стилизованные телеутские костюмы, в руках держали бубны и колотушки. Предположительно, данный танец представляет собой унифицированный вариант ритуального действия, призванного иллюстрировать космогонический миф.

¹ АМЗПП. Отчет за 2008 г. Б/н.

Вслед за этим на главную сцену вышли представители пяти тюркоязычных этносов Южной Сибири – шорцев, телеутов, алтайцев, хакасов и тувинцев. Каждый из них поздравил гостей музея с наступлением Нового года и прочитал благопожелания на национальном и русском языке. После этого начался концерт с участием вышеуказанных коллективов.

Кульминацией праздника стал шаманский обряд (камлание), проведенный двумя шаманками – Надеждой Муратовой (Таштагольский район) и Людмилой Кобежиковой (Республика Хакасия) (см. Приложение С, рис. 2). Обряд можно условно разделить на три этапа. Первый – подготовительный, в который входит заговаривание духов, сжигание черных лент, олицетворяющих болезни, горести и страдания. Второй, основной, включает ритуалы очищения от бед и болезней и кормления духов. Третий, заключительный этап, связан с ритуалом благопожелания, а также раздачей и повязыванием белых, зеленых, голубых лент (чалама) на березу. По словам музейных сотрудников и представителей этнических общин, данные обряды абсолютно аутентичны. Интересно, что многие посетители, не являясь этническими тюрками, приезжают принять участие в обрядах для лечения.

Параллельно камланию на других площадках также разворачивались действия. Можно было отведать блюда национальной кухни: шорские пельмени и калиновый морс. Шорские пельмени отличаются формой, объемом, технологией лепки, составом (начинка – мясо с кедровым орехом) и технологией приготовления ингредиентов – фарша и теста.

Кроме этого, на празднике были продемонстрированы боевые искусства народов Саяно-Алтая. Каждый мог попробовать пострелять из лука или арбалета в мишень и представить себя настоящим охотником (см. Приложение С, рис. 3).

Интерес к празднику, несомненно, значительный, причем не только у представителей коренных малочисленных народов Саяно-Алтая, но и у русского населения. Информацию о празднике «Чыл-Пажи» потенциальные посетители узнают из СМИ (газета «Кемерово», радио «Кузбас-Рандеву», Европа Плюс» и др.) и Ин-

тернета, где обычно освещаются все мероприятия, проводимые музеем¹. По мнению Ларисы Викторовны Юсифовой, заведующей отделом экскурсий, туризма и связей с общественностью, данный праздник способствует росту национального самосознания и возрождению традиций народов Саяно-Алтая. Однако количественные показатели посещаемости держатся на протяжении трех последних лет приблизительно на одном уровне (табл. 13).

Таблица 13

**Количественные показатели посещаемости
музейного праздника «Чыл-Пажи»**

Год	Количество посетителей
2007	1 037
2008	754
2009	1109
2010	797
2011	883
2012	790

Таким образом, фольклорно-этнографический праздник «Чыл Пажи» является средством актуализации традиционной самобытной культуры не только шорцев и телеутов, но и всех коренных народов Южной Сибири. Ревитализация элементов нематериального культурного наследия – исполнительского искусства, танца, обрядовых действий, техник и технологий – способствует возрождению этнической культуры, формированию толерантности. Проведение подобных праздников несет мощный образовательный посыл: запускается механизм преемственности традиции, особенно необходимый подрастающей шорской и телеутской молодежи.

Музейная педагогика в «Томской писанице» имеет широкий спектр направлений – история музея, археология, этнография, экология, краеведение, социальная реабилитация, арт-терапия – и реализуется в следующих формах: тематические и интерактивные экскурсии, музейные занятия, консультации, семинары, мастер-

¹ Юсифова Л.В. Из опыта создания и работы отдела рекламы и туризма музея «Томская писаница» // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 103–106.

классы, конкурсы и викторины, упомянутые выше музейные праздники. Кроме музейных праздников из всех перечисленных форм популяризации и трансляции знаний о традиционной самобытной культуре коренных народов содействуют экскурсии, кружковая и лекционная работа, культурный туризм. По классификации О.А. Ботяковой, экскурсии в зависимости от многократности повторяемого действия могут относиться как к классу элементарных форм, так и комплексных, но, как правило, к типу форм, производных от образовательной функции. Кружковая работа причисляется к классу комплексных форм, типу форм производных от образовательной функции музея, лекционная работа – как к классу элементарных форм, так и комплексных, типу форм, производных от образовательной функции.

Музееведческий кружок «Исследователь» для учащихся 5–6-х классов школы № 35 (г. Кемерово) функционировал с 1994 по 1995 г. под руководством сотрудника музея А.Ф. Покровской. Дети выезжали на территорию музея, изучали археологию, краеведение, музееведение и этнографию, приобщались к научно-исследовательской работе. В ходе занятий их знакомили с традиционной культурой коренного населения – шорцев¹.

На данном этапе в музее особенно хорошо поставлена лекционная работа. Так, в Кемеровском государственном университете искусств и культуры по специальности «музееведение» для студентов разработаны и читаются лекции по материалам музея-заповедника «Томская писаница»: «Древняя история Сибирской земли» С.Н. Леонтьевым, «Коренные народы Кемеровской области» Е.А. Москвиной, «Мифология народов Саяно-Алтая» С.Н. Леонтьевым; для учащихся 1-х классов общеобразовательных школ Е.А. Москвиной разработана лекция «Сказ о народах нашей земли» по курсу «Краеведение».

Кратко характеризуя экскурсии, следует указать, что в музее они разрабатываются и реализуются с учетом экспозиционных зон, включая и рассмотренные выше. Кроме того, в общую обзор-

¹ Личный архив Е.А. Москвиной.

ную экскурсию обязательно включен этнокультурный блок. Элементы интерактивных технологий вкраплены в экскурсионные программы.

Таким образом, музейная педагогика в ИКПМЗ «Томская писаница», синтезируя в формах своей деятельности интерактивные и образовательные элементы, нацелена на расширение кругозора, приобщение к традициям, стимулирование эвристического потенциала прежде всего у учащихся. Также музейная педагогика осуществляет трансляцию нематериального культурного наследия. Обращаясь к теме возрождения самобытной традиционной культуры, музейная педагогика эволюционирует в область этнопедагогики.

Уникальные музейные комплексы, вписанные в удивительную по своей красоте окружающую среду, а также музейные мероприятия привлекают внимание туристов. Как следствие, Томская писаница активно развивает *культурный туризм*. Музей сотрудничает с городским турбюро г. Кемерово, школами, туристическими фирмами городов Новокузнецка, Юрги, Анжеро-Судженска, Томска, Северска, Новосибирска и др. Музей-заповедник «Томская писаница» посетили в течение 2010 г. – 82 800; 2011 г. – 121 400; 2012 г. 147 400 человек¹. Таким образом, интерес к музею растет с каждым годом.

Росту популярности музея-заповедника способствует активная высокопрофессиональная деятельность ИКПМЗ «Томская писаница», получившая высокую оценку на правительственном и международном уровнях. Подтверждением тому служат победы в конкурсах, присуждение таких номинаций, как «лучший музей года», «лучший объект туристического показа», а также благодарственные письма и почетные грамоты, поступающие в адрес музея от Департамента культуры Кемеровской области, «За большой вклад в развитие музейного дела, возрождение народных традиций и сохранение историко-культурного наследия народов Кузбасса». В 2001 г. музей отмечен грантом Президента РФ.

¹ АМЗПП. Отчеты музея за 2010, 2011, 2012 гг. Б/н.

Культурный туризм способствует развитию коммерческого сектора музея, который включает следующие пути поступления доходов: входная плата по билетам, экскурсионное обслуживание, продажа сувенирной продукции (сувенирная лавка на территории ИКПМЗ «Томская писаница» и Интернет-магазин «Томская Писаница» (с 2011 г.).

Последний пункт заслуживает особого внимания, поскольку, с одной стороны, сувенир является лаконичным выражением индивидуальности музея, который сохраняет свое символическое значение длительное время, поскольку посетитель забирает его с собой, а с другой – обращен к рынку, значит, одновременно представляет собой и рекламу, и товар. В качестве логотипа музея и сувенирной продукции выбран один из петроглифов Томской писаницы, а именно уникальное для памятников наскального искусства изображение совы¹. Данное изображение украшает брелоки, значки, магниты, ручки, буклеты и др. Однако довольно малое число сувениров иллюстрирует традиционную культуру автохтонов: «бубен», окарина «Шаман», обереги, буклет «Чыл-Пажи»². В целом сфера капитализации культурного наследия находится в стадии активного развития. Вместе с тем, на наш взгляд, перечисленные способы монетизации потенциала музея не реализуют все его этнокультурные возможности. В частности, «Шорский улус Кезек» может стать основой этнографической интерактивной программы.

Также в музее имеются аттракционы – «таежные тропы», конный маршрут, прокат лыж и др. С одной стороны, это верный способ привлечения туристов и источник получения прибыли, с другой – фактор, грозящий превратить музей-заповедник в парк развлечений. В данном случае особенно важен принцип «золотой середины».

С учетом всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что ИКПМЗ «Томская писаница» является динамично развиваю-

¹ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 16. Л. 12.

² Интернет-магазин ИКПМЗ «Томская писаница» // Музей-заповедник «Томская Писаница» : официальный сайт. URL: <http://gukmztp.ru> (дата обращения: 21.07.2013).

щимся, реагирующим на новые тенденции в области культурного наследия экомузеем, актуализирующим культурное наследие коренных народов Кемеровской области, прежде всего шорцев. Посвященная ему часть экспозиции строится на пересечении двух ключевых идей. Во-первых, идея развития этнокультурного наследия региона в исторической перспективе (Томская писаница – первый в Сибири музеефицированный памятник наскального искусства, Археодром, Музей наскального искусства Азии). Во-вторых, идея общности и специфики культурного наследия народов в рамках азиатского региона (архитектурно-этнографический комплекс «Шорский улус Кезек», Монгольская юрта, Мифология и эпос народов Сибири). В осмыслении и практическом использовании культурного наследия в музее прослеживается закономерная динамика, выразившаяся в расширении спектра объектов этнокультурного наследия: от материального и нематериального культурного наследия, вписанного в природный ландшафт, к цифровому.

Магистральными направлениями в сохранении и актуализации культурного наследия являются ландшафтный принцип и комплексная музеефикация. Оригинальное воплощение и развитие получает музеефикация нематериального культурного наследия, проявившаяся в применении реконструкций, или потенциального музейного наследия и формах музейной педагогики. Указанные способы работы с культурным наследием призваны способствовать возрождению самобытной культуры автохтонов, поддержанию их этнической идентичности, формированию чувства сплоченности.

3.5. Историко-этнографический музей «Чолкой»

Общая характеристика

Подъем национального самосознания коренных малочисленных народов, отмеченный в конце 1980-х гг. в Кемеровской области, распространился на следующее десятилетие и выразился в создании в с. Беково Беловского района историко-этнографического

музея «Чолкой» («чолкой» телеут. – «род»). Инициатором выступил представитель телеутской интеллигенции Владимир Ильич Челухоев, бывший школьный учитель и председатель Бековского национального сельского совета. Идея основать музей возникла у него в ходе размышлений о судьбе исчезающего телеутского народа, численность которого не превышает 3 тыс. человек¹, и его самобытной культуре, уходящей в небытие вместе с ее носителями. Музей должен способствовать сохранению культурного наследия телеутов, воспитанию подрастающего поколения в духе уважения к своим корням и традициям, а также отражать основные вехи истории этноса в контексте развития страны и Кемеровской области в частности².

Проект будущего музея был рассмотрен и поддержан местной администрацией в лице П.Н. Акатьева и Н.А. Чимбаровой. Для его реализации выделены помещения на втором этаже местного Дома культуры. Следует отметить, что экстерьер ДК выполнен с использованием этнических мотивов, в самом же ДК выступают национальные коллективы, в том числе заслуженный ансамбль «Солоны», исполняющий телеутский национальный фольклор. Так что создаваемый музей гармонично вписался в пространство, в котором возрождались традиции народа, в том числе элементы нематериального культурного наследия.

Ранее в одном из этих помещений располагалась комната Боевой и трудовой славы. В 1998 г. начались ремонт и реконструкция помещений под новый музей. Решено было расписать стены комнат и коридора по мотивам сюжетов традиционной жизни телеутов, их преданий и легенд. Художники В. Понамаренко и И. Арямова в своих росписях изобразили пейзажи с Беково, в героях легенд – жителей села.

¹ *Телеуты* // Подкомитет по делам Севера и малочисленных народов Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике и местному самоуправлению и делам Севера. URL: <http://www.severcom.ru/nations/item29.html> (дата обращения: 19.09.2013).

² *Интервью* с В.И. Челухоевым от 30.05.2013 // Личный архив автора. Б/н.

Следующим этапом стал сбор музейного материала. Обширная коллекция предметов движимого материального и нематериального культурно наследия, отражающая культуру телеутов, была собрана В.И. Челухоевым в рекордные сроки. Односельчане, признавая авторитет В.И. Челухоева, несли предметы, доставшиеся им от предков, но вышедшие из повседневного обихода, осознавая, что в музее они и сохраняются, и послужат потомкам. Первым дарителем стала мать основателя музея Ульяна Андреевна Челухоева (Иткина). В 1970–1980-е гг. она была информатором для широкого круга ученых: лингвистов Б.Н. Моргунова, К.В. Меркурьева, Г.Г. Фисаковой, этнографов Е.П. Батьяновой, Д.А. Функа, антропологов Е.А. Лотоша, Б.Н. Казаченко, Т.И. Алексеевой и др., исследовавших и буквально по крупицам воссоздававших культуру телеутов. Вместе с Д.А. Функом В.И. Челухоев неоднократно ездил по деревням, собирал материалы по телеутскому фольклору, в результате чего появилась брошюра «Песни села Челухоево»¹.

Примерно в эти же годы краеведом Д.В. Кацубой собрана коллекция телеутских предметов для музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета (КемГУ), часть которой по договоренности с В.И. Челухоевым была передана в дар музею «Чолкой». Следует отметить, что фонды музея пополняются предметами не только телеутской, но и русской культуры, а также различными поделками детей, книгами, предметами нумизматики и фалеристики, т.е. всем тем, чем хотят поделиться люди с музеем. Таким образом, основным способом комплектования и пополнения фондов музея «Чолкой» является дарение.

Научно-методическую помощь в создании экспозиций и налаживании музейной работы оказали известные ученые и музейеды А.И. Мартынов, Г.С. Мартынова, Т.И. Кимеева, Н.А. Белоусова. Н.И. Белоусов изготовил чучела птиц и зверей для экспозиции, отражающей природу края. В.М. Кимеев разработал научную концепцию, а также предложил построить экомузей. По представлениям ученого, он должен был находиться за пределами села. Од-

¹ *Песни села Челухоево*. Белово, 1993. 22 с.

нако В.И. Челухоев считал, что такой музей должен быть дополнением к уже созданному музею, являться частью его экспозиции, стать центром консолидации телеутской культуры. В 1999 г. В.И. Челухоев с сыновьями начал строительство музея под открытым небом, объекты экспозиционного показа которого – образцы построек, характерные для разных периодов истории телеутского народа. Теоретической основой для строительства послужили детские воспоминания и знания о своей культуре В.И. Челухоева, а также разработки В.М. Кимеева, Д.А. Функа по данному вопросу. Интерьеры некоторых построек выполнены с применением подлинных предметов и научно-вспомогательного материала, призванного дополнить и подчеркнуть своеобразие отражаемой темы.

В настоящее время музей «Чолкой» располагается на территории общей площадью 3 га и состоит из традиционного музея, находящегося в здании ДК (см. Приложение В, рис. 2), и музея под открытым небом «Строения XVII–XX вв.» (см. Приложение В, рис. 3). В музейной отчетной документации отмечается, что «Чолкой» относится к группе экомузеев¹. В штате музея числится 5 сотрудников: директор – В.И. Челухоев и 4 научных сотрудника – Л.Г. Челухоева, В.В. Челухоев, А.В. Челухоев, О. Челухоева.

Музейное пространство «Чолкоя» представляет собой сложно организованную структуру. Во-первых, музей располагается в Доме культуры – клубном учреждении, осуществляющем главным образом развлекательно-досуговую функцию. Тем самым музей иллюстрирует важную тенденцию современности – симбиоз технологий работы и размывание функциональных границ учреждений культуры – музея, библиотеки, клуба, актуализирующих культурное наследие.

Во-вторых, используется пространство около музея, что свидетельствует о подвижности музейных границ и осваивании ландшафта, который, согласно типологии культурных ландшафтов, является естественно развившимся развивающимся ландшафтом, т.е.

¹ Информационно-аналитический отчет о деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области за 2011 г. Кемерово, 2012. С. 21.

связанным с географически детерминированными традиционными аборигенными культурами. В то же время созданный в природной среде экомузей представляет собой подтип имитационного культурного ландшафта – *этнодеревню*.

В-третьих, музейное пространство построено по принципу «подлинное – реконструируемое». Согласно классификации музеев, предложенной В.В. Тихоновым, в которой основополагающим критерием является соотношение аутентичного материала к реконструированному, музей «Чолкой» представляет собой «музей-реконструкцию». На территории музея «Чолкой» представлены объекты культурного материального наследия, движимого и недвижимого, и нематериального; реконструкции жилищ вписаны в природное окружение. По тематическому признаку данные объекты музейного наследия можно отнести к этнокультурному и археологическому наследию. Все копии, новodelы, реконструкции, использованные в экспозиционном показе музея «Чолкой», являются так называемым потенциальным музейным наследием.

В-четвертых, в «Чолкое» сочетаются традиционная и новационная формы организации музея (т.е. традиционный музей и экомузей), что позволяет наиболее комплексно представить традиционную культуру телеутов.

Фондовое собрание музея «Чолкой», согласно данным, почерпнутым из статистической формы о деятельности музея 8-НК за 2012 г., насчитывает 3 248 ед. хр. (см. табл. 14)¹. Предметы, отобранные в музей, проходят регистрацию, научную инвентаризацию, атрибуцию, систематизацию. В музее имеется собственная программа для создания электронных баз данных – объектов цифрового наследия.

Как видим, доминантное положение в фондовом собрании музея занимает коллекция предметов прикладного искусства, быта и этнографии. При этом, опираясь на музейную документацию и мнение В.И. Челухоева, можно заключить, что основную часть коллекции составляют предметы, отражающую телеутскую культуру.

¹ Форма 8-НК за 2012 г.

Таблица 14

Состав фондового собрания Историко-этнографического музея «Чолкой»¹

Коллекция	КПОФ	НВФ
Живопись	36	
Графика	5	
Скульптура	12	
Предметы прикладного искусства, быта и этнографии	1 456	293
Предметы нумизматики	350	
Предметы археологии	85	
Редкие книги	50	14
Оружие	16	
Документы	138	21
Предметы естественнонаучной коллекции	30	
Предметы истории техники	150	230
Предметы печатной продукции	30	6
Прочие	270	56
Итого	2 628	620

Более того, сравнение телеутской коллекции музея «Чолкой» с аналогичными собраниями Томской писаницы показывает больший объем и информативность первой. С учетом того, что на территории проживания телеутов находятся лишь эти два муниципальных музея, коллекции по телеутской культуре в музее «Чолкой» можно оценить как богатейшие среди музеев области. Следует отметить, что 90% фондового собрания в музее экспонируется, при этом многие предметы находятся в открытом фондохрании².

В основу экспонирования положен сюжетно-образный принцип. При этом настенные «фрески», о которых упоминалось выше, подобно камертону задают общее звучание всей экспозиции, расположенной в ДК. Получается, что настенная живопись выступает в роли музейного экспоната, своеобразного объекта нематериального наследия, презентующего легенды, обряды, технологии. В музее располагается несколько экспозиционных зон (табл. 15).

¹ Таблица составлена на основании данных формы 8-НК за 2012 г.

² Информационно-аналитический отчет о деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области за 2010 г. Кемерово, 2011. С. 23.

Таблица 15

Экспозиционные зоны историко-этнографического музея «Чолкой»¹

Составные части	Название экспозиционной зоны	Описание и содержание
Музей в здании ДК	Обрядовый зал	Реконструкция свадебного обряда, обрядов жертвоприношения, игр; представлены женская одежда телеутов, промыслы и занятия телеутов
	Зал природы и мест кочевий	Карты Сибирского тракта и Телеутской земли XVII–XVIII вв.; генеалогическая таблица телеутских родов, диорамы флоры и фауны, шаман в одеянии и с бубном, эмегендеры (родовые духи)
	Изба «пятистенка»	Интерьер, наполненный предметами быта, отражающими домашние занятия телеутов, манекен женщины, люлька
	Коридор музея	Расположены археологические находки и геологические образцы, подаренные музею КемГУ; витрина с предметами декоративно-прикладного искусства телеутов – поясами кур, нагрудниками <i>тошток</i> , накосными украшениями <i>куш</i> , серьгами, перстнями и пр.; фотографии известных личностей, побывавших в музее
Экомузей «Строения XVII–XX вв.»	Сторожевая башня русских	Деревянная постройка, оборудованная верхней смотровой площадкой
	Юрта телеута-кочевника	Каркасная наземная постройка конического типа из жердей и коры или бересты
	шестиугольная бревенчатая юрта	Разделение внутреннего пространства юрты на мужскую и женскую половины с соответствующими им музейными предметами; очаг в центре
	Полуземлянка	Постоянное полуподземное жилище прямоугольного типа; наблюдается синтез телеутских и русских предметов
	Дом начала XX в.	Жилище по образцу русских крестьянских домов – пятистенная изба с двускатной крышей. Русский интерьер, характерный для того периода; предметы утвари и быта русских и телеутов свидетельствуют о взаимодействии русской и телеутской культур
	Сарай	Конская упряжь

¹ Таблица составлена на основе просмотра автором монографии музейной экспозиции в мае 2013 г.

Анализируя таблицу и, соответственно, экспозиционные зоны музея, можно отметить комплексный подход к отражению темы. В экспозициях представлено материальное, а также нематериальное культурное наследие. В частности, в музее методом реконструкции возрождаются такие элементы нематериального культурного наследия, как миф, обряд и технология.

При наличии общей сюжетной линии экспозициям свойственна некоторая тематическая рассогласованность, предметная сумбурность и «перенасыщенность». Некоторые сюжеты о традиционной культуре телеутов, представленные в экспозиции музея в ДК, дублируются в экомузее, возможно, это сделано для того, чтобы акцентировать внимание на самобытности культуры и гарантированно донести информацию о ней до посетителей.

Музейная педагогика

Яркой особенностью музея являются его интерактивные, необычайно информативные театрализованные экскурсии. Согласно классификации О.А. Ботяковой, они относятся к классу комплексных форм, подтипу одномерных форм, производных от образовательной функции. Автор книги в мае 2013 г. побывала на такой экскурсии, организованной для учащихся 3-5 классов школы № 5 г. Белово Кемеровской области.

Экскурсия состоит из вводной, основной и заключительной частей. Вводная часть строится на воспроизведении сюжетов из телеутских легенд и сказаний. Главными «актерами» театрализованного музейного представления являются директор музея В.И. Челухоев и сотрудники музея – его сыновья и невестка. Роли у них каждый раз новые, но всегда в «постановке» присутствуют шаман и телеутский князь. Для сохранения исторической достоверности они облачены в традиционные телеутские одежды, у шамана имеется бубен и колотушка. Представление начинается сразу же после того, как группа экскурсантов выстраивается перед воротами экомузeya «Строения XVII–XX вв.». Перед ними разыгрывается характерная для народного эпоса легенда о победе добра над злом: враг (А.В. Челухоев) захватывает телеутскую землю и поработачает

хозяйку юрты (О. Челухоева), но тут появляется телеутский князь (В.И. Челухоев) на коне, побеждает захватчика и освобождает хозяйку юрты (см. Приложение С, рис. 4). Заключает действо обряд камлания, в ходе которого шаман (В.В. Челухоев) проводит очищение огнем, кормление духов земли, воды, гор, обращение шамана к Ульгеню за благословением (см. Приложение С, рис. 5). После чего «телеутский князь» и «шаман» раздают экскурсантам цветные ленточки – *чалама* – для того, чтобы они повязали их на березе, священном для телеутов дереве, и загадали желание. Потом «телеутский князь» приглашает всех в юрту. С этого момента начинается основная часть экскурсии.

В юрте «телеутский князь», заняв почетное место, предлагает вошедшим сесть вокруг очага. После того как дети приготовились слушать, он достает национальный музыкальный инструмент *тапиур* и под его аккомпанемент начинает рассказывать об истории возникновения такого народа, как телеуты, приправляя повествование изрядной порцией мифов и легенд. Потом обращается к описанию самой юрты, ее конструктивных и символических особенностей, предметов, находящихся в ней, и, как следствие, промыслов и занятий телеутов.

Затем «телеутский князь» с экскурсантами отправляются к следующему объекту музейного показа – полуземлянке (см. Приложение С, рис. 6). Там В.И. Челухоев достает балалайку – символ музыкальной русской культуры – и под ее мелодичное незатейливое звучание рассказывает о том, как поменялись жизнь и мировоззрение телеутов с приходом русских, какими занятиями они овладели, обращает внимание слушателей на внутреннее убранство землянки.

Наконец посетители оказываются в типичном крестьянском русском доме. На сей раз «телеутский князь» берет в руки гармонь, ассоциирующуюся с жизнелюбием и оптимизмом народа, не взвещающего ни на какие невзгоды, и начинает рассказывать о Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской войне, появлении колхозов, Великой Отечественной войне и о роли телеутского этноса в этих событиях.

Следует отметить, что музыкальные инструменты, используемые экскурсоводом, служат связующей путеводной нитью и в то же время маркером того или иного исторического периода. Постоянство амплуа и костюма экскурсовода на протяжении всей программы свидетельствует о том, что, несмотря на смену исторических декораций, телеуты пытаются сохранить свою национальную идентичность и культуру.

Из экомuzeя участники экскурсии перемещаются в музей, находящийся в здании ДК. Здесь их более подробно знакомят с историей и природой края, особенностями традиционного мировоззрения, обрядами, играми, праздниками, обычаями, образцами декоративно-прикладного искусства телеутов. В зале истории XX в. и современности при рассказе о переломных и трагических событиях в жизни страны речь экскурсовода окрашивается в патриотические тона, он призывает детей брать пример с героев событий, любить и защищать Родину. Там же экскурсовод обращает внимание на недавно созданную выставку, посвященную 70-летию основания Кемеровской области, в которой отражена история региона сквозь призму самоотверженного труда горняков.

В выставочном зале экскурсантам показывают предметы, подаренные музею, рассказывают о выдающихся людях села, в том числе о композиторе и исполнителе А.С. Корбине, о предприятиях, об истории создания музея «Чолкой» и пр.

Заключительная часть экскурсионной программы носит рекреационный развлекательный характер. Дети еще раз гуляют по экомuzeю, пьют воду из родника, расположенного на его территории, осматривают строения, забираются на смотровую площадку, после чего их катают на запряженной в телегу алтайской лошади¹

¹ Вьючно-верховая лошадь из группы монгольских пород. Отличается значительной силой, вынослива, неприхотлива. При небольшом росте имеет длинное туловище, широкие грудь и круп, короткие шею и ноги. См.: *Красников А.* Алтайская лошадь // Большая советская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/62948/%D0%90%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F> (дата обращения: 22.03.2013).

либо верхом (см. Приложение С, рис. 7). Посетители могут оставить музею что-нибудь на память о себе, как правило, дети дарят музею свои поделки.

Следует отметить, что каждый раз в сценарий экскурсии В.И. Челухоевым привносится что-то новое, поэтому многие посетители, побывавшие там однажды, возвращаются вновь. Во время экскурсии идет постоянный диалог экскурсовода – «телеутского князя» – с посетителями в формате «вопрос–ответ», даются наставления молодому поколению. Экскурсия в общей сложности длится 2,5–3 часа, при этом дети – наиболее сложная часть музейной аудитории – сохраняют все это время бодрость и неподдельный интерес к происходящему. Такие экскурсии – не просто способ обогатиться новыми знаниями, но и фактор формирования этнокультурных установок у подрастающего поколения. Следует отметить, что театрализованные музейные представления пользуются спросом за пределами музея «Чолкой». В последнее время они приобрели «кочевой» характер. Сотрудников музея часто приглашают принять участие в открытии выставок, научных конференций, симпозиумов, праздничных мероприятиях и т.д. Подобная деятельность способствует популяризации музея и культуры телеутского этноса.

Также музейная педагогика в «Чолкой» реализуется в кружковой работе для школьников младшего и среднего звена. На базе музея проводится музейно-ознакомительная и этнографическая практика для студентов Кемеровского государственного университета, Кемеровского государственного университета искусств и культуры и др. В 2011 г. музей послужил практической площадкой для проведения заключительного этапа студенческой олимпиады, организованной Кузбасской государственной педагогической академией.

В «Чолкое» активно развивается культурный туризм. По результатам областного конкурса «Семь чудес Кузбасса» музей был включен в число самых интересных достопримечательных мест Кемеровской области, информация о нем была размещена в книге

«Семь чудес Кузбасса»¹. Ежегодно музей посещают около 25–28 тыс. человек². Среди них индивидуальные посетители, группы детей, школьников, студентов, ветеранов, научные делегации. Довольно частыми посетителями музея являются гости из-за рубежа. Музей тесно сотрудничает с туристическими агентствами городов Белово, Новокузнецка, Кемерово, Новосибирска, Томска, а также со школами района и области. В планах В.И. Челухоева построить небольшую туристическую базу рядом с музеем, чтобы посетители, заинтересовавшиеся музеем, могли остаться на более долгое время и подробно познакомиться с культурой и обычаями телеутов, а также насладиться красотами здешних мест.

Сувенирная продукция – брелоки, кружки, магниты с изображением музея, брошюры о музее и телеутах, обереги с символикой – производится сотрудниками музея. Следует отметить, что развитие культурного туризма и производство сувенирной продукции рассматриваются сотрудниками музея скорее как способ позиционирования музея «Чолкой», хранящего исчезающую культуру телеутов, нежели как средство зарабатывания денег.

Благодаря стараниям внука В.И. Челухоева в сентябре 2012 г. у музея появилось собственное представительство в «мировой паутине» и дополнительная возможность популяризации музея – сайт <http://cholkoi.ru>.

Таким образом, историко-этнографический музей «Чолкой» является уникальным учреждением культуры со сложной организационной структурой, сочетающей традиционные и новационные формы. Первые представлены в музее в Доме культуры и включают постоянную экспозицию и закрытое фондовое собрание. Вторые связаны с экомузеем и состоят из музея-реконструкции и этнодеревни. Обе формы направлены на актуализацию культурного наследия коренного малочисленного народа Кемеровской области – телеутов. Оригинальное прочтение собственной культуры вырази-

¹ *Историко-этнографический музей «Чолкой» Беловского района. Телеутская земляца. Беково, 2012. С. 3.*

² Отчетные формы 8-НК за 2010–2012 гг.

лось в ее музеефикации и способах актуализации, например через театрализованные музейные экскурсии. Создание музея носителем культуры на месте ее исторического бытования свидетельствует об осознании роли музея как основного способа сохранения и трансляции этнических традиций и компетенций, а также как механизма поддержания национальной идентичности и консолидации этноса.

3.6. Хакасский республиканский национальный музей-заповедник

Общая характеристика

Хакасский республиканский национальный музей-заповедник был создан в 1996 г. в южной части Хакасско-Минусинской котловины, в с. Казановка Аскизского района по инициативе археолога, ныне кандидата исторических наук Леонида Валентиновича Ерёмина как первый музей под открытым небом на территории Хакасии. Название села дало музею-заповеднику второе имя – «Казановка». В 2012 г. в структуру музея-заповедника был инкорпорирован музейный этнографический комплекс «Хакасский аал».

В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о культуре (1992) музей-заповедник «Казановка» следует отнести к культурному достоянию народов Российской Федерации. Согласно федеральному закону № 33-ФЗ. «Об особо охраняемых природных территориях» (1995), музей-заповедник «Казановка» является «особо охраняемой природной территорией», имеющей особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное значение и установленный режим особой охраны¹. С точки зрения классификации, представленной в базовом российском законодательстве в области сохранения, использования и государственной охраны культурного наследия –

¹ *Об особо охраняемых природных территориях* : федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (с изм. и доп.) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10107990/#100> (дата обращения: 22.02.2013).

Федеральном законе № 73-ФЗ (2002) – «Казановка» представляет собой достопримечательное место, так как сочетает в себе творения природы и человека.

В рамках научной рефлексии данный музей признается «особо охраняемой территорией историко-культурного значения»¹, т.е. природной территорией, находящейся в составе учреждения музейного типа и содержащей историко-культурные комплексы и объекты. Используя терминологию П.М. Шульгина, музей-заповедник является «историко-культурной и природной территорией», в состав которой входят археологические территории и этноэкологические районы².

Как видим, «Казановку» трудно подвести под строго выверенную дефиницию, и причина видится не только в терминологических разночтениях, но и в комплексности самого учреждения.

Практика сохранения культурного наследия в музейно-заповеднике «Казановка» представлена в виде двух направлений, взятых в комплексе – территориального, или пространственного подхода, а также музеефикации, включающей такие методы, как консервация, реконструкция и ревитализация.

Общая площадь музея-заповедника составляет 18,433 га. Музейное пространство включает следующие типы культурных ландшафтов: естественно развившиеся «ископаемые» ландшафты, развивающиеся и ассоциативные ландшафты, а также имитационный культурный ландшафт – этнодеревня «Хакасский аал».

Фондовое собрание музея «Казановка», согласно данным, почерпнутым из статистической формы о деятельности музея 8-НК за 2012 г., насчитывает 234 ед. хр.³ Основной фонд представлен

¹ *Ерёмин Л.В.* Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в Республиках Южной Сибири : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. С. 36.

² *Шульгин П.М.* Основные тенденции взаимодействия туризма и музейного развития (рекомендации к конкурсу «Музей и туризм») // Музей и туризм. URL: http://www.amr-museum.ru/russ/oficial/basic_programs/konkurs_r4.htm (дата обращения: 17.12.2012).

³ *Форма 8-НК за 2012 г.*

предметами прикладного искусства, быта и этнографии в количестве 40 ед. хр. и предметами археологии – 17 ед. хр.; научно-вспомогательный фонд – только предметами археологии (177 ед. хр.). Такой скудный, нерепрезентабельный количественный состав фонда, не соответствующий масштабам и положению музея-заповедника, объясняется продолжающимся процессом формирования фондового собрания и юридического закрепления за объектами наследия статуса фондовых единиц. В данном случае специфика музея-заповедника «Казановка» не вписывается в форму 8-НК.

Следует отметить, что культурный ландшафт как организующая музей система накладывает определенный отпечаток на его деятельность. Так, понятия «фонд» и «экспозиция» в таком музее весьма условны. В связи с этим в качестве своеобразного фондового собрания предлагаем рассматривать *культурный ландшафт*, в качестве фондовых единиц – выделенные по тематической принадлежности группы объектов наследия – природное, археологическое, этнокультурное. Рассмотрим их.

К природному наследию в музее можно отнести уникальные ботанические, геологические и спелеологические объекты и пр. Сбор материала для пополнения коллекции, отражающей флору музея-заповедника, происходит в ходе ботанических экспедиций в летний период. Для популяризации природной составляющей музея была разработана экскурсионная программа «Экологическая тропа». Данная экскурсия относится к классу элементарных форм, подтипу одномерных форм и сочетает образовательную и рекреационную функции. Главными объектами показа являются лекарственные растения¹.

В музее-заповеднике «Казановка» широко представлено археологическое наследие – более 2 тыс. объектов². Они относятся к хронологическому отрезку от неолита до позднего средневековья³.

¹ Ерёмин Л.В. Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения... С. 88.

² Ерёмин Л.В. Казановка: реальный мир мифов // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. М., 2008. С. 178–189.

³ История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М., 1993. С. 8–9.

Археологическое наследие выражено преимущественно объектами недвижимого материального наследия и содержащейся в них информации о нематериальном, выражающей традиционное мировоззрение и технологии. Движимое материальное наследие присутствует в виде компонентов курганных комплексов, поселений и пр. Среди объектов археологического наследия в музее-заповеднике представлены *курганы, поминальники, могильные поля*, принадлежащие тагарской культуре (VII–II вв. до н.э.); *петроглифы на скалах* у с. Казановка, на склонах горного массива Читы хыс, в логах Кюг и Хуртуях холл; *поселения*, относящиеся к афанасьевской культуре (середина III тыс. до н.э.), таштыкской культуре (I–V вв. н.э.), эпохе енисейских кыргызов (IX–XII вв. н.э.), *менгиры*; *памятники горного дела и металлургии*, принадлежащие эпохе бронзы и раннего железа; *памятники земледелия*¹.

Пополнение фондов по археологии новыми материалами и находками происходит за счет археологических разведок, проходящих, как правило, в летний период. Процедура учета выражается в картографировании объектов археологического наследия и составлении карточек учета². В последнее время карточки учета создаются и в электронном каталоге. Они предстают в новом качестве как объекты цифрового наследия. Режим хранения осуществляется через плановый мониторинг состояния объектов культурного наследия, целью которого является выявление факторов (естественных или антропогенных), приводящих к их деградации³.

По археологическому блоку проводятся тематические экскурсии «Древнее искусство Хакасии», «Тропой горных духов», «Тени древних храмов Сибири», «Каменный цветок». Согласно классификации О.А. Ботяковой, они относятся к классу комплексных форм, подтипу одномерных форм, производных от образовательной функции. Во время экскурсий показываются петроглифы,

¹ Ерёмин Л.В. Музеи-заповедники Хакасии. Абакан, 2011. С. 47–49.

² Мониторинг археологических памятников в Республике Хакасия // Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010). СПб., 2012. С. 81–101.

³ Ерёмин Л.В. Музеефикация особо охраняемых территорий... С. 45.

культовые памятники, могильники, места археологических раскопок и рассказываются связанные с ними истории и легенды. Экскурсанта узнают об археологических культурах, проживавших на хакасской земле народах и об их мировоззрении. В июне 2009 г. автор монографии побывала на экскурсии «Древнее искусство Хакасии». В ходе экскурсии гид учил экскурсанта снимать копии петроглифов со скалы при помощи писчей бумаги формата А4, микалентной ленты и чабреца (см. Приложение С, рис. 8). Такой элемент интерактива придает экскурсиям комплексность, характеризующуюся сочетанием образовательной и рекреационной функций.

Этнокультурное наследие в Казановке представлено двумя составляющими: аутентичной, поскольку на территории музея-заповедника компактно проживает коренное население республики – хакасы, и реконструируемой в виде музейного этнографического комплекса «Хакасский аал» (см. Приложение В, рис. 4). Следует отметить, что комплекс «Хакасский аал» одновременно является имитационным культурным ландшафтом – этнодеревней, музеем-реконструкцией¹, а объекты, его наполняющие, – потенциальным музейным наследием.

Сначала рассмотрим аутентичную составляющую. Поселение хакасов в этом районе считается крупнейшим (32% численности этноса) в республике². Его уникальность заключается в сохранении «живой» культуры народа и естественной трансляции этнических традиций от поколения к поколению. На территории поселения сохранились самобытные постройки: юрта Сербигешевых, поставленная в 1929 г., юрта и двухэтажные амбары во дворе

¹ *Классификация* предложена В.В. Тихоновым: См.: Тихонов В.В. Особенности музеефикации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья : дис. ... канд. культурологи. Кемерово, 2004. 197 с.

² *Краснова Т., Шалыгина Т.* Возможность формирования кластера с учетом этнокультурного потенциала региона // Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития. Абакан, 2013. С. 18.

Н.К. Майнагашева, построенные в конце XIX–XX вв.¹ Они не являются объектами целенаправленного музейного показа.

Теперь обратимся к реконструируемой составляющей. Музейный этнографический комплекс «Хакасский аал» был открыт в июле 2012 г. в рамках проведения II Международного форума «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития региона»². Комплекс создан в рамках реализации программы «Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009–2013 годы», что свидетельствует о приоритетности данного направления в культурной политике Хакасии. Целью строительства подобного комплекса на территории музея-заповедника является сохранение исчезающих знаний о традиционной материальной и духовной культуре хакасов, а также популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма³. Согласно проекту, «Хакасский аал» в ближайшем будущем должен стать центром актуализации культурных традиций хакасов, т.е. их нематериального культурного наследия. На базе этого комплекса будут проводиться календарные праздники – Чыл пазы, Тун-пайрам, дни национальной кухни, родовые праздники, состязания в национальных видах спорта, «ночи хайджи» (исполнение горлового пения), а также возрождение элементов свадебной обрядности.

В настоящее время «Хакасский аал» располагается на территории общей площадью 5 га. Комплекс состоит из 14 реконструкций хакасских жилищ – деревянной юрты, берестяной юрты, войлочной юрты и т.д., признанных наиболее интересными с точки зрения архитектуры, а также 12 реконструкций хозяйственных построек, среди которых амбар, мастерские, загон для скота и т.д.⁴ Предметы для интерьера юрт изготавливались местными произво-

¹ Кулимеева В.К. Родное село // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. М., 2008. С. 177.

² Отчет музея-заповедника за 2012 г.

³ Хакасский национальный музей-заповедник: создание этноархеологического экспозиционного комплекса «Хакасский аал» // Личный архив Л.В. Ерёмкина. Б/н.

⁴ Отчет музея-заповедника за 2012 г. // Личный архив Л.В. Ерёмкина. Б/н.

дителями по эскизам, предоставленным сотрудниками музея-заповедника¹. Использование на всех этапах создания комплекса реконструкций свидетельствует о забвении традиционного жилища в этнической культуре хакасов. В настоящее время создаются и апробируются экскурсионные программы «Древние поселения Хакасии», «Юрты – архитектурные реликты», «Экология культуры хакасов». В течение 2012 г. сформирована инфраструктура комплекса для реализации музейных программ, связанных с презентацией нематериального культурного наследия: традиционных хозяйственных технологий и уклада.

Также в пределах комплекса ведутся работы по музеефикации древнего поселения, относящего к афанасьевской археологической культуре (середина III тыс. до н.э.)². Данный объект символизирует своеобразную отправную точку дальнейшей эволюции архитектурных строений.

Обращение создателей комплекса именно к жилищу как к основному объекту показа можно объяснить двумя причинами. Во-первых, жилище – один из ключевых символов культуры, отражающих мировоззрение народа³. Во-вторых, в Хакасии на сегодня практически не сохранилось подлинных памятников традиционной архитектуры в связи с недолговечностью жилых и хозяйственных построек полукочевых народов Сибири. Следовательно, посредством воссоздания материального объекта реконструируется картина мира, выраженная в элементах нематериального культурного наследия – технологиях, символических пространственных схемах и мировоззрении в целом.

В октябре 2012 г. на базе этнографического комплекса «Хакаский аал» состоялась презентация первой выставки под названием «Культура детства у хакасов». Программа мероприятия состояла из трех разделов: экскурсионная программа «Обряды детства»,

¹ Интернет-переписка с Л.В. Ерёминым от 30.09.2013 // Личный архив автора. Б/н.

² Проект музейного этнографического комплекса «Хакаский аал» // Личный архив Л.В. Ерёмина. Б/н.

³ Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М., 1983. С. 3.

фотовыставка «Образы мира детства», экспозиция выставки «Обереги – первые защитники детства»¹. Таким образом, посредством сакральных предметов, относящихся одновременно к нематериальному и материальному культурному наследию, воссозданы сюжеты первичной инкультурации детей в традиционной национальной среде.

В августе 2013 г. на базе музейного этнографического комплекса «Хакасский аал» впервые был проведен праздник «Алтын ас», посвященный уникальному продукту хакасской национальной кухни талгану – муке крупного помола из обжаренных зерен ячменя или пшеницы. Целью мероприятия стало сохранение национальных культурных форм и традиционных технологий. В рамках праздника была подготовлена выставка «Алтын ас: традиции, технологии, образы», проведены мастер-классы по приготовлению талгана, прошла дегустация хакасской национальной кухни.

Таким образом, праздник направлен на сохранение и актуализацию объекта одновременно материального и нематериального культурного наследия – блюда традиционной кухни хакасов талгана и технологии его приготовления.

Музейная педагогика

Кроме уже указанных специализированных экскурсий, разработанных для каждого тематического блока, в том числе и для этнокультурного, и общих обзорных, характерных для культурно-просветительской деятельности любого музея, а также музейного праздника, рассмотрим другие формы музейной педагогики.

Важную роль в развитии этого направления играет сотрудничество музея заповедника с Хакасской национальной гимназией им. Н.Ф. Катанова и Казановской основной общеобразовательной школой. Проводятся семинары и мастер-классы для преподавателей школ и учащихся. Среди последних мероприятий, проведенных в 2012 г., – практический семинар для работников муниципальных и школьных музеев «Теория и практика проектирования

¹ *Отчет музея-заповедника за 2012 г. // Личный архив Л.В. Ерёмина. Б/н.*

экскурсионных программ в музее», мастер-класс для преподавателей и учащихся Казановской основной общеобразовательной школы «Традиционные технологии приготовления блюд хакасской кухни»¹. Также дирекцией музея-заповедника «Казановка» – В.К. Кулимеевой и Л.В. Ерёминым – разрабатываются и читаются курсы лекций по краеведению («История культуры родного края» для 1–9 классов, «Генеалогия хакасских родов Аскизского района», «Хакасская этнография и фольклор» и др.) и основам музейного дела. Для учащихся указанных учебных заведений летом проводятся музейные школы, в рамках которых они знакомятся с музеями Аскизского района и принимают участие в экспедициях, работающих на территории музея-заповедника². При Казановской школе сотрудниками музея-заповедника открыт кружок «Краевед».

Таким образом, музей восполняет недостаток информации о национальной и региональной истории и культуре, прослеживающийся в образовательных программах средних учебных заведений. Также деятельность музея-заповедника направлена на формирование этнокультурных компетенций у школьников. В связи с этим следует отметить интересную тенденцию – функциональное слияние музея-заповедника и школы.

Хакасский музей-заповедник организует и летние практики на территории музея для студентов высших учебных заведений – Хакасского государственного университета, Новокузнецкого филиала Кемеровского государственного университета, Томского государственного университета и др.

В музее-заповеднике «Казановка» динамично развивается культурный туризм. Несмотря на то, что у него нет собственного интернет-сайта, информация о нем встречается на других сайтах, в том числе туристических агентств. Включение музея-заповедника в мега-проект «Саянское кольцо» и туристический маршрут, проходящий по территориям Красноярского края, Тывы и Хакасии,

¹ *Отчет* музея-заповедника за 2012 г. // Личный архив Л.В. Ерёмина. Б/н.

² *Ерёмин Л.В.* Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения... С. 73.

привело к росту числа посетителей. Этому также способствовало открытие этнографического комплекса «Хакасский аал». Потенциальных посетителей привлекает красота мест, уникальные объекты наследия, разнообразие музейных программ и экскурсионных маршрутов, близость туристической базы.

Сувенирная продукция преимущественно представлена музейными изданиями – буклетами, программами, путеводителями и др.

По признанию создателя музея-заповедника Л.В. Ерёмину, серьезного дохода туристическая деятельность не приносит, изменение ситуации возможно после создания инфраструктуры гостиничного (кемпингового) обслуживания, что позволит увеличить рекреационную привлекательность музея¹.

Таким образом, уникальность Хакасского национального республиканского музея-заповедника заключается в том, что он представляет образец комплексного сохранения историко-культурной территории с проживающим на ней коренным населением, неразрывного единения жизни и музеефикации. Вкрапление реконструированного этнографического комплекса в аутентичное пространство культурного ландшафта дало возможность актуализировать культурное наследие хакасов, в том числе объекты нематериального культурного наследия, и расширить спектр музейных программ. Взаимодействие музея-заповедника «Казановка» и школы способствует практике формирования этнокультурных компетенций в среде хакасской молодежи.

¹ Интернет-переписка с Л.В. Ерёмину от 30.09.2013 // Личный архив Л.В. Ерёмину. Б/н.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном исследовании культурное наследие анализируется с точки зрения осмысления термина и практики актуализации в традиционных и новационных музеях Южной Сибири.

В ходе рассмотрения основных подходов к понятию «культурное наследие» в нормативно-правовых документах выявлено отсутствие единых принципов его экспликации, а также обнаружена рассогласованность в степени его разработанности в международном и российском нормотворчестве. Для обоих основополагающим документом стала Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972). В зарубежной практике она послужила импульсом для выделения компонентов наследия и оформления их в качестве объекта в правовых документах международного характера – Европейской ландшафтной конвенции (2000), Конвенции «Об охране нематериального культурного наследия» (2003), Хартии «О сохранении цифрового наследия» (2003), Конвенции «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (2005). В России большим шагом в разработке нормативных документов в сфере культурного наследия стала ратификация в 1988 г. Конвенции ЮНЕСКО 1972 г., из которой для законодательства была заимствована структура культурного наследия, включающая материальный, движимый и недвижимый, компонент. Конвенции, посвященные остальным компонентам культурного наследия, так и не ратифицированы, а упоминания о них в российском законодательстве имеют эпизодический характер.

Смысловое поле научной рефлексии включает терминологические разработки правовой сферы, в том числе положений всех международных конвенций. Прочное вхождение термина «культурное наследие» в нормативно-правовую сферу в конце 1980-х гг. вызвало всплеск неподдельного интереса к нему исследователей. Научные подходы отличаются более глубоким осмыслением про-

блем, связанных с культурным наследием, его сущностных характеристик, границ, функциональной заданности и т.д., а также оригинальной авторской трактовкой. Отечественной музееведческой наукой предложено общее определение культурного наследия в аксиологическом аспекте: совокупность объектов культуры и природы, осознаваемых социумом ценностями, подлежащими сохранению и актуализации. Поставлена и активно разрабатывается проблема взаимодействия музея и культурного наследия в формате музеефикации, которая признана одним из наиболее эффективных способов актуализации ценностей, унаследованных от предыдущих поколений. Автором книги были выявлены классификации музеефикации недвижимого культурного наследия, предложенные В.В. Тихоновым и Е.Я. Кальницкой, расширена классификация музеефикации нематериального наследия. Установлено, что классификации музеефикации культурного наследия разработаны применительно практически ко всем его компонентам – материальному, движимому и недвижимому, нематериальному культурному наследию, а также к культурному ландшафту.

Одним из важных факторов, обеспечивающих актуализацию культурного наследия, является признание его несомненной ценностью на уровне региональной культурной политики. Артикуляция проблем, связанных с культурным наследием коренных народов, и активизация деятельности по нормативно-правовому регулированию процесса его сохранения в регионах приходится на начало 1990-х гг. и являются продолжением означенного государством направления. Рассмотрение регионального законодательства субъектов федерации Южной Сибири на уровне терминологического анализа и общих положений, изложенных в нем, позволило определить степень интереса к культурному наследию коренных народов, который варьируется в зависимости от региона, а также выделить регионы с этнически окрашенной культурной политикой – Республика Алтай и Республика Тыва. Сравнение с российским законодательством создало эффект своеобразного компаса и позволило зафиксировать некоторые «отклонения от курса», заданного федеральным законодательством. Так, установлено, что зако-

нодательство в сфере культурного наследия Республики Алтай и Республики Тыва более прогрессивное, нежели общероссийское: в этих субъектах приняты законы, регламентирующие сферу и нематериального культурного наследия.

Ориентиры, означенные в нормативно-правой сфере региональной культурной политики, получают развитие в деятельности по планированию, проектированию, обеспечению и организации культурной жизни. Исследование показало, что сохранение этнокультурного наследия Южной Сибири осуществляется прежде всего через возрождение и поддержку этнической культуры, аккумулирующей своеобразные традиции народа, музеефикацию ее и археологического наследия региона.

Приоритет музеев в сохранении и актуализации культурного наследия подчеркивается особым вниманием к их нуждам: во всех регионах слабым звеном в развитии музеев признано состояние материально-технической базы, и поэтому в большинстве целевых программ задача по их оснащению стоит на первом месте. При этом актуализация культурного наследия, согласно целевым программам и документам стратегического планирования, предполагает получение дивидендов за счет развития туристического спроса, повышения инвестиционной привлекательности региона.

Культурное наследие расценивается в субъектах федерации Южной Сибири как капитал, нуждающийся в сохранении. Умножение его планируется за счет актуализации наиболее своеобразных черт этнической культуры. Так, в Тыве делают ставку на преемственность в развитии традиций камнерезного искусства, а горловое пение «хоомей» признается «живым» культурным наследием. На основании проведенного исследования выявлено, что капитализация культурного наследия характерна для всех национальных республик, но особенно для Республики Хакасия. В культурной политике Кемеровской области наследие коренных этносов – шорцев и телеутов – не рассматривается как ресурс для экономического развития, усилия направлены преимущественно на поддержку самого этноса в связи с угрозой его исчезновения из-за малочисленности и возросшей маргинализации.

Актуализация культурного наследия путем его музеефикации инкорпорирована в культурную политику региона, но специфику процесса определяет и типологическая дифференциация музеев на традиционные и новационные.

Применительно к музеям традиционного типа можно выделить два периода, предшествовавшие актуализации этнокультурного наследия, когда практики были направлены прежде всего на *сохранение* последнего. При этом критериями периодизации послужили содержание процесса музеефикации, его формы и направленность на определенные компоненты наследия.

1. 1920–1930-е гг. – создание музеев, символизировавшее этнополитическую суверенизацию регионов в виде республик. Культурное наследие отождествлялось с традиционной культурой коренного населения Южной Сибири, шла ее активная музеефикация, выражающаяся в проведении комплексных экспедиционных исследований по изучению края, в том числе этнографическому. Объекты движимого материального наследия извлекались из среды бытования и передавались в музей для дальнейшего придания им статуса музейного предмета, а затем оформления в фондовое собрание.

2. 1930–1980-е гг. – продолжение экспедиционной работы, направленной на изучение культуры и быта коренного населения, и одновременное вымывание этнической тематики из экспозиционной деятельности в связи с установкой на пропаганду коммунистической идеологии. В экспозициях традиционная культура коренного населения, особенно ее обрядовая сфера, если и получала отражение, то негативное. Исключением стала Тыва благодаря деятельности выдающихся ученых С.И. Ванштейна и М.Б. Кенин-Лопсана. Для музея Республики Алтай способом трансляции этнокультурного наследия автохтонного населения стала презентация творчества местных художников. Вместе с тем сохранялся интерес к природному и археологическому наследию, как в экспедиционной, так и в экспозиционной работе. Во всех музеях продолжалась работа по учету и хранению собранных этнографических музейных коллекций, а значит, музеефикация движимого материального наследия.

Третий период ознаменован практиками по *актуализации* культурного наследия, вызванными запросами общества, активного вовлечения наследия в социокультурную коммуникацию.

3. 1990–2000-е гг. – переориентация музейных практик на актуализацию культурного наследия коренных народов Южной Сибири. Можно выделить пять направлений актуализации.

Во-первых, экспозиционно-выставочная деятельность, при этом доминантами показа в музеях Республики Алтай и Республики Тыва становятся сенсационные археологические находки, воспринимаемые титульными этносами республик как вершинные достижения их культуры. В Хакасском музее предпочтение также отдается археологии. Этнографические экспозиции занимают подчиненное положение. В Хакасском музее отсутствие этнографической экспозиции компенсируется широко представленными в музейной лавке этническими сувенирами.

Во-вторых, активное внедрение спектра музейно-педагогических форм – музейных праздников, интерактивных экскурсий, акций (последние характерны преимущественно для деятельности музея Республики Тыва), включающих элементы традиционной культуры этносов.

В-третьих, концептуальная архитектура зданий музеев Республики Тыва, Республики Алтай и в проекте Республики Хакасия. В ее основу положен принцип стилизации базовых образов традиционной культуры этноса в архитектурно-художественных формах.

В-четвертых, попытки превращения музея в туристскую дестинацию путем расширения спектра музейно-педагогических форм, показа наиболее зрелищных объектов.

В-пятых, организация продажи в музеях сувенирной продукции с этническим колоритом, служащая средством капитализации этнокультурного наследия.

Таким образом, актуализация охватывает все компоненты культурного наследия: материальное, движимое и недвижимое, и нематериальное.

Вместе с тем важным элементом музейной практики продолжает оставаться сохранение культурного наследия. Общим направле-

нием для фондовой работы музеев, в частности для комплектования, стала закупка этнографических предметов, в том числе изготовленных в различных центрах этнической культуры, новоделов, т.е. потенциального культурного наследия. Вследствие нивелирования этнической культуры экспедиционные сборы не дают желаемых результатов, с другой стороны, народные традиции возрождаются отдельными мастерами.

Теперь перейдем к новационным музеям. Временем их создания, формирования и развития в Южной Сибири является период с конца 1980-х по 2000-е гг. Если возникновение музея-заповедника «Томская писаница» стало первым примером реализации западной концепции «новой музеологии» в Западной Сибири, то создание музея «Чолкой» обязано своим появлением активной позиции национальной интеллигенции, в частности В.И. Челухоева. При организации Хакасского национального музея-заповедника особую роль сыграли прекрасный этнокультурный ландшафт и личностный фактор в лице Л.В. Ерёмина. Создание музея стало образцом концепции сохранения культурных ландшафтов, разрабатываемой Институтом наследия им. Д.С. Лихачева.

Включение природного наследия в формат новационного музея позволяет создать эффект погружения в культурно-историческую среду. Для этих же целей в экспозиции таких музеев активно используются различные реконструкции, новоделы, т.е. потенциальное музейное наследие. Также средовый характер музея определяет специфику экскурсий и музейных праздников, нацеленных на эффект ощущения сопричастности посетителя демонстрируемой культуре путем применения партисипативных, интерактивных и аттрактивных технологий. Рекреационный потенциал окружающей природной среды музея привлекает посетителей, что позволяет развивать культурно-экологический туризм.

Таким образом, основные направления по актуализации этнокультурного наследия в традиционных и новационных музеях во многом совпадают. При этом на базе музеев обоих типов проводятся главные национальные праздники, объединяющие различные национальные коллективы, например «Чыл-Пажи» в музее

заповеднике «Томская писаница», «Шагаа» в Национальном музее «Алдан–Маадыр». Музеи тесно сотрудничают с центрами художественных ремесел, например с «Энчи» в Горно-Алтайске. Во всех музеях выделяются наиболее аттрактивные элементы нематериального культурного наследия, например горловое пение, технологии изготовления одежды, предметов быта, которые воспроизводятся профессиональными или народными мастерами и становятся символами практик по актуализации культурного наследия. Следовательно, музеи превращаются в центры актуализации этнокультурного наследия в Южной Сибири.

Более того, возникнув позднее, музеи под открытым небом задают тон в музеефикации и актуализации культурного наследия, и традиционные музеи берут их опыт на вооружение. Так, концептуальная архитектура традиционных музеев и обыгрывание околомузейного пространства во многом заданы спецификой музеев под открытым небом – гармоничным слиянием культурного наследия и окружающей среды.

Итак, в результате исследования было установлено, что российское нормотворчество далеко не в полной мере использует потенциал международного. Региональное законодательство в некоторых моментах опережает федеральное. В региональном законодательстве всех субъектов Южной Сибири предпочтение отдается музеефикации как способу сохранения и актуализации. Хронологически выделены периоды развития и стагнации процессов музеефикации и актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири. Также выявлено, что деятельность «традиционных» и «новационных» музеев по актуализации культурного наследия автохтонного населения приходится на начало 1990-х и осуществляется посредством общих для двух типов музеев способов актуализации.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМЗТП – Архив музея-заповедника «Томская писаница»
ЦГА РТ – Центральный государственный архив Республики Тыва
ГАКО – Государственный архив Кемеровской области
КПДА РА – Комитет по делам архивов Республики Алтай
ГАРХ – Государственный архив Республики Хакасия
Архив НМРА – Архив Национального музея Республики Алтай
Архив ХНКМ – Архив Хакасского национального краеведческого музея
Архив НМРТ – Архив Национального музея Республики Тыва
СЭ – Советская этнография
ФЗ – Федеральный закон
КПОФ – Книга поступлений основного фонда
НВФ – Научно-вспомогательный фонд

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Письменные источники

Нормативно-правовые акты

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО : конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. М. : Международные отношения, 1991. С. 290–302.

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention (1992) [Electronic resource] // UNESCO. URL: <http://whc.unesco.org/en/guidelines> (access date: 15.12.2012).

Об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] : Конвенция ЮНЕСКО Париж, 17 октября 2003 г. // ЮНЕСКО. URL: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf (дата обращения: 11.09.2012).

Proclamation of masterpieces of the oral and intangible heritage of Humanity. Implementation guide (2003) [Electronic resource] // UNESCO. Item 4. URL: www.unesco.org (access date: 11.09.2012).

Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005) [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919r.pdf> (дата обращения: 05.05.2012).

Европейская конвенция о ландшафтах (2000) [Электронный ресурс] // Европейская конвенция о ландшафтах. URL: http://www.mola.ru/doks/European_Landscape_Convention_in_Russian.pdf (дата обращения: 11.09.2012).

Хартия о сохранении цифрового наследия (2003) [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001311/131178e.pdf> (дата обращения: 15.08.2011).

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Сайт Конституции Российской Федерации URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 12.06.2012).

Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс] : закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 // Законы РФ. Режим доступа: <http://femida.info/51/ozrfok004.htm> (дата обращения: 07.02.2013).

О вывозе и ввозе культурных ценностей [Электронный ресурс] : закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-І // Гарант : информационно-правовой портал URL: <http://base.garant.ru/10101361> (дата обращения: 03.07.2012).

Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс] : федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (с изм. и доп.) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10107990/#100> (дата обращения: 22.02.2013).

О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 26 мая 1996 № 54-ФЗ // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/123168> (дата обращения: 11.07.2012).

О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ (с изм. от 25 мая 2000 г.) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12111286> (дата обращения: 05.08.2012).

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 25 июня 2002 № 73-ФЗ // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12127232> (дата обращения: 03.03.2011).

Конституция Республики Хакасия (1995) [Электронный ресурс] // Республика Хакасия : портал исполнительных органов государственной власти. URL: <http://www.r-19.ru/mainpage/documents/constitution.html> (дата обращения: 12. 08.2013).

Конституция Республики Алтай (1997) [Электронный ресурс] // Республика Алтай. URL: <http://www.altai-republic.com/const.html> (дата обращения: 11.08.2013).

Конституция Республики Тыва (2001) [Электронный ресурс] // Гарант : информационно-правовой портал. URL: http://constitution.garant.ru-region/cons_tiva (дата обращения: 11.08.2013).

О культуре [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 14 февраля 2005 г. № 26-ОЗ // Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. URL: <http://depcult.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Кемеровской области [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 8 февраля 2006 г. № 29-ОЗ // Департамент культуры и нацио-

нальной политики Кемеровской области. URL: <http://depcult.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

О музейной деятельности [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 4 мая 2010 № 51-ОЗ // Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. URL: <http://depcult.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

О коренных малочисленных народах Кемеровской области [Электронный ресурс] : закон Кемеровской области от 9 марта 2005 № 42-ОЗ // Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. URL: <http://depcult.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

О культуре [Электронный ресурс] : закон Республики Алтай от 15 февраля 2001 г. № 20-55 // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://www.culture-altai.ru> (дата обращения: 14.08.2013).

Об охране объектов культурного наследия в Республике Алтай [Электронный ресурс] : закон Республики Алтай от 16 сентября 2003 № 14-17 // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://www.culture-altai.ru> (дата обращения: 14.08.2013).

О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай [Электронный ресурс] : закон Республики Алтай от 05 декабря 2008 г. № 120-РЗ // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://www.culture-altai.ru> (дата обращения: 14.08.2013).

О культуре [Электронный ресурс] : закон Республики Хакасия от 28 июня 2006 г. № 30-3 РХ // Министерство культуры Республики Хакасия. URL: <http://r-19.ru/mainpage/authority/21/culture.html> (дата обращения: 17.08.2013).

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Республики Хакасия [Электронный ресурс] : закон Республики Хакасия от 08 ноября 2011 г. № 105-ЗРХ // Министерство культуры Республики Хакасия. URL: <http://r-19.ru/mainpage/authority/21/culture.html> (дата обращения: 17.08.2013).

О коренных малочисленных народах Российской Федерации на территории Республики Хакасия [Электронный ресурс] : закон Республики Хакасия от 16 ноября 2009 г. № 125-ЗРХ // Министерство культуры Республики Хакасия. URL: <http://r-19.ru/mainpage/authority/21/culture.html> (дата обращения: 17.08.2013).

О культуре [Электронный ресурс] : закон Республики Тыва от 22 марта 1995 г. № 261 // Министерство культуры Республики Тыва. URL: <http://tuvaculture.ru/> (дата обращения: 12.08.2013).

О музейном фонде Республики Тыва и музеях Республики Тыва [Электронный ресурс] : закон Республики Тыва от 23 ноября 1996 г. № 651 // Министерство культуры Республики Тыва. URL: <http://tuvaculture.ru> (дата обращения: 18.08.2013).

Об охране и использовании историко-культурного наследия народов Республики Тыва [Электронный ресурс] : закон Республики Тыва от 17 января 2013 г. №1770 ВХ-1 // Министерство культуры Республики Тыва. URL: <http://tuvaculture.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

Об охране и использовании историко-культурного наследия народов Республики Тыва [Электронный ресурс] : закон Республики Тыва от 18 января 2013 г. № 1772 ВХ-1 // Министерство культуры Республики Тыва. URL: <http://tuvaculture.ru> (дата обращения: 18.08.2013).

Об утверждении республиканской целевой программы «Государственная поддержка культуры и искусства Республики Тыва» на 2009–2010 гг.» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Тыва от 16.10.2008 № 636 // Региональное законодательство. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=167330> (дата обращения: 30.07.2013).

Документы стратегического планирования и целевого назначения

Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в РФ (2008) [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ. URL: <http://mkrf.ru/dokumenty/583/detail.php?ID=61436> (дата обращения: 01.10.2013).

Проект Концепции развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : общественное обсуждение // Министерство культуры РФ : официальный сайт. URL: http://mkrf.ru/otkrytoe-pravitelstvo/public-normative-acts/index.php?sphrase_id=1933648 (дата обращения: 18.05.2013).

Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (2009) [Электронный ресурс] // Этноконсалтинг. URL: <http://www.ethnoconsulting.ru/cntnt/presscentr/koncepciya.html> (дата обращения: 21.07.2013).

Концепция федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации до 2015 года» [Электронный ресурс] // Министерство регионального развития. URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?PageID=335> (дата обращения: 31.07.2013).

О концепции Федеральной целевой программы «Экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года» [Электронный ресурс] // Право. Ру. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/28179691> (дата обращения: 31.07.2013).

Региональные целевые программы экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2015 года (Кемеровская область, Республика Алтай, Республика Хакасия) [Электронный ресурс] // Сибирский федеральный округ. URL: <http://www.sibfo.ru/index.php> (дата обращения: 15.08.2013).

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Информация для всех. URL: <http://ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 21.08.2013).

Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года [Электронный ресурс] // Сибирский федеральный округ. URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php> (дата обращения 21.08.2013).

Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Тыва : официальный портал. URL: <http://www.mert.tuva.ru/directions/socio-economic-development/news/31.html> (дата обращения: 29.08.2013).

Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года [Электронный ресурс] // Совет народных депутатов Кемеровской области. URL: <http://sndko.ru/section/476.html> (дата обращения: 21.08.2013).

Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 года [Электронный ресурс] // Правительство Республики Алтай. URL: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aa1ag9a.xn--plai> (дата обращения: 1.01.2013).

Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия разработана до 2020 года [Электронный ресурс] // Республика Хакасия : портал исполнительных органов власти. URL: <http://www.r-19.ru/mainpage/authority/21/ekonomi-ministry/documents/22616/22617.html> (дата обращения: 29.08.2013).

Культура России 2012–2018 гг. [Электронный ресурс] : федеральная целевая программа // Федеральная целевая программа «Культура России». URL: <http://fcpkultura.ru/new.php?id=8> (дата обращения: 31.08.2013).

Культура Хакасии [Электронный ресурс] : республиканская целевая программа // Республика Хакасия. URL: http://khakassia.news-city.info/docs/sistemse/dok_iegaco.htm (дата обращения: 03.09.2013).

Делопроизводственные, уставные, отчетные материалы

Ежегодный отчет – 2012 г. [Электронный ресурс] // Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. URL: <http://www.heritage-institute.ru/index.php/institute-archive/225-2012-/1187-institute-report-2012#report2012-02> (дата обращения: 28.03.2013).

Отчет о работе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева за 2009 г. М., 2009. С. 2–4.

Отчеты [Электронный ресурс] // Министерство Республики Алтай. URL: http://old.culture-altai.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=17&Itemid=43 (дата обращения: 3.09.2013).

Паспорт культурной жизни [Электронный ресурс] // Министерство культуры Республики Алтай. URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/pasp> (дата обращения: 02.09.2013).

Отчет [Электронный ресурс] // Министерство культуры Республики Тыва. URL: <http://tuvaculture.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

Информационно-аналитический отчет о деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области за 2010 г. Кемерово, 2011. С. 23.

Информационно-аналитический отчет о деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области за 2011 г. Кемерово, 2012. С. 21.

Государственный архив Кемеровской области. Фонд Историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская писаница». Ф. 1364. Оп. 1. Д. 1–30.

Архив музея-заповедника «Томская писаница». Фонд музея: Отчетные формы 8-НК Историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская писаница» за 2006–2012 г. Б/н.

Устав Государственного автономного учреждения культуры Кемеровской области «Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница». Кемерово, 2012. С. 4.

Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА). Фонд Горно-Алтайского областного краеведческого музея. Ф. 64. Оп. 1. Д. 190–353.

КПДА РА. Фонд Министерства культуры и кино. Ф. 190. Оп. 1. Д. 430–445.

Архив Национального музея Республики Алтай:

Отчет по программе научно-исследовательской и экспедиционной работе «Коренные народы Республики Алтай на рубеже тысячелетий» (2004).

Отчет по программе научно-исследовательской и экспедиционной работе «Народы Республики Алтай: история и современность» (2006).

Отчет по программе научно-исследовательской и экспедиционной работе «Народы Республики Алтай: традиции и новации» (2008).

Журнал учета культурно-массовых мероприятий Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина 1979–2008 гг. Б/н.

Государственный архив Республики Хакасия (ГАРХ). Фонд Министерства культуры Республика Хакасия. Ф. 771. Оп. 1.

Фонд Хакасского областного отдела культуры. Ф. 577. Оп. 1. Д. 55–183.

ГАРХ. Фонд Хакасского областного музея. Ф. 603. Оп. 1. Д. 32–109.

Центральный государственный архив Республики Тыва. Фонд Тувинского республиканского краеведческого музея. Ф. 372. Оп. 1. Д. 160–203.

Архив Национального музея Республики Тыва. Фонд музея. Ф. 147. Оп. 1. Д. 45–147.

Архив Хакасского национального музея-заповедника за 2012 г.:

Отчетная форма 8-НК Хакасского национального музея-заповедника за 2012 г.

Архив Историко-этнографического музея «Чолкой»:

Отчетные формы 8-НК Историко-этнографического музея «Чолкой» за 2010–2012 гг.

Интернет-источники

В Туве в полтора раза увеличено финансирование программы поддержки культуры и искусства на 2013–2014 годы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. URL: <http://www.tuva.asia/news/tuva/6432-kultura.html> (дата обращения: 01.08.2013).

Доклад о ходе работы по подготовке Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. Исполнительный совет. 164-ая сессия. Париж, 29 апреля 2002 г. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001256/125679r.pdf> (дата обращения: 07.08.2012).

Главный информационно-вычислительный центр [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ : официальный сайт. URL: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/500/item5402> (дата обращения: 01.09.2013).

ИКОМ России [Электронный ресурс] : официальный сайт. URL: <http://icom.org.ru> (дата обращения: 06.06.2012).

Интернет-магазин ИКПМЗ «Томская писаница» [Электронный ресурс] // Музей-заповедник «Томская писаница» : официальный сайт. URL: <http://gukmztp.ru> (дата обращения: 21.07.2013).

Основные коллекции музея [Электронный ресурс] // Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова. URL: <http://nhkm.ru/ru/about/history> (дата обращения: 31.10.2013).

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. URL: <http://raipon.info/narody/narody-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-rf.html> (дата обращения: 30.08.2013).

Министерство культуры Республики Алтай [Электронный ресурс] : официальный сайт. URL: <http://culture-altai.ru/index.php/com-ponent/content/article/82-ministerstvo-kultury-respubliki-alta/obshchaya/143-doklad-ministra-kultury-ra-ve-koncheva.html> (дата обращения: 17.07.2013).

Музей-заповедник «Томская писаница» [Электронный ресурс] : официальный сайт. URL: <http://www.gukmztp.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина [Электронный ресурс] // Республика Алтай : официальный интернет-портал. URL: <http://www.altai-republic.com/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=32&page=3> (дата обращения: 07.10.2013).

Республика Хакасия. История Республики Хакасия [Электронный ресурс] // Федеральный портал protown.ru URL: http://protown.ru/russia/obl/history/history_461.html (дата обращения: 14.10.2013).

Республика Хакасия [Электронный ресурс] : портал исполнительных органов власти. URL: <http://www.r-19.ru/mainpage/authority/21/culture/documents/programs/11818.html> (дата обращения: 03.09.2013).

Российский Комитет по сохранению нематериального наследия при комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // Народное творчество России. URL: www.rusfolk.ru/grdnt/projects/projects146 (дата обращения: 29.11.2012).

Телеулы [Электронный ресурс] // Подкомитет по делам Севера и малочисленных народов Комитета Совета Федерации по федеративному

устройству, региональной политике и местному самоуправлению и делам Севера. URL: <http://www.severcom.ru/nations/item29.html> (дата обращения: 19.09.2013).

Тувинский национальный музей «Алдан-Маадыр» [Электронный ресурс] : официальный сайт. URL: <http://www.tuvamuseum.ru> (дата обращения: 07.10.2013).

Фонды музея [Электронный ресурс] // Музей-заповедник «Томская писаница» : официальный сайт. URL: http://www.gukmztp.ru/fonds_etno.html (дата обращения: 9.08.2013).

АМТ-проект [Электронный ресурс] : официальный сайт. URL: <http://project-amt.ru> (дата обращения: 07.07.2013).

General conference [Electronic resource] // ICOM. URL: <http://icom.museum/activities/general-conference> (access date: 06.06.2012).

Intangible cultural heritage [Electronic resource] // Macao museum. URL: <http://www.macaumuseum.gov.mo/w3ENG/w3MMsource/HeritageConventionC.aspx> (access date: 02.02.2012).

International council of museum [Electronic resource] // ICOM. URL: <http://icom.museum> (access date: 3.01.2013).

Интернет-переписка с Л.В. Ереминым от 30.09.2013 // Личный архив автора. Б/н.

Интернет-переписка с Ураной Байр-ооловной Нурзат от 20.02.2012 // Личный архив автора. Б/н.

Интернет-переписка с Е.А. Москвиной от 08.08.2013 // Личный архив автора. Б/н.

Интернет-переписка с Юсифовой Ларисой Викторовной от 05.05.2012 // Личный архив автора. Б/н.

Музеографические источники

Архив музея-заповедника «Томская писаница». Научная концепция Историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская писаница» (1993). Б/н.

Архив Хакасского национального краеведческого музея. Тематическая структура стационарной экспозиции «Хакасия – мой дом» 2013. Б/н.

Григорий Иванович Чорос-Гуркин : каталог выставки, посвященный 125-летию со дня рождения / сост. Р.М. Еркинова. Амстердам, Горно-Алтайск, 1994. 56 с.

Интернет-публикация изображений предметов телеутской коллекции (ОФ 107 – ач-кыштымский эмегендер, ОФ 108 – эмегендер, ОФ 109 – энек-

лер, ОФ 110 – канаттулар, ОФ 111 – энеклер), представленных в формате 3-D // Музей-заповедник «Томская писаница» : официальный сайт. URL: http://www.gukmztp.ru/fonds_etno.html (дата обращения: 09.08.2013).

Каталог передвижной выставки «Национальные мотивы в искусстве Тувы и Хакасии». Абакан, 2013. 90 с.

Личный архив Е.А. Москвиной. Б/н.

Личный архив Л.В. Еремина. Б/н.

Научные паспорта музейных предметов в Историко-культурном и природном музее-заповеднике «Томская писаница».

Научные паспорта музейных предметов в Историко-этнографическом музее «Чолкой».

Научные паспорта музейных предметов в Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина.

Аудиозаписи

Интервью с А.И. Мартыновым от 17.05. 2013 // Личный архив автора. Б/н.

Интервью с В.И. Челухоевым от 30.05.2013 // Личный архив автора. Б/н.

Интервью с Р.М. Еркиновой от 10.06.2013 // Личный архив автора. Б/н.

Кинодокументы

Кровавый край: Тува стала первой по убийствам в России [Электронный ресурс] // Передача НТВ от 21 апреля 2013 г. YouTube. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/566858> (дата обращения: 05.05.2013).

Интервью с Ю.А. Ведениным [Электронный ресурс] // Международный институт государственной службы и управления Российской академии Российской академии народного хозяйства и государственной службы. YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=5hJwhUqHYTo> (дата обращения: 7.07.2013).

Культурный ландшафт : интервью с В.Л. Каганским [Электронный ресурс] // Проект «00:30». Ночной эфир с А. Гордоном : эфир от 23 октября 2003. YouTube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=9Jmvi4CGyI> (дата обращения: 05.05.2013).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анайбан З.В.* Республика Тува: модель этнополитического мониторинга. М., 1996. 68 с.
2. *Андреева Е.Д.* К проблеме звукового ландшафта в антропологическом кино [Электронный ресурс] // Российский фестиваль антропологических фильмов. URL: http://rfaf.ru/rus/library/24_b327_view_p1 (дата обращения 12.09.2009).
3. *Артамонова Н.Я.* К истории создания Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Абакан, 1999. Вып. 3. С. 119–120.
4. *Артамонова Н.Я.* Развитие краеведения в Туве в 1920–1930 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2012. № 10 (24) : в 2 ч. Ч. II. С. 14–17.
5. *Арутюнов С.А.* Обычай, ритуал, традиция // СЭ. 1981. № 2. С. 97–99.
6. *Аудиовизуальная антропология.* История с продолжением. М., 2008. 320 с.
7. *Архитектор* должен работать вместе с музеем : интервью с архитектором В.А. Гавриловым // Музей. 2012. № 1. С. 12–15.
8. *Аудиовизуальная антропология: культурное наследие как институт памяти* / под ред. Е.Д. Андреевой. М. : Институт наследия, 2012. 299 с.
9. *Ахунов В.М.* Музейная педагогика как научная дисциплина: к истории становления // Вестник Московского университета. 2008. № 4. С. 36–44.
10. *Байбурин А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян // СЭ. 1986. № 4. С. 164–167.
11. *Баллер Э.А.* Социальный прогресс и культурное наследие. М., 1987. 226 с.
12. *Баранова И.И.* Показ современности в государственном музее этнографии народов СССР (поиски и проблемы) // СЭ. 1981. № 2. С. 25–35.
13. *Беззубова О.В.* Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // Триумф музея. СПб., 2005. С. 6–27.
14. *Беззубова О.В.* Теория музейной коммуникации как модель современного образовательного процесса // Коммуникация и образование. СПб., 2004. С. 418–427.

15. Белеков И.И. Эл-Ойын праздник традиций. Горно-Алтайск : Карагем, 2006. 47 с.

16. Белекова Э.А. Из истории Национального музея Республики Алтай имени А.В. Анохина // Анохинские чтения : материалы научной конференции «V Анохинские чтения». Горно-Алтайск, 2008. С. 6–27.

17. Белекова Э.А. История музейного дела в Республике Алтай (1918–2009 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2010. 25 с.

18. Белекова Э.А. История музейного дела в Республике Алтай (1918–2009 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2010. 206 с.

19. Белекова Э.А. Научно-исследовательская деятельность БУ РА «Национальный музей им. А.В. Анохина»: история развития // Материалы Анохинских краеведческих чтений. Горно-Алтайск, 2013. С. 170–180.

20. Белугина Г.К. Актуализация нематериального культурного наследия в музейно-выставочной и туристическо-рекреационной деятельности (на примере Ивановской области) : дис. ... канд. культурологии. Ярославль, 2011. 199 с.

21. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 7–40.

22. Бонами З.А. Музей и проблема трансляции культурно-исторических кодов // Музей и образование. М., 1989. С. 24–28.

23. Борисова М.В. Инновационные технологии в музейной деятельности // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XIX века. Новосибирск, 2011. С. 139–156.

24. Ботякова О. А. Музей этнографического профиля в контексте образования и культуры России : дис. ... канд. культурологии. СПб., 2007. 240 с.

25. Бромлей Ю.В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности // СЭ. 1977. № 1. С. 3–18.

26. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981. 393 с.

27. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. 412 с.

28. Бурден А. Культурное наследие и экономика // Ориентиры культурной политики. М., 2000. № 3. С. 192–198.

29. Бурдые П. Формы капитала [Электронный ресурс] // Экономическая социология. Электрон. версия печат. публ. URL: www.ecsoc.msses.ru. (дата обращения: 05.01.2011).

30. Бушманова А. В. Особенности правового режима культурных ценностей в РФ [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-kulturnyh-tsennostey-v-rf> (дата обращения: 05.12.2012).

31. В Национальном музее Республики Алтай состоится этнофестиваль «Перекресток культур» [Электронный ресурс] // Альтапресс. URL: <http://altapress.ru/story/102320> (дата обращения: 11.10.2013).

32. Веденин Ю.А. Место и роль наследия в возрождении культурного ландшафта России // Тезисы докладов второй международной конференции по сохранению и развитию уникальных исторических территорий. М., 1992. С. 6–18.

33. Веденин Ю.А. Необходимость нового подхода к культурному и природному наследию России // Актуальные проблемы сохранения природного и культурного наследия. М., 1995. С. 5–20.

34. Веденин Ю.А. [и др.]. Определение формата культурного ландшафта (как составная часть работы по формированию Российской сети культурного наследия) [Электронный ресурс] // Музей будущего. URL: <http://future.museum.ru/part03/030203.htm> (дата обращения 01.03.2013).

35. Веденин Ю.А. Основы географического подхода к изучению и сохранению культурного наследия // Наследие и современность : информационный сборник. М., 2004. Вып.12. С. 3–21.

36. Веденин Ю.А. Роль географической науки в изучении, сохранении и актуализации наследия как фактора устойчивого развития территории // Наследие и современность. М., 2008. Вып. 16. С. 21–58.

37. Веденин Ю.А. Современное законодательство об охране и использовании наследия // Наследие и современность. М., 1997. Вып. 5. 112 с.

38. Веденин Ю.А. Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике. Ставрополь, 1997. С. 4–9.

39. Веденин Ю.А. Экология культуры и сохранение наследия // Наследие и современность : информационный сборник. М., 2007. Вып. 14. С. 3–14.

40. Веденин Ю.А. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия России // Организационно-управленческие и финансово-правовые аспекты культурной политики : обзорная и служебная информация. М., 1992. Вып. 10. С. 10–15.

41. Галкина Т.В. Основы классификации музейно-педагогических форм в российских музеях // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 145–153.

42. Галкова О.В. Международные документы о сохранении и защите нематериального культурного наследия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 4 (15). С. 167–172.

43. Генисаретский О.И. Сценарное и художественное проектирование музейных экспозиций // Культура и искусство в СССР: Изобразительное искусство. М., 1984. С. 3–4.

44. Гергиева Д. Доступность к культурному наследию как к ключевому фактору устойчивого развития территорий : (устный доклад) // «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития» – «Память – энергия современности» : III Международный форум (27 июня 2013 г.).

45. Гнедовский М.Б. От первого лица: Эволюция этнокультурной методологии в музеях // Мир музея. 2011. № 292. С. 10–11.

46. Горбачев М.А. Работа с глиной на экспозиции «Живая археология» в музее-заповеднике «Томская писаница» // Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев. М., 2006. С. 140–148.

47. Грошева Г.В. Праздничная культура коренных этносов республик Хакасия, Алтай, Тыва в контексте проблемы формирования региональной идентичности (конец XX – начало XXI вв.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2011. С. 97–100.

48. Грошева Г.В. Этническая государственность как фактор формирования региональной идентичности (на примере Республики Хакасия 1990-х – 2000-х) // Вестник ТГПУ. 2010. Вып. 9 (99). С. 125–131.

49. Девалье А. Ключевые понятия музеологии. М., 2012. 105 с.

50. Дни этнографического кино / под ред. Е.Д. Андреевой. М., 2009. 146 с.

51. Доброва Т.С. Некоторые итоги этнографической экспедиции краеведческого музея // Материалы Краеведческих чтений Хакасского национального музея 2004–2005. Абакан, 2007. С. 106–107.

52. Дукельский В.Ю. Музейные коллекции и предметный мир культуры // Некоторые проблемы исследований современной культуры. М., 1987. С. 26.

53. Дыртык-оол А.О. История комплектования фондов Тувинского республиканского музея археологическими материалами в 1950–1970-е годы // История и современность Тувы : сб. статей к 80-летию В.П. Дьяконовой. Кызыл, 2007. С. 64–69.

54. *Дыртык-оол А.О.* История музейного дела в Туве (1920–1940 гг.). Кызыл, 2007. 84 с.
55. *Дыртык-оол А.О.* Музейное строительство Тувы в составе Российской Федерации. Кызыл, 2009. С. 14.
56. *Дыртык-оол А.О.* Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва: история и современность // Культурологические исследования в Сибири. 2005. № 3 (17). С. 5–11.
57. *Дыртык-оол А.О.* Основные вехи Национального музея имени Алдан-Маадыр // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий. Изучение, сохранение, использование. Кызыл, 2009. Ч. 1. С. 9–17.
58. *Дыртык-оол А.О.* Развитие Государственного музея ТНР и участие в нем партийной организации в 1930–1940-е гг. // С.К. Тока – государственный деятель и писатель XX века (к 110-летию со дня рождения). Кызыл, 2002. Ч. 1. С. 74–76.
59. *Дыртык-оол А.О.* Связи России и Тувы в области музейного дела в 1930–1940-е гг. // Духовно-исторические чтения : тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2001. Вып. VI. С. 109–111.
60. *Дыртык-оол А.О.* Сокровища Долины царей // Музей. 2009. С. 76–80.
61. *Дыртык-оол А.О.* Становление музейного дела в Тувинской Народной Республике // Музееведение и историко-культурное наследие. Кемерово, 2012. Вып. VI. С. 81–89.
62. *Дыртык-оол А.О.* Этнографические материалы в фондах Тувинского национального музея им. Алдан-Маадыр // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 3. С. 202–204.
63. *Дыртык-Оол А.О.* Становление и развитие музейного дела в Туве (1921–2000 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2002. 19 с.
64. *Дыртык-оол А.О.* История национального музея Республики Тыва // Национальный музей Республики Тыва. 80 лет. Красноярск, 2009. С. 3–11.
65. *Дьячков А.Н.* Культурное наследие // Российская музейная энциклопедия. М., 2005. С. 312.
66. *Дьячков А.Н.* Охрана памятников за рубежом (некоторые теоретические аспекты) // Памятники в контексте историко-культурной среды. М., 1990. С. 19–40.

67. *Ерёмин Л.В.* Казановка: реальный мир мифов // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. М., 2008. С. 178–189.

68. *Ерёмин Л.В.* Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в Республиках Южной Сибири : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 256 с.

69. *Ерёмин Л.В.* Музеи-заповедники Хакасии. Абакан, 2011. 140 с.

70. *Еркинова Р.* Андрей Викторович Анохин // Кан Алтай. 1994. № 3. С. 6.

71. *Еркинова Р.* О первом этапе становления республиканского музея // Кан Алтай. 1995. № 3 (7). С. 8–14.

72. *Еркинова Р.М.* Из истории Национального музея: как помогла «Принцесса Укока» // Анохинские чтения : материалы IV научной конференции, посвященной 140-летию А.В. Анохина (27–30 октября 2009 г.). Горно-Алтайск, 2013. С. 132–138.

73. *Еркинова Р.М.* О работе музеев в свете новых подходов в культурной политике Республики Алтай // Материалы Анохинских краеведческих чтений. Горно-Алтайск, 2004. С. 7–14.

74. *Живая культура российской провинции: Калужский край. Козельский район : этнографические очерки / под ред. Е.Д. Андреевой.* М., 1999. 270 с.

75. *Замятин Д.Н.* Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия // Обсерватория культуры. 2007. № 6. С. 60–66.

76. *Замятин Д.Н.* Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы. М. : Институт наследия, 2008. 760 с.

77. *Золотарева Н.В.* Капитализация культурного наследия народов Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 49–57.

78. *Золотарева Н.В.* Роль общественных инициатив в поддержании и развитии этнокультурной среды // Придніпровські соціально-гуманітарні читання : матеріали Криворізької сесії I Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю (м. Кривий Ріг, 24 листопада 2012 р.) : у 5 ч. Дніпропетровськ : Інновація, 2012. Ч. 1. С. 45–47.

79. *Иллюстрированная этнография Тувы. Из собрания Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартянова / под ред. В.Г. Чернышёва.* Абакан, 2009. 96 с.

80. Именнова Л.С. Музейная дестинация в системе культурного туризма: социокультурный анализ. М., 2011. 228 с.
81. Историко-этнографический музей «Чолкой» Беловского района // Телеутская земляца /под ред. В.И. Челухоева. Беково, 2012. С. 3.
82. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М., 1993. 525 с.
83. Каган М.С. Философия культуры. Избранные труды : в 7 т. СПб., 2007. Т. 3. 430 с.
84. Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии [Электронный ресурс] // Интеллектуальная Россия. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofi/7853-kulturnyj-landshaft-osnovnye-koncepcii-v-rossijskoj-geografii.html (дата обращения: 3.03.2013).
85. Кадыева В.Я. О работе Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина по сохранению культурного наследия народов Республики Алтай // Анохинские чтения. Горно-Алтайск, 2004. С. 29–33.
86. Калугина Т.П. Культура – «музеефикатор»: метафора и реальность // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана : материалы международной научной конференции. СПб., 2001. Вып. 12. С. 209–221.
87. Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. СПб., 2008. 244 с.
88. Калуцков В.Н. «Этническая деревня» – новый тип культурного ландшафта // Теория и практика планирования культурного ландшафта : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2010. С. 7–15.
89. Кальницкая Е.Я. Новые пути музеефикации памятника архитектуры: Михайловский замок [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 75. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novye-puti-muzeifikatsii-pamyatnika-arhitektury-mihaylovskiy-zamok> (дата обращения: 06.12.2012).
90. Каменецкий И.С. Музеефикация памятника // Российская музейная энциклопедия. М., 2005. С. 390–393.
91. Каргин А.С. Сохранение нематериального наследия народов РФ как приоритет культурной политики России [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. Электрон. версия печат. публ. URL: www.zpu-journal.ru/zpu/2008_3/Kargin&Kostina.pdf (дата обращения: 14.09.2012).

92. *Карташева Е.И.* Потенциальное музейное наследие и проблемы его изучения в деятельности музеев [Электронный ресурс] // Современный музей как важный ресурс развития города и региона : тезисы междunarодной научно-практической конференции. Электрон. версия печат. публ. URL: http://tatar.museum.ru/mat/4_tes_01.htm (дата обращения: 07.10.2011).

93. *Каулен М.Е.* «Пограничье» музейного мира // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XIX века. Новосибирск, 2011. С. 123–139.

94. *Каулен М.Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012. 432 с.

95. *Каулен М.Е.* Роль музея в сохранении и актуализации нематериальных форм наследия // Культура памяти. М., 2003. С. 123–138.

96. *Каулен М.Е.* Среда как объект музеефикации // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XIX века. Новосибирск, 2011. С. 17–38.

97. *Каулен М.Е.* Эрмитаж эпохи неолита // Культура. 1999. № 1. С. 4.

98. *Квебекская декларация: основные принципы Новой музеологии* // Museum. 1985. № 148. С. 21.

99. *Кенин-Лопсан М.Б.* Алгыши тувинских шаманов. Тыва хамнарнын алгыштары. Кызыл, 1995. 528 с.

100. *Кенин-Лопсан М.Б.* Дыхание Черного Неба. Мифологическое наследие тувинского шаманства. М., 2008. 192 с.

101. *Кенин-Лопсан М.Б.* Магия тувинских шаманов. Кызыл, 1993. 160 с.

102. *Кенин-Лопсан М.Б.* Мифы тувинских шаманов. Тыва хамнарнын торулгалары. Кызыл, 2002. 543 с.

103. *Кенин-Лопсан М.Б.* Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Новосибирск, 1987. 166 с.

104. *Кенин-Лопсан М.Б.* Ойтулааш. Классические образцы любовной лирики тувинского народа. Ынакшылдын кожаннары. Кызыл, 2004. 384 с.

105. *Кенин-Лопсан М.Б.* Традиционная культура тувинцев. Кызыл, 2006. 232 с.

106. *Кенин-Лопсан М.Б.* Тувинские шаманы. М., 2009. 328 с.

107. *Кимеев В. М.* Экомuzeи Сибири как центры сохранения и возрождения историко-культурного и природного наследия // Этнографическое обозрение. 2008. С. 1–16. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.journal.iea.ras.ru/online> (дата обращения: 15.10.2013).

108. *Кимеев В. М.* Этнокультурные функции экомuzeя // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Вып. 4. С. 15–34.
109. *Кимеев В.М.* Экомuzeи-заповедники как национально-культурные, учебно-научные и природно-рекреационные центры Притомья // Экологические проблемы развития музеев-заповедников : материалы десятой Всероссийской научной конференции. М., 2006. С. 43–49.
110. *Киссель О.* Эволюция музейного мультимедиа: опыт Русского музея // 60 параллель. 2007. № 4 (27). С. 100–109.
111. *Климов Л.А.* Нематериальное культурное наследие: к вопросу о содержании понятия // Вопросы культурологии. 2011. Вып. 9. С. 15–19.
112. *Колесникова И.А.* О феномене музейной педагогики // Художественный музей в образовательном процессе. СПб., 1998. С. 6–15.
113. *Консергенова А.А.* Культурное наследие: философские аспекты анализа : дис. ... канд. философ. наук. Ставрополь, 2008. 184 с.
114. *Красников А.* Алтайская лошадь [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic>. (дата обращения: 22.03.2013).
115. *Краснова Т.* Возможность формирования кластера с учетом этнокультурного потенциала региона // Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития. Абакан, 2013. С. 17–23.
116. *Кройтор С.Н.* Культурная память как механизм воспроизводства социальных практик // Фундаментальные проблемы культурологии. М. ; СПб., 2009. Т. 6 : Культурное наследие: от прошлого – к будущему. С. 69–70.
117. *Кулешова М.Е.* Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов. М., 1994. С. 40–46.
118. *Кулимеева В.К.* Родное село // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. М., 2008. С. 174–177.
119. *Культурный ландшафт как объект наследия* / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М. ; СПб., 2004. 620 с.
120. *Курьянова Т.С.* Информационные технологии для сохранения и презентации нематериального культурного наследия народов Южной Сибири [Электронный ресурс] // АДИТ-2012 : XVI Ежегодная международная научно-практическая конференция (Петрозаводск, 18–22 июня 2012 г.). URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/adit-2012-t/902.html> (дата обращения: 02.08.2012).

121. *Курьянова Т.С.* Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. Вып. 2. С. 12–18.

122. *Курьянова Т.С.* Культурное наследие: эволюция концепта // Труды Томского государственного университета. Т. 281. Сер. общенаучная : Междисциплинарность в современных гуманитарных исследованиях : материалы I Всероссийского молодежного форума (5–9 декабря 2011 г.). 2012. С. 118–121.

123. *Курьянова Т.С.* Музеефикация как форма актуализации и популяризации культурного наследия // Межкультурный диалог на Евразийском пространстве : сб. материалов международной научной конференции. Горно-Алтайск, 22–25 октября 2013 г. Сер. Древности Сибири и Центральной Азии. № 6 (18). Горно-Алтайск, 2013. С. 152–157.

124. *Курьянова Т.С.* Музей и нематериальное наследие // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 55–57.

125. *Курьянова Т.С.* Музей как пространство бытия этноса // Дефиниции культуры : сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 292–295.

126. *Курьянова Т.С.* Нематериальное наследие: этапы становления термина и явления // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 87–90.

127. *Курьянова Т.С.* Этнический аспект нематериального наследия: способы сохранения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. Вып. 1 (5). С. 37–42.

128. *Курьянова Т.С.* Этнический компонент в культурном наследии // Томский Север: земля каргасокская – боль и гордость России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 9–11 сентября 2011 г., Каргасок. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 84–86.

129. *Кучмаева И.К.* Культурное наследие: современные проблемы. М., 1987. 173 с.

130. *Лавренова О.А.* Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. М. : Институт Наследия, 2010. 330 с.

131. *Лисицкий А.В.* Культурное наследие как ресурс устойчивого развития: дис. ... канд. культурологии. М., 2005. 151 с.

132. *Лихачев Д.С.* Декларация прав культуры и ее международное значение // Наука и жизнь. 2006. № 2. С. 23–37.

133. *Мазуров Ю.Л.* Природное и культурное наследие как фактор развития природопользования: вопросы методологии и практики управления : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2006. 48 с.
134. *Маркарян Э.С.* Узловые проблемы теории культурной традиции // СЭ. 1981. № 2. С. 78–96.
135. *Мартынов А.* Что ждет Томскую писаницу? // Советский музей. 1989. № 1. С. 36–38.
136. *Мартынов А.И.* Музей-заповедник «Томская писаница» // Проблемы этнографического музееведения. Омск, 1987. С. 126–129.
137. *Мартынов А.И.* Писаница на Томи [Электронный ресурс]. Кемерово, 1988. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://belsu.narod.ru/kuzneza/index2.html> (дата обращения: 16.07.2013).
138. *Мартынов А.И.* Томская писаница. Кемерово, 2001. 103 с.
139. *Мартынова Г.С.* Принципы создания музея наскального искусства Азии // Наскальное искусство Азии. Кемерово, 1995. Вып. 1. С. 8–9.
140. *Мартынова Г.С.* Три «жизни» Томской писаницы // Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2001. С. 181–187.
141. *Мастеница Е.Н.* «Новая музеология» в контексте идей экологии культуры // Второй культурологический конгресс. Культурное разнообразие: от прошлого к будущему : тезисы. СПб., 2008. С. 352.
142. *Мастеница Е.Н.* Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи. СПб., 2008. С. 252–262.
143. *Мастеница Е.Н.* Эволюция музеев под открытым небом и туризм: отражение проблемы в курсе «Музейные заповедники» // Музей и туризм: подготовка кадров. Опыт и перспективы : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2005. С. 28–38.
144. *Матецкая М.В.* Основные направления влияния культурного капитала на экономический рост // X Международная научная конференция ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества. М., 2010. С. 137–145.
145. *Медина М.А.* Музейные праздники как интерактивная форма работы // Музееведение и историко-культурное наследие. Кемерово, 2008. Вып. 1. С. 183–187.
146. *Молодин В.И.* Древности плоскогорья Укок: тайны, сенсации, открытия. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2000. 189 с.

147. Молчанов С.Н. К вопросу об использовании в законодательстве понятий «культурное наследие» и «культурное достояние». М., 1999. № 3. С. 7–11.

148. Мониторинг археологических памятников в Республике Хакасия // Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010). СПб. : Инфо Ол, 2012. С. 81–101.

149. Москвина Е.А. Архитектурно-этнографический комплекс «Шорский улус Кезек» в музее-заповеднике «Томская Писаница» // Актуальные проблемы развития музеев-заповедников. Петрозаводск, 2006. С. 17–21.

150. Москвина Е.А. Коллекция телеутских предметов в музее-заповеднике «Томская Писаница» // Первые межрегиональные краеведческие чтения, посвященные Л.Р. Кызласову : сб. материалов конференции. Абакан, 2012. С. 27–30.

151. Москвина Е.А. Сотрудничество Музея-заповедника «Томская писаница» с Новокузнецкой общественной организацией «Шория» в деле сохранения и популяризации культуры коренного населения Кузбасса // «Кай – культурное наследие шорского народа» : материалы первого симпозиума по изучению форм шорского народного эпоса. Кемерово, 2006. С. 55–57.

152. Музеи-заповедники : словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 55.

153. Музейное дело России / под общ. ред. М.Е. Каулен. М., 2003. 614 с.

154. Музеология – музееведение XXI века : интервью с вице-президентом ИКОФОМ, заведующим кафедрой ЮНЕСКО по музеологии и мировому наследию Университета Масарика (Брно, Чехия), д-ром Яном Долаком // Музей. 2012. № 8. С. 14.

155. Никишин Н.А. Историко-культурные музеи – заповедники: проблемы и перспективы // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР. М., 1987. С. 6.

156. Никишин Н.А. Экомuzeи // Большая российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М., 2009. С. 761–762.

157. Окладников А.П. Сокровища томских писаниц. Кемерово, 1972. 296 с.

158. Окольников С.В. Из опыта реализации региональных программ и проектов в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны культурного наследия Республики Хакасия // Исто-

рико-культурное наследие как ресурс социокультурного-развития. Абакан, 2013. С. 4–5.

159. *Окольникова С.В.* Интеграция культурного наследия в современный социокультурный контекст: региональная модель : дис. ... канд. культурологии. М., 2011. 183 с.

160. *Окольникова С.В.* Культурное наследие Хакасии как объект региональных программ и проектов // Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного-развития. Абакан, 2013. С. 5–7.

161. *Оттенсон А.* Памятники культуры во все времена были объектом охраны государства // Советское право. 1985. № 3. С. 192–198.

162. *Павлова Е.Ю.* Народные художественные промыслы Саяно-Алтая в контексте этнокультурного развития России (конец XIX – начало XXI века). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 276 с.

163. *Перишиц А.И.* Проблемы теории традиции глазами этнографа // СЭ. 1981. № 3. С. 45–46.

164. *Песни села Челухоево.* Белово, 1993. 22 с.

165. *Пископпель А.А.* О горизонтах наследнической деятельности // Наследие и современность : информационный сборник. М., 2007. Вып. 14. С. 15–34.

166. *Полосьмак Н.В.* Всадники Укока. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2001. 335 с.

167. *Полтева Т.* Визитная карточка Республики Алтай // Культура. 2013. С. 7.

168. *Попков Ю.В.* Этносоциальные процессы и этносоциальная политика // Вестник РАН. 2012. № 12. С. 1067–1074.

169. *Равикович Д.А.* Социальные функции и типология музеев // Музееведение. Вопросы теории и практики. М., 1987. С. 19–24.

170. *Рокитянский В.Р.* Проектирование жизни и культ предков // Этно-методология: проблемы, подходы, концепции. М., 1997. Вып. 4. С. 27–81.

171. *Рыбак К.Е.* Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 2. С. 29–35.

172. *Самаковская О.В.* Продвижение этнографических музеев Западной Сибири в электронном пространстве : автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2012. 23 с.

173. *Самушкина Е.В.* Символические и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения республик Алтай, Тыва, Хакасия. Новосибирск, 2009. 272 с.

174. *Селезнёва Е.Н.* К вопросу о месте исторического наследия в культурной политике государства (в порядке дискуссии) // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990. С. 36–37.

175. *Скосырская Е.В.* Перспективы развития музейной деятельности в Республике Алтай // Материалы Анохинских краеведческих чтений. Горно-Алтайск, 2004. С. 14–20.

176. *Смелякова А.В.* Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири : дис. ...канд. культурологии. Омск, 2008. 190 с.

177. *Смирнова Е.И.* Оружейная палата // Большая российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М., 2009. С. 468–469.

178. *Сотникова С. И.* Музей в меняющемся мире (наука и практика) [Электронный ресурс] // Обсерватория культуры : официальный сайт кафедры музеологии РГГУ. URL: <http://museolog.rsuh.ru> (дата обращения: 05.03.2012).

179. *Сотникова С.И.* Естественноисторическая музеология. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 302 с.

180. *Средовые музеи* : словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 62.

181. *Ступченко К.* Роль генеральных конференций ИКОМ в мировых культурных процессах [Электронный ресурс] // Международные гуманитарные связи : постоянная онлайн-конференция. URL: <http://mgs.org.ru/?p=476> (дата обращения: 08.03.2013).

182. *Таитандинов И.И.* История Хакасии [Электронный ресурс] // Республика Хакасия : портал исполнительных органов власти. URL: <http://r-19.ru/culture/history.html> (дата обращения: 13.09.2013).

183. *Тихонов В.В.* Особенности музеефикации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья : дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2004. 197 с.

184. *Труевцев Н.В.* История образования и деятельность комитета музеологии международного совета музеев : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. 26 с.

185. *Труевцева О.Н.* Историко-краеведческие музеи Сибири во второй половине XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2000. 50 с.

186. *Труевцева О.Н.* Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 336 с.

187. Тулуш С. Встречаем праздник Шагаа в музее [Электронный ресурс] // Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. URL: <http://museum.tuva.ru/?p=1840> (дата обращения: 23.10.2013).

188. Тульская область. Одоевский край : очерки прошлого и настоящего. М., 2007. 384 с.

189. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение [Электронный ресурс] // Литература и жизнь. URL: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzeu.html (дата обращения: 04.06.2012).

190. Феоктистова Т.Н. История становления и развития музейного дела в Хакасии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 19 с.

191. Феоктистова Т.Н. К истории становления музеев в Хакасии. Абакан, 2006. 131 с.

192. Феоктистова Т.Н. Образовательная миссия музеев Хакасии: история, опыт, перспективы // Сборник VII краеведческих межрегиональных чтений им. В.А. Баландиной. Черногорск, 2008. С. 129–132.

193. Феоктистова Т.Н. Открытая жизнь музея // Сокровища культуры Хакасии. Наследие народов Российской Федерации. М., 2008. С. 330–339.

194. Функ Д.А. Семейно-родовые покровители у телеутов. Кемерово, 2012. 40 с.

195. Ховалыг Р.Б. Проблемы сохранения музейных фондов // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы : материалы международной научной конференции. Кызыл, 2005. С. 68–77.

196. Холтроф К. Культурное наследие и современное общество // Музей. 2012. № 9. С. 8–18.

197. Чалкина М.Ф. Этнографическая коллекция Хакасского областного краеведческого музея, подаренная К.С. Тодышевым // Проблемы сохранения и развития историко-культурного наследия народов Саяно-Алтая : материалы региональной научно-практической конференции. Абакан, 2006. С. 110.

198. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции. Минск, 2000. 199 с.

199. Чигжит В.С. 80-летний путь Национального музея Республики Тыва // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию основания Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва. Кызыл, 2009. Ч. 1. С. 7–8.

200. *Чистов К.В.* Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // СЭ. 1981. № 2. С. 105–107.

201. *Чистякова В.О.* Научное знание в фестивальном формате: об опыте проведения в Москве «Дней этнографического кино» // Культура и искусство. 2011. № 4 (4). С. 43–53.

202. *Чувилова И.В.* Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. 2009. № 5. С. 20–25.

203. *Чувилова И.В.* Создание брендов территорий: историко-культурный аспект // Роль музеев в формировании исторического сознания : материалы и доклады Международной научно-практической конференции. М., 2011. С. 88–97.

204. *Чугунова А.* Современная архитектура: синтез традиций и новаций // Музей. 2012. № 1. С. 24–28.

205. *Шелегина О.Н.* История и современные тенденции в развитии музейного мира Сибири (адаптационный подход) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2012. 53 с.

206. *Шелегина О.Н.* Музеи Сибири : очерки создания и адаптации. Новосибирск, 2010. 243 с.

207. *Шер Я.А.* Историко-культурное наследие и рыночная экономика // Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2001. С. 250–255.

208. *Шмит Ф.И.* Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. 246 с.

209. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.

210. *Шулепова Э.А.* Культурное наследие: актуальные проблемы трансляции // Обсерватория культуры. М., 2009. Вып. 2. С. 60–64.

211. *Шульгин П.М.* Основные тенденции взаимодействия туризма и музейного развития (рекомендации к конкурсу «Музей и туризм») [Электронный ресурс] // Музей и туризм. URL: http://www.amr-museum.ru/russ/oficial/basic_programs/konkurs_r4.htm (дата обращения: 17.12.2012).

212. *Шульгин П.М.* Разработка региональных программ сохранения и использования наследия в деятельности института // Наследие и современность : информационный сборник. М., 2007. Вып. 14. С. 101–138.

213. *Шульгин П.М.* Социально-экономические аспекты развития туризма // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия : материалы четвертой научно-практической конференции. М., 1984. С. 69–77.

214. Юдин Ю. Профессор Мартынов – счастливый человек [Электронный ресурс] // Авант-партнер : областной экономический еженедельник. URL: <http://avant-partner.ru> (дата обращения: 10.08.2013).

215. Юсифова Л.В. Из опыта создания и работы отдела рекламы и туризма музея «Томская писаница» // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 103–106.

216. Blake J. On defining the cultural heritage // The international and comparative law quarterly. 2000. Vol. 49, is. 1. P. 61–85.

217. Cameron D.A. Viewpoint: The Museum as a Communications System and Implications for Museum Education // Curator. 1968. Vol. 11(1). P. 33–40.

218. Prott L.V. Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage. Hague: Academic de Droit. 1989. Vol. V. P. 224–317.

219. Smith M.K. Issues in Cultural Tourism Studies. London ; New York : Routeledge, 2003. 195 p.

«Традиционные» музеи Южной Сибири

Рис. 1. Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина

Рис. 2. Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова

Рис. 3. Макет нового здания
Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова

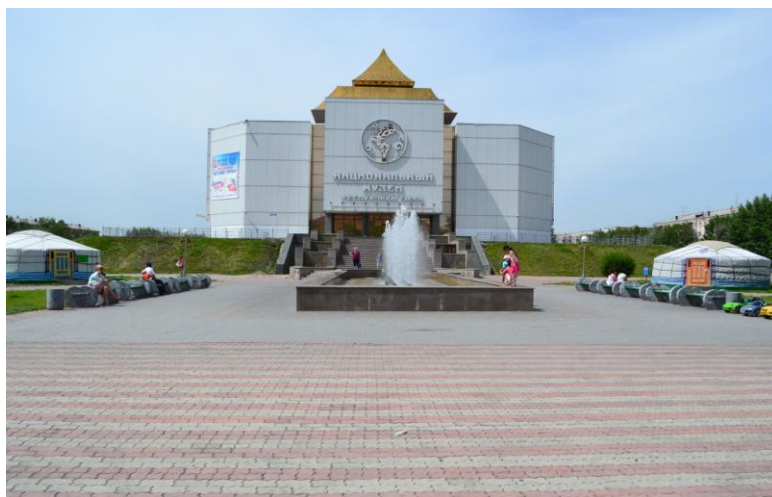

Рис. 4. Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр

«Новационные» музеи Южной Сибири

Рис. 1. Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница»

Рис. 2. Историко-этнографический музей «Чолкой». Бековский сельский дом культуры.

Рис. 3. Историко-этнографический музей «Чолкой». Музей под открытым небом «Строения XVII–XX вв.»

Рис. 4. Хакасский республиканский национальный музей-заповедник. Музейный комплекс Хакасский аал

**Музейно-педагогических формы работы
в «новационных» музеях Южной Сибири**

Рис. 1. Праздник «Чыл-Пажи» (2012 г.) в музее-заповеднике
«Томская писаница». Танец детского телеутского коллектива «Кунучек»

Рис. 2. Обряд камлания на празднике «Чыл-Пажи».
Шаманка Людмила Кобежикова

Рис. 3. Мастер-класс по стрельбе из арбалета на празднике «Чыл-Пажи»

Рис.4. Интерактивная театрализованная экскурсия в историко-этнографическом музее «Чолкой» (2013 г.). Встреча гостей

Рис. 5. Интерактивная театрализованная экскурсия в историко-этнографическом музее «Чолкой». Шаманское камлание

Рис. 6. Интерактивная театрализованная экскурсия в историко-этнографическом музее «Чолкой». Телеутский князь (В.И. Челухоев) и экскурсанты в одном из экспозиционных комплексов музея – полуземлянке

Рис. 7. Катание экскурсантов на алтайской лошади.
Заключительный этап интерактивной театрализованной экскурсии

Рис. 8. Мастер-класс по копированию петроглифов
в Хакасском национальном республиканском музее-заповеднике (2009 г.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Сохранение культурного наследия: концептуализация проблемы.....	23
1.1. Термин «культурное наследие»: нормативно-правовой аспект	24
1.2. Термин «культурное наследие» в научных концепциях	45
1.3. Музей как институт сохранения и актуализации культурного наследия	58
Глава 2. Региональная политика как фактор актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири.....	91
2.1. Региональная политика по развитию этнической культуры в Южной Сибири.....	91
2.2. Документы стратегического планирования и целевые программы.....	102
Глава 3. Практики традиционных и новационных музеев Южной Сибири по актуализации культурного наследия коренных народов.....	123
3.1. Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина.....	124
3.2. Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова	137
3.3. Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр	147
3.4. Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница»	160
3.5. Историко-этнографический музей «Чолкой»	189
3.6 Хакасский республиканский национальный музей-заповедник	201
Заключение.....	211
Список сокращений.....	218
Список источников.....	219
Список литературы.....	229
Приложения	246

Научное издание

Курьянова Татьяна Сергеевна

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ
В МУЗЕЯХ ЮЖНОЙ СИБИРИ**

Редактор Е.Г. Шумская
Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 25.12.2015 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 21,8.

Тираж 250 экз. Заказ № 1471.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–53-15-28
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-528-2

9 785946 215282